

Ларец мудрости

СКАЗКИ

Ларец мудрости

ТАТСКИЕ
СКАЗКИ, ПОСЛОВИЦЫ
И ПОГОВОРКИ

Перевод

Лазаря Амирова и Ашира Захарова

Махачкала Дагучпедгиз 1990

© Л. Амиров, А. Захаров. Ларец мудрости. Составление и перевод. 1990
С Дагучпедгиз. Иллюстрации. 1990

Л $\frac{70}{\text{М 124[03]-90}}$ 90 за счет средств переводчиков

ISBN 5—7437—0301—9

ОТ ПЕРЕВОДЧИКОВ

В дореволюционное время собрание и изучение татского фольклора почти не проводились. Исключение составляют работы известного русского ученого-востоковеда Вс. Ф. Миллера, опубликовавшего тексты девятнадцати татских сказок и двух песен в своих исследованиях по языку татов.

В советское время татский язык в Дагестане получил письменность. На татском языке, родственном языку фарси, издаются произведения татских писателей, поэтов и драматургов, выходит ежегодный литературный альманах. Издано два сборника татского фольклора под названием «Фольклор тати» («Татский фольклор») и «Овосунегьо» («Сказки»). Первый из них, составленный писателем Хизгилом Авшалумовым и погибшим в Отечественную войну поэтом Манувахом Дадашевым, вышел в 1940 году. Через семь лет, т. е. в 1947 году, поэтом Данилом Атниловым был издан второй фольклорный сборник, куда вошли варианты татских сказок, записанные со слов популярного в те годы дербентского сказителя-овосунечи Хизгиё-Эми Дадашева (1860—1945).

Три сказки из упомянутых сборников в переводе на русский язык напечатаны в книге «Сказки народов Дагестана» (М., 1965). Две другие сказки опубликованы в книге А. Ф. Назаревича «В мире горской народной сказки» (Махачкала, 1962). Кроме этого еще девятнадцать сказок в переводе на русский язык

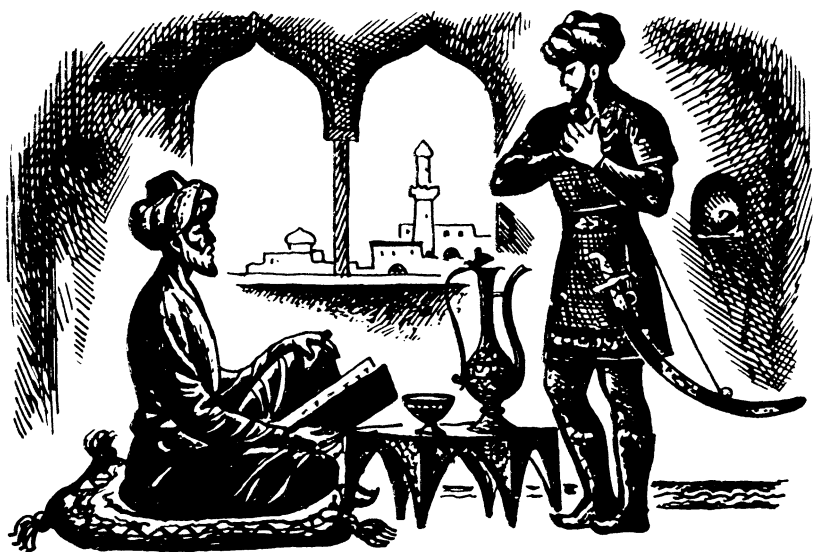
напечатаны в книгах татского поэта Амалдана Кукуллу «Упрямый воробей» (М., 1972) и «Золотой сундук» (М., 1974). Из более тысячи пословиц и поговорок в переводе на русский язык увидели свет только сто восемьдесят две. Они опубликованы в обработке профессора Г. Ш. Шарбатова в коллективном сборнике «Пословицы и поговорки народов Востока» (М., 1961).

Таким образом, наша книга «Ларец мудрости» — первое издание на русском языке, посвященное целиком татскому фольклору. В нее вошли как переводы из упомянутых выше татских сборников, так и сказки, пословицы и поговорки, опубликованные на татском языке в сборнике «Литературный альманах» (Махачкала, 1940) и в альманахах «Ватан Советиму» (Махачкала, 1961—1988). Книга «Ларец мудрости» имеет краткие комментарии и словарь собственных имен, терминов и непереводаемых слов. Она рассчитана на взрослого читателя.

В заключение хотим добавить, что мы не смогли по некоторым, не зависящим от нас, обстоятельствам и причинам перевести полностью весь татский фольклор. Надеемся, что будущие переводчики и исследователи учтут наши ошибки и опубликуют новый сборник более полноценным и объемистым.

Волшебные сказки

1. РУСТОМ, СЫН ЗОЛА

В давние времена царствовал смелый и справедливый Зол-богатырь. У него был сын Рустом, который не уступал ему ни в силе, ни в доброте, ни в честности.

Однажды Рустом подошел к Золу и говорит:

— Отец, я уже постиг все науки и теперь хочу оседлать своего коня, объехать весь мир и посмотреть, как люди живут на земле.

— Что ж, сын мой, счастливой дороги! — согласился Зол.

Нарядился Рустом в легкие доспехи витязя, оседлал своего выносливого коня и вскочил в седло. А конь у Рустома был особенный: за один день он проходил тот путь, на который другие скакуны тратили семь дней и семь ночей.

И вот попрощался Рустом с отцом, матерью и с близкими друзьями и тронулся в путь-дорогу.

Семь дней и семь ночей мчался конь, и ни разу его копыта не коснулись земли. Пролетев через семь гор и семь озер, привез он своего юного хозяина к незнакомому каменному городу, где были открыты все ворота. Удивился Рустом и подумал: «Что за странный город?»

Въехал он в ворота и видит: город большой — за один-два месяца не обойдешь его пешком. Погнал он коня и лишь к полудню достиг середины города.

Остановил Рустом коня и видит: перед ним четыре огромных мраморных бассейна. А вода в бассейнах до того прозрачная, что глазам больно. Будешь пить эту воду — она, как масло, пьется. Смотреть станешь — себя, как в зеркале, увидишь.

Между тем настало время намаза. Рустом сошел с коня, омыл ноги, руки и стал молиться.

Когда он совершил намаз, стал бродить по городу; осмотрел все закоулки и улицы, заглянул в дома и лавки. А они-то ломаются от всякого добра, бери, что только душе угодно. Призадумался Рустом, как ему быть: ехать дальше или узнать, что за город и кто его хозяин.

— Нет,— решил он,— отсюда я никуда не уеду. Как же так! Быть сыном такого отца, как Зол-богатырь, и не узнать, что за город встретился мне на пути, очень стыдно. А перед отцом вдвойне. Он не простит мне мою оплошность. Я остаюсь!

Вскочил Рустом снова на коня и стал объезжать город. Долго скакал он по улицам и закоулкам, но так и не встретил ни одного человека. Тогда погнал Рустом коня в гору, туда, где была окраина города. Подъехал он к высоченной крепости. А на воротах этой

крепости висит огромный замок, что вряд ли на всей земле другой такой сыщется.

Сошел Рустом с коня, обошел крепость, посмотрел кругом: опять никого не видно. Рассердился Рустом и воскликнул:

— Как же я на глаза отца покажусь! Он ведь может меня упрекнуть: «Для того я тебя воспитал и обучил всем наукам, чтобы опозорить мое имя?!»

И тут вспомнил Рустом, что он, постигая науку волшебства, узнал семь заклинаний. Первое заклинание давало человеку силу горы, второе — силу двух гор, а все семь заклинаний делали человека сильным, как семь могучих гор.

И вот произнес Рустом первое заклинание:

— О всемогущий дух! Дай мне такую силу, чтобы я смог помочь всем сиротам и беднякам отомстить убийцам; всели в мои руки силу горы, чтобы сломать крепостной замок и узнать судьбу этого города.

Замолчал Рустом и тут же почувствовал, что в него вселилась сила горы. Ударил он тогда по замку, и замок разлетелся на куски. Железные ворота крепости сразу же раскрылись перед ним сами по себе.

Вошел Рустом в крепость и видит: стоит высокий-превысокий дворец. А возле этого дворца — бассейн с прозрачной водой. Слева и справа же от дворца навалены груды стрел с окровавленными наконечниками.

Привязал Рустом к дереву коня, а сам вошел во дворец. А там такая красота, что двух глаз не хватит, чтобы наглядеться на нее! На полу и на стенах — дорогие ковры. По углам горят свечи в золотых подсвечниках. А в одной из комнат Рустом увидел на столе огромную миску с пловом и зажаренным

целиком бараном. Рустом отведал плова и баранины и сказал вслух:

— Плов и баранина свежие. Значит, кто-то должен прийти и съесть их...

И вот решил он спрятаться в крепости и дожждаться возвращения хозяина. Привязал Рустом коня возле ворот, спрятался рядом с ним и стал ждать.

Когда появились луна и яркие звезды, Рустом почувствовал, что земля задрожала под его ногами. Посмотрел он сквозь щель в воротах и видит: скачет на коне человек. Всадник, рассудил Рустом, не слабее его, а конь этого всадника ничуть не хуже его скакуна. И тело человека и бока коня усыпаны торчащими во все стороны стрелами.

Удивился Рустом, а всадник тем временем подъехал к крепости и видит: замок сломан, а ворота распахнуты. Ударил он себя по колену и удивленно сказал:

— Разве есть на белом свете такой богатырь, который мог сломать мой огромный замок?

Въехал всадник в ворота, сошел с коня и стал вырывать стрелы из своего тела и боков коня. Кровь захлестала как из кувшина. Взял всадник своего коня под уздцы и вошел с ним в прозрачный бассейн. Тут и затянулись раны, словно их вовсе и не было.

После купания юноша вошел во дворец, а Рустом, не думая долго, вышел из своего укрытия и последовал за ним. Хозяин крепости прошел во вторую комнату и видит: кто-то съел часть плова и баранины. Он удивленно оглянулся по сторонам и сказал:

— О боже! Неужто на земле появился Рустом!

Услышал Рустом, что юноша произнес его имя и вошел в комнату.

— Салам алейкум,— сказал он.

Хозяин крепости растерялся от неожиданности и ответил:

— Ваалейкум ассалам, богатырь!

Тут Рустом подошел к юноше и спросил:

— Кто ты и что это за город, где нет ни одной живой души? И почему ты назвал мое имя?

Юноша учтиво предложил Рустому:

— Жон Рустом, вначале сядь за стол, отведай горячего плова и кусок жареной баранины, а потом я расскажу всю историю нашего города.

— Нет, уважаемый юноша, к еде я не прикоснусь до тех пор, пока ты не расскажешь мне все, что творится кругом,— запротестовал Рустом.

— Хорошо, будь по-твоему,— согласился хозяин крепости. Слушай меня внимательно. Я сын падишаха этого города. Кроме меня у него была красавица дочь. Жители нашего города занимались каждый своим делом: одни разбивали сады на пустырях, другие обрабатывали землю, третьи торговали в лавках. И вот однажды мой отец созвал своих везиров и векилов и стал советоваться с ними, кому из мудрецов отдать меня на учебу. Их совет был таков: пусть меня учит Шейх-Ислам, который самый мудрый в целом мире и живет в крепости за семью горами.

Отец согласился со своими министрами и тотчас послал группу послов к Шейх-Исламу, чтобы пригласить его к нам. Через два-три дня во дворец приехал мудрый старец Шейх-Ислам. Отец принял его со всеми почестями и сказал:

«О мудрейший Шейх-Ислам, обучи моего единственного сына всем премудростям,

которые тебе известны. Я же за это ничего не пожалею и заплачу за твой труд столько золота, сколько ты запросишь».

«Да продлится жизнь твоя, о почтенный падишах,— сказал Шейх-Ислам,— мне в награду ничего не надо. Только согласись отпустить своего сына ко мне в крепость. Я буду учить его всем премудростям ровно семь лет, а потом он вернется домой живым и здоровым».

Мой отец согласился с Шейх-Исламом, и вскоре между ними был заключен договор.

На следующий день надели на меня доспехи богатыря, дали хорошего коня, и с почетом, в сопровождении отцовского войска, я тронулся в путь, к тому месту, где жил премудрый Шейх-Ислам.

Через неделю мы приехали в крепость Шейх-Ислама, и я стал у него учиться всяким наукам. Так проходил месяц за месяцем. В конце каждого месяца я получал от отца письма и тут же отвечал ему.

Наконец, прошло три года. А на четвертом году я вдруг перестал получать от отца письма. Меня охватило беспокойство, и я тогда попросил Шейх-Ислама отпустить меня проводить отца.

«У меня с твоим отцом есть договор,— сказал Шейх-Ислам,— где ясно указано, что пока не пройдет семь лет, я не могу отослать тебя домой, что бы там ни случилось».

Прошло еще полгода, а от отца все нет никаких вестей. Я опять подошел к премудрому старцу и сказал:

«О великий ученый, разреши мне съездить домой! Я повिдаюсь с отцом и тут же вернусь к тебе».

«О юноша,— сказал мне Шейх-Ислам,—

меня не интересует, вернешься ли ты ко мне или нет. Я дал слово выучить тебя, и я сдержу свое слово».

Тогда я не выдержал и горько заплакал. Шейх-Ислам увидел мои слезы и сказал: «Выйди во двор, а затем вернись сюда».

Вышел я во двор и через минуту вернулся обратно. Шейх-Ислам внимательно посмотрел на меня и сказал:

«Теперь, юноша, сядь на свое место и скажи мне: пока тебя не было здесь, стал толще низ мира или верх?»

Подумал я немного и ответил:

«Пока меня здесь не было, низ мира стал толще на один волос».

«Баркаллах! — восхищенно сказал Шейх-Ислам. Он поднял меня с подушки, вытащил из-под нее волосок и пояснил: — Этот волос я вырвал из своей бороды и положил под твою подушку, и ты угадал сразу. Теперь иди, сынок, ты уже овладел всеми науками. Но тебе еще придется перенести много горя, и все же ты победишь. Ни один кинжал, ни одна стрела не смогут тебя поразить. Но наступит время — и на свет появится сын Зола — Рустом. Хотя он будет сильным богатырем, он станет другом людей и врагом угнетателей. Никто не сможет его одолеть. Тебя тоже никто не сможет одолеть, кроме славного Рустома. Иди, юноша, счастливой тебе дороги!

Я попрощался с мудрейшим Шейх-Исламом, сел на своего коня и отправился в путь. Три дня и три ночи мой конь летел под тучами, ни разу не касаясь копытами земли. И вот на четвертый день я достиг падишахства моего отца. Въехал я в город с улыбкой на лице, но не встретил на улицах и закоулках

ни одной живой души. Поднялся я в эту крепость — и здесь никого не встретил. Завел я тогда своего коня в конюшню, накормил его, напоил и только хотел присесть за этот стол и подумать, как вдруг услышал тихий стон. Подбежал я к двери соседней комнаты и увидел нукера моего отца. Он был еще жив.

«Что случилось? Где мой отец?» — спросил я у него.

Нукер в ответ только простонал, потому что не мог говорить от слабости. Поднял я его, перенес в эту комнату, напоил прохладной водой, и он пришел в себя. Приоткрыв глаза, нукер стал мне рассказывать, что падишах Чимечина заслал к моему отцу сватов, чтобы взять мою сестру в жены для своего сына.

«Пока я жив, не бывать этому!» — сказал отец.

Утром следующего дня неисчислимое войско падишаха Чимечина напало на наш город. Началась жестокая и кровавая битва. Земля смешалась с небом, небо с землей. Воины Чимечина ограбили все дома и лавки, вырезали всех горожан от мала до велика, а тех, кого не успели убить, угнали в рабство. Мою мать и родственников убили, а сестру насильно забрали в плен, чтобы отдать в жены сыну подлого падишаха Чимечина.

— И вот теперь,— закончил свой рассказ хозяин крепости,— я каждый день по утрам скачу к границам Чимечина и вступаю в сражение с войском падишаха. Враги погибают от моих стрел, а их стрелы не могут причинить мне вреда. Волшебная вода нашего бассейна излечивает мои раны. А стрелы, которые я вытаскиваю из своего тела и боков коня,

складываю в кучу. Ты, наверное, уже их видел во дворе крепости... Вот и вся моя история, которую ты хотел узнать. А теперь садись поближе и отведай моего кушанья.

Они поели, попили, и Рустом сказал хозяину крепости:

— Эй, юноша, я и есть тот самый Рустом, сын Зола-богатыря, о котором говорил тебе мудрый старец Шейх-Ислам. Я тоже учился у этого почтенного человека всем наукам, как и ты. Давай-ка сейчас пойдем спать, а рано утром позволь мне отправиться в Чимечин, чтобы привезти твою сестру.

— Езжай, друг,— согласился юноша.— Я верю в твою силу и храбрость!

Настало утро. Спозаранок Рустом уже был на ногах. Вывел он своего коня, накормил его, напоил, а затем сам оделся в железные доспехи и собрался было покинуть двор крепости, но тут его остановил юноша и сказал:

— Жон Рустом, я уверен, что ты спасешь мою сестру, но ведь ты ее не знаешь. Да и она не доверится чужому человеку. Возьми это кольцо, покажи моей сестре и скажи, что ты Рустом, сын Зола-богатыря. А теперь поезжай, счастливого тебе пути!

Поблагодарил Рустом хозяина крепости, надел кольцо на палец и отправился в путь-дорогу. Не успел он дважды хлестнуть своего коня камчой, как очутился в Чимечине. Въехал он в город, доехал до бассейна и повстречался с двумя девушками. У одной из них был большой золотой кувшин, у другой — маленький серебряный. Первая девушка уже наполнила свой кувшин, а вторая еще нет.

Подошел Рустом к девушкам и сказал той, у которой был золотой кувшин:

— Красавица, напои меня из твоего кувшина!

Девушка сердито сказала:

— Чужие руки не должны касаться этого кувшина!

Разгневался Рустом, схватил он девушку за руку и оторвал ее.

Увидев мертвую подругу, вторая девушка испугалась и протянула незнакомцу свой серебряный кувшин. Рустом взял из ее рук кувшин и спросил:

— Кто ты такая?

— Я инчегуз дочери падишаха страны Ашар, которую падишах Чимечина привез в жены своему сыну,— ответила девушка.

Не думая долго, Рустом зубами стащил с пальца кольцо и незаметно бросил в кувшин с водой.

— Пойди и скажи своей госпоже, что неизвестный юноша отпил воды из кувшина, а ей, мол, он велел непременно процедить ее и только потом выпить,— сказал Рустом девушке и вернул ей кувшин.

Взяла девушка свой кувшин и кувшин мертвой подруги и ушла. Пришла она к дочери падишаха Ашара и не может вымолвить полслова.

— Что случилось? — спросила девушка. — Где твоя подруга?

Вытерла инчегуз слезы и рассказала ей все как было.

Дочь падишаха Ашара была очень умной и смысленной девушкой. «Здесь что-то не так»,— подумала она и, пройдя в дальнюю комнату, процедила воду. Из кувшина выпало кольцо. Девушка сразу узнала кольцо брата и велела инчегуз:

— Сбегай скорее к бассейну, ополосни этот кувшин и принеси свежей воды. А тому юноше скажи, чтобы он отправился в лес. Пусть дойдет до гранитной скалы, на которой стоит мой дворец, и ждет там. Я спущу из окна цепь и подниму его. Иди к нему, не медли. Но смотри, никому ни слова!

Пришла инчегуз к бассейну, рассказала Рустому все, что велела дочь падишаха Ашара, набрала кувшин воды и пошла к своей госпоже.

А Рустом вскочил на коня, погнал его в глубь леса, доехал до гранитной скалы и стал ждать.

Наступил вечер. Из дворцового окна спустили цепь. Рустом привязал к дереву своего коня, а сам ухватился за цепь и крикнул, чтобы его подняли. Дочь падишаха Ашара подняла его к окну и видит: перед ней не брат, а чужой человек. Хотела она сбросить незнакомца вниз, но юноша сказал ей:

— Я Рустом, сын Зола-богатыря и друг твоего брата. По воле судьбы и по просьбе твоего брата я приехал освободить тебя.

Поверила девушка Рустому и впустила его в комнату. Рустом сел напротив нее и спросил:

— Жон сестра, как все это случилось?

Девушка рассказала ему все как было и добавила:

— Привезли они меня сюда и хотели выдать замуж за сына падишаха Чимечина. Но я сказала: «Пока не пройдет год со дня смерти моих родителей, я не стану невестой». А в это время мой брат учился за семью горами у мудрейшего Шейх-Ислама. Я решила, что скоро он придет домой и спасет меня. Прошел год, а брата все не было. Тогда я уговорила

этих злодеев, чтобы подождали еще сорок дней. И вот уже тридцать девять дней, как мой брат каждое утро сражается с войском Чимечина. А сегодня его нет. Уж не случилось ли что с ним? Ведь сегодня сороковой день и мне предстоит провести брачную ночь с сыном падишаха Чимечина.

— Не беспокойся, все будет хорошо,— успокоил ее Рустом.— Я сейчас спущу тебя на цепи вниз. Жди меня в лесу. Но прежде сними свой свадебный наряд невесты и отдай мне. Я знаю, как расправиться с твоим женихом.

Когда девушка переоделась, Рустом осторожно опустил ее вниз, а сам надел свадебный наряд невесты и стал ждать прихода жениха.

Наступила полночь, и в комнату вошел сын падишаха Чимечина. Подошел он к постели своей невесты и собрался было лечь рядом, но тут Рустом схватил его за руку и оторвал ее. Повесил он оторванную руку на стену. Оторвал вторую руку — повесил на другую стену, оторвал обе ноги и повесил их на две другие стены, а обрубок с головой оставил на полу. Потом Рустом переоделся в свои богатырские доспехи и спустился через окно вниз, где ждала его дочь падишаха Ашара. Сели они на коня и помчались прочь от стана врагов.

В это самое время брат девушки готовил плов и жарил баранину. Он знал, что Рустом скоро вернется с его сестрой.

Неожиданно задрожала земля. Юноша понял, что это скачет Рустом, и выбежал навстречу. Брат и сестра обнялись и прослезились от радости. Прослезился и Рустом, а потом сказал им:

— Хватит плакать, давайте лучше поедим.
Поели они сытно и легли спать.

Пусть молодые люди видят сладкие сны, а я вам поведаю о том, что делается во дворце падишаха Чимечина.

Когда сын падишаха вошел в комнату своей невесты, его друзья остались за дверью в ожидании жениха. Долго ждали они, но жених все не выходил из комнаты. Тогда один из них не выдержал и постучался в дверь. Ответа не было. Постучали все поочередно — опять молчание.

Пришли тогда друзья жениха к падишаху Чимечина. Понял падишах, что здесь что-то неладно. Прибежал к комнате невесты и приказал друзьям сына взломать дверь. Те мигом взломали дверь и вместе с падишахом вошли в комнату. А в комнате полно крови и в крови валяется обрубок с головой, а руки и ноги висят по стенам. Не выдержал падишах и зарыдал от горя.

— Это дело рук ее брата, — успокоившись, сказал он и издал приказ, в котором говорилось: «Мужчины до семидесяти лет и женщины до шестидесяти лет должны сесть на коней, скакать в город падишаха Ашара и сжечь все, что еще там осталось».

Приказ есть приказ. Примчалось войско падишаха Чимечина в город падишаха Ашара и начало поджигать все на своем пути.

А тем временем Рустом, когда чуть забрезжил рассвет, встал с постели и поднялся на крепостную стену. Посмотрел и видит: весь город объят пламенем. Догадался он, в чем дело, и решил, до того как проснутся сын и дочь падишаха Ашара, уничтожить войско Чимечина.

Пока Рустом переодевался в свои богатыр-

ские доспехи, от едкого дыма, что лез в нос, проснулся и сын падишаха. Он тоже поднялся на крепостную стену и видит: горит весь город.

— Пусть Рустом еще поспит, а я пойду и вступлю в сражение с этими злодеями,— решил он и, побежав в конюшню, начал снаряжаться в путь.

В это время проснулась и девушка. Отворила она окно и видит: весь город в огне и дыму. Испугалась она и крикнула брату:

— Жон брат, город в пламени пожара!

— Сестричка, говори тише,— ответил ей брат,— не то разбудишь Рустома. Я решил, что, пока он спит, мы сами разделаемся с этими мерзавцами.

Услышал Рустом разговор брата и сестры и сказал им:

— О дети падишаха Ашара, я давно готов сразиться с душманами. Идите и поспите, я скоро вернусь.

Вскочил Рустом на своего коня и собрался уже броситься в бой, но сын падишаха Ашара остановил его и сказал:

— Жон Рустом, мы знаем твою силу. С тобой в храбрости никому не сравниться. Но мы, дети падишаха Ашара, сами хотим отомстить душманам за кровь наших родителей. Ты же лучше останься дома и приготовь нам еду. А мы тем временем разделаемся с войском Чимечина.

Рустом согласился с юношей, сошел с коня и вернулся во дворец.

Когда плов и баранина были готовы, Рустом взглянул в окно, в сторону гор,—ни одного человека на ногах, все убиты. Взглянул в другое окно, в сторону моря,—ни одного человека на ногах, все убиты. Посмотрел на

север, посмотрел на юг — и здесь и там ни одного живого человека.

— Душманы уничтожены, а где же сын и дочь падишаха Ашара? — забеспокоился Рустом.

Не теряя время на раздумье, он сел на своего коня и помчался искать сына и дочь падишаха.

Три дня и три ночи искал Рустом юношу и девушку, но так и не смог найти. На четвертый день нашел он их под отвесной скалой. В пылу сражения брат и сестра поразили друг друга.

Погоревал Рустом, похоронил храбрецов под вековым дубом: юношу с правой стороны, девушку — с левой, сел на своего коня и покинул эти места.

Скакал он долго и наконец через несколько дней достиг одного города. Время приближалось к ночи. Рустом постучался в первый попавшийся дом и остался здесь в гостях.

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам о падишахе этого города по имени Пейгамбер. Он страдал сильной зубной болью и каждую ночь, чтобы отвлечься от тяжелой муки, созывал к себе мудрых старцев. Те рассказывали ему всякие небылицы и сказки, и Пейгамбер на время забывал о своей боли.

И вот в ту же самую ночь, когда Рустом прискакал в город, у падишаха нестерпимо разболелись зубы. Созвал он мудрецов и сказал им:

— Я умираю от страшной боли. Расскажите мне свои новые небылицы и сказки, чтобы облегчить мое страдание.

Мудрецы долго рассказывали, но зубная боль не прекращалась. Тогда падишах Пейгамбер прервал их и сказал:

— Эти небылицы и сказки я уже давно слышал, расскажите что-нибудь новое.

— О почтенный падишах, мы рассказали тебе все, что знали, слышали и видели,— сказали старые мудрецы.— Новые сказки и небылицы может рассказать лишь человек, исходивший много падишахств и много повидавший.

— Где же мне найти такого человека? — удивился Пейгамбер.

Один из мудрецов низко поклонился падишаху и ответил:

— В дом купца Бобо пришел сегодня один молодой странник. Только он может знать новые сказки и небылицы.

Послал падишах Пейгамбер своих телохранителей в дом купца Бобо и велел пригласить к себе молодого странника и хозяина дома.

Вскоре к падишаху вошли купец Бобо и Рустом. Они поклонились повелителю и сказали:

— Салам алейкум!

— Ваалейкум ассалам! — ответил падишах и предложил Рустому сесть рядом с собой. Рустом послушно сел и стал ждать, что скажет падишах.

— Юноша, кто ты и откуда? — спросил его Пейгамбер.

Рассказал ему Рустом, что он сын богатыря Зола и что зовут его Рустомом.

— Жон Рустом,— начал падишах,— я очень страдаю от зубной боли. Эти почтенные аксакалы рассказывают мне разные сказки и небылицы. Я слушаю их — и зубная боль

проходит. Но сегодня они все, что знали, рассказали, а зубы по-прежнему продолжают болеть. Не расскажешь ли ты что-нибудь нового?

— О великий падишах, уже много дней и ночей прошло с тех пор, как я сел на своего коня и покинул отчий дом. За это время все сказки и небылицы почти позабылись,— ответил Рустом.

Падишах провел ладонью по окладистой бороде, ласково посмотрел на юношу и попросил:

— Если так, то Расскажи мне о том, что ты видел в дороге и что испытал.

— Хорошо, о великий падишах, я расскажу все, что довелось мне увидеть и испытать на своем пути,— согласился Рустом и стал рассказывать падишаху Пейгамберу и мудрецам о городе падишаха Ашара, о его сыне и дочери и злодеяниях падишаха Чимечина. Потом он продолжал рассказывать о том, как он, Рустом, спас дочь падишаха Ашара, о том, как брат и сестра вступили в бой с войском падишаха Чимечина и как они в пылу битвы убили друг друга...

Заслушался падишах Пейгамбер умелого рассказчика и забыл о зубной боли. А Рустом окончил свой рассказ, опустил голову и незаметно для самого себя заплакал.

— Не огорчайся, о сын храброго Зола, успокойся,— сказал ему падишах.— Пусть будет больше в этом мире таких, как ты, добрых и мужественных людей! А теперь, жон Рустом, скажи мне: найдешь ли ты могилы сына и дочери падишаха Ашара?

— Да, почтенный падишах! — горячо ответил Рустом.

Призадумался Пейгамбер с минуту, а затем

встал со своего трона и обратился к седовласым мудрецам:

— Эй, аксакалы! За окном уже начинается рассвет. Помолитесь богу и садитесь на коней. Мы с богатырем Рустом немедленно отправимся в падишахство покойного Ашара.

И вот все сорок старцев-мудрецов сели на коней и во главе с Пейгамбером и Рустом тронулись в дальнюю дорогу.

Скакали они много месяцев и наконец достигли падишахства Ашара. Рустом подошел к могилам сына и дочери падишаха и сказал Пейгамберу:

— Вот здесь я похоронил моих друзей-героев...

Встали тогда мудрецы вдоль могил, прочли вслух какие-то заклинания и велели падишаху Пейгамберу ударить камчой по могилам.

Ударил Пейгамбер своей камчой один раз — земля расступилась и появились кости умерших. Ударил второй раз — кости обрели тело. Ударил в третий раз — к мертвецам вернулась жизнь.

Юноша и девушка вышли из могил и, радуясь, что опять живы, прослезились.

— Жон брат, не знаешь ли ты, где Рустом? — спросила юношу сестра.

— Не беспокойтесь, вот ваш добрый друг Рустом! — ответил ей падишах Пейгамбер.

Радости юноши и девушки не было конца. Они обняли Рустома и стали благодарить падишаха.

— Огромное тебе спасибо, почтеннейший падишах Пейгамбер, за все, что ты сделал для нас! — сказали брат и сестра.

— То, что я сделал, не стоит благодарности, — ответил падишах. — Такие, как вы, добрые богатыри не должны умереть, потому

что вы бились за правое дело. А теперь, дети мои, мы сейчас же поедem в мое падишахство. Я задумал одно хорошее дело, которое всем понравится.

Много ли, мало ли месяцев они ехали, трудно сказать, но все же достигли падишахства Пейгамбера. Отдохнув до вечера, падишах призвал к себе красавицу дочь и сказал сыну падишаха Ашара:

— Мою милую дочь отдаю тебе в жены, а твою сестру беру в жены славному богатырю Рустому. Будьте счастливы!

Сорок дней и сорок ночей играли свадьбы, на которых присутствовали все жители города и гости из сорока дружественных падишахств. Они пили, ели, танцевали и веселились. На сорок первый день Рустом душевно попрощался со всеми и отправился со своей красавицей женой к отцу Золу.

2. БЕЖОН И МЕНЕЖОН

После возвращения из дальних странствий, Рустом, сын богатыря Зола, занимался уничтожением дэвов и грозных кровожадных животных. Где бы ни затевалось сражение, он тут же седлал своего коня и мчался расправиться с обидчиками и злодеями, потому что был заступником народа, поборником добра и справедливости.

Однажды Рустом, победив всех дэвов, привел домой маленького дэва и стал его растить и воспитывать.

Дни неслись за днями, недели за неделями. Как-то на рассвете отец Рустома, Зол, выйдя во двор, увидел маленького дэва. Он подозревал сына и гневно сказал:

— Для чего ты привел этого злого духа и

злодея в мой дом? Разве ты не знаешь, что змея и маленькая остается змеей? Зол схватил маленького дэва и разорвал на куски, а сыну дал хорошую оплеуху.

Не вынес Рустом такого оскорбления и, вскочив на своего коня, тут же покинул отцовский дом.

Поселился он в крепости за семью горами, за семью реками. А с Золом остались жена Рустома и его тринадцатилетний сын Бежон.

Прошло семь лет, как Рустом уехал из отцовского дома. Все эти годы Бежон по утрам ходил в школу, а вечерами возвращался домой.

Трудно было Золу без сына. Старость и вдовство тоже давали о себе знать.

Узнали дэвы о том, что Рустом обиделся на своего отца и уехал жить в крепость за семью горами и семью реками. Предводитель дэвов собрал своих воинов и сказал:

— Такого удобного момента больше не будет. Пока Рустома нет, надо отомстить за все его проделки и обиды его отцу, старому и одинокому Золу.

Оседлали дэвы коней и ринулись на падишахство Зола. Когда они перешли границу, жители падишахства хотели преградить им путь, но не удалось этого сделать. Дэвы пригрозили жителям, а их предводитель предупредил:

— В этот раз я вас не трону. Скачите к вашему падишаху и скажите ему, что если он через три дня не выйдет сражаться с нами, то мы на четвертый день уничтожим огнем его падишахство, а вас отправим в рабство.

Прискакали жители к Золу и доложили обо всем. Призадумался Зол и сказал вслух:

— Я уже стар, а Рустом на меня в обиде и находится очень далеко. Как же мне быть?

Думал час, думал два, а затем приказал зур-

чанам выйти на дворцовую площадь и играть сбор богатырей-витязей. Собрались витязи, и Зол сказал им:

— Эй, славные богатыри, земля наша, города наши, народ наш в опасности! На нас напали самые кровожадные дэвы. Они уже перешли границу государства и грозятся предать все огню. Если есть среди вас люди, которые любят меня и родину, то пусть подойдут ко мне, выпьют со мной чашу шербета и дадут клятву верности.

Витязи зашевелились, но никто из них не подошел к Золу и не выпил с ним чашу шербета.

В это самое время из школы возвращался сын Рустома — Бежон. Понял он, в чем здесь дело, но, не сказав ничего, прошел мимо.

На второй день падишах Зол снова созвал на дворцовую площадь своих витязей и опять предложил распить с ним чашу шербета в знак верности. Но и на этот раз ни один из витязей не решился осушить чашу шербета. Возвращаясь из школы, Бежон снова прошел мимо.

И на третий день Зола созвал витязей и опять предложил им чашу шербета. Но и на этот раз никто из них не вызвался идти на поле брани.

И вот на дворцовой площади появился Бежон и, подбежав к Золу, схватил его за руку, чтобы взять у него чашу шербета. Зол удивился, но не выпустил чашу из своих рук.

— Жон дедушка! — обратился к нему Бежон. — Я три дня подряд вижу в твоих руках эту чашу с шербетом. Для кого ты ее приготовил?

— Для тех витязей, которые пожелают разделить со мной мое горе, — ответил Зол.

— Дай эту чашу мне. Я разделю ее с тобой. Я, твой внук и сын богатыря Рустома, не позволю унижить честь нашего прославленного рода.

Бежон выхватил чашу из рук Зола и выпил шербет. Затем он переоделся в богатырские доспехи, вскочил на коня, размахнулся камчой и мигом очутился на границе падишахства, там, где дэвы ожидали ответа от Зола.

Срок, назначенный предводителем дэвов, уже истекал. Дэвы были готовы сжечь столицу падишаха Зола и увести в рабство всех горожан. Но в это время они увидели, что к ним в богатырских доспехах скачет юноша необыкновенной красоты.

— Слава богу, что Зол прислал мне письмо и юного гонца вместо закуски! — воскликнул предводитель дэвов и засмеялся от радости.

— Не письмо и закуску прислал тебе Зол, а верную гибель! — крикнул Бежон и прищипорил коня.

Усмехнулся предводитель дэвов и сказал:

— Я сейчас дуну на тебя, и ты взлетишь на небо, как перышко!

Рассердился Бежон и сказал в ответ:

— Эй, шагаду! Герой слов на ветер не бросает. Выходи на поле битвы, будем бороться. Или ты умрешь, или я!

Вышли они на середину поляны и стали бороться. Боролись почти два часа. Как ни старался предводитель дэвов сдвинуть Бежона с места, ничего не выходило. Бежон стоит как дерево, вросшее корнями в землю. А Бежон в ответ напряг свои силы и свалил предводителя себе под ноги. Затем выхватил из ножен свою саблю с алмазной рукоятью и отрубил ему голову. Дэвы увидели, что у Бежона такая же сила, как у его отца Рустома, и побежали

в свое падишахство. А Бежон положил в хурджун голову их предводителя, чтобы показать деду, и поскакал в сторону родного города.

По пути ему встретилась река. Бежон слез с коня, смыл с сабли и доспехов кровь предводителя дэвов и собрался отправиться в путь-дорогу, но тут ему встретился зять Зола. Они приветствовали друг друга и расспросили: откуда, мол, и куда?

Бежон рассказал ему все как было и показал голову предводителя дэвов.

— Что же ты хочешь с нею делать, Бежон? — спросил зять Зола.

— Ничего, — ответил Бежон. — Просто хочу показать деду. Пусть знает, что я уже не мальчишка.

«Было бы неплохо похвалиться храбростью перед стариком не Бежону, а мне», — подумал зять Зола и сказал юноше:

— Об этом не беспокойся, Бежон. Голову дэва я сам отвезу Зола и расскажу ему о твоей победе. А ты, пока не поздно, поезжай в падишахство Эршефиёна, у которого есть красавица дочь. Он решил отдать ее замуж за того, кто докажет свою богатырскую доблесть. Я верю, что ты победишь на состязании, и прекрасная девушка будет твоей.

— Хорошо, — согласился Бежон, отдал мужу сестры хурджун с головой дэва и тут же поскакал в падишахство Эршефиёна.

А зять пришел к старому Зола и, вытащив голову дэва из хурджуна, сказал тестю:

— Я убил этого кровожадного шагаду.

— Не встретил ли ты на поле брани моего внука Бежона? — встревожился Зол.

— Нет, — ответил зять.

— Эллэг! — воскликнул Зол. — Пока ты до-

бирался до границы нашего падишахства, дэвы, видимо, его и съели.

Зять пожал плечами и промолчал. А Зол стал бить себя в грудь и рыдать, затем сбросил с себя падишахские одежды, накинул на голову палас, обсыпал его золой и сел у холодного очага в знак глубокого траура.

Тем временем Бежон, находясь в пути, не знал ни дня, ни ночи и через месяц добрался до главного города Эршефиёна.

Приближалась ночь. Бежон посмотрел на звездное небо и подумал: «Как мне быть? Здесь у меня нет ни друзей, ни знакомых, ни крыши, ни еды. Пойду-ка я в чайхану. Там наверняка кто-нибудь есть».

Пришел он в чайхану и видит: сидят в ней сорок гуляк.

— Салам алейкум! — приветствовал их Бежон.

— Алейкум салам! — ответили гуляки и, усадив рядом с собой, стали спрашивать: — Откуда и куда путь держишь, богатырь? Чей сын и зачем очутился в наших краях?

— Братья, сначала давайте выпьем чаю, а потом поговорим, ведь ночь только началась, — ответил Бежон и тут же обратился к хозяину: — Эй, чайханщик, налей-ка нам душистого чаю, а то в горле пересохло!

Принес хозяин всем чаю. Выпили. Принес еще, выпили... Пили до тех пор, пока не выпили целый самовар чаю. А потом Бежон спросил своих новых друзей:

— Добрые люди, какие новости в вашем городе?

Рассказали гуляки Бежону о дочери падишаха Эршефиёна.

— Она так прекрасна, — говорили они, — что на всей земле не найти другой такой

красавицы. А зовут ее Менежон. Дворец падишаха стоит посреди города, а дом его дочери — на окраине. Этот дом построен на высокой горе, у подножия которого непрерывно бушует море. А с берега моря до окна дома Менежон отец протянул канат и объявил: кто пройдет по этому канату к дому его дочери, за того он и выдаст свою единственную дочь. Из многих падишахств приезжают сюда молодые красивые витязи, но никто из них не смог до сих пор дойти по канату до окна.

— Ну а ты, Бежон, не за этим ли делом приехал в наш город? — поинтересовался один из гуляк.

Бежон промолчал. Но гуляки догадались, что он приехал сюда попытать счастья, и стали его отговаривать:

— Дорогой Бежон, образумься! Не рискуй своей юной жизнью. Пропадешь ни за что, ни про что!

— Братья, да что вы? — начал хитрить Бежон. — Я просто посмотрю, как другие богатыри будут ходить по канату. Вы только покажите мне это место.

Гуляки повели его и показали то место, где был протянут канат, а потом все вернулись в чайхану и попили горячего чаю.

Глубокой ночью гуляки разошлись по домам. А Бежон остался спать в этой же чайхане.

Как только солнце поднялось над горизонтом, Бежон проснулся и пошел занимать очередь, чтобы попытать счастья.

В десять часов утра забили барабаны, заиграли зурначи. Все горожане от мала до велика собрались на берегу моря. На балкон вышел и сам падишах Эршефиён со своими придворными вельможами. Люди ждут, вол-

нуются. Но никто из витязей не решается попытать счастья.

Лишь один Бежон не выдержал. Он быстро взобрался на канат и, балансируя руками, направился к окну красавицы. Гуляки увидели его и замерли от восторга.

— Эх, пропадет наш юный друг, не доберется до окна! — волновались они.

Вот Бежон уже прошел половину пути. Везиры и векили, не отрывая взгляда от юноши, сказали Эршефиёну:

— О падишах, мы уверены, что этот богатырь будет твоим зятем!

Эршефиён рассмеялся и сказал:

— Я уверен, что он не дойдет до окна моей дочери Менежон и скоро упадет в морскую пучину!

Солнце добралось до зенита. Бежон прошел больше половины пути, затем остановился, передохнул и снова пошел по канату. К вечеру он добрался до окна, за которым скрывалась красавица Менежон, и постучал камчой по стеклу.

— Эй, Менежон, открой окно! — закричал Бежон.

— Подожди немного, я должна переодеться, — ответила Менежон.

Но Бежон не стал дожидаться, толкнул ногой створку окна и вошел в комнату. Юноша и девушка посмотрели друг другу в глаза, и великая любовь пронзила их сердца золотыми стрелами.

День и ночь молодые супруги не отходили друг от друга. Бежон рассказал жене, как его звать, откуда и чей он сын. С этих пор еще больше укрепилась их любовь. А Эршефиён, глядя на дочь и зятя, все эти дни не находил себе места.

— Сыновья падишахов, беков и ханов приходили свататься к моей дочери Менежон,— задумчиво говорил он,— а я всем отказывал и выдумал это зрелище. И вот теперь моя единственная дочь досталась какому-то юнцу, у которого еще по-настоящему не выросли усы.

Через неделю созвал Эршефиён своих везиров и векилов и сказал им:

— Такой зять мне не по душе. Придумайте что-нибудь, чтобы поскорее избавиться от Бежона.

Подумали везиры и векилы и решили: от дома Бежона до дворца падишаха проложить дорогу. На середине дороги вырыть глубокую яму и застлать ее коврами. Когда Бежон пойдет к падишаху в гости, он дойдет до этой ямы и провалится.

Задуманное решение вскоре было выполнено.

И вот однажды Бежон направился в гости к падишаху. Дошел он до того места, где была вырыта яма, ступил на ковер и мигом очутился на дне ямы. Увидели это нукеры падишаха и быстро завалили яму огромной гранитной глыбой, а потом побежали к падишаху Эршефиёну и доложили, что его приказ выполнен.

Обрадовался Эршефиён и послал дочери письмо, в котором написал: «Милая дочь Менежон, твоего супруга по моему велению сбросили в глубокую яму. Он еще очень юн, а тебе нужен настоящий витязь. Забудь о нем, и я тебя выдам за храброго молодца».

Менежон прочитала письмо с волнением и ответила: «Отец, за несколько лет ты принес многим семьям неизмеримое горе. Сотни богатырей погибли из-за твоей выдумки. А этот юноша своим подвигом и бесстрашием

навек покорил мое сердце, и я останусь с ним. Кроме Бежона, мне никто не нужен».

Падишах Эршефиён приказал привести к нему непокорную дочь. Когда Менежон привели, он сказал ей:

— Если ты будешь стоять на своем, я выгоню тебя из моего дома, а на дверях твоей крепости повешу замок и запечатаю все окна.

— Делай что хочешь. Я люблю только Бежона и останусь ему верна! — ответила Менежон!

Разгневался падишах на свою дочь и выгнал ее на улицу, а на окнах и воротах повесил замки с печатью.

С камнем на сердце и со слезами на глазах пошла Менежон по базарам города и стала продавать свои дорогие наряды. На полученные деньги она покупала еду: большую половину опускала через щель в яму Бежону, а меньшую — ела сама. И так поступала каждый день.

Прошло время. Красавица продала все, что у нее было, и осталась наедине со своим горем. Наконец наступил такой момент, когда бедная Менежон стала ходить по дворам города и просить милостыню. Добрые горожане сочувствовали ей и подавали кусок хлеба и сыра. Она благодарила их и тут же относилась большую часть своему любимому Бежону, а меньшую — ела сама.

Когда до Эршефиёна дошли слухи, что его дочь собирает по дворам милостыню и кормит Бежона, он издал жестокий приказ: «Кто подаст милостыню моей дочери Менежон, будет казнен, а его дом — предан огню».

Горожане испугались и перестали помогать девушке. Для бедной Менежон наступили

черные дни. Как тут быть, что делать? Подумала красавица немного, вышла на проезжую дорогу и стала просить милостыню у прохожих чужестранцев. Они еще не знали о приказе падишаха Эршефиёна и подавали ей куски хлеба, мяса или сыра. Бóльшую часть девушка относила Бежону, а меньшую — ела сама. Так продолжалось несколько месяцев.

Наступила осень, а затем грянула холодная зима. Чужестранцы стали появляться все реже и реже.

Но вот в один из лютых морозных дней вышла бедная Менежон в поисках пищи. На этот раз она встретила на проезжей дороге молодого дервиша. Он играл на звонком тевердине и пел печальные песни.

Дело было к ночи. Когда люди разошлись по своим домам, Менежон подошла к дервишу и протянула руку за милостыней. Дервиш пожалел красавицу в лохмотьях и дал несколько серебряных и медных монет. Менежон купила на эти деньги ломоть хлеба и кусок сыра, немного поела сама, а бóльшую часть отнесла Бежону. Так поступила она и во второй день.

На третий вечер Менежон опять пришла к знакомому дервишу, посмотрела по сторонам и, убедившись, что за нею никто не следит, снова протянула руку. Удивился дервиш странному поведению девушки и спросил:

— Эй, красавица, я сам нищий странник и живу на деньги, что получаю за свои песни, но, несмотря на это, я кое-что отдаю тебе. Теперь ответь мне: почему ты всегда приходишь с темнотой и почему каждый раз оглядываешься по сторонам? В чем дело? Может быть, у тебя горе и я могу чем-нибудь помочь?

Менежон горько заплакала и ответила:

— Ох, добрый дервиш, мое горе неизмеримо и каждому человеку его не доверишь.

— Считаю тебя своим старшим братом и доверься мне,— посочувствовал дервиш.

Но нет, не доверилась бедная Менежон неизвестному дервишу. Она вытерла слезы и тихо спросила:

— О дервиш, скажи мне, где твоя родина?

Дервиш печально покачал головой и так же тихо ответил:

— У меня нет родины. Я хожу из одного падишахства в другое, пою свои грустные песни и так живу под этим необъятным небом.

— Жон дервиш, а будешь ли ты в скором времени в падишахстве богатыря Зола? — спросила девушка.

— Через несколько месяцев я пройду два падишахства, третьим будет падишахство славного богатыря Зола,— ответил дервиш.

Сняла Менежон с головы платок, бросила его к ногам дервиша, упала на колени и сказала:

— Ох, добрый дервиш, не ругай меня за то, что я обнажила голову перед тобой, мужчиной. Еще никто, кроме моего любимого, не видел мои волосы, но перед тобой я это сделала. Умоляю тебя: когда будешь в падишахстве Зола, спой людям так:

Слушай песню Менежон,
Где слова звучат со стоном:
Полюбил меня Бежон
И за то страдает он
Под пятой Эршефиёна...

— Хорошо,— согласился дервиш.— Могилами своих предков, этой луной и звездами клянусь исполнить твою просьбу! Еще клянусь,

милая девушка, что эту темную ночь я сделаю для тебя ярким днем!

— Спасибо, жон дервиш,— сказала красавица, встала с земли и накинула на голову платок.

И с той поры осталась Менежон одна со своим горем. Целыми днями в лохмотьях и босиком ходила она по проезжей дороге, искала встречу с чужестранцами, просила у них милостыню и тем, что подавали они, кормила Бежона и питалась сама.

Теперь расскажу-ка я вам о бедном дервише.

Прошло несколько месяцев, и дервиш наконец добрался до падишахства старого Золла. Встретили его знатные витязи и пригласили на мейдун петь песни. Послушать странника собрались почти все горожане. Дервиш повесил на шею свой звонкий тевердин и начал петь:

Слушай песню Менежон,
Где слова звучат со стоном:
Полюбил меня Бежон
И за то страдает он
Под пятой Эршефиёна...

Услышали витязи, что бедный дервиш упоминает в песне имя Бежона, попросили странника подождать их, а сами прибежали к падишаху и сказали:

— О почтеннейший Зол, хватит тебе держать траур по внуку и сидеть у холодного очага с золой на голове. Лучше вставай, пойдем на мейдун. Там один дервиш поет песни про Бежона.

— Мне не помогут песни какого-то жалкого дервиша,— сказал Зол.— Смерть Бежона я не перенесу. А пока жив, я не покину это место!

— Тогда, о почтеннейший Зол, разреши нам пригласить дервиша во дворец. Пусть он споет перед тобой,— сказали витязи.

— Что ж,— согласился Зол,— приведите дервиша во дворец.

Привели витязи дервиша, усадили напротив Зола и попросили спеть. Дервиш натянул струны тевердина и спел:

Слушай песню Менежон,
Где слова звучат со стоном:
Полюбил меня Бежон
И за то страдает он
Под пятой Эршефиёна...

Услышал старый Зол имя Бежона, вскочил со своего места, скинул с себя палас с золой и распорядился:

— Позовите ко мне дочь Бону!

Прибежали витязи к дому Бону и сказали ей:

— Твой отец Зол велел передать тебе: «Если даже у рта кувшин с водой, оставь его и срочно явись во дворец».

Удивилась Бону, дочь Зола, и спросила:

— Что случилось?

— Не знаем,— ответили витязи.

Бону решила, что на падишахство отца напали дэвы. Она быстро сняла с себя траурную одежду, переоделась в богатырские доспехи, вскочила на коня и, не сказав мужу ни слова, примчалась во дворец.

— Отец, что случилось? — переступив порог тронного зала, спросила она.— Если напали душманы на наше падишахство, ты не бойся. Я прискакала сюда, чтобы сразиться с ними!

— Дочь моя, не беспокойся, на нас никто не напал. А позвал я тебя, чтобы ты послушала песню дервиша,— ответил Зол и обратился к

страннику: — Уважаемый дервиш, спой нам свою песню.

Дервиш почтительно встал, повесил на шею свой тевердин и запел:

Слушай песню Менежон,
Где слова звучат со стоном:
Полюбил меня Бежон
И за то страдает он
Под пятой Эршефиёна...

Выслушала Бону песню дервиша и спросила падишаха:

— Отец, до каких пор мы будем ждать Бежона?

— Вот поэтому я и вызвал тебя, дочь моя,— ответил Зол.— Я уже стар, а Рустом обиделся на меня и более семи лет не возвращается домой. Теперь я хочу послушать тебя. Что будем делать?

— Отец,— сказала Бону,— пусть зарежут самую большую козу, а шкуру отдадут мне. Сегодня же вечером я приведу к тебе Рустома.

Зарезали самую большую козу, содрали с нее шкуру и отдали Бону. Взяла дочь Зола козью шкуру и к волосам привязала несколько колокольчиков. Затем она завернула шкуру в вату, чтобы не было слышно звона колокольчиков, села на коня и поскакала за семь гор и семь рек, где в крепости жил ее брат Рустом.

А в этот вечер Рустом, вернувшись с охоты, поужинал и лег спать. Бону привязала в укрытии своего коня, поднялась по канату на крышу, натянула на себя козью шкуру и стала у трубы звенеть колокольчиками. Услышал Рустом звон колокольчиков и удивился.

— Кто звенит на крыше моей крепости? — спросил он.

— Я, Азраил. Пришел забрать твою душу. Давай ее сюда,— крикнула в трубу Бону.

— Жон Азраил,— сказал Рустом,— семь лет, как я обиделся на своего отца и ушел из дому. Прошу тебя, дай мне два часа жизни, чтобы я мог повидаться с отцом и с моей семьей, а потом можешь забрать мою душу.

— Хорошо,— снова крикнула Бону в трубу.— Даю тебе ровно два часа. Повидайся с отцом и семьей и скорее возвращайся сюда.

Пока Рустом переодевался, Бону спустилась с крыши, вскочила на коня и мигом вернулась к отцу.

— Дочь моя, где же Рустом? — спросил Зол.

— Рустом сейчас будет здесь,— ответила Бону.

Не прошло и десяти минут — земля и дворцовые стены задрожали.

— Это скачет Рустом,— пояснила Бону и пошла встречать брата.

Въехал Рустом во двор, слез с коня и вбежал во дворец.

— Жон отец, прости меня за глупость,— сказал он.— Час назад ко мне пришел сам ангел смерти — Азраил. Я должен отдать ему душу.

— Брат мой, это была я, а не черный ангел смерти,— прервала его Бону и засмеялась.

— Как ты?! — удивился Рустом.

— Да, брат, это была я,— ответила Бону,— но сейчас не время рассказывать. Лучше повернись и послушай, о чем поет дервиш.

Повернулся Рустом назад и увидел, что в тронном зале полно народу. Среди вельмож, витязей и слуг он заметил дервиша, который повесил на шею тевердин и начал петь:

Слушай песню Менежон,
Где слова звучат со стоном:
Полюбил меня Бежон
И за то страдает он
Под пятой Эршефиёна...

Понял Рустом, что с Бежоном случилась беда, и заплакал. Затем он выслушал дервиша и решил отправиться на поиски сына.

Вскоре Рустом, его жена и сестра Бону оседлали своих коней, наполнили хурджуны и поскакали к падишахству Эршефиёна. По дороге к ним присоединился и муж Бону.

Долго ли, коротко ли доехали они до падишахства Эршефиёна. Ночью остановились в караван-сараяе, а утром Рустом и муж сестры отправились в горы на поиски Бежона. Бону и жена Рустома остались в караван-сараяе, чтобы приготовить еду к возвращению мужчин.

Теперь расскажу-ка я вам про бедную Менежон.

Как всегда, в этот день Менежон вышла на проезжую дорогу, чтобы встретить чужестранцев и просить у них милостыню, и вот видит: в караван-сараяе остановились какие-то незнакомые люди.

Босиком и в лохмотьях пришла она к караван-сараяу, протянула руку и стала просить милостыню. Бону и жена Рустома пожалели эту нищенку. Завели они ее в комнату и угостили свежим супом и пловом с бараниной. Менежон съела суп, а плов и кусок баранины завернула в свой платок и, поблагодарив добрых женщин, поспешила к Бежону.

Вечером Рустом и муж Бону, усталые и голодные, вернулись с гор. Они поужинали, поговорили с женщинами и легли спать.

Рано утром Рустом с зятем снова отправились на поиски Бежона. Бону и жена Рустома

остались готовить еду. Под вечер опять пришла к ним бедная Менежон и попросила милостыню.

Завели они нищенку в комнату и опять угостили супом и пловом с бараниной. Съела девушка суп, а плов с куском баранины завернула в свой платок и, поблагодарив гостеприимных хозяек, поспешила к любимому Бежону.

На следующий день, когда Рустом и муж Бону вновь отправились на поиски Бежона, Менежон снова пришла к женщинам просить милостыню. И на этот раз добрые хозяйки поставили перед нищенкой суп и плов с бараниной.

Съела девушка суп, а плов с куском баранины завернула в свой платок и хотела уже уходить, но Бону встала перед дверью и спросила:

— Дочка, кому ты всегда носишь плов с бараниной?

Менежон испуганно посмотрела по сторонам. Ей почудилось, что эти женщины затеяли что-то недоброе, и она заплакала.

— Не плачь, доченька! Мы тебя не обидим. Только скажи нам, кому ты носишь еду? — снова обратилась к ней Бону.

— Еду я ношу Бежону, сыну Рустома из падишахства Зола-богатыря, — сквозь слезы ответила девушка.

Бону и жена Рустома, услышав имя Бежона, бросились обнимать и целовать нищенку.

— Ты же моя невестка! — плача воскликнула мать Бежона. — Мы слышали о тебе и Бежоне от дервиша и пришли сюда.

Поплакав от радости, женщины повели Менежон в баню, одели в чистые одежды и накормили досыта.

Вскоре вернулся и сам Рустом. Вошел он в комнату и уставился на жену и сестру Бону.

— Какие новости, говорите побыстрее! — закричал он, волнуясь.

— К чему расспросы? — ответили женщины. — Вот твоя невестка Менежон, подойди и обними ее!

Обнял Рустом девушку и прослезился.

— Где мой сын Бежон? — спросил он.

Рассказала Менежон о себе и Бежоне все от начала до конца. Рустом подошел к сестре и спросил:

— Что мне теперь делать, Бону?

— Жон Рустом,ними со своего пальца кольцо и дай мне, — сказала Бону.

Рустом снял кольцо и отдал сестре. Бону наложила полную миску плова с бараниной, а в плов положила кольцо.

— Доченька, — обратилась она к Менежон, — отнеси этот плов Бежону. Когда он будет есть, то увидит кольцо Рустома и спросит тебя: «Где ты взяла это кольцо?», а ты скажи ему, что за ним приехали отец, мать и тетя Бону с мужем и что завтра поутру мы освободим его из ямы.

Взяла Менежон миску плова и пришла к яме, где уже много месяцев томился ее любимый Бежон. Отпустила она миску в яму, а сама стала ждать.

— Менежон, откуда это кольцо? — крикнул из ямы Бежон.

Рассказала девушка ему все, как просила Бону, а вечером вернулась в караван-сарай к родителям Бежона.

На следующее утро Менежон привела их к яме, где сидел Бежон. Рустом поднял одной рукой гранитную глыбу, которой была завалена

яма, и забросил, как мяч, далеко в овраг.

— Эй, Бежон, лови канат! — крикнул он.

— Отец, я не выйду отсюда до тех пор, пока голова мужа моей тети Бону не будет лежать в этой яме! — закричал Бежон из ямы.

— Что ты болтаешь, несчастный? — рассердился Рустом. — Я этого никогда не сделаю!

— Если так, тогда тни свой канат обратно! — закричал Бежон в ответ.

Разгневался Рустом на сына и сказал:

— Хоть всю жизнь будешь сидеть в этой яме, все равно я не отрублю голову моего зятя!

Расстроенный и сердитый вернулся Рустом в караван-сарай, а Менежон, обливаясь слезами, осталась сидеть у злосчастной ямы.

— Менежон, почему ты плачешь? — крикнул ей снизу Бежон.

— Как же мне не плакать, милый? — сказала Менежон. — Ты же сам знаешь, сколько я перенесла мук, пока дожидалась приезда твоих родителей. А теперь как мне быть?

Пожалел Бежон свою возлюбленную и сказал:

— Успокойся, родная! Если они еще раз придут за мной, я выйду из ямы. Скажи им об этом сегодня же, Менежон!

Прибежала девушка в караван-сарай, упала на колени перед Рустомом и сказала:

— Ради великого худó, ради всех моих мук и страданий, сходи и вытащи Бежона из ямы!

Пожалел Рустом невестку, взял канат и отправился к яме. За ним последовали его жена, Менежон и Бону с мужем. Вытащили они Бежона, а Бежон подскочил к мужу тети, выхватил из его ножен саблю и замахнулся, чтобы отрубить ему голову.

Но тут Рустом подоспел вовремя. Он схватил сына за руку и дал ему хорошую оплеуху.

Пришлось вмешаться женщинам. Они успокоили Рустома и Бежона, примирили их, а после все вместе отправились во дворец падишаха Эршефиёна.

Первым в тронный зал Эршефиёна ворвался Бежон и отрубил ему голову саблей. Рустом и женщины расправились с придворными падишаха. Горожане обрадовались такому исходу и тут же стали просить Бежона занять трон Эршефиёна-злодея.

— Друзья мои,— сказал им Бежон,— я должен ехать к моему деду Золу. Вы лучше скажите сами, кого назначить новым падишахом вашей страны.

— Назначь кого угодно, лишь был бы справедливым и честным,— попросили его горожане.

Бежон, подумав, пригласил на мейдун всех гуляк, которые распивали с ним чай, и хозяйина чайханы. Чайханщика он назначил падишахом, а сорок гуляк — его везирами и векилями.

На следующий день вся семья собралась и тронулась в путь-дорогу: Бежон и Менежон — впереди, а остальные — сзади.

Ехали они долго и наконец доехали до того самого места, где Бежон победил предводителя дэвов. Здесь Рустом сказал мужу своей сестры:

— Скачи галопом во дворец и порадуй отца сообщением о нашем приезде.

Зять послушно направил коня к падишахству своего тестя. Бежон не выдержал и, вытащив из хурджуна тяжелое золотое яблоко, сорванное из волшебного сада Эршефиёна, запустил им со всей силой в него. Яблоко пробило спину и выскочило из груди предателя. Муж тети упал на землю замертво.

Увидел Рустом, что сын убил мужа сестры, обнажил свою саблю и двинул коня к Бежону. В это время Бону схватила его коня за уздцы и спросила:

— Брат мой, что собираешься делать?

— Хочу отрубить Бежону голову,— разгоряченно ответил Рустом.— Зачем он убил твоего мужа?

— Бежон поступил, как и подобает мужчине,— сказала Бону.— Это из-за моего мужа весь наш род многие месяцы сидел у холодного очага с серой золой на голове. Спрячь свою саблю, Рустом!

После таких слов Рустом утихомирился и вложил саблю в ножны.

Старый Зол встретил своих детей, внука и невесток у порога дворца. Бежон подвел к деду красавицу Менежон. Золу она пришлась по душе. Ради такого торжества он приказал зарезать самых жирных баранов и выкатить из подвалов сорок чанов многолетнего вина.

Больше месяца пировали во дворце Зола. Много понаехало кунаков из дружественных падишахств. На свадьбе Бежона с Менежон Зол одарил разными подарками бедного дервиша и с почестями провел его в путь-дорогу. С тех пор все стали поживать в любви и радости, пожелав то же самое всем, кто терпеливо слушал эту сказку.

3. ДВОЮРОДНЫЕ БРАТ И СЕСТРА

О ком вам рассказать, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам о двух братьях, которые росли круглыми сиротами и жили очень бедно, сводя еле-еле концы с концами.

Прошли годы. Братья выросли, возмужали и,

нанявшись на работу к богачам, пахали землю, носили воду, рубили дрова. А когда они уже имели все, что нужно для жизни, наступила пора женитьбы.

Свадьбы сыграли осенью и в первый же день дали друг другу слово: если у одного из них родится сын, а у другого — дочь, поженить их, как и положено у восточных людей.

И вот через год у одного брата родился сын, у другого — дочь. От радости братья устроили богатый пир, созвали гостей и веселились семь дней и семь ночей.

Когда мальчику и девочке исполнилось по четырнадцать лет, родители сообщили им, что они наречены быть мужем и женой. Услышав это, двоюродные брат и сестра еще крепче полюбили друг друга.

Все шло хорошо. Но как известно, радость всегда сопровождает горе. И надо же было случиться такому — перед самой свадьбой неожиданно умерли отец и мать жениха, а еще через несколько дней умерла и мать невесты. По алату свадьбу отложили на год.

Но этот год тянулся долго и томительно. Трудно приходилось отцу девушки. Каждый раз, когда он собирался в город, запирали ворота на замок, чтобы уберечь дочь от чужих глаз. Не хотелось ему, чтобы она влюбилась в кого-нибудь другого и отвергла своего нареченного. Но недаром в народе говорится: сколько ни запирай двери на замки, беда всегда найдет себе лазейку. Так и случилось.

В один из летних дней молодой падишах этого города взял с собой сокола и отправился на охоту.

На окраине города он пустил в небо ловчего сокола, но сокол не стал высматри-

вать птиц, а полетел обратно в город и сел на высокое дерево. Это дерево росло во дворе того дома, где жил отец невесты. Молодой падишах вернулся в город и видит: его сокол сидит на дереве. Падишах подошел к воротам и громко постучался. На стук вышел отец невесты, увидел юношу в охотничьей одежде и спросил:

— Что тебе надо, сын мой?

— Уважаемый хозяин, я охотник,— ответил падишах.— Возвращаясь домой, выпустил своего сокола, а он сел на дерево у тебя во дворе. Разреши мне войти и поймать его.

Отец невесты подозрительно посмотрел на юношу и сказал:

— Ты извини, сынок, но во двор я никого не пускаю.

— Тогда сам достань моего сокола,— попросил падишах.

Отец невесты согласился и пошел доставать сокола, а ворота прикрыть забыл. В это время его дочь, беспокоясь за отца, посмотрела в окно, и молодой падишах увидел девушку. Не девушку, а красавицу с сорока золотистыми косами. У человека два глаза, но нужно еще два, чтобы можно было налюбоваться такой красотой!

— Что за девушка! — воскликнул молодой падишах.— Живет в моем городе такая красавица, а я ничего не знаю! Не напрасно мой сокол прилетел в этот двор и сел на дерево. Значит, эта девушка будет моей добычей.

Тем временем отец невесты поймал сокола и отдал охотнику. Молодой падишах поблагодарил хозяина дома и ушел.

Вернувшись к себе во дворец, он сразу же послал своих везиров и векилов сватать красавицу.

Отец девушки выслушал сватов и сказал:

— О, если бы у меня была дочь, я бы с радостью выдал ее за молодого падишаха. Но клянусь вашей головой, у меня нет дочери!

Вернулись везиры и векили к падишаху и сказали:

— По твоему приказу мы были в том дворе и узнали, что у хозяина дома никогда не было дочери.

Молодой падишах посмотрел на них гневно и сказал:

— Разве я ослеп, чтобы не верить своим глазам?! Идите сейчас же к этому обманщику и скажите, что тот охотник, который приходил за соколом, был сам падишах. И еще скажите ему, что, когда этот мошенник ушел за соколом, он забыл прикрыть за собою ворота, и падишах увидел его красавицу дочь. И добавьте еще: если он по-хорошему отдаст ее за меня, я сделаю его самым богатым человеком в моем падишахстве, а если не отдаст — вздерну на виселице, а дочь его силой возьму себе в жены!

Снова пришли везиры и векили к отцу девушки и передали ему слова падишаха.

Хозяин дома не нашел иного выхода для отказа и дал свое согласие. Сваты ушли во дворец, а он пошел к своей дочери и рассказал о случившемся.

Заплакала девушка и сказала:

— Жон отец! Как же ты мог согласиться и стать лгуном перед прахом своего брата? Вы же поклялись перед лицом неба и земли! Как же теперь ты посмотришь в глаза родного племянника?

— О дочь моя! — воскликнул отец. — Как же мне быть? Если я откажу падишаху, он убьет меня, а тебя все равно заберет силой.

Тем временем, пока отец и дочь продолжали горевать, молодой падишах послал к ним везиров и векилов с подарками.

Пришли сваты к отцу красавицы, отдали подарки, поговорили о том о сем и, назначив день свадьбы, ушли.

А когда наступил назначенный день, девушка искупалась в бане, надела свадебный наряд и попросила у отца разрешения пойти к своему двоюродному брату.

— Я хочу сказать ему, что ты, отец, перед ним не виноват,— добавила она.

— Будь по-твоему, иди,— согласился отец.

Пришла девушка в дом двоюродного брата, вошла в первую комнату, позвала его — юноша не отозвался. Вошла во вторую комнату, снова позвала его — юноша по-прежнему не отозвался. Тогда девушка вошла в третью комнату, сильно хлопнула дверью, но юноша продолжал молчать. Он лежал у стены на циновке ни жив ни мертв.

Подошла к нему девушка и спросила:

— Брат мой, почему ты так себя терзаешь?

Юноша ответил:

— Жон сестра, такое горе не выдержит ни аждаха, ни гора, ни море. Что ты наделала? Как ты могла изменить данному слову?

Девушка в ответ сказала:

— Брат мой, мы с отцом не виноваты. Другого выхода у нас не было: отца хотели убить, а меня забрать силой. И вот я пришла к тебе, чтобы стать твоей.

— Нет, жон сестра,— сказал юноша,— не бывать здесь добру, а злу конца не видно. Если это дойдет до ушей падишаха, он убьет нас обоих.

А девушка улыбнулась и сказала:

— Тогда сделаем так. Сегодня после

свадьбы я должна идти во дворец падишаха. А ты до вечера продай все, что можно, из своего дома. Словом, тяжелое оставь, а легкое возьми с собой. Купи хорошего коня, но такого, которого не смогли бы догнать другие скакуны. Потом ровно в полночь я придумаю что-нибудь и на веревке спущусь с крыши падишахского дворца. Ты жди меня внизу, и мы убежим вместе.

Юноша обрадовался, встал с циновки, умылся и спросил:

— Есть ли в твоих словах правда?

— Да, есть,— ответила девушка.

— Что ж, ровно в полночь я буду ждать тебя у дворца,— согласился юноша.

Девушка поцеловала брата и пошла домой. А юноша все, что можно было продать, продал и купил хорошего коня. Потом он положил в хурджуны еду и легкие вещи и в полночь прискакал ко дворцу падишаха.

В это время падишах покинул гостей и направился в комнату, где его ждала невеста.

— Доброй ночи! — сказал он, войдя в комнату, и обнял красавицу.

— Ой, ой, умираю! — неожиданно закричала девушка и схватилась за живот.

Падишах встревожился и спросил:

— Что случилось, милая красавица?

Продолжая стонать, девушка сказала:

— Не трогай меня, я сейчас умру!

— Может быть вызвать знахарку? — испуганно спросил падишах.

— Нет, нет! — воскликнула девушка. — Знахарка мне не поможет. У меня просто болит живот. Отведи меня, пожалуйста, во двор.

— Лучше поднимись на чердак.

Не снимая свадебного наряда, вышла во двор и полезла на чердак.

Поднялась красавица на чердак, выглянула

в окошко и увидела внизу своего двоюродного брата, державшего коня под уздцы. Она быстро сняла с головы шаль, разрезала ее на куски, сплела веревку и, привязав ее к трубе, спустилась к нему.

— Брат мой, я свободна! — воскликнула девушка. — Вези меня куда душа твоя желает!

Посадил ее юноша перед собой и трижды хлестнул коня по крупу. Хлестнул первый раз — рассек коню шкуру до самого мяса, конь взвился в воздух, хлестнул второй раз — рассек до самых костей, конь взлетел до облаков, хлестнул в третий раз — кости затрещали, а конь заржал и птицей полетел над облаками.

Прошла ночь, наступило утро. Увидели влюбленные, что они уже в другом падишахстве. Пролетев еще некоторое расстояние, они достигли окраины какого-то города. Юноша спрятал девушку и коня в лесу, а сам отправился на базар, купил девушке мужскую одежду и вернулся в лес. Поев и отдохнув, возлюбленные начали готовиться в путь. Девушка надела мужскую одежду, и они быстро двинулись дальше.

Проскакав через невысокие холмы и горы, юноша и девушка добрались до моря и решили скорее перебраться на другой берег, потому что боялись погони.

Молодые проехали вдоль берега и увидели рыбака, который небольшой сетью ловил рыбу. Они остановились у кромки воды и подозревали его. Рыбак нехотя взялся за весла и приблизился к берегу.

— Что вам надо? — спросил он.

— Перевези нас на тот берег, — сказал ему юноша. — А за труд мы тебе заплатим.

— О нет, — сказал рыбак, — моя лодка

полна рыбы. Я не могу ради вас выбросить ее в море. Пришли бы раньше, другое дело.

Тогда юноша сказал:

— Если ты перевезешь нас на тот берег, мы отдадим тебе нашего коня, эти хурджуны и все деньги, что у нас есть.

Рыбак согласился, освободил лодку, посадил беглецов и направил лодку к противоположному берегу.

И вдруг, когда они проплыли несколько верст, девушка сказала возлюбленному:

— О брат мой, я забыла на берегу половину своей души.

— Что случилось, жон сестра? — испугался юноша.

— Клянусь твоей жизнью,— сказала девушка,— во время сватовства падишах подарил мне драгоценную брошку. Когда я переодевалась, сняла ее с груди и положила в хурджун, а хурджун мы оставили на берегу. Нельзя ли повернуть лодку обратно?

Юноша обратился к рыбаку:

— В одном из хурджунов, которые отдали тебе, мы забыли очень нужную вещь. А без нее мы не можем плыть дальше. Нельзя ли вернуться назад?

Рыбак выслушал беглецов и подумал: «Если бы эта вещь не была слишком ценной, они бы не стали так горевать. Надо что-то придумать, чтобы их перехитрить».

— У рыбаков есть такая примета: кто станет возвращаться с полпути, тот не достигнет берега и утонет,— сказал он юноше.

Тогда юноша сказал рыбаку:

— Ладно, не возвращайся, только подожди меня здесь. Я доплыву до берега, возьму эту вещь и вернусь.

Рыбак согласился. Юноша прыгнул в воду

и поплыл к берегу. Там он достал из хурджуна брошку и поплыл обратно.

В это время внезапно поднялся ветер. Он сорвал шапку с головы девушки и разметал ее золотистые косы. Рыбак взглянул на нее и понял, что перед ним сидит не юноша, а девушка необыкновенной красоты.

— Будь я проклят, если такую красавицу выпущу из своих рук! — прошептал рыбак. Он быстро опустил весла на дно и поднял паруса. Лодка, подгоняемая сильным ветром, стала стремительно уходить в море. Увидел юноша, что рыбак его обманул, и пришлось ему вернуться на берег.

О ком теперь рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам про рыбака. Очутившись далеко в море, он остановил лодку и, приблизившись к красавице, стал к ней приставать. Девушка оттолкнула его и крикнула:

— Эй, рыбак, не подходи ко мне, не то я брошусь в море!

Рыбак усмехнулся и сказал:

— Жон красавица, не видать тебе больше твоего жениха — он утонул. Теперь ты в моих руках и напрасно сопротивляешься!

Поняла девушка, что ей некуда деться, и начала хитрить.

— Да, я теперь в твоих руках,— сказала она,— от судьбы никуда не денешься. Я согласна. Но если ты не желаешь моей смерти и хочешь жениться на мне, отвези меня в свой город и сделай так, как положено по адату.

Рыбак согласился, а про себя подумал: «Ей от меня никуда не деться. Пусть будет так, как она хочет».

Поплыли они к берегу. Рыбак привязал лодку и сказал девушке:

— Пойдем ко мне домой.

— О нет,— возразила красавица.— Я не пойду к тебе как сирота. Кто у тебя дома?

— Только одна мать,— ответил рыбак.

— Очень хорошо. Иди к своей матери и скажи ей, что ты нашел себе невесту. Пусть она пошлет за мной девушек, которые и поведут меня с почетом в твой дом. Таков у нас обычай.

Рыбак послушался и пошел домой, а девушка тем временем отвязала лодку, подняла паруса и уплыла в море, а куда — и сама не знает. В конце концов она до того устала, что легла на дно лодки и заснула.

Долго ли, мало ли, ветер пригнал лодку к какому-то городу и вынес на песчаный берег.

И надо же такому случиться — в это время там гулял сын падишаха этого города в окружении сорока девушек-инчегузов. Подошли они к берегу и видят: стоит лодка, а в ней спит красавица с сорока золотистыми косами.

«Я возьму ее себе и сделаю госпожой этих инчегузов»,— решил сын падишаха. Он разбудил ее и сказал:

— О милая красавица, ты послана ко мне самой судьбой! Будь моей женой!

— Нет, я так не хочу,— возразила девушка.— Если я отдана тебе судьбой, то скажи мне сначала, кто ты.

— Я сын падишаха этого города и хочу жениться на тебе.

— Тогда походи к своему отцу и скажи ему об этом. Пусть он пришлет сюда музыкантов, как того требует наш адат. Иначе, хоть убей, я не пойду во дворец.

— А ты не убежишь до моего возвращения? — спросил сын падишаха.

— Куда же мне бежать? Ведь меня будут охранять сорок твоих инчегузов. Кроме того, я хочу быть только твоей.

Поверил сын падишаха девушке и побежал к отцу во дворец.

А девушка сразу же предложила инчегузам:

— Пока ваш повелитель договорится с отцом, давайте покатаемся на лодке.

Инчегузы согласились и сели в лодку. Девушка подняла паруса, и лодка поплыла далеко в море.

Когда солнце поднялось к зениту, им встретился корабль, на котором находились сорок разбойников со своим атаманом. Увидели разбойники, что плывет парусная лодка, и решили ее разграбить. Подплыли они ближе, заметили сорок девушек, захватили их в плен и перенесли на свой корабль.

— Ну и девушки! Ну и красавицы! Одна лучше другой! — восхищенно закричали разбойники и начали спорить между собой. «Это моя!» — кричит один. «Это моя!» — кричит другой.

Поняла красавица, что плохи дела, и сказала:

— Эй, разбойники! Мы для вас не яблоки и груши, чтобы делить между собой. Лучше скажите, сколько вас человек.

— Сорок один, — ответили разбойники.

Красавица тогда сказала:

— Очень хорошо, и нас столько же. Значит, каждому по одной девушке. Только давайте сначала посидим, поедим, выпьем араки и вина, а потом будем веселиться.

— Ты правильно рассуждаешь, милая, — ска-

зал атаман, а про себя подумал: «Она очень умна. Эту красавицу я возьму себе».

Разбойники стали готовиться к пиршеству, а красавица, пользуясь моментом, успела предупредить инчегузов:

— Вы сами не пейте, но разбойников поставьте напоить, иначе мы все погибнем.

Девушки так и сделали. Вскоре все сорок разбойников и их атаман опьянели и заснули в разных уголках палубы.

— А теперь,— сказала красавица,— надевайте их одежду и берите их оружие.

Инчегузы переоделись в мужские платья, взяли оружие и отрубили разбойникам головы.

А красавица забрала одежду и оружие атамана, но голову ему не отсекла, только отрезала одно ухо и нос. После девушки поплыли на корабле дальше.

Сколько они плыли, мне неизвестно, но могу сказать, что настало время, когда они пристали к берегу, сошли с корабля и продолжали свой путь пешком.

Пройдя несколько верст, девушки увидели какой-то город, где весело играли зурначи, били барабаны и люди гуляли в красивых праздничных одеждах. Впереди горожан шел один старец, держа в руках сокола. Девушка и сорок инчегузов не знали в чем причина их радости и поэтому спокойно шли им навстречу. А причина их радости состояла в том, что в этом городе был такой обычай: если умирал падишах, то один из старцев выпускал сокола в небо, и на чью голову сокол садился, тот становился новым падишахом.

Так было и на этот раз. Старец трижды выпустил сокола, и все три раза он сел на голову девушки-красавицы, которая, как я уже

рассказывал, была переодета в мужскую одежду.

Поняв в чем дело, девушка сказала горожанам:

— Жон джамаат! Я согласен быть вашим падишахом, если вы разрешите мне назначить везирами и векилями сорок моих друзей.

Горожане дали свое согласие.

Утром новый падишах воссел на свой трон и велел к полудню привести во дворец самого лучшего живописца.

Пока его искали, красавица помыла голову, заплела свои сорок золотистых кос, оделась в свадебный наряд и стала у окна. Живописец пришел и нарисовал портрет красавицы. После его ухода девушка снова переоделась в одежду падишаха, села на трон и велела повесить портрет на городских воротах.

— Возле ворот,— приказала девушка-падишах,— поставьте стражу и недалеко от ворот у источника откройте хлебную лавку. Пусть все горожане хлеб и воду покупают за свои деньги, а чужеземцы — бесплатно. Если же кто-нибудь, увидев портрет, вздохнет, сразу же приведите его ко мне.

Как она приказала, так и сделали.

А теперь расскажу-ка я вам про того молодого падишаха, от которого убежала красавица.

Как я уже говорил, молодой падишах нетерпеливо ждал возвращения своей юной невесты, так и не дождался. Не выдержал падишах, подошел к входу на чердак и спросил инчегузов:

— Где моя невеста? Позовите ее.

Инчегузы, продолжая стоять на лестнице, ответили:

— Она никому не велела подниматься на чердак, даже тебе, жон падишах!

— Ночь подходит к концу, сходите и посмотрите сами! — приказал падишах.

Поднялись инчегузы на чердак и видят, что нет невесты. Доложили об этом падишаху. Тот не поверил инчегузам и, поднявшись на чердак, взобрался через окно на крышу. Но красавицы и там не оказалось. Он присмотрелся и видит: к трубе привязана веревка, сплетенная из кусков шали.

Разгневался молодой падишах на инчегузов, взял десять своих нукеров и отправился к дому, где жил отец невесты. А тот всю ночь не спал и все думал о несчастной судьбе дочери и племянника.

На рассвете отец девушки услышал стук в ворота и пошел открывать. Распахнув их, он увидел за воротами своего зятя-падишаха и с ним десять нукеров-палачей.

— Да будет благословен твой приход, жон зять! — приветствовал отец девушки. — Входи в дом.

Падишах побагровел от злости и закричал на него:

— Ты обманул меня, собачий сын! Где твоя дочь? Верни мне ее сейчас же!

— Эх, падишах, у меня была одна-единственная дочь. Я собирался выдать ее за моего племянника, но ты силой женился на ней вчера вечером. Что же тебе еще нужно от меня?

Молодой падишах обнажил саблю и рассек старику голову, а нукерам приказал докончить его. Те бросились на несчастного старика, разрубили окровавленное тело на мелкие куски и бросили на съедение уличным собакам.

— Обойду все четыре конца света, но

разыщу ее! — воскликнул молодой падишах.

Вернувшись во дворец, переоделся он дервишем и отправился в путь на поиски своей невесты.

Сколько бы молодой падишах ни странствовал, все же пути-дороги привели его к тому городу, где сбежавшая от него девушка была теперь падишахом. Голодный и усталый, подошел падишах к городским воротам, где он увидел хлебную лавку. Здесь люди покупали свежие чуреки и пили прохладную воду из источника.

Приблизился молодой падишах к лавочникам и сказал им:

— Я бедный скиталец, у меня нет ни денег, ни еды. Если можете, угостите меня чуреком и позвольте попить воды из источника.

— Ешь и пей сколько хочешь, — ответили лавочники. — Для бедных странников у нас все бесплатно.

Падишах поел, попил и прилег отдохнуть, но тут он увидел, что на городских воротах висит портрет сбежавшей от него невесты, и тяжело вздохнул.

В ту же минуту подбежали стражники, схватили его и сказали:

— Идем к нашему падишаху!

Взглянула девушка-падишах на этого странника в лохмотьях дервиша и сразу признала в нем молодого падишаха.

— Посадите его в зиндан, — приказала она, — и пусть пищей ему служит полчурека и кружка воды в сутки!

Стражники скрутили руки молодого падишаха и повели его в подземелье...

Теперь расскажу-ка я вам про двоюродного брата красавицы.

Когда рыбак увез невесту, юноша вернулся

на берег, взял хурджуны и, сев на коня, поклялся:

— Обойду четыре части света, но найду свою невесту!

Долго скитался он по разным падишахствам, но решению своему не изменил. Даже оставшись без денег и коня, он продолжал свои поиски. Скитаясь в одних лохмотьях, юноша не осмелился продать драгоценную брошку — берег ее в память о своей невесте.

Исходил он еще немало дорог, пока одна из них не привела его к городу, которым правила его возлюбленная. Голодный и оборванный, подошел он, как и молодой падишах, к городским воротам и попросил полчурека и воду. Его накормили, напоили холодной водой из источника и предложили место для отдыха. Когда же юноша увидел портрет своей возлюбленной, он глубоко вздохнул.

Заметили стражники это, схватили его и отвели к падишаху.

Девушка-падишах сразу же узнала своего двоюродного брата и, не подав виду, приказала стражникам:

— Устройте его как гостя, но следите, чтобы он не сбежал!

Стражники исполнили повеление падишаха.

Теперь расскажу-ка я вам про того рыбака, который увез красавицу от ее возлюбленного.

Оставив девушку на берегу моря, пришел рыбак домой и сказал матери, что нашел себе красивую невесту и хочет на ней жениться.

Мать собрала всех соседских девушек и музыкантов и отправилась с ними к морю, чтобы с почестями отвести невесту в дом жениха. Пришли к берегу, а там нет ни девушки, ни лодки. Погоревал рыбак, продал все, что было, переоделся в одежду дервиша

и отправился на поиски той, которую полюбил всей душой.

И вот наконец дорога привела его к городу, где падишахом была та девушка-красавица. Когда рыбак увидел портрет любимой, он побледнел и громко вздохнул. Тотчас же стражники схватили его и отвели к своему падишаху. Девушка сразу же узнала рыбака, который разлучил ее с двоюродным братом, и приказала стражникам посадить его в зиндан, где уже несколько дней томился молодой падишах.

А теперь расскажу-ка я вам про сына падишаха, хозяина сорока девушек-инчегузов, под присмотром которых оставил красавицу. Прибежал он к своему отцу и сказал:

— О повелитель, на берегу моря встретилась мне девушка необыкновенной красоты. Подобной ей я не видел нигде. У нее сорок золотистых кос, с которыми не сравнятся даже ослепительные лучи солнца. Жон отец, сходи к ней и окажи достойную встречу, иначе она не желает идти во дворец.

Старый падишах выполнил просьбу сына, но на берегу не оказалось ни красавицы, ни сорока девушек-инчегузов. Опечалился сын падишаха и сказал отцу:

— Без этой девушки мне жизнь не мила. Дай мне денег из твоей казны, и я отправлюсь на поиски красавицы.

Как ни старался старый падишах отговорить сына — все было напрасно. Юноша непреклонно стоял на своем. Наконец отец согласился и дал ему денег. Сын падишаха переоделся и отправился в путь. Он прошел много падишахств, но одна из дорог все же привела его к воротам того города, где красавица была падишахом. Его, как и других странников,

накормили чуреком, напоили водой из источника. Но когда сын падишаха увидел портрет своей любимой и глубоко вздохнул, стражники схватили его и привели во дворец. Узнала красавица юношу и велела страже обходиться с ним как с гостем. Стражники с охотой выполнили ее повеление.

Теперь расскажу-ка я вам про атамана разбойников, которому эта красавица отрезала нос и одно ухо.

Когда атаман вместе с другими разбойниками напился и заснул, ему приснился сон, будто он обнимает и целует девушку-красавицу. Но когда он проснулся, то увидел, что у всех его разбойников отрублены головы, а красавицы и ее сорока подруг и след простыл. Схватился атаман руками за голову и понял, что он остался без носа и одного уха.

— Да будь я проклят,— воскликнул он,— если я не найду эту девушку и не отомщу за себя и смерть моих товарищей!

Атаман покинул корабль, добрался до берега и начал искать красавицу. Наконец он оказался у ворот того города, где она была падишахом.

Подошел атаман к хлебной лавке, поел чуреков, попил чистой родниковой воды и, увидев портрет красавицы, позеленел лицом от ненависти и злости.

Стражники немедленно схватили его и привели к своему падишаху. Девушка узнала атамана разбойников и приказала заключить его в зиндан, точно так же, как молодого падишаха и рыбака.

Через несколько дней девушка-падишах повелела всем горожанам собраться на дворцовой площади, где она должна совершить суд.

И когда все горожане собрались на площади, девушка села на специально устроенное место в окружении сорока везиров и векилов. По ее приказу сняли портрет красавицы с городских ворот, принесли на площадь и поставили на высокий стол.

После стражники привели тех странников, которые были схвачены у городских ворот.

Первым к виселице палачи подвели молодого падишаха и встали по бокам с обнаженными саблями.

— Эта виселица приготовлена для тебя,— сказала девушка-падишах.— Если не скажешь, кто ты, откуда и почему вздохнул, взглянув на портрет, что был на городских воротах, то твое туловище будет качаться под солнцем, пока не расклюют птицы.

— Да продлится твоя жизнь, о падишах! — воскликнул молодой падишах и рассказал о себе всю правду: кто он, откуда, как он хотел силой заставить красавицу, что изображена на портрете, выйти за него замуж, как эта девушка в ночь свадьбы сбежала через чердак, а он в отместку убил ее отца и тело его бросил голодным собакам.

— Скажи, успел ли ты стать мужем той красавицы? — спросила девушка-падишах.

— Нет, не успел,— ответил молодой падишах.— Когда я подошел к ней, она схватилась за живот и сказала мне, что чувствует себя плохо, а затем поднялась на чердак и больше не вернулась.

Вторым к виселице подвели двоюродного брата красавицы. Девушка задала ему те же вопросы, что и молодому падишаху.

— Эта красавица, что смотрит на меня с портрета, моя двоюродная сестра,— сказал юноша сквозь слезы.— В ночь свадьбы я увел

ее от падишаха. Но жестокий рыбак, который нам встретился на пути, обманул меня и увез на лодке мою возлюбленную неизвестно куда. Голодный и оборванный, я долго скитался по белому свету, пока не увидел портрет любимой девушки на городских воротах. Мог ли я после этого быть равнодушным и не вздохнуть?

Юноше принесли стул, и он сел рядом с девушкой-падишахом.

Потом подвели к виселице рыбака, и он подробно рассказал обо всем правдиво.

— Смог ли ты овладеть этой девушкой? — спросила его девушка-падишах.

Рыбак ответил:

— Нет, повелитель! Она сказала мне: «Не подходи близко, иначе брошусь в море». Я испугался и не тронул ее.

Затем подвели к виселице сына падишаха, и он рассказал, как встретил красавицу на берегу моря и влюбился в нее, и как она сбегала вместе с его сорока девушками-инчегузами.

Наконец последним подвели к виселице безносого атамана, и он тоже рассказал о себе всю правду.

Девушка-падишах спросила его:

— Ты известен всем как лютый разбойник. Сумел ли ты овладеть той красавицей?

— Да, меня знают все как грозу морей, но та девушка и ее подруги так обвели меня и моих разбойников вокруг пальца, что я славлю худó за то, что я лишился носа и одного уха, а не головы,— ответил атаман.

Выслушала девушка-падишах всех странников и обратилась к жителям города:

— Жон джамаат, старейшины и войско, до сих пор ни в одном падишахстве не было

такого суда, как этот. А теперь слушайте мою волю. Молодого падишаха за то, что он силой хотел жениться на девушке, обрученной со своим двоюродным братом и за то, что он убил ее отца и бросил его тело на съедение собакам, приказываю вздернуть на этой виселице, а после тело его разрубить на куски и тоже бросить на съедение собакам. Верно я говорю?

— Верно! — закричали горожане дружно. — Ты прав, наш падишах!

— Рыбака, — продолжала девушка-падишах, — за то, что он хитростью разлучил влюбленных, тоже приговариваю к смерти! Верно джамаат?

— Верно, жон падишах, верно! — снова закричали горожане.

— А тебе, безносый атаман сорока разбойников, я дарю жизнь, — сказала девушка-падишах, — потому что ты и без казни лишился носа и одного уха. Иди и помни, что и женщины иногда могут быть хитрее мужчин, даже такого разбойника, как ты.

Этот приговор горожанам тоже пришелся по душе.

А через минуту они увидели, как их падишах снял с головы свою тиару и как он из юноши превратился в прекрасную девушку с сорока золотистыми косами. Горожане ахнули от удивления. Красавица мило улыбнулась им и обратилась к своему возлюбленному:

— Мой дорогой двоюродный брат, вот я, твоя невеста, стою перед тобой. Если ты веришь моей честности и еще не передумал, то я готова стать твоей женой.

Юноша бросился к ней, обнял ее крепко и радостно воскликнул:

— Если бы я не верил твоей честности,

стал бы я скитаться по белому свету?!

После этих слов они поцеловались и заплакали от радости.

Потом красавица велела своим сорока везира́м и веки́лям снять с головы мужские шапки, и все жители города увидели перед собой сорок девушек, которые были одна красивее другой. Над площадью поднялся гул одобрения и торжества.

А девушка-падишах обратилась к горожанам так:

— Уважаемый джамаат, отныне я хочу снять эту тиару и возложить ее на голову моего нареченного. Если же вы не согласны с моим желанием, то мы оставим вас и уедем в свое падишахство, а вы же выберете себе нового падишаха.

Горожане взволновались и дружно сказали девушке:

— Мы согласны, чтобы твой возлюбленный стал нашим падишахом, а ты великой госпожой!..

Свадьба длилась сорок дней и сорок ночей. Все это время жители города радовались, пили, ели и плясали на площади. Они были довольны новым падишахом и справедливым указом, а молодые супруги — своей счастливой судьбой и тем, что в конце концов их пути-дороги сошлись навсегда.

4. УМ И СЧАСТЬЕ

Однажды встретились Ум и Счастье и заспорили между собой. Счастье возгордилось и говорит:

— Я сильнее и нужнее, чем ты!

— Нет, я! — возразил Ум.

Сколько они спорили, никому не известно, но некоторые знают, что их спору не было конца, если бы Счастье не сказало:

— Так мы никогда не придем к единому мнению, пока на ком-нибудь не испытаем свою силу.

— Хорошо придумано,— согласился Ум.— Но кого же мы изберем для испытания, дорогое Счастье?

Счастье подумало и ответило:

— У падишаха служит один кечал. Все кому не лень обижают его. Нет такого дня, чтобы он не получал по своей лысой голове по две тысячи щелчков. Мне жаль его, беднягу. Я всеюсь в него и постараюсь осчастливить.

На том Ум и Счастье порешили и разошлись.

И вот через час Счастье украдкой вселилось в кечала. В первый день кечал получил по лысине немного щелчков, во второй — ни одного. А на третий день падишах вышел на веранду и через приоткрытое окно ласково сказал кечалу:

— Жон кечал, от моих нукеров мне стало известно, что за день тебе дают две тысячи щелчков по лысине. Не дай бог, так и умереть можешь! С сегодняшнего дня ты не будешь водовозом и скотником, а станешь убирать только мою веранду.

Как сказано, так и сделано. С этой минуты началась работа кечала на веранде. Трудился он там целый месяц. Но вот однажды падишах решил заглянуть на веранду. Вошел он туда и видит: кечал протирает оконные стекла. Падишах подошел к кечалу и сказал:

— Вижу, что от этой работы ты начал сутулиться. С сегодняшнего дня ты будешь стоять у дверей моего гарема.

И кечал стал служить во дворце нукером. Целый день он встречал и провожал гостей: одному помогал раздеться, другому предлагал стул, третьему показывал, как пройти к падишаху.

Много ли, мало ли прослужил кечал нукером, никому не известно, но люди говорят, что падишах снова пожалел кечала и послал его учиться грамоте. А после кратковременной учебы, он назначил кечала правителем в один из городов своего падишахства, а затем — начальником дербентской крепости. Через два года кечал был уже советником самого падишаха.

Шли дни за днями, недели за неделями. Много воды утекло с тех пор, как кечал стал любимым и доверенным приближенным падишаха. Люди относились к нему с уважением и всегда первыми говорили «салам алейкум». Но большинство везиров и векилов падишаха завидовали кечалу и старались навредить ему.

Как-то раз падишах приказал кечалу, везиру и векилю прийти к нему по очень важному делу. Когда кечал вошел в тронный зал, он услышал, как везир сказал векилю:

— Глядя на самодовольного кечала, даже трудно поверить, что он тот прежний кечал, который ежедневно получал по лысине более двух тысяч щелчков. А теперь его не узнать: он — ближайший советник падишаха и верный друг.

— Да, ты прав, дураку всегда везет, — поддакнул векил.

Видя поддержку со стороны единомышленника, везир предложил:

— Если так, то давай мы его обманем. Когда кечал придет сюда, мы ему скажем:

«Жон кечал, можешь ли нам доказать, что ты настоящий мужчина?» Он тогда спросит: «А что я должен для этого сделать?» Мы ему ответим: «Дай падишаху подзатыльник». Кечал, дурачок, нас послушается и ударит повелителя. А падишах разозлится и прогонит кечала подальше от себя.

Кечал внимательно выслушал их, подошел к везиру и векилю и приветливо сказал:

— Да продлятся ваши дни, уважаемые друзья! Если вам очень хочется, чтобы я дал подзатыльник падишаху, я к вашим услугам.

Везир и векил обрадовались, что так легко договорились с кечалом, и подмигнули друг другу.

В это время в тронный зал вошел сам падишах. Но не успел он ответить на приветствия приближенных, как кечал подскочил к нему и ударил по затылку. От сильного удара с головы падишаха упала корона, а из нее выползла огромная змея и быстро уползла в какую-то щель.

В первую минуту падишах испугался, но потом пришел в себя и радостно сказал:

— О жон кечал, ты спас меня от верной смерти, и за это я отдаю тебе в жены свою единственную дочь!

Везир и векил удивились и тихо сказали друг другу:

— Странно получается. Мы старались сделать так, чтобы падишах разгневался и прогнал кечала, а он возвысил его перед нами и сделал своим зятем...

Через несколько дней падишах снова пригласил своих приближенных к себе в тронный зал.

И на этот раз везир и векил решили обма-

нуть кечала. Едва тот переступил порог дворца, как услышал голос везира, который говорил векилю:

— Давай научим кечала, чтобы он толкнул падишаха ногой, когда падишах сядет на свой трон. Повелитель свалится с трона, разгневается и прогонит кечала из дворца.

Векил утвердительно кивнул головой и радостно сказал:

— Да, жон везир, теперь кечал не уйдет от беды!

А кечал подошел к ним и, сделав простецкое лицо, сказал:

— Да продлятся ваши годы, уважаемые друзья! Если вам очень хочется, чтобы я толкнул падишаха с трона, я всегда готов.

Везир и векил обрадовались и согласно кивнули головами.

Вскоре появился падишах и пригласил их в тронный зал. Но едва он уселся на трон, как кечал подбежал и толкнул его на пол. В это время — а в жизни случается всякое — верхняя деревянная балка проломилась и упала на то место, где только что сел падишах. Удивился падишах этому, встал с пола и воскликнул:

— О мой спаситель, ты опять избавил меня от смерти! Ради такого случая, сегодня же сыграем свадьбу!

К вечеру падишах пригласил всех своих родственников и приближенных. На свадьбу съехались также множество именитых гостей. Все они пили, ели и веселились. Счастливый кечал сидел среди знатных людей и рассказывал им, как его, кечала, шлепали по лысине более двух тысяч раз в день, как он носил воду и убирал двор.

Услышали подружки невесты эти разговоры

и передали ей. Дочь падишаха рассердилась и воскликнула:

— Не хочу быть женой лысого дурака!

Как только ни уговаривали невесту, чего только ей ни говорили, она и слушать никого не желала.

— Не хочу быть женой лысого дурака и все! — твердо сказала она отцу.

Увидело Счастье, что дела кечала плохи и что не быть ему зятем падишаха, и, подумав, решило обратиться за помощью к Уму.

— Милый Ум,— сказал Счастье,— наконец я понял, что сильнее и нужнее тебя нет на свете! Сколько бы я ни старалось помочь этому кечалу, сколько бы ни выручало из беды, все оказалось напрасно. Теперь, добрый Ум, твоя очередь. Прошу, вселись в этого плешивого дурака и спаси его, не то все мои старания пропадут даром!

Пожалел добрый Ум своего друга, вселился в кечала и заставил говорить умные вещи. Услышал об этом падишах, подошел к нему и сказал:

— Ты сейчас о чем-то рассказывал гостям. Расскажи и мне.

— О великий падишах,— сказал кечал,— жить тебе и здравствовать! Когда находился за свадебным столом, я увидел, как моя звезда дралась с звездой твоей дочери. Тогда я не выдержал, закинул свою папаху между ними и разнял их. Звезды помирились, разошлись по небу и стали светить людям на радость.

Услышал падишах умные речи кечала и повел его к своей дочери: пусть она своими глазами увидит, что ее избранник не из дураков, а умный парень.

Вошел кечал в комнату дочери падишаха и сказал:

— О моя красавица, ты и я — это одно яблоко, внутри которого множество зерен. А зерна — наши дети!

Выслушала дочь падишаха умную речь своего избранника и радостно улыбнулась. Падишах тоже обрадовался и, выбежав к гостям, весело и громко закричал:

— Эй, зурначи, играйте на зурнах! Гости мои милые, ешьте, пейте и танцуйте на свадьбе моей красавицы дочери и умного кечала!

Зурначи заиграли задорней, гости стали есть, пить и танцевать с большой охотой. А рано утром они под звуком зурны и ударами бубен повели дочь падишаха в новый дворец умного и счастливого кечала.

5. РАССКАЗЫ ТРЕХ СТРАННИКОВ

Говорят, что шах Аббас имел такую привычку: по вечерам переодевался в бедняцкий халат дервиша и прогуливался по улицам и закоулкам города. Ему хотелось узнать, как живут его подданные, о чем говорят и думают.

Однажды, когда шах Аббас забрел на самую окраину города, у высокого холма он увидел горящий костер и решил тайком узнать, что за люди сидят у костра в такое позднее время.

Подойдя поближе, шах Аббас заметил трех молодых странников, спрятался за дерево и стал ждать, о чем будут говорить эти юноши.

И вот один из странников сказал:

— Целый час мы сидим у костра и до сих пор не знаем, кто мы и что привело нас

в столицу шаха Аббаса. Давайте расскажем друг другу о себе.

— Ты прав,— согласился второй странник.— Раз мы сидим вместе у одного костра, значит, мы должны доверять друг другу все свои мысли и тревоги.

А третий странник выслушал их и сказал:

— Рассказывать так рассказывать, но кто же начнет первым?

Юноши переглянулись, и тот, который первым нарушил молчание, заговорил снова:

— По всему видно, что я — старше вас по возрасту, поэтому мне и начинать свой рассказ.

— Мы слушаем тебя, говори,— сказали остальные.

И первый юноша начал рассказывать:

— Я — бедный и одинокий странник. Ровно месяц я шел сюда пешком, потому что слышал, что великий шах Аббас щедр и справедлив и никому ни в чем не отказывает. А так как я очень нуждаюсь и не могу ни одеться, ни прокормить себя, я решил обратиться к нему за помощью. Эту ночь пересплю у костра, а утром пойду к шаху Аббасу и скажу: «Да продлятся твои годы в радости и веселье, о великий шах Аббас! Слышал я о твоей доброте и щедрости и пришел попросить у тебя в подарок новую одежду, хорошего скакуна со сбруей и сто туманов впридачу, чтобы я мог ездить по городу и пить за твое здоровье». Вот почему я сегодня и сижу у этого костра...

Так закончил свой рассказ первый странник, и шах Аббас стал ждать, что скажет второй. Тот прикурил от маленького уголька кальян и сказал:

— Я тоже беден и одинок. О доброте и щедрости шаха Аббаса и мне довелось

услышать много лестного. Поэтому я и подумал: «Нет никого на свете беднее меня. В кармане ни одного шои, а жениться мне уже давно пора. Но кто же мне даст свою дочь без калыма? К тому же без денег невозможно сыграть свадьбу. Как мне быть, что делать?» Так думал я, думал и наконец придумал. У шаха Аббаса есть красавица дочь. Утром пойду я к шаху и скажу: «О великий шах Аббас! Во всех падишахствах говорят о твоей доброте и щедрости. Поэтому я пришел к тебе просить в жены твою единственную дочь!» «Если отдаст за меня дочь — хорошо, а если не отдаст — повернусь и уйду своей дорогой». С такими мыслями я и шел сюда два месяца...

Так закончил свой рассказ второй странник, и шах Аббас стал ждать, что скажет третий. А тот с грустью сказал:

— Друзья мои! Один из вас шел сюда ровно месяц, другой — два месяца, и шли вы ради денег, одежды, коня со сбруей и шахской дочери. А я пришел в этот город не просить, хотя я, как и вы, беден и одинок. Нет! Я пришел сюда, преодолев трехмесячный путь, чтобы сказать шаху Аббасу так: «Чтобы не было ни твоего духа, ни твоей доброты, ни твоего богатства! Что толку от того, что ты дашь мне немного денег, чтобы избавиться от бедности? Ведь все, что мне суждено иметь, даст мне мое счастье!»

Выслушав рассказ третьего странника, шах Аббас вернулся во дворец и велел своим нукерам схватить всех троих молодых странников и заключить их в зиндан. Нукеры побежали на окраину города, схватили юношей, связали их и бросили в зиндан.

Утром следующего дня шах Аббас нарядился

в парчевые наряды, сел на золотой трон и, созвав своих приближенных, сказал:

— Сейчас я буду вершить суд над этими пройдохами!..

По его указанию палачи поставили виселицу на середину площади, и шах Аббас велел привести из зиндана трех странников. Палачи привели их, и шах Аббас сказал им:

— Эй, юноши, вы видите эту виселицу? На ней висят веревки с петлями не для красоты. Тот, кто скроет правду, будет висеть на ней. Понятно вам?

— Понятно, о великий шах Аббас! — ответили юноши.

Шах Аббас удовлетворился ответом и продолжал:

— Так вот, я вас видел ночью во сне и хочу проверить правоту своего сна. Если вы расскажете о себе только правду — останетесь в живых, а если нет — не миновать вам виселицы. Говорите, кто вы и зачем пришли в мою столицу.

Палачи подвели к шаху первого странника. Упал юноша перед троном на колени и сказал:

— О великий и мудрейший шах Аббас! Я — бедный и одинокий странник. Шел я к твоей столице ровно месяц, потому что слышал от чужестранцев, что ты, о добрейший шах Аббас, никогда и никому ни в чем не отказываешь. Я же, как уже сказал, беден и не имею в кармане ни одного шои. Поэтому я решил обратиться к тебе за помощью. И вот сейчас, находясь перед твоими очами, прошу у тебя в подарок новую одежду, хорошего скакуна со сбруей и сто туманов денег. Если дашь — буду ездить по разным городам и за твое здоровье пить, гулять и веселиться. А теперь твоя воля: хочешь

убить — убей, не хочешь — оставь в живых и окажи помощь. Вот и все.

Выслушал его шах Аббас и сказал:

— Рассказ этого юноши и мой сон совпадают. Выкупайте его, накормите и уложите спать.

Нукеры отвели юношу в баню, выкупали, накормили, напоили и спать уложили.

А тем временем шах Аббас сказал палачам:

— Теперь подведите ко мне второго странника!

Палачи подвели второго странника. Тот поклонился шаху, стал на колени и начал рассказывать:

— О мудрейший из мудрых! Я тоже беден и одинок. К тому же подошло время жениться мне, но у меня нет ни одного шои на калым и свадьбу. И вот я слышал, что у тебя есть единственная дочь. Тогда подумал я и решил попросить тебя отдать свою дочь мне, бедному страннику, в жены. С этой целью я шел сюда целых два месяца. А теперь, о добрейший шах Аббас, твоя воля: хочешь убить — убей, не хочешь — оставь в живых, но просьбу мою выполни!..

Шах Аббас выслушал его и сказал:

— Рассказ этого юноши совпадает с моим сном. Выкупайте его, накормите, напоите и пусть ждет моей милости!

Нукеры отвели юношу в баню, выкупали, накормили, напоили и спать уложили.

А тем временем шах Аббас сказал палачам:

— Теперь подведите ко мне третьего странника!

Палачи подвели третьего странника. Тот стал перед шахом с гордо поднятой головой и сказал:

— Эй, шах Аббас! Я хорошо слышал твой приказ. Ты — богат, а я — беден и одинок.

Твое шахское дело — повелевать, а мое — покоряться. Но я все же выскажу, что у меня на душе. Будь ты шахом или муллой — это сейчас все равно, — получая даром эршефи, торжествуешь и говоришь: «Эх, валлах!». Но когда у тебя их просят, ты восклицаешь: «Тубой астафуруллах!». А мне не нужно ни твоей доброты, ни твоей милости. Все, что мне суждено иметь, я достигну с помощью моего счастья!..

Шах Аббас выслушал его и сказал:

— Мой сон совпал с твоим рассказом. А теперь ступай и ищи свое счастье. Пусть оно тебе поможет, от меня же добра не жди.

Наутро везиры и векили выбрали первому страннику хорошего скакуна из шахских табунов, подобрали к нему позолоченную сбрую и вручили сто туманов, второму отдали в жены дочь шаха Аббаса, а третьего, подталкивая саблями, выгнали из столицы: пусть, мол, счастье окажет ему помощь.

После этого странники отправились разными дорогами. На пятнадцатый день, к вечеру, все трое и шахская дочь оказались в одном лесу, где им и предстояло устраиваться на ночлег. Но не успели они найти места для ночлега, как поднялась снежная буря. Первый юноша снял с себя епинжи и накрыл своего скакуна, второй юноша укрыл себя и свою жену бараньей шубой, а третий залез на дерево с дуплом и, устроившись в нем, крепко заснул.

А утром он проснулся и не увидел ни скакуна, ни его хозяина, ни дочери шаха Аббаса, ни ее мужа. Поняв в чем дело, юноша быстро спустился с дерева, разгреб снег и вынес из-под сугроба замерзшую девушку. Затем он разжег костер и отогрел ее. Таким же

образом юноша откопал скакуна, поднял на ноги и, погоняя его вокруг дерева, разогрел его тело. Конь почувствовал тепло и стал, как прежде резвым.

Вскоре над лесом появилось солнце и растопило снежные сугробы. Юноша увидел своих товарищей. Они были мертвы. Похоронив их, юноша сказал девушке:

— Это конь твоего отца. Садись-ка на него и скачи домой.

Но дочь шаха Аббаса сказала:

— О нет, милый юноша, я не поеду к отцу, потому что он выдал меня замуж за нелюбимого человека и даже не сыграл свадьбу.— Она, заплавав, добавила: — Теперь я свободна, бери меня в жены!

Юноша покачал головой и сказал:

— Нет, ты должна вернуться домой. Я не женюсь до тех пор, пока мое счастье не придет ко мне.

— Твое счастье? — удивилась девушка.— Посмотри, это я — твое счастье. Если хочешь убить меня — убей, только не отсылай к моему отцу!

Юноша пожалел девушку и сказал:

— Хорошо, я возьму тебя с собой, но жить мы будем как брат и сестра.

Но девушка продолжала упрашивать:

— О юноша, не поступай со мной так жестоко! Женись на мне, умоляю тебя!

— Нет,— стоял на своем юноша,— я дождусь своего счастья и уверен, что наступит такой день, когда твой отец придет в мой дом, посмотрит, как я живу, и сам отдаст свою дочь за меня, а пока мы будем жить как брат и сестра.

Девушка солгасилась, и они отправились в путь.

Через несколько дней юноша и дочь шаха Аббаса добрались до какого-то города и устроились на ночлег в караван-сараяе.

Утром рано юноша пошел наниматься на работу. Пришел он на фахлебазар и увидел, что ищущих работы много, а нанимателей нет. Пригорюнился юноша и хотел уже вернуться в караван-сарай, но тут по фахлебазару стал расхаживать некий толстопузый купец. Увидев его, бедняки, которые пришли искать работу, взволнованно закричали:

— Эллех, опять этот живодер идет!

И тут же они начали расходиться. Юноша удивился и стал их расспрашивать:

— Почему вы все расходитесь?

— Потому что этот купец — настоящий живодер, — ответили ему.

А юноша развел руками и воскликнул:

— Ничего не поделаешь, коль у бедняков такая доля! Я наймусь к нему, а там будь что будет!

Бедняки переглянулись и сказали:

— Ты понимаешь, что говоришь, дели-дивана? У того, кто нанимается к нему, он с утра до вечера вытягивает жилы. Теперь ясно.

Тем временем купец прошелся по фахлебазару и увидел из ищущих работу бедняков одного лишь юношу. Он подошел к нему и спросил:

— Эй, бедняк, пойдешь ко мне работать?

— Пойду, — ответил юноша.

Купец строго спросил:

— А сколько тебе платить за труды?

— Цена зависит от работы.

— Что ж, ты мне подходишь, — усмехнулся купец. — Дам я тебе осла, топор и веревку, поедешь в лес и привезешь хворосту. За

каждую вязанку получишь один аббаси. Согласен?

Юноша вздохнул и подумал: «Раньше я был одинок, а теперь у меня появилась сестра, надо ее кормить, одеть и за ночлег платить». Согласился он с купцом, взял у него осла, топор и веревку и отправился в лес, который был густым и непролазным. Только одна тропинка вела в чащу.

Нашел юноша эту тропинку, нарубил сухого хвороста, связал целую вязанку, взвалил на осла и вернулся к хозяину.

Увидел купец, что юноша вернулся живым и невредимым, и подумал: «Удивительно! Ведь все, кто ходил в этот лес, погибали, а осел возвращался с хворостом. Как же так?»

Подозвал он юношу и вместо одного аббаси дал два.

Обрадовался юноша щедрости хозяина, вернулся в караван-сарай и сказал названной сестре:

— Жон сестра, наши дела идут хорошо! — и он рассказал девушке, как нанялся к купцу и заработал два аббаси.

На следующее утро, взяв у хозяина осла, топор и веревку, юноша снова отправился в лес за хворостом, связал большую вязанку, взвалил на осла и отвез хозяину. Купец обрадовался, что работник вернулся живым и здоровым, и дал ему четыре аббаси.

На третий день хозяин заплатил восемь аббаси и так с каждым днем увеличивал плату вдвое.

Однажды юноша решил привезти хвороста побольше и погнал осла в глубь леса. Там он нарубил толстых сучьев, взвалил на осла и только было собрался вернуться к хозяину, как кто-то крепко схватил его за руку. Юноша

обернулся и увидел незнакомого человека. Тот строго посмотрел на него и громко закричал:

— Эй, разбойник, кто тебе разрешил ходить в мой лес и воровать хворост? С того дня, как мать родила меня, я охраняю этот лес и убиваю тех, кто нарушает его спокойствие, а теперь я убью тебя!

Юноша упал на колени и взмолился:

— О черный ангел смерти, не убивай меня! Видишь, мой осел нагружен хворостом и еле стоит на ногах. Разреши мне вернуть его хозяину и получить заработанные мною деньги.

Незнакомец покачал косматой головой и сказал:

— Осел твоего хозяина никуда не денется. Оставь его здесь, а сам следуй за мной. Знай же, что с того дня, как ты родился, в этом лесу появился подземный клад. Я многие годы сторожу его и убиваю тех, кто осмеливается подходить к нему близко. Я ждал твоего прихода, и раз ты по воле судьбы попал в мои руки, я не отпущу тебя. Идем.

Он подтолкнул юношу в спину и повел в темный лес. Достигнув подземной сокровищницы с огромным замком на чугунных дверях, он протянул юноше тяжелый ключ и сказал:

— Вот ключ от этого замка, и я теперь свободен!

Не успел юноша подойти к замку, как незнакомец исчез. Юноша открыл чугунные двери, вошел в подземный зал и, увидев, что там хранятся все сокровища мира, радостно воскликнул:

— Охош! Наконец-то я нашел свое счастье!

Взял он две горсти драгоценных камней и насыпал в карманы. Потом он вышел из со-кровищницы, запер двери, спрятал ключ и, по-гнав осла к опушке леса, вскоре очутился у до-ма купца. Тот дал ему заработанные деньги и хотел уже уйти по своим делам, но юноша остановил его и спросил:

— Хозяин, скажи, почему ты платишь мне так много денег за такую легкую работу?

— Потому что никто другой не может при-везти мне для продажи хвороста из этого леса.

Тогда юноша сказал:

— Жон хозяин, возьми деньги и купи для меня этот лес. А я до конца твоих дней буду возить тебе оттуда хворост.

Купец удивился и спросил:

— Для чего тебе этот лес? Он никому не принадлежит. Люди считают его проклятым. Не напрасно же этот лес называется «Туда пойдешь — назад не вернешься». Если хо-чешь — бери его даром, никто тебе слова не скажет.

Но юноша сказал:

— Даром я не хочу. У каждого существа есть свое — собственное. Даже у птицы и зве-ря есть свое гнездо или логово. Поэтому я и хочу купить этот лес по всем правилам. Плачу я, а тебе остается только договориться с шахом. Сделаешь, как я прошу, до конца твоих дней буду возить тебе из этого леса дрова.

Пошел купец к шаху Аббасу и поклонился ему в ноги.

— Что тебе надо, купец? — вежливо спра-сил шах Аббас.

— Я хочу купить проклятый лес, — ответил купец.

Шах Аббас засмеялся и сказал:

— Жон купец, я думал, что у тебя важное дело. Вначале мне даже показалось, что ты пришел попросить у меня в дар золотую гору, а тебе, оказывается, проклятый лес понадобился.

— Нет, жон шах Аббас, мне проклятый лес не нужен,— сказал купец.— Я пришел купить его для моего работника, который каждый день возит мне оттуда сухого хвороста для продажи.

Шах Аббас опять засмеялся и сказал:

— Вах, что за разговор, возьми этот лес даром!

— Нет,— сказал купец в ответ,— моему работнику захотелось купить этот лес по всем правилам.

— Что ж, пусть будет так, как желает твой работник,— согласился шах Аббас.

Он составил договор, закрепил своей подписью и печатью и передал купцу. Купец поблагодарил шаха и отнес договор своему работнику.

Получив договор, юноша купил лошадей, подвод, нанял тысячу людей и стал вырубать лес, а искусные мастера на перекрестке четырех дорог построили высокий мраморный дом с расписными воротами, не дом — а настоящий дворец. На воротах юноша велел сделать надпись: «Проходящий мимо! Если ты не зашел ко мне в дом и не отведал моего чурека, значит ты мой враг!»

Вскоре на месте проклятого леса возник целый город, и юноша стал его правителем. К себе в телохранители он пригласил тех бедняков, которые когда-то на фахлебазаре искали работу у богачей. Не забыл юноша и свою названную сестру, дочь шаха Аббаса.

Он одел ее в красивые наряды, и стал жить без нужды и горя.

Прошло семь лет с того дня, когда трое странников были у шаха Аббаса. И вот как-то шах Аббас вместе с сорока нукерами начал объезжать свои владения и собирать с подданных семилетний долг. Доехав до леса с названием «Туда пойдешь — назад не вернешься», он увидел вместо дремучего леса новый каменный город. Подъехал шах Аббас к дому правителя и прочел надпись на воротах. Поняв, что эта надпись относится и к нему, он решил навестить гостеприимного хозяина.

Постучался шах Аббас в расписные ворота и попросил сообщить хозяину, что к нему пожаловали гости.

Молодой правитель велел своим слугам впустить неизвестных путников, а названную сестру спрятал от чужого взора в одной из отдаленных комнат.

Шах Аббас и его нукеры вошли в огромный зал и сели за длинный стол. Слуги молодого правителя предложили им богатое угощение в золотых и серебряных тарелках, а ароматные вина — в изумрудных кубках и рогах.

Гости стали есть, пить и веселиться. Лишь один шах Аббас не дотрагивался до еды и питья. Ему хотелось поскорее узнать, кто этот молодой правитель и откуда у него такие богатства.

Тем временем хозяин дома проходил среди гостей и заметил, что один из путников сидит за столом, закутав лицо краем башлыка, и не дотрагивается до еды. Он подошел к гостю и спросил:

— О мой почтенный гость, чем ты не доволен и почему не ешь?

Шах Аббас с грустью ответил:

— Уважаемый хозяин, я не смогу есть до тех пор, пока ты не расскажешь, кто ты и откуда у тебя все эти богатства.

Молодой правитель сердито воскликнул:

— Вах! Кто ты такой, чтобы приказывать в моем доме? Не нравится тебе мое гостеприимство — можешь встать и уйти!

Но шах Аббас ответил:

— Нет, если я не отведаю твоего чурека, я буду твоим врагом. Поэтому я начну есть, а ты рассказывай о себе.

Юноша рассердился и закричал:

— Кто ты такой, чтобы я рассказывал о себе? И почему ты закрываешь лицо краем башлыка?

Шах Аббас ласково посмотрел на него, открыл лицо, и юноша сразу же узнал шаха Аббаса. Поклонившись ему, он сказал:

— О великий шах Аббас! Прости меня за дерзость и позволь задать тебе вопрос.

— Говори, юноша, я слушаю,— ответил шах Аббас.

И тогда юноша спросил:

— О почтенный шах, кто приходил к тебе в такой-то день, в такой-то месяц, в такой-то год?

Шах Аббас раскрыл свою книгу записей, перелистал ее и сказал:

— В такой-то день, в такой-то месяц, в такой-то год ко мне приходили трое молодых странников за помощью. Одному я дал хорошего скакуна из моих табунов, позолоченную сбрую и сто туманов, другому отдал в жены свою единственную дочь, а третий ничего у меня не попросил: «Какой прок от твоей милости? Все, что мне суждено иметь, я достигну с помощью моего счастья».

— Вот этим странником был я,— сказал

юноша и поведал шаху все, что с ним было.

— А где же моя дочь? — воскликнул шах Аббас.

Юноша пошел в крайнюю комнату, переодел девушку в старые наряды, в которых она покинула родной дом, и вывел к отцу.

Шах Аббас узнал свою дочь и на радостях даже прослезился. А юноша вывел из конюшни того скакуна, которого семь лет назад шах Аббас подарил одному из трех странников, и сказал:

— Уходя отсюда, можешь забрать своего скакуна и свою дочь. Но знай, что все семь лет я с ней жил как брат с сестрой.

Растрогался шах Аббас тем, что услышал от юноши и увидел собственными глазами, и воскликнул:

— Лучшего зятя, чем ты, мне не нужно. Женись на моей дочери!

6. СЫН БЕДНЯКА

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам об одной старой женщине и ее сыне. Жили они очень бедно и поэтому еле-еле сводили концы с концами. Каждое утро сын уходил на фахлебазар, чтобы наняться к купцам на работу, а по вечерам все заработанные деньги приносил домой и отдавал матери.

И вот в один из теплых весенних дней пришел юноша на фахлебазар и до темноты искал работу, но так и не нашел. Опечаленный, он побрел по городу куда глаза глядят, пока не очутился возле мастерской портного, который служил у самого шаха Аббаса.

Сел юноша на каменную скамью и задумался над своей бедняцкой жизнью.

В это время портной вышел на порог и, увидев незнакомого юношу, пригласил в мастерскую.

Вошел юноша в мастерскую, рассказал портному о себе, и жалко стало мастеру бедняка. Он предложил ему работу в мастерской и заключил с ним договор: день спит до обеда, другой — работает, а потом — все наоборот. Кроме этого они еще условились: раньше времени не будить друг друга.

Рано утром мастер стал работать, а юноша лег спать. Но не прошло и двух часов, как мастер начал его будить. Юноша не проснулся. Он спал крепко и видел сон: протянул он руку к небу и схватил луну, протянул другую — схватил солнце. Посадил он луну и солнце на свои колени и стал с ними играть.

Мастер не знал об этом и покрикивал над его ухом:

— Вставай, сынок, некогда сейчас спать. Заказов много и мне не справиться с ними.

Проснулся юноша и увидел, что до полудня осталось много времени.

— Зачем ты меня разбудил? — обиженно спросил он. — Еще рано, а мне такой необыкновенный сон приснился. Эх!..

Мастер попросил юношу рассказать ему свой сон.

— Нет, — возразил юноша, — я такой сон даже самому шаху Аббасу не расскажу, а не то что его портному.

Рассердился мастер на дерзкого юношу и повел его к шаху Аббасу.

Вошли они в дворцовые хоромы, и портной обо всем рассказал своему повелителю. Разгневался шах Аббас на юношу и крикнул:

— Кто позволил тебе грубить моему придворному? А ну-ка рассказывай свой сон, да побыстрее!

Взглянул юноша смело в глаза шаха и сказал:

— Свой сон я не расскажу не только тебе, о шах Аббас, но и самому худó!

Приказал тогда шах Аббас слугам:

— Схватите его и бросьте в глубокую яму, что находится на окраине города. Пусть там он умрет от голода и жажды!

Слуги схватили юношу и бросили в глубокую яму. Юноша горевал, горевал и уснул, а утром проснулся и подумал: «Все, что едят люди, создано землей. Так почему же нельзя есть землю, чтобы не умереть с голоду?»

И стал юноша есть землю. Целых пять лет он рыл землю и ел ее. За это время он прорыл длинный подземный ход, пока наконец не достиг поверхности земли.

Вечером юноша выбрался из подземелья и очутился в прекрасном саду, посреди которого стоял дворец необыкновенной красоты. «Грех не побывать в таком великолепном дворце», — подумал он и решил дожидаться глубокой ночи.

Ровно в полночь пробрался юноша во дворец. Достигнув верхнего этажа, прошелся он по коридору и видит: возле дверей одной из комнат спят стражники.

Перешагнув юноша через них, бесшумно приоткрыл дверь и тихонько проскользнул в комнату. Посреди комнаты он заметил золотую кровать, на которой кто-то спал под атласным одеялом. А по обе стороны стояли серебряные столики: на одном столике блюдо с жареным гусем, на другом — с рисовым пло-вом.

Эх, была не была!» — подумал юноша, засучил рукава и принялся за еду. Сначала он съел полгуся, а потом — полблюда плова, вытер жирные губы и подошел к золотой кровати. Откинул он тихонько одеяло и видит: лежит перед ним красавица, да такая, что глаз не отвести от ее лица. Поцеловал он девушку в щеку и, выйдя на цыпочках из дворца, спрятался в подземный ход...

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам об этой самой красавице — дочери шаха Аббаса.

На рассвете девушка проснулась, села позавтракать и увидела, что кто-то съел половину ее завтрака. Позвала она своих инчегузов и спросила:

— Вы не видели, кто заходил в мою комнату?

— Клянемся душою солнца, что сюда никто из нас не заходил! — смиренно ответили инчегузы.

— Ах, негодные плутовки! — рассердилась дочь шаха Аббаса. — Если сюда никто из вас не заходил, то кто же съел мои ползавтрака?

Инчегузы молча пожали плечами.

— Хорошо, — смягченным голосом сказала красавица, — на этот раз я вас прощаю. Идите!

Когда инчегузы вышли из комнаты, дочь шаха Аббаса подошла к зеркалу, чтобы причесать волосы, и увидела на щеке, там, где ее поцеловал юноша, пятно с грецкий орех. Вызвала тогда красавица стражников и сказала:

— Прошлой ночью кто-то заходил в мою комнату, съел ползавтрака и поцеловал меня в щеку. Этой ночью смотрите в оба и, если кто придет, схватите и приведите ко мне.

— Слушаем и повинuemся, — ответили стражники и ушли.

И вот наступил вечер. Вылез юноша из своей ямы и спрятался у дворца шахской дочери. Постоял немного и подумал: «В эту ночь я проберусь к красавице, когда пропоют третьи петухи. До полуночи стражники, видимо, не будут спать, дожидаясь меня».

Стражники и в действительности чутко охраняли дворец и ждали дерзкого незнакомца, а когда перевалило за полночь, они решили, что уже никто не придет, и крепко уснули.

Но дочь шаха Аббаса старалась не спать. Она, чтобы не заснуть, взяла ножик, порезала палец и на ранку сыпала соли.

Пропели третьи петухи. Юноша перешагнул через спящих стражников и пробрался в комнату девушки. Красавица тут же притворилась спящей, а сама из-под одеяла наблюдала за пришельцем. Юноша этого не заметил и, засучив рукава, съел полгуся и полблюда плова. Довольный едой, он вытер губы и подошел к кровати, где лежала девушка. Только он собрался откинуть одеяло с лица красавицы, как она вскочила, схватила его за руки и громко спросила:

— Кто ты, шагаду или джинн?

— Я не тот и не другой, а такой же, как ты, человек,— ответил юноша.

— Но знаешь ли ты о том, что мой отец убьет тебя, если услышит от моих инчегузов, что ты здесь?

— Клянусь твоей душою, красавица, я не боюсь даже самого шаха Аббаса! — горячо ответил юноша.

— Что ты говоришь? — удивилась девушка. — Ведь шах Аббас — мой отец!

— Тем более я не дам и трех шои за его угрозы! — усмехнулся юноша и сел рядом с красавицей.

Та не отстранилась от него. Юноша понравился дочери шаха Аббаса с первого взгляда. Он понял это и, рассказав о себе, добавил:

— Вижу, что я тебе нравлюсь, выходи-ка за меня замуж!

Дочь шаха Аббаса глубоко вздохнула и сказала:

— Падишах Чимечина сватал меня для своего сына, но отец не захотел выдать меня за него и поэтому неоднократно сражался с многочисленным войском падишаха. Разве он отдаст меня в жены какому-то бедняку?

— Хоть все падишахи мира буду препятствовать мне, я все равно женюсь на тебе! — воскликнул юноша.

Но девушка перебила его:

— Слушай дальше. Недавно падишах Чимечина загадал моему отцу загадку и, если отец не отгадает ее, быть мне женой сына падишаха.

— Что за загадка? — спросил юноша.

— Падишах Чимечина послал моему отцу три яблока. Одно яблоко — нынешнего урожая, второе — прошлогоднего, а третье — позапрошлогоднего. С виду они очень свежие и со стороны кажется, что яблоки сорваны с одной и той же ветки, и поэтому не так легко отгадать, какое яблоко какого урожая. Отец знает, что я могу распознать чужие мысли, и потому он велел загадку разгадать мне. Сегодня утром сообщу ему, что чужие мысли я уже не могу распознать, а загадку сможет разгадать только тот юноша, что сидит в глубокой яме. Давай сделаем вот что: я скажу тебе разгадку, а ты, когда будешь у него, поставь перед ним условие и скажи: «Я разгадаю загадку: но вы за это отдадите мне в жены вашу дочь».

Девушка рассказала юноше разгадку и тот,

покинув дворец незамеченным, скрылся в своей яме.

Прочитав письмо дочери, шах Аббас вспомнил про юношу и велел стражникам привести его во дворец.

Сказано — сделано. Стражники привели юношу к шаху Аббасу и скрылись за дверью. Шах Аббас рассказал ему о загадке падишаха Чимечина и велел ее разгадать.

— Хорошо, я согласен отгадать загадку падишаха,— сказал юноша,— но с одним условием: ты отдашь мне в жены свою дочь.

Не хотелось шаху Аббасу отдавать дочь в жены какому-то бедняку, но делать было нечего. Он подписал договор и протянул юноше. Тот обрадовался и начал отгадывать загадку. Помня наставление красавицы, юноша попросил принести ведро с водой, потом взял в руки все три яблока и стал по одному опускать в ведро. Опустил он первое яблоко, оно закачалось и продолжало плавать на поверхности воды.

— Это яблоко — позапрошлогоднее,— сказал он.

Опустил юноша второе яблоко, оно тут же упало на дно ведра.

— Это яблоко — нынешнего года,— сказал он.

Когда же юноша опустил третье яблоко, оно ушло под воду, но дна не достигло.

— Это яблоко — прошлогоднее,— заключил он.

Видя, что загадка отгадана очень простым способом, шах Аббас схватился за голову, закричал на своих подданных, но в конце концов послал юношу к своей дочери.

— Ну, какие новости? — спросила девушка юношу.

Клянусь душою твоего отца, жон красавица,— ответил юноша,— я сделал так, как ты мне советовала.

— Тогда все прекрасно,— обрадовалась девушка.

Но радоваться было слишком рано, потому что у зависти легкие крылья хищной птицы.

Не успел шах Аббас послать юношу к своей дочери, как к нему пришел городской мулла и сказал:

— О великий шах Аббас, одумайся! Разве можно отдавать свою дочь за какого-то голодранца? Что скажут другие шахи? Какими глазами они будут смотреть на тебя?

Согласился шах Аббас со словами муллы и сказал:

— Я слышал, почтенный мулла, что ты славишься мастерством колдуна. Так отврати мою дочь от этого бедняка.

— Я сделаю все, чтобы свадьба не состоялась,— сказал мулла,— но с условием, что ты выдашь свою красавицу за моего сына.

— Согласен,— ответил шах Аббас,— иди и действуй!

В тот же час мулла отправился к шахской дочери и, увидев юношу рядом с девушкой, замер на месте как парализованный.

— Уважаемый мулла, что привело тебя в мою комнату? — вежливо спросила дочь шаха Аббаса.

Мулла злобно взглянул на юношу и ответил:

— Я пришел к тебе, дочь моя, чтобы засватать тебя за своего сына. Не выходи за этого нищего. Он не достоин имени твоего отца!

Рассердилась девушка на муллу и крикнула:

— Уйди с глаз моих долой, дели-дивана, да поскорее!

Мулла хитровато посмотрел на нее и усмехнулся, затем достал из-за пазухи толстую книгу, раскрыл ее на какой-то странице и стал нашептывать девушке странные колдовские заклинания.

Юноша слушал, слушал муллу, смотрел, смотрел на него и наконец не выдержал. Он стремительно подскочил к мулле, вырвал из его рук книгу и ударил ею по голове муллы.

Завыл мулла от боли и обрушил на юношу самые страшные проклятия. Тогда юноша схватил муллу за шиворот и сильным ударом ноги вытолкнул его за дверь.

Пришел разгневанный мулла к шаху Аббасу и сказал:

— О почтеннейший шах, почему ты послал меня навстречу моей смерти. Ведь этот оборванец чуть не убил меня. О аллах, где же справедливость?!

Шах Аббас с усмешкой посмотрел на окровавленное лицо муллы и спросил:

— Почему же ты не наслал на мою дочь свои колдовские заклинания? Ведь у тебя есть волшебная книга.

Схватился мулла за голову и подробно рассказал шаху Аббасу обо всем, что случилось с ним в комнате шахской дочери.

Выслушав муллу, шах Аббас рассердился на дочь и послал ей письмо, где было написано: «Отдаю тебя замуж за сына муллы, а того бедняка выгони из дворца».

Прочитали это письмо девушка и юноша и загрустили. Долго ходил юноша по комнате и думал, как же им быть, и наконец придумал.

Когда наступил вечер, юноша пришел к минарету, спрятался за дверью и стал ждать муллу. Но ждать пришлось недолго. Вскоре по каменным ступенькам раздались удары его по-

соха. Поднялся мулла на минарет и стал кричать:

— Аллах акбар!.. Аллах акбар!..

Услышав молитву, юноша подкрался к мулле и, ударив чем-то тяжелым по голове, столкнул его с минарета. Затем он выбежал на улицу, подошел к умирающему мулле и сказал ему:

— Здесь твое место, харамзаде!..

Наутро шах Аббас в сопровождении своего главного везира направился к городской мечети. Не успел он подойти к минарету, как главный везир резко остановился и воскликнул:

— О шах, да покроется твоя голова пеплом!..

— Что случилось, жон везир? — прервал его удивленный шах Аббас.

— Умер мулла! Он упал с минарета и разбился.

Шах Аббас подошел к окровавленному телу муллы, дотронулся рукой до его холодного лица и понял, что мулла уже несколько часов, как отправился к своим праотцам. Он позвал слуг и велел унести покойника и подготовить к похоронам.

На следующий день похоронили муллу и совсем забыли о нем.

А через сорок дней сыграли свадьбу дочери шаха Аббаса и сына бедняка. Не прошло и года, родила красавица близнецов: девочку и мальчика. Радости юноши не было конца.

Между тем до падишаха Чимечина дошли слухи о том, что шах Аббас выдал свою дочь за бедного юношу и что этот юноша своим умом и красотой превосходит всех людей на земле. Затаив злобу, падишах послал шаху Аббасу письмо: «Пришли ко мне в гости твоего зятя».

Шах Аббас прочитал письмо, вызвал юношу и сказал:

— Падишах Чимечина приглашает тебя в гости. Собирайся в путь.

И вот отправился юноша к падишаху Чимечина.

Встретили его с почетом и уважением. Прожил он во дворце падишаха Чимечина двадцать девять дней. На тридцатый день, когда юноша собирался в обратный путь, падишах Чимечина принес кусок мрамора и бросил к ногам гостя.

— Слышал, что ты, зять шаха Аббаса, превосходный портной,— сказал он.— Тогда сшей мне из этого мрамора бешмет.

— Что ж, попробую,— согласился юноша, а сам подумал: «Как же из мрамора можно сшить бешмет?»

Вышел он во двор с поникшей головой. Увидала в окно дочь падишаха Чимечина, что гость его отца очень грустный, и спросила:

— Эй, зять шаха Аббаса, почему ты грустишь?

— Чему же мне радоваться? — ответил юноша.— Твой отец предложил мне из куска мрамора сшить для него бешмет.

Пожалела дочь падишаха Чимечина юношу и посоветовала ему:

— Ха-ха! А ты тоже собери во дворце мелкие камушки, принеси и высыпь их перед моим отцом. Когда он спросит тебя: «Зачем ты собрал эти камушки?» Ты тогда в ответ скажи: «Я спешу домой и мне некогда, поэтому прошу вас свить из этих камушек нитки, сделать иголку и наперсток, чтобы поскорее сшить вам бешмет».

Юноша так и сделал. Выслушал его падишах Чимечина и возмутился:

— Разве можно из камушек свить нитки, сделать иголку и наперсток?

— Если из камушек нельзя свить нитки, сделать иголку и наперсток, то как же из мрамора можно сшить бешмет? — ответил юноша.

Падишах наконец понял, что зять шаха Аббаса и вправду умен, и смиростивился. Собрал юношу в обратный путь с дорогими подарками и сам во главе своих приближенных и слуг проводил его до самых границ своего падишахства.

Вскоре юноша возвратился к своей семье. В честь счастливого возвращения зятя шах Аббас устроил богатый пир. И вот в разгаре пиршества он увидел, как юноша посадил на колени сына и дочь и стал с ними играть, и удивился.

— Что это значит, жон зять? — спросил он юношу.

— А вот что, — ответил ему юноша. — Помнишь, о великий шах Аббас, что когда-то я видел сон и, несмотря на твои угрозы, не рассказал его тебе? Так вот: приснилось мне тогда, будто я держу на одном колене луну, а на другом — солнце. И мой сон, как видишь сбывся. Луна — это моя дочь, солнце — мой сын. А вместе они — моя радость и продолжатели моих благих дел.

7. ТРИ СЕСТРЫ

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам об одном знатном купце.

Слава о его несметных богатствах и трех прекрасных дочерях давно разнеслась по белому свету. Девушки были до того светлы и лучезарны, что их лица в любое время дня и ночи могли своей ослепительной красотой затмить даже солнце и луну.

И вот однажды этот известный всем купец решил отправиться, нагрузив свои товары на верблюдов, за пределы падишахства, в котором он жил много лет, и заняться торговлей. Но перед этим он подозвал дочерей и ласково сказал:

— Дети мои, скажите, что вам привезти из дальних стран, и я с радостью выполню каждое желание ваших милых сердец.

Старшая дочь сказала:

— Жон отец, привези мне платье, сшитое из тонкой кожиры лука. Больше мне ничего не надо.

Средняя дочь сказала:

— Привези мне, жон отец, чудесное зеркало.

А младшая дочь сказала:

— Я хочу, чтобы ты привез мне пушистую кошку.

Обнял купец своих дочерей и рано утром отправился в дальний путь. Через месяц он достиг одного падишахства и занялся торговлей. За неделю купец продал все свои товары и купил те вещи, которые можно было за большие деньги продать в собственном падишахстве. Но перед тем, как отправиться домой, он достал для средней дочери чудесное зеркало, для младшей дочери — пушистую кошку, а для старшей дочери нигде не смог найти платье, сшитое из тонкой кожиры лука.

Грустно стало на душе купца от этого. Но

что поделаешь? Надо ехать домой, хоть и не выполнил просьбу старшей дочери.

Спустя две недели погнал купец перед собой караван верблюдов, а сам поплелся сзади него. Брел он без отдыха и сна по тропам и дорогам около месяца и наконец добрался до окраины родного города. Здесь он решил присесть на землю и немного отдохнуть. Но как только купец опустилсЯ под тенистым деревом, внезапно перед ним возник красивый молодой дервиш. Он смотрел на купца умоляющими глазами и со стороны казалось, что дервиш готов выполнить любую просьбу купца.

— Жон леле,— сказал он купцу,— ты похож на озабоченного человека. Пожалуйста, не стесняйся меня и раскрой свое сердце, опечаленное чем-то. Быть может, узнав о твоих невзгодах, я чем-нибудь смогу тебе помочь.

Такие добрые слова не могли не понравиться купцу. Он доверился молодому дервишу: подробно рассказал ему о просьбах своих прекрасных дочерей, и добавил:

— Для средней дочери я купил чудесное зеркало, для младшей же дочери — пушистую кошку. А вот для старшей дочери я не нашел платье, сшитое из тонкой кожуры лука. Это и опечалило меня, уважаемый дервиш!

Выслушал молодой дервиш купца и сказал:

— Жон леле, я найду для твоей старшей дочери платье, сшитое из тонкой кожуры лука. Но взамен ты должен свою дочь выдать за меня замуж.

Призадумался тогда купец над его просьбой и ответил:

— Я сейчас не смогу дать тебе, милый дервиш, ответа. Надо поговорить со старшей

дочерью. Завтра утром я вернусь сюда и скажу тебе ее ответ.

Молодой дервиш кивнул головой в знак согласия и тут же исчез.

Через час купец уже был дома. Он обнял дочерей и стал раздавать подарки: средней дочери протянул чудесное зеркало, младшей дочери отдал пушистую кошку, а старшей рассказал о своей неожиданной встрече с молодым дервишем и разговоре с ним.

Старшая дочь выслушала отца и сказала:

— Жон отец, платье, сшитое из тонкой кожеры лука, мне очень нужно. И если молодой дервиш выполнит свое обещание, то я согласна выйти за него замуж. Так ему и передай, отец!

Поутру купец проснулся очень рано, переоделся в праздничные наряды и отправился на окраину города. Молодой дервиш уже поджидал его под тенистым деревом. Купец поздоровался с ним и передал ответ своей старшей дочери. Затем они поговорили о том о сем, назначили день свадьбы и разошлись.

Свадьба состоялась в конце недели. Молодой дервиш взял с собой драгоценные подарки и платье, сшитое из тонкой кожеры лука, и пришел в дом невесты. А утром он посадил жену на белого коня и повез в свой замок, где не было ни одной живой души.

Девушка удивилась и спросила:

— А почему в замке нет слуг, жон дервиш?

Усмехнулся молодой дервиш и ответил:

— Я слуг терпеть не могу. Я их просто...—

Он промолчал и добавил: — Душа моя, давай лучше пройдемся по замку. Я хочу, чтобы ты увидела, какое наследство мне досталось от моего отца. Идем.

И девушка послушно последовала за мужем. Молодой дервиш показал ей тридцать девять великолепных комнат, заполненных коврами, шкурами, золотом, серебром и драгоценными камнями, а сороковую запер ключом и предупредил жену, что в эту комнату никто не должен заходить.

После молодой дервиш провел девушку в гостиную, сел за стол и ласково сказал:

— Душа моя, замок ты увидела, а теперь можно поесть. Вон в том шкафу находятся кувшин с вином и миска с шашлыком. Принеси-ка их сюда, жон красавица.

— Сейчас,— сказала девушка и направилась к шкафу.

Пусть она пока направляется к шкафу, а я расскажу вам о молодом дервише.

В том падишахстве, где он жил, никто не знал, что он злой волшебник и людоед. Многие годы молодой дервиш мечтал найти среди горожанок хоть одну людоедку, но все это время он не смог ее найти. То же самое случилось и на этот раз.

Теперь расскажу вам о старшей дочери купца.

Подошла она к шкафу, взяла с полки миску и сняла крышку. Неприятный запах ударил ей в нос. Она поняла, что вышла замуж за дервиша-людоеда. Подавив в себе отвращение, девушка взяла с верхней полки кувшин с вином и вместе с миской поставила на стол.

Молодой дервиш ел шашлык с большим аппетитом. А старшая дочь купца подносила маленькие кусочки ко рту и незаметно для дервиша опускала их за ворот платья. Но дервиш-людоед был хитер. Он то и дело подсматривал за женой и видел все, что она делала. Поэтому дервиш и сказал:

— Встань душа моя, и принеси из того шкафа, что стоит у окна, бутылку с уксусом.

Девушка встала и вышла из-за стола. Маленькие кусочки мяса проскользнули между ее телом и широковатым платьем и упали на пол. Увидев это, она растерялась и покраснела.

«Нет,— усмехнувшись, подумал дервиш-людоед,— из такой жены людоедка не получится. Надо ее съесть!» — Он тут же подскочил к девушке, связал ей руки и поволок в сороковую комнату. Там он приподнял жену вверх и подвесил за косы на толстый гвоздь.

А тем временем две другие дочери купца сидели в своей спальне и рассказывали друг другу разные небылицы. После короткого молчания средняя сестра сказала младшей:

— Уже три дня прошли после свадьбы и почти столько же дней, как старшая сестра покинула родной дом, а вестей от нее никаких нет. Пойду-ка в замок дервиша и поведаю сестру.

Пришла средняя дочь купца в замок дервиша-людоеда и видит: молодой дервиш сидит в гостиной один, а сестры не видать. Подошла она к хозяину замка и спросила:

— Жон домор, а где же моя сестра?

Посмотрел на нее дервиш-людоед с грустью и ответил:

— Эх, красавица, твоя старшая сестра с утра отправилась с подружками на прогулку и до сих пор не вернулась. А мне так хочется есть, что ждать ее уже нет силы. Принеси-ка, милая, из того шкафа, что стоит у окна, миску с шашлыком и кувшин вина. Посидим вместе и поедим. Быть может, за это время и жена вернется.

Девушка направилась к шкафу и принесла

миску с шашлыком и кувшин вина. Вскоре дервиш-людоед с нею поступил так же, как с ее старшей сестрой.

А тем временем младшая дочь купца подошла к отцу и сказала:

— Прошло пять часов, как средняя сестра пошла в замок дервиша проводить старшую сестру и почему-то задержалась там. Пойду-ка и проведу их. Ты только не беспокойся, я скоро вернусь с сестрой.

— Хорошо, иди, доченька,— согласился купец.

Девушка спрятала под шалью свою пушистую кошку и отправилась в замок дервиша-людоеда. И вот вошла она в замок и видит: молодой дервиш сидит один в гостиной, а сестер не видать. Подошла девушка к нему и спросила:

— Жон домор, а где же мои сестры?

Посмотрел дервиш-людоед на нее и с грустью ответил:

— Эх, красавица, твои сестры после обеда отправились на прогулку и до сих пор не вернулись. А мне так хочется есть, что ждать их нет силы. Принеси-ка милая, из того шкафа, что стоит у окна, миску с шашлыком и кувшин вина. Посидим вместе и поедим, а за это время, быть может, твои сестры уже будут дома.

Младшая дочь купца подошла к шкафу, взяла с полки миску, сняла с нее крышку и быстро зажала нос, потому что почувствовала запах человеческого мяса. И тут поняла девушка, что ее сестры попали в руки дервиша-людоеда.

«Нет, надо делать вид что ем вместе с ним, и все выяснить»,— решила она и, подавив отвращение к мясу, поставила миску с

шашлыком и кувшин вина перед людоедом на стол.

Дервиш-людоед ел шашлык с большим аппетитом. А младшая дочь купца подносила маленькие кусочки ко рту и незаметно для людоеда бросала их на пол, где в эту минуту сидела ее пушистая кошка и сразу же ела мясо.

Каким бы хитрым ни был дервиш-людоед, но на этот раз он ничего не заметил в поведении девушки и все же для проверки сказал ей:

— Встань, душа моя, и принеси из того же шкафа бутылку с уксусом.

Девушка встала, вышла из-за стола и направилась к шкафу. Людоед внимательно посмотрел ей вслед и, не увидев падающих кусочков мяса, чуть не подпрыгнул от радости. «Эта красавица мне подходит. Из нее получится настоящая людоедка, о которой я мечтал всю свою жизнь!» — решил он, запер ворота замка и пошел отдыхать.

Утром следующего дня молодой дервиш разбудил девушку и тихо сказал:

— Сейчас я иду на охоту. Там, в лесу, буду искать твоих сестер. Они, наверно, ушли от замка далеко и заблудились. Не беспокойся, к обеду я их найду. Да, вот тебе ключи от всех комнат. Открой двери и проветри из сорока комнат только тридцать девять, а сороковую не открывай. Она заколдована. Знай: если ты откроешь дверь этой комнаты, тебя ударит молния и убьет на месте.

Взял он ружье и хурджун, вышел из замка и, отправляясь в путь, подумал: «Эта красавица мне по душе. Из нее получится хорошая жена и людоедка. Я ее не выпущу из замка, пока она не привыкнет ко мне»...

Когда молодой дервиш скрылся из глаз, девушка открыла двери всех тридцати девяти комнат и стала их проветривать. А у сороковой комнаты она остановилась и подумала: «Нет, мои милые сестры не такие дуры, чтобы целые сутки прогуливаться по незнакомому лесу. Дервиш-людоед их, видимо, убил или запрятал в этой комнате».

подавив страх, девушка медленно подошла к двери и, подобрав ключ, отперла ее. Хотя в комнате было очень темно, она смело вошла туда и видит: сестры подвешены за косы на толстых гвоздях. Она ахнула от ужаса, подбежала к ним, бережно опустила их на пол, освободила руки от веревок, привела в чувство, напоила водой, а затем, поговорив с сестрами, взяла два хурджуна золота и отправилась в лавку ювелира.

— Жон ювелир,— сказала девушка, войдя в лавку,— вот тебе два хурджуна золота. Сделай мне, пожалуйста, золотой сундук на четырех колесах и окошком, закрывающимся изнутри. В этот сундук должны вместиться три человека. За свой труд ты получишь еще один хурджун золота.

— Хорошо, красавица,— согласился ювелир.— Завтра на рассвете сундук будет готов.

Рано утром сестры пришли в лавку ювелира, отдали ему хурджун золота, вошли в четырехколесный сундук и поехали куда глаза глядят.

Вскоре они очутились в лесу. Младшая сестра выглянула в окошко и увидела дервиша-людоеда, идущего им навстречу. Она быстро скрылась в сундуке и, рассказав сестрам в чем дело, велела им сидеть молча. Сестры прижались друг к другу и затаили дыхание.

А тем временем дервиш-людоед подошел к золотому сундуку, провел ладонью по его поверхности и восхищенно воскликнул:

— Что за чудо! Я отнесу этот сундук своей красавице!

Но сколько он не старался поднять золотой сундук с девушками, так и не сумел даже сдвинуть с места. Плюнул людоед от досады и отправился в свой замок.

И вот наконец он вернулся к себе домой, вошел в сороковую комнату и видит: комната пуста и девушек нигде не видно. Понял тогда людоед, что девушки в данное время находятся в том самом четырехколесном сундуке, который ему встретился на лесной тропе. Завыл он от злости и стремительно побежал догонять беглянок.

Пока дервиш-людоед неся за ними, девушки вечером приехали в соседнее падишахство и остановились у городских ворот. Стражники собрались было закрыть ворота на запор, как младшая сестра выглянула из окошка и взмолилась:

— Добрые люди, не оставляйте нас в этом опасном месте! Скоро наступит ночь, и мы очутимся в руках разбойников.

Выслушали ее стражники, пожалели девушек и впустили их в город. Сестры доехали до берега реки и переночевали прямо в сундуке.

А наутро горожане пришли к реке и, увидев на берегу золотой сундук, стали его рассматривать со всех сторон.

В это время шахзаде вышел из дворца и сразу же заметил огромную людскую толпу. Он подозвал своего нукера и сказал ему:

— Сбегай к реке и узнай, что там случилось.

Прибежал нукер к реке и видит: стоит на берегу четырехколесный сундук, а из сундука доносятся мелодичные голоса девушек. Примчался он к молодому шахзаде и подробно рассказал ему обо всем увиденном и услышанном.

А между тем младшая дочь купца выглянула из окошка и обратилась к горожанам:

— Эй, джамаат! Будьте великодушны! Если можно, то принесите, пожалуйста, небольшой тазик, кусок мыла и гребешок и положите на крышу нашего сундука.

Тем временем молодой шахзаде уже стоял со своей свитой среди горожан, подозревал одного из них и сказал:

— Ты — рыбак и живешь ближе всех. Сходи к себе домой и принеси то, что просят эти незнакомки.

Рыбак побежал к себе домой, взял небольшой тазик, кусок мыла и гребешок, принес их на берег реки и положил на крышу золотого сундука. Девушки, поблагодарив его, подъехали к реке и вышли из своего убежища. Молодой шахзаде, спрятавшись за скалой, стал смотреть, как незнакомки тщательно помыли головы, причесались и снова вошли в золотой сундук. Младшая дочь купца понравилась шахзаде с первого взгляда. Поэтому он быстро подошел к сундуку и сказал девушкам:

— Милые красавицы, почему вы, помыв ваши прекрасные головки, тут же спрятались в сундуке? Выходите и не бойтесь нас. Мы никогда не обижаем женщин, тем более таких чудесных девушек, как вы.

Сестры послушно выбрались из золотого сундука и рассказали юноше, кто они, откуда приехали сюда и что с ними приключилось.

Шахзаде выслушал их внимательно, при-

вел к отцу во дворец и робко сказал ему:
— Бебе, мне понравилась одна из этих красавиц, и я хочу на ней жениться.

Старый шах задал несколько вопросов младшей дочери купца, подозвал сына и сказал:

— Дитя мое, я рад твоему выбору!..

Вскоре сыграли богатую свадьбу. На старшей сестре женился сын главного везира, на средней сестре — сын векиля, а на младшей женился сам шахзаде.

Утром следующего дня жена шахзаде обняла его и сказала:

— Я сердцем чувствую, что дервиш-людоед не оставит меня в покое. Он очень злой волшебник. Поэтому прошу тебя, не оставляй меня одну во дворце.

— Что же я должен сделать, жон красавица?

— Поймай в лесу дикого льва и огромного паука. Пусть они все время охраняют дворцовые ворота,— ответила девушка.

Молодой шахзаде выполнил просьбу своей жены. Отныне дворцовые ворота стали охранять дикий лев и огромный лесной паук.

А тем временем дервиш-людоед протоптал множество тропинок и дорог, заглянул в дома и закоулки разных сел и аулов и наконец добрался до того самого города, где дочери купца вышли замуж и нашли там свое счастье. Войдя в город, он начал расспрашивать прохожих о золотом сундуке с четырьмя колесами и трех его обитателях. Те, не ведая, что он людоед, подробно рассказали ему обо всем.

Купив на базаре несколько кусков мяса и снотворное снадобье, дервиш-людоед вошел в дворцовые ворота, накормил льва и паука мясом, обмазанным порошком, и когда они

уснули, направился прямо ко дворцу. Он уже знал, что в данную минуту молодой шахзаде находится на охоте и не так скоро вернется во дворец. Поэтому дервиш смело прошел в комнату младшей дочери купца, сбросил со спящей девушки легкое шелковое одеяло и сказал громовым голосом:

— Вставай, подлая, пришел твой конец! Если будешь звать на помощь, я тут же на месте убью тебя! Идем!

Девушка встала с постели без звука, оделась быстро и последовала за людоедом. Возле мраморных ступеней тот схватил ее за руку и, подтолкнув вперед, приказал:

— Спускайся вниз первой!

Жена шахзаде взмолилась и сказала:

— Милый дервиш, ты не думай, что я от тебя сбегу. О нет! Я только хочу напомнить, что шахзаде, спускаясь вниз, всегда брал меня на руки и сам переносил через эти ступеньки. Поэтому я до сих пор не знаю, как по ним спускаться. Сделай милость, покажи.

Дервиш-людоед злобно заглянул ей в глаза и, захохотав, сказал:

— О нет, харамзаде, с твоей хитростью я уже знаком! Ты обманула меня один раз, но во второй раз не обманешь. Спускайся первой!

Девушка заплакала и начала спускаться по ступенькам первой. За ней неотступно следовал дервиш.

И вот они во дворе. Подойдя к пауку и льву, людоед вытащил из своего хурджуна куски мяса и хотел обмазать их снотворным, но жена шахзаде воспользовалась этим, вырвалась вперед, встала между пауком и львом и крикнула им:

— Жон паук, хватай злодея! Милый лев, рви его в клочья!

Не успел дервиш-людоед поднять голову, как паук и лев бросились на него и разорвали на мелкие кусочки.

С этой минуты младшая дочь купца, молодой шахзаде, ее старшие сестры с мужьями стали жить спокойно и радостно, не забывая и тех людей, которые разделяли с ними радость их спасения.

Я тоже был у них в гостях и видел все, что рассказано в этой сказке. Мир вам, добрые слушатели! Будьте счастливы!

8. КРАСАВИЦА ГЮЛИСТАНСКОГО САДА

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам об одном падишахе. Как-то раз он заметил, что глаза его лишаются зрения, а тело — здоровья. Вызвал он тогда во дворец всех своих высокопоставленных вельмож и спросил:

— Как мне избавиться от болезни и вернуть прежнее зрение?

Тут выступил вперед один мудрец, приложил руку к груди и сказал ему:

— О падишах, жить тебе и здравствовать! От твоих глаз и болезни есть лекарственное средство, но оно находится в волшебном саду, который называется Гюлистанским. Если кто-либо из твоих сыновей сумеет достать чудотворные листья этого сада и полученный от них бальзам приложит к твоим глазам, то к тебе снова вернутся зрение и здоровье. Но никто из живущих на земле людей не ведает, где находится этот волшебный сад.

Выслушал падишах слова мудреца и, даже не поговорив с детьми, уединился в своих покоях. А между тем у него было трое неженатых сыновей. Двое старших отличались умом и трудолюбием, а самый младший — легкомыслием и ленью. Поэтому падишах и все его придворные считали юношу ненормальным и не обращали на него внимания.

Как бы там ни было, братья посовещались между собой и решили отправиться на поиски Гюлистанского сада.

Первым выступил в путь старший брат. Он взял с собой хурджун с едой, хорошее оружие, сел на коня и попрощался со всеми родственниками.

За три дня и три ночи он проехал бурные реки и зеленые леса и на четвертый день очутился между двумя горными вершинами, где находился необыкновенный сад. Юноша прошелся по его аллеям и подумал: «Видимо, здесь и есть тот Гюлистанский сад, о котором мудрец говорил отцу».

Обрадовался он своим мыслям, наполнил хурджун листьями, вернулся во дворец и отдал их лекарям. Те тщательно сварили листья в золотом котле и полученный бальзам приложили к глазам падишаха. Но ему от этого лекарства стало еще хуже.

Настала очередь среднего брата. Он тоже взял с собой хурджун с едой, хорошее оружие, сел на доброго коня, попрощался со всеми и отправился в дальний путь.

За семь дней и семь ночей перевалил юноша через семь гор и семь долин и на восьмой день очутился у подножья снежного хребта, на вершине которого благоухал необыкновенный сад. Он быстро пробрался туда и подумал: «Это, видимо, и есть тот Гюлистанский

сад, где растут деревья с чудотворными листьями.

Обрадовался юноша такой удаче, наполнил хурджун зелеными листьями, вернулся домой и отдал их лекарям. Те умело сварили листья в серебряном котле и полученный бальзам приложили к глазам падишаха. Но ему не помогло и это лекарство.

Теперь настала очередь младшего брата. За много дней и много ночей он перевалил через горы и доли, через моря и реки и очутился у прохладного источника. Дав волю своему коню, он помыл лицо и руки, сел в тени ветвистой чинары и только вытащил единственный чурек из хурджуна, как неожиданно возник перед ним седобородый старик с дорожным посохом в руке.

— Салам аллейкум, отец,— сказал ему юноша.— Не отведаешь ли ты со мной кусок чурека?

— Ваалейкум ассалам,— ответил старик.— С хорошим человеком можно утолить и жажду и голод.

Юноша разломил чурек на две части и одну из них протянул старику. После скудной еды он рассказал ему, кто он родом и какая беда пригнала его в эти края.

Выслушал старик младшего сына падишаха и сказал:

— Сын мой, дорога к Гюлистанскому саду слишком опасна и полна неожиданностей. До тебя туда отправлялись много юношей и все погибли. Боюсь, что и тебя ждет та же участь. Но пока цела твоя голова, лучше садись на своего коня и возвращайся домой.

В ответ юноша сказал:

— Нет, отец, домой я не вернусь! Или

погибну, или же достану чудотворные листья из волшебного сада!

Понравились старику смелость юноши, и он сказал:

— Тогда слушай меня внимательно. К Гюлистанскому саду ты выбрал верный путь. Скачи по этой дороге и никуда не сворачивай. Через день ты увидишь Гари-Нене. Она ростом с огромную слониху и телом похожа на нее. Когда ты подъедешь к Гари-Нене, она будет сидеть посреди дороги с пудовой жвачкой во рту. Будь очень осторожен. Если Гари-Нене заметит тебя, лучше распрощайся с жизнью. Поэтому прежде всего незаметно подкрадись к ней на четвереньках и припади к ее груди. Не выпускай изо рта грудь до тех пор, пока Гари-Нене не поклянется могилами своих родителей, что не лишит тебя жизни. А ты станешь ее молочным сыном. После такой клятвы смело спустись на землю и подойди к ней. Гари-Нене приласкает тебя, словно родного и сделает все, что тебе захочется. А теперь прощай! — старик ударил посохом о землю и тут же скрылся.

Юноша мысленно поблагодарил его и, вскочив на коня, быстро поскакал в сторону Гюлистанского сада. Через день он увидел посреди дороги слоновобразную Гари-Нене, незаметно подполз к ней и сделал так, как советовал ему старик. Сначала Гари-Нене подумала, что ее беспокоят кровожадные насекомые, но увидела юношу необыкновенной красоты и сразу же поклялась могилами своих родителей, что не убьет его, а, наоборот, полюбит, как родного сына, и сделает все, что тот пожелает.

Поверил юноша клятве старой женщины, и рассказал ей о себе и своем больном отце.

Выслушала его Гари-Нене и сказала:

— Эх, сынок, выбрал ты для себя самую опасную дорогу! Продолжишь путь — не вернешься назад! Мой совет: пока цела твоя голова, лучше садись на своего коня и отправляйся домой!

— Нет, жон Гари-Нене,— воскликнул юноша,— или погибну, или же достану чудотворные листья из Гюлистанского сада!

— Что ж,— сказала Гари-Нене,— поступай по зову сердца! Но прежде выслушай мой совет. По дороге к Гюлистанскому саду ты увидишь огромного дэва. Он недавно занозил себе ногу и очень страдает от боли. Поэтому пройти мимо него не так-то легко. Но спрячься за деревом и дождись, пока страшный дэв не повернется к тебе спиной. В этот момент подползи к нему на четвереньках и вырви занозу величиной с ветку из его опухшей ноги. А когда ему станет легче, дэв побратается с тобой и выполнит твою просьбу.

Поблагодарил юноша старую женщину за добрый совет и сел на коня. Гари-Нене дотронулась ладонью до его плеча и сказала:

— Отныне у тебя сила и крепость семи гор!

Юноша поцеловал тыльную сторону ее руки, взмахнул камчой и поскакал дальше.

На следующий день он встретился с раненым дэвом и вырвал занозу из его ноги. Дэв, успокоившись немного, побратался с юношей и строго сказал:

— Если ты хочешь остаться в живых, лучше возвращайся домой!

Но юноша ответил:

— Жон брат, или погибну, или же спасу своего отца!

Тогда дэв сказал ему:

— Хорошо, брат мой, поступай по велению

своей души! Но прежде выслушай мой совет. Через два дня на твоём пути появятся три гранитные крепости. Они принадлежат злым дэвам, из которых один — трехглавый, другой — пятиглавый, а третий — семиглавый. Эти дэвы очень жестоки и держат у себя в плену трех прекрасных дочерей падишаха Чимечина. Самая старшая из них находится у трехглавого дэва, средняя — у пятиглавого, а младшая — у семиглавого. Если эти милые девушки помогут тебе, хотя бы советом, ты сможешь одержать победу над этими страшными лицами и продолжить путь к Гюлистанскому саду. Но тут снова возникнет препятствие. Вскоре по обеим сторонам дороги ты увидишь собаку и лошадь. Они прикованы железными цепями к скалам и от голода бросаются друг на друга. А все из-за того, что перед лошадью лежат кости, а перед собакой — стог сена. Ты не бойся их и смело поменяй еду местами: сено положи возле лошади, а кости — возле собаки. И та и другая с жадностью набросаются на свою еду и перестанут обращать на тебя внимание. Ты воспользуйся моментом и проскочи между ними. Не пройдет и часа, как ты подъедешь к железным воротам Гюлистанского сада. Но не вздумай их открыть руками. Сначала найди железный прут и толкни им ворота. Когда будешь входить в сад, оберни свои ноги травой. Там очень много деревьев с чудотворными листьями. Но не смей их рвать руками. Вначале расщепи палку и срывай ею листья, сколько тебе хочется, а после нигде не задерживайся и быстро отправляйся домой.

— Слушаю и повинуюсь! — сказал юноша и от души поблагодарил дэва за ценный совет.

Тот вырвал волосок со своей головы, протянул юноше и сказал:

— Брат мой, когда тебе будет нужна моя помощь, сожги его, и я тут же предстану перед тобой!

Попрощался юноша с добрым дэвом, сел на коня и поехал в сторону Гюлистанского сада. За два дня и две ночи он миновал множество рек, лесов и гор и на третий день приблизился к гранитной крепости трехглавого дэва. В это время кровожадный дэв находился на охоте. Старшая дочь падишаха Чимечина сидела у окна и, подперев щеку, с грустью смотрела на пустынную дорогу, где внезапно появился скачущий всадник. Она увидела его, радостно захлопала в ладоши и выбежала к нему навстречу.

— Милый юноша,— ласково сказала красавица,— очень жаль, что ты прискакал сюда на свою гибель. Ведь, боясь гнева трехглавого дэва, мимо его крепости не пролетает птица и не проходит даже верблюды. И ты уходи подалее. С минуты на минуту придет дэв и уничтожит тебя.

— О добрая красавица,— воскликнул юноша,— если ты поможешь мне, я быстро одолею трехглавого дэва и освобожу тебя из плена!

Девушка указала взглядом вдаль и сказала:

— На вершине той горы, что видна невооруженным глазом, стоит сухое дерево. На его верхушке находится воронье гнездо, а в нем лежит единственное яйцо. В яйце и содержится душа трехглавого дэва. Ты должен взобраться на это дерево, достать яйцо из гнезда и раздавить его. Если ты сделаешь, как я говорю, дэв тут же издохнет и упадет к твоим ногам.

Выслушал юноша красавицу, сел на своего коня и понесся к высокой горе. Достигнув ее вершины, он начал взбираться на безжизненное дерево, которое своими ветками касалось облаков.

А тем временем трехглавый дэв возвращался в крепость. Неожиданно он почувствовал, что его жизнь в опасности и, задрожав всем телом, побежал к вершине горы.

Между тем юноша уже достиг вороньего гнезда и вытащил яйцо. Увидев приближающегося дэва, он силой раздавил яйцо и его содержимое потекло по веткам. Дерево ожило и зашелестело зелеными листьями. А трехглавый дэв схватился за грудь и замертво упал к его подножью.

Обрадовался юноша такой легкой победе, спустился на землю, сел на коня и поскакал к крепостным воротам, где с тревогой ожидала его красавица. Увидев юношу целым и невредимым, она подошла к нему и сказала:

— О храбрый юноша, не оставляй меня одну в этой страшной крепости! Возьми с собой, умоляю тебя!

— Потерпи немного, милая,— сказал ей юноша.— Я еще должен спасти твоих сестер и достать чудотворные листья из Гюлистанского сада.

Девушка согласно кивнула головой и, вырвав волосок из гривы черного коня трехглавого дэва, протянула ему.

— Если тебе будет нужна помощь, сожги этот волосок и черный конь предстанет пред тобой.

Попрощался юноша со старшей дочерью падишаха Чимечина, вскочил на своего коня, взмахнул камчой и поскакал к Гюлистанскому саду.

Через день он достиг гранитную крепость пятиглавого дэва и постучал в ворота. На стук вышла средняя дочь падишаха Чимечина, подбежала к нему и радостно сказала:

— О юноша, пусть твой приход будет счастливым! Уже более трех лет я не видела в этих краях живого человека и затосковала по нему. Мне известно, что ты вчера вызволил из плена мою старшую сестру. Будь добр и сделай для меня то же самое...

— Я за этим и приехал сюда,— сказал юноша и не успел он высказаться до конца, как задрожала земля и поднялся ураганный ветер.

Красавица побледнела и попятилась к воротам.

— Жон юноша, пятиглавый дэв приближается к нам! — закричала она.— Пока он не заметит тебя, поверни своего коня к лесу и схоронись в какой-нибудь берлоге. Ну, скорее же, милый!

Рассердился юноша на красавицу и громко сказал:

— Я прискакал сюда не в прятки играть, а биться насмерть с жестоким дэвом!..

Он хотел что-то добавить, но тут появился пятиглавый дэв и свирепо сказал ему:

— Эй, юноша, что ты делаешь возле моей крепости? Здесь от страха почти тысячу лет не пролетала птица, а верблюды не ступал ногой. Ты же, паршивец, посмел прискакать сюда, да еще, заговорить с моей пленницей. Ну, держись, тогда!

Услышав угрозу, юноша выхватил свою саблю из ножен и сказал ему с гневом:

— О пятиглавое страшилище, я приехал к твоей зловонной крепости, не ради твоего гостеприимства, а чтобы убить тебя и

спасти среднюю дочь падишаха Чимечина из плена!

Пятиглавый дэв расхохотался и сказал полушутливо:

— Из-за такой малявки, как ты, я не пошевелю даже своим мизинцем, а только слегка подую на тебя, подниму на воздух и проглочу, словно жалкого воробья.

Сказано — сделано. Подул пятиглавый дэв на юношу, поднял его высоко над собой, поддержал немного в воздухе и, широко разинув пасть, проглотил вместе с оружием и одеждой.

Но юноша, оказавшись в желудке дэва, не растерялся и тут же начал рубить острой конечной саблей его утробу. Пятиглавый дэв от страшной и невыносимой боли стал метаться из стороны в сторону, а потом вырвал целый фонтан багровой крови и замертво упал на землю. Юноша, поняв, что дэв теперь не страшен, раскрыл ему пасть и спокойно выбрался на свободу.

Радость средней дочери падишаха не имела границ. Увидев юношу живым и здоровым, она нежно обняла его и начала умолять:

— О смелый юноша, не оставляй меня в этой мрачной крепости и вези с собой хоть на край света!

Но юноша в ответ сказал девушке то же самое, что и ее старшей сестре. Красавица согласилась с ним, вырвала волосок из гривы красного коня пятиглавого дэва и сказала:

— Если тебе будет нужна помощь, сожги этот волосок и красный конь предстанет пред тобой.

Попрощался юноша с девушкой, сел на своего коня и поскакал к Гюлистанскому саду. Наутро следующего дня он остановился

у гранитной крепости семиглавого дэва и постучал в железные ворота.

Выбежала младшая дочь падишаха Чимечина к нему навстречу и тревожно сказала:

— О милый юноша, жить тебе и здравствовать! Мой мучитель-семиглавый дэв вот-вот вернется с охоты. Пока он не застал нас вместе, посади на своего скакуна и увези, куда тебе хочется.

Рассердился юноша на нее и сказал:

— Я пришел сюда, чтобы убить семиглавого дэва, а не пятиться назад!

Тем временем семиглавый дэв почувствовал чужой дух и стремительно побежал к крепости. Еще издали он увидел юношу рядом с пленницей и бросился на них. Но юноша имел силу и крепость семи гор и не побоялся его. Он выхватил острую саблю из ножен и двинулся к семиглавому дэву. Не успел тот сделать и десяти шагов, как юноша отрубил ему шесть голов. Все же дэв не ослаб духом и начал биться с противником ожесточенно и грозно.

В первую минуту девушка следила за боем с любопытством и страхом, но потом поняла, что юноше не одолеть могучего дэва. Тогда она вынесла из тайника свою отточенную саблю и стала биться на стороне юноши. Вдвоем им было намного легче сражаться с чудовищем. К вечеру страшный дэв наконец потерял седьмую голову и упал бездыханным у крепостных ворот. Юноша оттащил его останки к пропасти и сбросил их вниз. Только после этого он радостно взглянул на девушку и облегченно вздохнул.

Та нежно взяла его за руку и повела в свою комнату. Там они поели досыта и отдохнули. На рассвете юноша разбудил красавицу,

вышел с нею во двор и начал прощаться. Девушка вырвала волосок из гривы коня семиглавого дэва и, протянув своему спасителю, сказала:

— Если тебе будет нужна помощь, сожги этот волосок и синий конь тут же предстанет пред тобой.

Юноша благодарно поцеловал красавицу, сел на своего коня и отправился к Гюлистанскому саду.

Через день-другой он подъехал к тому месту, где по двум сторонам дороги гремели тяжелыми цепями собака и лошадь. Юноша слез с коня, подошел к ним и поменял их еду местами: сено положил возле лошади, а кости — возле собаки. Они с жадностью набросились на еду и перестали обращать на него внимание. Юноша воспользовался моментом и быстро проскочил между ними.

Прошел ровно час. Юноша замедлил бег коня и остановился у железных ворот Гюлистанского сада. Вскоре он нашел небольшой железный прут и дотронулся до ворот. Те широко распахнулись и заскрежетали человеческим голосом:

— О хозяйка, нас открыли!

Услышала хозяйка скрежет ворот, протерла сонные глаза и спросила:

— Кто посмел вас открыть?

— Железный прут, — ответили ворота.

— Врете вы, железный прут не может открыть ворота! — рассердилась хозяйка и закрыла глаза.

Поняв, что хозяйка Гюлистанского сада уснула, юноша обернул ноги травой и вошел в сад. Но не успел он пройти и десяти шагов, как цветы закричали:

— О хозяйка, проснись, нас безжалостно давят!

Хозяйка проснулась и хмуро спросила:

— Кто посмел вас давить?

— Трава,— ответили цветы.

— Врете вы, трава не может давить цветы! — гневно сказала хозяйка и повернулась на бок.

А тем временем юноша расщепил палку и начал срывать с деревьев листья, но те, что остались на ветках, зашелестели и жалобно закричали:

— О хозяйка, нас срывают!

Услышала хозяйка голоса листьев и спросила:

— Кто посмел вас срывать?

— Дерево,— ответили листья.

— Врете вы, дерево не может срывать листья! — грозно сказала хозяйка и снова заснула.

Тем временем юноша наполнил свой хурджун и карманы чохо чудотворными листьями и хотел было уже возвращаться домой, но подумал: «Как же это я, находясь в Гюлистанском саду, не увижу его хозяйки? А ну-ка пойду и взгляну на нее!»

Сказано — сделано. Пошел он по главной аллее волшебного сада и вскоре очутился у сказочного дворца, стены которого были сложены золотыми и серебряными плитами и поэтому со стороны казалось, что дворец залит солнечными лучами. Юноша ахнул от удивления и вошел в прихожую. Тут он посмотрел внимательно и видит: на медном гвозде висит связка ключей. Их было ровно сорок штук. Юноша понял, что эти ключи от сорока комнат, снял связку с гвоздя и пошел дальше.

За два часа он побывал в тридцати девяти комнатах и ни в одной из них не встретил человека. Вошел он тогда в сороковую комнату и видит: на золотой кровати спит хозяйка волшебного сада. Она до того прекрасна, что если у человека есть два глаза, то надо иметь еще столько же, чтобы налюбоваться ею. Словом, не ешь, не спи, а только восхищайся красотой девушки.

Не выдержал юноша и поцеловал красавицу в щеку, затем снял с ее пальца бриллиантовое кольцо и заменил своим. Чуть позже он покушал часть плова с бараниной, посмотрел еще раз на красавицу и поспешно покинул дворец.

Возле ворот Гюлистанского сада его поджидал верный конь. Юноша сел на него, взмахнул весело камчой и поскакал к трем дочерям падишаха Чимечина. Посетив все крепости многоголовых дэвов, он посадил девушек на выносливых лошадей и отправился вместе с ними к родному краю.

Долго ли, близко ли ехали они,— неизвестно, но только говорят, что наконец добрались они до ворот гостеприимного караван-сарая. Юноша протянул его хозяину горсть золотых монет и сказал ему:

— Обеспечь нас свободными комнатами для отдыха.

За всю свою длительную жизнь хозяин не видел столько золотых эршефи, сколько дал ему щедрый юноша. Поэтому он тут же представил ему и его прекрасным спутницам четыре просторные комнаты, принес туда же вкусную еду и великолепные вина, увел их усталых коней под навес и быстро положил перед ними овес и воду.

Пусть молодые люди отдыхают пока в

караван-сарая, а я расскажу вам об отце юноши и двух его старших братьях.

Не зная ничего о дальнейшей судьбе младшего брата, двое сыновей падишаха сели на своих коней и отправились на его поиски. И вот через день они доехали до того караван-сарая, где остановился юноша с дочерьми падишаха Чимечина, и стали переговариваться с его хозяином.

Услышав знакомые голоса, юноша выбежал навстречу братьям, и прижал их к груди и коротко рассказал о том, как он добрался до Гюлистанского сада, а затем повел их в комнаты красавиц и познакомил с ними. После ужина они покинули девушек и легли спать.

Наутро старшие братья, охваченные пламенем зависти, воспользовались моментом и шепнули друг другу:

— Если брат вернется во дворец с чудотворными листьями и с тремя прекрасными девушками, нам никогда не видать отцовского трона. А чтобы этого не случилось, мы должны напоить его вином и тут же убить!..

Сказано — сделано. Вечером они напоили младшего брата крепким вином, повалили на пол и начали топтать ногами. А когда юноши увидели, что брат лежит бездыханным, взяли из его комнаты все чудотворные листья, прихватили с собой дочерей падишаха Чимечина и тайком отправились домой.

На следующий день они прискакали во дворец, отдали листья лекарям и пошли переодеваться. Лекари не стали медлить. Они побежали на кухню, сварили в чугунном котле привезенные листья и бальзам от них приложили к глазам падишаха. В тот же миг к больному вернулось зрение и здоровье.

Он обрадованно встал с постели, сел на свой трон и завел беседу с сыновьями. Юноши рассказали отцу, как они вызволили дочерей падишаха Чимечина из плена, как достали чудотворные листья из Гюлистанского сада и под конец добавили:

— Младшего брата мы нигде не встречали. Он, видимо, погиб или же его съели дикие животные.

Выслушал их падишах, погоревал сорок дней, а затем вызвал к себе старшую дочь падишаха Чимечина и сказал ей:

— Ты и твои сестры должны готовиться к свадьбе. Я выдаю вас замуж за моих сыновей и за единственного сына главного везира!

Девушка смело посмотрела ему в глаза и твердо сказала:

— Я не выйду замуж до тех пор, пока мне не сошьют венчальное платье, до которого не прикасались ни ножницы, ни иголка с ниткой!

Пусть они на время останутся здесь, а я расскажу вам о хозяине караван-сарая и младшем сыне падишаха, которого братья напоили крепким вином и жестоко растоптали ногами.

Рано утром хозяин караван-сарая стал обходить свое заведение и вскоре оказался у двери комнаты, где остановился юноша. Дверь почему-то была слегка приоткрыта. Хозяином овладело любопытство. Он тихо вошел в комнату и видит: юноша лежит в кровавой луже и еле дышит. Вспомнил хозяин щедрость и доброту своего молодого постояльца, побежал к лекарю и привел его в караван-сарай. Осмотрев юношу, лекарь обнадежил хозяина, что тот будет жить, и принялся за лечение. Через четыре недели юноша почувствовал себя вполне здоровым,

отблагодарил хозяина и лекаря и начал собираться в дорогу. Хозяин приготовил ему еду, обнял, как сына, и провел до окраины города. Здесь юноша попрощался с ним, сел на своего коня и поскакал в сторону родного края.

На следующий день он достиг предела столичного города отцовского падишахства и по совету жителей остановился в доме старого портного, который взял у него три эршефи и сказал:

— Сын мой, живи у меня, пока найдешь себе другое место.

Прошла неделя. Как-то поутру пришли к портному слуги падишаха и сказали ему так:

— Старший сын нашего повелителя женится на одной из прекрасных дочерей падишаха Чимечина, но невеста сказала, что не выйдет за него замуж до тех пор, пока ей не сошьют венчальное платье, до которого не прикасались ни ножницы, ни иголка с ниткой. Если ты возьмешься за эту работу, то падишах даст тебе за труд полную шкатулку золотых эршефи.

Выслушал их старый портной и удивленно спросил:

— Разве можно сшить такое платье, до которого не прикасались ни ножницы, ни иголка с ниткой?

Тут подошел к нему юноша, отвел в сторону и тихо сказал:

— Жон портной, не отказывайся от счастья. Ты только прими заказ, а остальное — мое дело. Но прежде не забудь попросить у слуг целый мешок орехов и фундука.

Не поверил портной своему постояльцу и все же принял заказ.

Через час слуги падишаха внесли мешок, набитый орехами и фундуком, поговорили с

портным о том о сем и ушли. Но не успели они покинуть двор, как юноша сел у порога и начал есть орехи. Ел он вкусные ядра целый день и весь вечер. Старый портной ждал момента, когда юноша прекратит свое занятие и примется за дело, но так и не дождался. В полночь он лег на кровать и крепко заснул.

Тогда юноша вышел во двор, вытащил из кармана чох волосок из гривы черного коня трехглавого дэва и сжег. В тот же миг перед ним появился вороной конь. На его золотом седле лежало черное венчальное платье, до которого не прикасались ни ножницы, ни иголка с ниткой. Юноша подошел к коню, взял с седла платье, принес домой, положил на стол и лег спать.

Чуть свет проснулся старый портной и видит: юноша спит, а на столе лежит черное венчальное платье, до которого не прикасались ни ножницы, ни иголка с ниткой. Удивился он такому необыкновенному чуду и стал дожидаться прихода слуг.

А между тем слуги падишаха не замедлили явиться. Они взяли черное венчальное платье, дали портному полную шкатулку золотых монет и отправились во дворец.

Как только принесли старшей дочери падишаха Чимечина венчальное платье, она сразу же поняла, что юноша жив и находится где-то вблизи от дворца. Узнав об этом, ее средняя сестра пришла к падишаху и твердо сказала:

— Я не выйду замуж до тех пор, пока мне не сошьют венчальное платье, до которого не прикасались ни ножницы, ни иголка с ниткой!

Снова пришли падишахские слуги к старому портному и заказали ему сшить новое венчаль-

ное платье. Портной поговорил с юношей и согласился.

Ровно в полночь, когда хозяин дома крепко заснул, юноша вышел во двор, вытащил из кармана чохо волосок от гривы красного коня пятиглавого дэва и сжег. В тот же миг перед ним появился красный конь с красным венчальным платьем на золотом седле. Юноша взял платье, отпустил коня и вошел в комнату. Положив его на стол, он лег на свое место и быстро заснул...

Наутро пришли слуги падишаха к старому портному, дали ему вторую шкатулку с золотыми монетами, захватили венчальное платье и ушли.

Узнав свое красное платье, средняя дочь падишаха Чимечина теперь убедилась, что юноша жив и находится где-то вблизи от дворца, и рассказала об этом младшей сестре. Та в свою очередь тоже пришла к падишаху и заявила:

— Я не выйду замуж за сына главного везира до тех пор, пока мне не сошьют венчальное платье, до которого не прикасались ни ножницы, ни иголка с ниткой!

И на этот раз пришли падишахские слуги к старому портному и заказали ему третье венчальное платье прежних образцов. Портной снова поговорил с юношей и принял заказ.

В полуночный час, когда хозяин дома находился в объятиях снов, юноша вышел во двор, вытащил из кармана чохо волосок из гривы синего коня семиглавого дэва и сжег. Но не успел он даже моргнуть глазом, как перед ним появился синий конь с синим венчальным платьем на золотом седле. Юноша взял платье, отпустил коня на волю, вошел в комнату, положил платье на стол,

лег на свое место и сразу же заснул крепким богатырским сном.

С первыми лучами солнца пришли слуги падишаха к старому портному, дали ему третью шкатулку с золотыми монетами, взяли с собой синее венчальное платье и отправились во дворец.

Получив от них и это платье, дочери падишаха Чимечина полностью уверились, что юноша в полном здравии, и стали готовиться к торжественному пиршеству.

Вечером следующего дня падишах сыграл самую богатую свадьбу. Во дворец понаехало много кунаков. Там были высокопоставленные вельможи дружественных падишахств, ханы, беки, муллы, купцы и крупные торговцы. Не забыл падишах пригласить и старого портного.

Узнав об этом приглашении, юноша попросил хозяина дома взять его с собой, чтобы хоть краем глаза посмотреть на танцующих людей, но портной ехидно усмехнулся и сказал:

— Нечего оборванцу делать во дворце падишаха! Ты лучше сиди дома и доедай свои орехи и фундуки!

Юноша стыдливо опустил голову и вышел во двор. Дождавшись ухода портного, он вытащил из кармана чохо волосок с головы дэва-побратима и быстро сжег. Но не успел он свободно вдохнуть свежий воздух, как перед ним появился дэв-побратим и спросил:

— Брат мой, что тебе надобно?

Рассказал ему юноша о всех своих горестях и бедах и попросил доставить его на свадьбу.

— Слушаю и повинуюсь! — сказал дэв, посадил его на плечи и за несколько секунд доставил к воротам дворца.

А тем временем свадьба была в полном разгаре. Повсюду горели большие костры и жарились шашлыки из баранины и дичи. Зурначи и бубнисты с азартом играли веселую танцевальную музыку. Падишах, его родственники и знатные гости сидели во главе широкого стола и ели изысканные яства, запивая их легкими и крепкими винами.

Между тем дэв опустил юношу на землю, встал во весь могучий рост и, прикрыв своим телом ворота, со всей силой подул в сторону пирующих людей. За какую-то долю секунды вокруг поднялся ураганный ветер и разразился ливень с крупным градом.

В этот миг юноша встал между ногами дэва, внимательно присмотрелся и видит: костры потухли с шипением и в воздухе закружились белоснежные скатерти, столы, блюда и золотые кувшины с вином. Взмолвленные гости прижались к стволам деревьев и стенам дворца и, когда дэв прекратил свое дуновение, упали на землю с оханьем и стоном.

Но на этом их беда не закончилась. Дэв посмотрел на них торжествующе и вытянул руку вперед. В ней тут же появилась увесистая дубинка. Он с гиком выпустил ее на свободу, и дубинка заплясала по спинам испуганных людей. Несколько ударов достались и старому портному.

Одним словом, веселая и роскошная свадьба превратилась в место побоища и больше не возобновилась. Удовлетворенный содеянным, дэв-побратим схватил дубинку и отошел от ворот. Гости от мала до велика, охая и ахая, выскочили со двора и побежали куда глаза глядят. Вместе с ними, чуть припадая на ногу, побежал и старый портной.

Юноша посмотрел ему вслед и беззлобно засмеялся.

Пусть останется все как есть, а я расскажу вам о хозяйке Гюлистанского сада. На рассвете она проснулась от какой-то жгучей боли на щеке. Протирая глаза, девушка встала с кровати, подошла к зеркалу и видит: на пальце блестит чужое кольцо, а на щеке алеет пунцовое пятно, похожее на след поцелуя. Удивилась она такому непонятному явлению, подошла к мраморному столику и заметила, что часть плова с бараниной кем-то съедена.

Подошла тогда красавица к зеркалу, протерла его платком и спросила:

— О милое зеркало, кто сегодня был в моей комнате?

Зеркало промолчало с минуту, а потом рассказало обо всем.

Выслушав его, красавица переоделась в наряды пахлевана, села на своего скакуна и отправилась в падишахство юноши. Не успела она трижды взмахнуть камчой, как очутилась во дворце, вызвала падишаха и сказала:

— Я хочу узнать, кто пробрался в мой волшебный сад и сорвал чудотворные листья!

Первым подошел к ней старший сын падишаха и сказал:

— Это я пробрался в твой сад и сорвал чудотворные листья.

— Как же ты их рвал? — спросила красавица.

— Руками, — коротко ответил юноша.

— Врешь ты, — рассердилась хозяйка Гюлистанского сада. — Уйди прочь!

Вторым к ней подошел средний сын падишаха и сказал:

— Это я пробрался в твой сад и сорвал чудотворные листья.

— Чем ты их рвал?

— Зубами,— ответил юноша.

— Врешь ты,— гневно сказала хозяйка Гюлистанского сада.— Уйди прочь с моих глаз! — Она повернулась к падишаху и добавила: — Я хочу знать правду. Обратись к народу.

Падишах согласился и тут же издал приказ созвать всех горожан на дворцовой площади. Когда горожане собрались возле дворца, он сказал им:

— Кто тот герой, который пробрался в Гюлистанский сад и сорвал для меня чудотворные листья?

Люди безмолствовали. А между тем среди них находился младший сын падишаха и все слышал. Он вышел из толпы, подошел к красавице и сказал:

— Я сорвал чудотворные листья в твоём волшебном саду!

— А как ты их рвал? — спросила девушка.

Юноша рассказал, как он перехитрил сторожей Гюлистанского сада и что случилось с ним после встречи с братьями в караван-сарае, затем снял со своего пальца кольцо девушки и протянул ей.

Взяла хозяйка волшебного сада свое кольцо, рассмотрела его со всех сторон и поняла, что этот юноша и есть тот самый смельчак, который поцеловал ее в щеку и съел часть плова. Тогда она подошла к нему поближе, сняла с головы папаху пахлевана и распустила на плечи сорок золотистых кос.

Увидели горожане в облике пахлевана красавицу и возликовали от радости, а когда немного успокоились, стали требовать от

падишаха, чтобы он приказал казнить своих нерадивых сыновей за злостное отношение к младшему брату.

Падишах решил, что они правы, и вызвал палачей. Но тут подошел к нему младший сын и умоляюще сказал:

— Жон отец, пожалуйста, не убивай моих братьев! Я вижу, что они совершили подлость, и по закону нашего падишахства должны быть казнены. Но я прощаю их! Как-никак мы кровные братья!..

— Что вы скажете, то и будет, джамаат! — подытожил падишах, обращаясь к горожанам.

— Пусть исполнится желание твоего младшего сына,— сказали те и разошлись по своим домам.

По велению падишаха новую свадьбу сыграли прямо на дворцовой площади. Двое его сыновей женились на старших дочерях падишаха Чимечина, а младший сын — на их младшей сестре и прекрасной хозяйке Гюлистанского сада. Все братья вскоре добились того, чего желали. Чтобы и вы, дети мои, достигли тех же счастливых минут на радость своих родителей!

9. СУДЬБА

Однажды на рассвете халиф Багдада встал с постели и вышел на балкон своего великолепного сада. Опершись руками на перила, он посмотрел на верхушку старой яблони и увидел между густыми ветвями одинокое яблоко. Оно было до того красивым и румяным, что халиф не мог отвести от него взгляда. Такого удивительного плода не нашлось бы

ни в одном из многочисленных садов всего халифата. Поэтому халифу очень захотелось собственными руками сорвать это яблоко и съесть.

А желание правителя — всегда закон. Вышел он тут же из дворца, вскарабкался на верхушку дерева и только хотел сорвать яблоко, как неожиданно из-за облаков появился огромный орел, схватил халифа клювом и сразу же взлетел в небо.

Летел он долго и к полудню опустился в неизвестную местность. Освободившись от своей ноши, он закричал зычным голосом, широко взмахнул крыльями и тут же улетел за горизонт.

Тем временем халиф очнулся от обморока, поднял голову и видит: вокруг ни травинки, ни дерева, ни живой души, только слева шумит бескрайнее море, а справа возвышается небольшая песчаная гора.

Встал бедный халиф на дрожащие ноги, с трудом перевалил через гору и очутился в полутемном лесу. Раздвигая руками густые заросли, он прошел сотни метров и вдруг оказался у высокой крепостной стены.

Подошел халиф еще ближе и видит: у открытых ворот стоят четверо стражников-богатырей. У каждого в руках сверкают остроконечные сабли и пики. Испугался он этих богатырей, отступил назад и, спрятавшись за плотными кустарниками, стал дожидаться ночи.

Пусть халиф пока дожидается, а я расскажу вам о падишахе Чимечина. На старости лет у него родился единственный сын. В это время к нему пришли предсказатели судеб и заявили:

— О повелитель, когда твоему сыну ис-

полнится ровно пятнадцать лет, он погибнет от руки багдадского халифа. Так предсказали нам книги и далекие звезды.

От такой неприятной вести падишах задрожал всем телом, а затем, придя в себя, посоветовался со своими везирами и отправил их на поиски такой местности, где до сих пор не ступала человеческая нога.

Сказано — сделано. Отправились везиры в путь и через неделю оказались в безжизненной местности, где слева шумит бескрайнее море, а справа высится песчаная гора. Пришли они тогда к падишаху и доложили ему обо всем.

Тот, выслушав их, призадумался и приказал своим слугам посадить там дремучий лес.

— Посреди леса,— сказал он,— постройте крепость и, когда моего сына доставите туда, поставьте у ворот стражников-богатырей с обнаженными саблями и пиками в руках. Если в крепость проникнет хоть один человек, вы ответите за это головой.

— Слушаем и повинуемся,— ответили слуги и принялись за дело.

Вскоре на безлюдной местности зашумел ветвями непроходимый лес. За такое же время среди густых деревьев появилась неприступная крепость. Слуги привели туда четырехлетнего сына падишаха, оставили возле него старую служанку, доверили охрану ворот стражникам-богатырям и пошли доложить падишаху о выполненном приказе.

Прошло много лет. Мальчик достиг подросткового возраста и узнал от старой служанки, что по достижении пятнадцати лет он должен погибнуть от руки багдадского халифа. Погоревал сын падишаха с полгода,

а затем взял себя в руки и стал терпеливо дожидаться предназначенной судьбы.

Годы, месяцы и недели пролетели незаметно. И вот наступил тот час, когда до пятнадцатилетнего возраста оставалось ровно три месяца. В это время подросток уже возмужал и стал стройным юношей. В последние дни он был весел, многословен и бодр. Когда служанка приносила ему изысканные блюда, он ел и пил с завидной охотой и спал так, как спят юноши в его годы.

Пусть сын падишаха пока остается в покое, а я расскажу вам о багдадском халифе. Глубокой ночью бедный халиф вышел тихо из своего укрытия, прошел на четвереньках мимо спящих стражников-богатырей и спустя четверть часа очутился внутри крепости. Пробравшись на второй этаж, он остановился у едва приоткрытой двери и вошел в просторную светлую комнату. Тут бедный халиф осмотрелся и видит: на роскошной кровати лежит юноша неопишуемой красоты и спокойно читает книгу. Подошел к нему халиф, приложил руки к груди и поздоровался.

От неожиданности юноша вздрогнул всем телом, затем посмотрел на него удивленно и спросил:

— О человек, кто ты и как оказался в этой адской местности, где за всю мою жизнь не пролетела ни одна птица и не проходил ни один верблюд?

Подошел халиф к нему поближе и сказал:

— Жон юноша, обо мне ты узнаешь после того, как ты расскажешь о себе.

— Хорошо,— согласился юноша и пригласил халифа к столу.

Тот сел напротив юноши, выслушал его печальную историю и подумал: «Почему

так сурова и не разборчива человеческая судьба? Что плохого сделал для меня этот красавец, чтобы непременно погибнуть от моей руки?..»

— Теперь твоя очередь рассказывать,— прервал его мысли юноша и с грустью посмотрел на него.

Трудно было бедному халифу сказать о себе правду и поэтому поведал ему выдуманную повесть:

— Жон юноша, родился я в богатой семье и с молодых лет занимаюсь торговлей. Две недели тому назад нанял я корабль, нагрузил его трюмы товаром и отправился в море. И вот вчера начался небывалый шторм, огромные волны накрыли корабль вместе с моим грузом и отправили в морскую пучину. По воле судьбы я ухватился за обломок мачты и чудом оказался на берегу этой загадочной местности.

Поверил юноша халифу и призадумался. Халиф выпил стопку вина и, улыбаясь, сказал:

— Юноша, если я тебе не в тягость, то с этого часа давай жить во дворце, как отец с сыном. И тебе будет хорошо, и мне. Согласен?

Юноша утвердительно кивнул головой и стал жить с халифом вместе.

Шли дни за днями, недели за неделями. Халиф рассказывал юноше разные сказки и небылицы, пел ему вдохновенно восточные песни и читал мудрые строки из Корана.

За это короткое время привязался юноша к названному торговцу всей душой и полюбил его, как родного отца. Его доброта и приветливость отрывали красавца от дурных мыслей и незаметно приближалось его пятнадцатилетие.

А между тем этот день настал. Рано утром юноша выбежал во двор крепости, выбрал на бахче крупную созревшую дыню и, возвратившись в комнату, положил на серебряный поднос. Через минуту дыня была разрезана на множество кусков. Халиф и юноша радостно вдыхали приятный аромат плода и ели ломтик за ломтиком. И вот, когда на подносе остался единственный кусочек, халиф решил выразить свою наивысшую доброту и вежливость. Он встал с места, нанизал этот кусочек на острие ножа и поднес к губам юноши. Но он из-за спешки не заметил на полу скользскую кожуру дыни и наступил на нее ногой. Тело халифа на мгновение зашаталось и дернулось вперед. Острый нож изменил свое направление и по самую рукоять вонзился в горло юноши. От неожиданности и боли он вскрикнул хриплым голосом, схватился за окровавленную рукоять и упал бездыханным прямо на пол.

Наконец, поняв, что случилось с сыном падишаха Чимечина, халиф пришел в ужас. Он безумно посмотрел на мертвое тело юноши, завыл во весь голос и с воплем выбежал во двор крепости. В эту минуту ему хотелось, чтобы стражники-богатыри схватили его у ворот и зарубили саблями.

Так бы оно и случилось, если бы неожиданно из-за облаков не появился орел, который занес халифа на эту одинокую местность. Он стремительно взлетел во двор, разбросал стражников в разные стороны, вцепился лапами в одежду халифа и, взлетев с ним над крепостью, быстро растаял в облаках.

Преодолев огромное расстояние, орел вскоре оказался в саду багдадского халифа, положил его под той самой яблоней и тут же скрылся.

Сколько лежал халиф на земле, никто не знает, но сам халиф говорил, что когда пришел в себя, он посмотрел первым делом на верхушку дерева и увидел вместо зрелого румяного плода какое-то сморщенное яблоко, которое закачалось от ветра и, сорвавшись с ветки, упало к ногам удивленного халифа.

10. КЕЧАЛ И РАЗБОЙНИКИ

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам об одной женщине. Муж у нее давно умер, и она еле-еле сводила концы с концами. По утрам бедняжка приходила на базар, покупала на мелочи шерстяные нитки и целыми ночами вязала красивые разноцветные журабы. Продав их соседям по магазину, она доставала в лавке что-нибудь съестное и кормила своего восемнадцатилетнего сына. Так изо дня в день проходила ее жизнь в труде и печали.

Но вот однажды женщина слегла в постель и не могла встать на ноги. Подозвала она тогда своего плешивого сына и сказала:

— Сынок, как видишь, я уже стара и слаба. До сих пор я доставала для тебя еду и одежду, а с этой минуты я не в силах чем-либо тебе помочь. Поэтому ты должен преодолеть свою лень и наняться на работу.

Юноша согласился с матерью и молча покинул дом. Но сколько бы он не бродил по улицам и фахлебазарам города, все же не смог найти себе работу. Имущие горожане, хоть порой и любовались его богатырской фигурой, но ни при каких условиях не хотели иметь с ним дело, потому что знали о его неисправимой ленности. Кечал пожимал пле-

чами и не обижался на них. А когда к вечеру он оказался на окраине города, твердо сказал самому себе:

— Пока не наймусь на работу к какому-нибудь богачу, домой я не вернусь!

Сказано — сделано. Повернулся кечал спиной к городу и направился в сторону леса. Достиг он его, когда кругом сгустились сумерки. Но юноша не остановился и смело вошел в чащобу. Через сотни метров он очутился в полудремучих дебрях, осмотрелся вокруг и видит: из-за стволов деревьев пробивается тонкая полоска света. Кечал почесал за ухом и быстрее зашагал к манящей полоске.

Шел он, шел и наконец дошел до огромного шалаша. Задержался юноша немного у входа и подумал: «Беда не проходит одна. Войду-ка я в шалаш и посмотрю, что же там происходит».

Приоткрыл он тихо дверь, вошел во внутрь освещенного шалаша и видит: сидят на полу сорок отъявленных разбойников и делят между собой золотые изделия и монеты.

Тем временем разбойники тоже заметили кечала, схватились за кинжалы и бросились к нему. Но атаман громким криком остановил их, подозвал к себе юношу и мирным голосом спросил:

— О кечал, какая беда тебя занесла в наш шалаш?

Рассказал юноша разбойникам о своем житье-бытье и почему в такую пору оказался в диком лесу.

Выслушал его атаман и сказал:

— Без работы ты не останешься, если исполнишь одну небольшую услугу.

— В чем она заключается? — поинтересовался кечал.

Атаман вытащил из коробки молоток и гвоздь, протянул юноше и сказал:

— На другом конце леса находится старая полуразрушенная баня. До утра ты должен добраться до нее и вбить в стену этот гвоздь.

— Ха! — воскликнул кечал и удивленно спросил: — Разве это работа? Стоит ли ради такой услуги пачкать руки?

Разбойники рассмеялись, а атаман шутливо сказал:

— Ты ее выполни сначала, а потом задавай вопросы.

Кечал нехотя пожал плечами, положил в карман молоток и гвоздь, вышел из шалаша и отправился на другой конец леса.

Всю дорогу он шагал по тропке и посвистывал веселые мелодии. Через час-два лес остался позади. Но вскоре он оказался возле старой полуразрушенной бани. Приложив гвоздь к стене, кечал вытащил из кармана молоток и только размахнулся им, как стена заговорила человеческим голосом:

— Эй, кечал, пока твоя голова цела, уходи прочь!

Вначале юноша оглянулся по сторонам и, не заметив никого на целую версту, принялся за дело. Но не успел он взмахнуть молотком, как стена снова заговорила:

— Кечал, разве ты меня не слышишь? Пока твоя голова держится еще на плечах, лучше убирайся вон!

И на этот раз кечал посмотрел по сторонам. Кругом ни одной живой души. Рассердился он тогда и крикнул:

— Сам убирайся вон, харамзаде! Если ты такой герой, то зачем же спрятался в стене?

Выходи сюда и давай поговорим, как настоящие мужчины! Что, силенок не хватает?..

Не успел он выложить в словах всю свою ненависть, как неожиданно раскололась стена и перед ним появился прекрасный юноша с очень тонким миловидным лицом. Он хмуро взглянул на кечала, вырвал из ножен остро-конечную саблю и сделал несколько шагов вперед.

Между тем у кечала, кроме молотка с гвоздем, в руках ничего не было. Он испуганно посмотрел на грозного соперника и понял, что наступил его смертный час. Поэтому, отложив в сторону молоток с гвоздем, он отступил назад и с усмешкой сказал юноше:

— С таким оружием, как у тебя, любой человек одержит верх в неравном бою. Если ты честный витязь, вложи свою саблю в ножны и давай тягаться в единоборстве!

— Хорошо,— сказал юноша, воткнул саблю в мягкую землю, засучил рукава бешмета и подготовился к броску.

Вскоре у стены старой бани завязалась борьба. Она была долгой и изнурительной, потому что ни один противник не мог перебороть другого и одержать победу. Они то расходились в разные стороны, то сходились в клубок, но результат оказывался прежним.

И вот как-то юноша решил схитрить и резким рывком бросился на кечала. В это мгновение с его головы сорвалась папаха и обнажила сорок золотистых кос. Кечал, увидев их, обомлел от удивления. Теперь он понял, что борется он не с каким-нибудь витязем, а с милой и красивой девушкой. От этого у него на минуту руки расслабились и потеряли прежнюю силу. Тем временем красавица воспользовалась моментом и, от-

толкнув его от себя подальше побежала куда глаза глядят. Кечал опомнился и побежал за ней следом. Догнав девушку, он схватил ее за ногу и потянул в свою сторону, но красавица ударила его по щеке и, вырвав ногу, побежала еще быстрее. Кечал усмехнулся и перестал ее преследовать, потому что у него в руке очутился жураб девушки, вязанный золотыми и серебряными нитями. Он обрадовался удачному приобретению, быстро подскочил к стене, забил в нее гвоздь и сказал вслух:

— Отнесу-ка я эту драгоценную вещь в лавку купца, продам ее за приличную цену, куплю больной матери всякие овощи и фрукты и только после этого возвращусь к разбойникам.

Сказано — сделано. Пришел кечал в лавку купца, и сказал ему:

— Жон купец, оцени, пожалуйста, мой жураб и дай за него несколько эршефи.

Осмотрел хитрый купец предложенную вещь со всех сторон и, поняв, что она бесценна, подумал: «Чтобы обмануть кечала и не дать ему за жураб даже копейку, надо что-то придумать». И не успел кечал выхватить свой жураб из его руки, как купец убежал из лавки и закричал на всю улицу:

— Эй, джамаат! Сегодня ночью кечал-воришка незаметно пробрался в мой дом и выкрал драгоценный жураб дочери, а теперь, не боясь гнева аллаха, принес его в мою лавку и начал торговаться.

Прохожие услышали крик купца и окружили лавку. Купец подбодрился от этого и закричал еще громче:

— О добрые люди, ловите скорее жулика и ведите к падишаху!

Выкрутили прохожие руки кечалу и стали его избивать. Тот стонал от боли и старался доказать, что этот единственный жураб он сорвал с ноги девушки-витязя, когда под утро забивал гвоздь в стену старой полуразрушенной бани. Но люди не верили ни одному его слову, потому что знали, что за многие годы никто не смог забить гвоздь в эту заколдованную стену. Поэтому они посчитали кечала обманщиком и начали избивать его еще усерднее.

Словом, вскоре прохожие прекратили избиение и повели кечала во дворец. А когда они вошли в диван-хану, купец вырвался вперед и сказал падишаху:

— О повелитель, жить тебе и здравствовать! Этот паршивый кечал сегодня ночью пробрался в мой дом и выкрал сорок пар драгоценных журабов, которые были вязаны золотыми и серебряными нитями. Мы схватили его и привели на твой суд.

Падишах сурово посмотрел на виновника и спросил:

— Так ли было дело?

Кечал начал рассказывать ему, как можно подробнее, но падишах прервал его и сказал:

Если твоя мать не вернет к завтрашнему утру сорок пар драгоценных журабов моему верному купцу, не миновать тебе смерти. Стража, ведите вора в зиндан!

Схватили стражники бедного кечала, заковали его в кандалы и бросили в темное подземелье...

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам о разбойниках и их атамане. После ночного веселья они спали в шалаше как убитые. Первым проснулся атаман и разбудил товарищей. Когда те привели себя

в порядок, он почесал свой затылок и сказал им:

— Друзья, почти двое суток мы спали беспробудно. Настало второе утро, а нашего кечала что-то не видать. Не лучше ли ради потехи пойти к старой полуразрушенной бане и посмотреть, что случилось с ним?

Разбойники согласились. Вышли они тогда со своим атаманом из душного шалаша, прошли по тенистому лесу, подошли к старой полуразрушенной бане и видят: в расколотой стене торчит вбитый гвоздь, а бедного кечала нигде нет.

Удивился атаман такому чуду и сказал товарищам:

— Клянусь аллахом, наш кечал — смелый человек! Если мы найдем, я сделаю для него хороший подарок. Идемте в город. Он, видимо, торчит у какой-нибудь лавки и пьет вино.

Сказано — сделано. Пришли разбойники в город и видят: горожане собрались на дворцовой площади и терпеливо ждут чьей-то казни. Посмотрели они в сторону виселицы и поняли, что вот-вот казнят бедного кечала. Подбежал тогда атаман к падишахскому трону и спросил:

— О почтеннейший повелитель, в чем вина этого человека?

Падишах ответил:

— Он виноват в том, что пробрался в дом известного купца и выкрал оттуда сорок пар драгоценных журабов, которые были вязаны золотыми и серебряными нитями. За такой поступок кечал должен быть вздернутым на виселице!

Кечал выслушал их разговор и попросил падишаха повременить с казнью, а затем

коротко рассказал атаману, что случилось с ним у стены старой полуразрушенной бани, и как жадный купец овладел его журабом и наговорил падишаху о нем всякой всячины.

Понял атаман, что кечал безвиновен, и поэтому сказал падишаху:

— О повелитель, надо проверить честность кечала. Пусть твои слуги сейчас же отправятся к старой полуразрушенной бане и сами увидят, вбит ли гвоздь в расколотой стене или нет.

Падишах согласился и отправил своих слуг в указанное место.

И вот пришли слуги к старой полуразрушенной бане, увидели в расколотой стене вбитый гвоздь, вернулись к падишаху и сказали ему:

— Так и есть, о повелитель! Гвоздь действительно вбит в стену.

Тогда падишах решил таким образом:

— Для доказательства правоты даю кечалу и купцу ровно сорок дней. Кто из них к этому сроку принесет сорок пар журабов из драгоценных нитей, тот окажется честным человеком. Но прежде, чем отпустить кечала из-под стражи, его должны заменить сорок аманатов. Если он не вернется назад, они будут казнены вместо него.

— Хорошо,— согласились разбойники,— мы готовы стать аманатами до возвращения кечала!

Падишах тут же отправил разбойников в подземелье, а кечала отпустил на волю.

Вернулся кечал домой, рассказал матери о своих мытарствах, попрощался с нею и в тот же вечер двинулся в путь на поиски драгоценных журабов.

Прошел день, затем второй, а на третий день кечал остановился у развилки четырех

дорог. Здесь он встретился с большим караваном верблюдов и его хозяином и сказал ему:

— Жон купец, позволь мне идти с твоим караваном. За это я готов выполнить любое твое приказание.

Купец сказал:

— Присоединяйся к нам. За услуги будешь получать бесплатную еду.

Согласился кечал с купцом и отправился с его караваном в дальнюю дорогу.

Через несколько дней караван подошел к берегу огромного моря и остановился у пристани. Купец, не теряя время, быстро нанял большой корабль, набил его трюмы товаром, поднял на палубу своих слуг и кечала и поплыл к неизвестным берегам.

Плыли они целую неделю. Как-то утром матросы увидели вблизи корабля рыбу-ажду и доложили об этом капитану. Тот задрожал всем телом, вошел в каюту купца и сказал:

— Мне хорошо известны повадки этой рыбы-ажду. Она может одним ударом своего хвоста разбить наш корабль на мелкие куски. Если ты сейчас же не бросишь в море одного из своих слуг, мы погибнем все!

Призадумался тогда купец, вызвал к себе кечала и сказал:

— Жон кечал, там, за бортом корабля, беснуется рыба-ажду. Чтобы ее успокоить, я должен пожертвовать одним человеком. Выбор пал на тебя. Если ты вступишь в единоборство и окажешься победителем, я награжу тебя золотом. Согласен?

Кечал подумал и ответил:

— Я готов пожертвовать собой, но с одним условием. После моей гибели ты должен вер-

нуться в такое-то падишахство и отдать моей матери обещанное в награду золото.

Купец тут же согласился с ним. Кечал поднялся на борт и бросился в морскую пучину.

Увидела его рыба-аждаха и подплыла к нему вплотную. Кечал прищурился и заметил, что нос рыбы окольцован золотым кольцом. Тут юноша не растерялся, сжал кольцо пальцами и вырвал его из носа чудовища. От страшной боли рыба-аждаха издала громоподобный крик, разрезала хвостом волну и мгновенно исчезла за горизонтом.

Тем временем кечал подплыл к борту корабля и попросил матросов поднять его на палубу. Те охотно выполнили его просьбу, подняли на корабль и тут же доложили капитану, что кечал одержал победу над рыбой-аждахой. Капитан радостно обнял кечала и приказал матросам приготовиться к отплытию.

Вскоре корабль поднял паруса и, качаясь на волнах, направился прежним курсом. А между тем кечал высушил мокрую одежду, вошел смело в каюту купца и попросил у него свое вознаграждение.

Купец злобно посмотрел на кечала и грозно сказал:

— Благодарю аллаха за то, что рыба-аждаха не проглотила тебя, а меня же благодарю за то, что кормлю и везу тебя бесплатно!

В ответ кечал только опустил голову и молча покинул каюту.

А тем временем корабль подошел к полуразрушенному городу и остановился. Купец вышел из каюты и сказал кечалу:

— Мы должны расстаться с тобой. Сойди

немедленно на берег и иди своей дорогой. Я отправляюсь в другую сторону.

Плюнул кечал себе под ноги и сошел на безлюдный берег. Корабль поднял снова паруса и поплыл дальше. Кечал с грустью посмотрел ему вслед, подумал немного и направился к городу.

Вскоре он достиг главных городских ворот, прошелся по улицам и закоулкам и не встретил ни одной живой души. Только всюду валялись груды камней разных размеров. Удивился кечал их бесчисленному количеству и через полчаса оказался на дворцовой площади. Там на высоком валуне сидел юноша необыкновенной красоты. Он увидел кечала и грозно спросил:

— Эй, кечал, как ты очутился в этом мертвом городе? Боясь моего гнева, здесь птица не вьет гнезда, а верблюд не ступает ногой. Пока я не превратил тебя в камень, лучше убирайся вон!

Посмотрел кечал вокруг себя и понял, что камни, разбросанные повсюду, были некогда живыми людьми. Разгневался он тогда на юношу и закричал:

— Эй, харамзаде, если ты настоящий мужчина, спустись сюда и попробуй со мной потягаться силой!

Спустился юноша с валуна, подошел к кечалу и первым начал борьбу. Кечал задел плечом грудь противника и она показалась ему подозрительной. «Не девушка ли борется со мной? — подумал он. — У него лицо точно такое же, как у той красавицы, которая недавно схватилась со мной у старой полуразрушенной бани. Надо проверить!»

Сказано — сделано. Схватил он юношу за грудки и сразу же понял, что он борется с

девушкой. Не растерялся он тогда и сжал ее грудь еще сильнее. Девушка вскрикнула, резко оттолкнула его и побежала. Она до того была напугана, что не заметила, как ее золотое кольцо соскользнуло с пальца и упало на землю. Кечал быстро поднял его, рассмотрел со всех сторон и положил в карман.

Прошло несколько минут. За это время кечал немного отдохнул и отправился дальше. Очутившись на окраине города, он увидел огромный сказочный сад, в середине которого возвышался необыкновенный дворец. Кечал открыл калитку и вошел во двор. Прошелся он метров десять, присмотрелся и видит: под старым деревом расстелена белая скатерть, а на ней лежат изысканные блюда. Кечал был голоден, но до еды не дотронулся. «Здесь какая-то тайна. Надо подождать немного и разгадать ее, а там видно будет, что делать дальше», — подумал он и быстро спрятался в кустах.

Тем временем из дворца вышли трое девушек, сели вокруг скатерти и положили перед собой еду. Кечал выглянул из укрытия и увидел, что девушки одна красивее другой и, как говорится, своими прекрасными личиками затмевают и луну и звезды.

Когда они принялись есть, одна из них сказала:

— Милые сестры, долгое время мы не виделись друг с другом, потому что жили в разных падишахствах. Не лучше ли нам рассказать о себе и своих приключениях?

— Ты права, — сказала старшая сестра и первой начала свой рассказ: — В некотором падишахстве, на окраине столичного города, я спряталась в стене старой полуразрушенной

бани. Здесь мне хотелось встретиться с храбрым юношей и вступить с ним в единоборство. Каждый раз, когда кто-либо из молодых парней норовил забить гвоздь в стену, я тут же выходила наружу, вступала с ним в борьбу и, повалив его на землю, отрубала ему голову. Так я поступила с дюжиной сильных юношей. Но вот однажды судьба столкнула меня с одним кечалом. Этот храбрец переборол меня хитростью и сорвал с моей ноги драгоценный жураб, который был вязан золотыми и серебряными нитями. Я тогда успела вырваться из его рук и убежать. Но если бы сейчас этот кечал оказался здесь, я бы с удовольствием вышла за него замуж!..

Второй начала рассказывать средняя сестра.

— Как-то раз,— сказала она,— я превратилась в рыбу-аждаху и стала плавать по морю-океану. За несколько лет я потопила больше десяти кораблей, чтобы найти среди матросов такого смельчака, который мог бы одолеть меня. И вот однажды проходил по этому морю парусный корабль с товарами. Я преградила ему дорогу и стала ждать. Ждать пришлось недолго. Некий кечал смело бросился с его борта в морскую пучину. Я подплыла к нему и хотела проглотить его целиком, но он не растерялся, быстро схватил рукой золотое кольцо, что торчало из моего носа, и вырвал его. Я испугалась и уплыла от греха подальше. Если бы сейчас этот кечал оказался здесь, я бы с радостью вышла за него замуж!..

Младшая сестра глубоко вздохнула и коротко сказала:

— Милые сестры, этот кечал встретился и со мной. Во время борьбы он понял, что перед ним девушка. Я не дала ему опомниться,

вырвалась из его рук и тут же убежала. Но в этот момент с моего пальца соскользнуло золотое кольцо и упало на землю. Он поднял его и положил в карман. Если бы сейчас кечал оказался здесь, я бы без сожаления вышла за него замуж!..

Выслушал кечал рассказы трех сестер, вышел из-за кустов и сказал им:

— Жон красавицы, вот и я!

Увидели девушки храброго кечала, подошли к нему и обняли, а затем повели его во дворец, хорошенько искупали в бане, переодели во все чистое и чуть позже стали вместе с ним есть и веселиться. И вот в разгаре пиршества кечал вспомнил свою больную мать и разбойников, которые остались у падишаха в аманатах вместо него, и взгрустнул.

Красавицы заметили, что он опечален и спросили:

— Жон кечал, что с тобой случилось?

Рассказал кечал девушкам о том, что тяготит его. Те выслушали юношу и сказали:

— Ха! Стоит ли из-за таких пустяков портить себе настроение? Не беспокойся, милый! Мы, ради нашей любви к тебе, все твои просьбы выполним за несколько минут.

Сказано — сделано. Принесла младшая сестра таз с водой, прошептала что-то про себя, прошла по улицам и закоулкам города и окропила все камни водой. Люди ожили и стали заниматься своими делами, как будто с ними ничего не случилось. Кечал смотрел на них с радостной улыбкой и удовлетворением.

Теперь очередь дошла до старшей сестры. Она коснулась ладонью плеча кечала и превратила его в соломинку, а себя и сестер в белых лебедей. Чуть позже она схватила

кечала клювом и взлетела в небо. За нею взлетели и сестры.

Сколько летели они никому не известно, но все же через некоторое время все прилетели в падишахство кечала, приняли человеческий облик и направились в нищенский дом кечала.

А между тем его мать лежала неподвижно в уголке комнаты и с тайной мольбой посматривала в дверь. Неожиданно она приоткрылась и в комнату вошли кечал и три прекрасные девушки. Юноша подбежал к матери, обнял ее и заплакал.

Пожалели девушки кечала и его умирающую мать, приготовили быстро какое-то снадобье, прошептали над ним и протянули женщине. Та приняла лекарство и тут же почувствовала себя бодрой и здоровой.

Очередь дошла до средней сестры. Она хлопнула руками, и в комнате появились джинны. Девушка подошла к ним и приказала им построить за ночь на этом самом месте гранитный дворец.

— Слушаем и повинуемся! — сказали джинны и тут же скрылись.

Ранним утром кечал, его мать и красавицы сидели за столом в большой комнате нового дворца и пили ароматный чай. После этого они подошли к открытому окну и видят: мимо дворца пробегают люди группами и в одиночку. Кечал удивился и спросил их:

— Эй, горожане, что случилось и куда вы так спешите?

Напротив окна остановились двое мужчин и ответили:

— Разве ты не знаешь? Через час на центральной площади должны лишить жизни разбойников-аманатов, которые остались у падишаха вместо кечала.

Выслушал их кечал, закусил губу от досады и обратился к девушкам:

— Если через несколько минут не будут изготовлены сорок пар драгоценных журабов, то вскоре погибнут мои верные друзья.

Старшая сестра кивком головы дала понять, что согласна с ним, вызвала джинна и приказала ему изготовить, как можно скорее, сорок пар драгоценных журабов из золотых нитей. Тот хлопнул в ладоши, и на столе появились сорок пар журабов.

Завернул кечал их в цветастый сатиновый платок матери и торопливо побежал на центральную площадь.

А тем временем падишах вышел из ворот дворца в окружении своих высокопоставленных вельмож, поднялся на возвышенное место, сел на золотой трон и, приветливо кивнув толпе, удивленно обратился к главному везиру:

— Почему нет кечала?

— Не знаю, повелитель,— ответил везир.— Кечал должен быть здесь с самого утра.

Тогда падишах грозно сказал:

— Если кечал не явится через десять минут, я тут же вздерну на виселицах всех разбойников-аманатов...

Не успел он высказать свою мысль, как на площади с разных сторон появились кечал и палачи с разбойниками. Увидев их, кечал кинулся к трону падишаха, а палачи подвели к виселице разбойников во главе с атаманом и стали ждать повеление падишаха.

— О повелитель, жить тебе и здравствовать! Я принес сорок пар драгоценных журабов и выполнил твое приказание. Пусть теперь сделает то же самое купец-обманщик!

В этот момент купец находился среди многочисленной толпы. Он услышал то, что

сказал кечал падишаху, и хотел скрыться, но кечал кинулся к нему, схватил его за шиворот и подвел к трону. Горожане взволновались и дружно закричали:

— На виселицу лжеца и завистника!

Падишах поднял руку. На площади все замерли и прислушались к голосу падишаха. Тот вызвал палачей и повелел освободить разбойников, а вместо них лишить жизни купца-клеветника. Палачи с готовностью выполнили указание своего повелителя и стали ждать, что будет дальше.

А ждать им пришлось недолго. Падишах встал с трона, приблизился к кечалу, крепко обнял его и сказал:

— Твои журабы мне пришлись по душе, и я хотел бы две пары взять себе, если на то есть твое желание.

Кечал заулыбался и весело сказал:

— О повелитель, твоя просьба для меня — закон! У тебя сегодня же будет дюжина журабов, но эти сорок пар позволь отдать моим друзьям-разбойникам, которые ради меня готовы были лишиться жизни.

Падишах согласился с ним и вернул ему узелок с драгоценными журабами. Кечал тут же раздал все журабы разбойникам и сказал им:

— Друзья, отныне я готов выполнить вашу любую просьбу, но прошу вас об одном: с этого часа не обижайте бедных людей и, по возможности, помогайте им.

Разбойники с благодарностью приняли от кечала подарки и сказали ему в ответ:

— За бедняков больше не беспокойся. Мы постараемся помочь им, как родным братьям!

Вскоре горожане разошлись по своим до-

мам. С песнями и шутками разбойники тоже покинули центральную площадь. Кечал тоже попрощался с падишахом и с легкой душой отправился в свой дворец, чтобы рассказать матери и будущим женам о справедливом суде падишаха.

11. РАССКАЗ О ТОМ, КАК ШЕЛМУ ЕЗДИЛ ВЕРХОМ НА МУРАВЬЕ

Как-то раз взял я топор, пришел к соседу и попросил у него на время одолжить осла. Сосед улыбнулся и сказал в ответ:

— Жон Шелму, мой осел поранил ногу и поэтому я не могу его тебе дать.

Что мне оставалось делать? Как уже говорил, взял я топор и один отправился в лес. Но так как день был слишком жарким и душным, я решил по дороге немного отдохнуть и сел в тени старого дерева. Потом посмотрел я туда-сюда и увидел огромный муравейник, где кишело несметное количество муравьев. Все они работали усердно и запасали себе еду на зиму. Посмотрел я снова на их возню и вижу — чтобы и вашим глазам увидеть такое! — один здоровенный муравей тащит в сторону муравейника за ноги мертвого быка.

— Клянусь своим отцом! — воскликнул я, — этот муравей стоит десяти ослов!

Снял я с пояса веревку, размотал ее и хотел кинуть на шею муравья. А муравей не будь дураком, понял в чем дело и так лягнул меня ногой, что одним ударом выбил три моих зуба. Клянусь твоей жизнью — так оно и было! От боли и страха я упал на землю и потерял сознание. А потом я пришел в себя и вижу: ударом ноги муравей отбросил

меня шагов на двести. Но что поделать? Поднялся я на четвереньки и, тихо подкравшись к муравью, снова решил этого злодея запрячь. Да, на этот раз бог сжалился надо мной и моими детьми. В тот момент, когда муравей заталкивал тушу быка в муравейник, я накинул ему на шею веревку, вскочил на него верхом и погнал прямо в лес. Но муравей был не из тех, которые могут только ходить по земле и стволам деревьев. Он мог свободно летать. И вот, когда я слегка хлестнул его концом веревки, он взмахнул крыльями, словно горный орел, и поднял меня в небо, под самые облака. Клянусь твоей жизнью — так оно и было! Не успел я моргнуть глазом, как муравей донес меня почти до самого дворца Пинхаса, что жил вблизи Самурского леса.

А теперь послушай, что случилось дальше. Сошел я с муравья, привязал его веревкой к огромному вековому дереву, а сам направился в глубь леса, чтобы нарубить сухое дерево на дрова. Шагов через десять отыскал я нужное дерево и только ударил по нему топором два-три раза, как неожиданно услышал непонятный шум. «Ха,— думаю я,— это мой муравей что-то натворил. Надо проверить».

Подбежал я быстро к тому месту, где привязал муравья, и вижу: вырвал муравей огромное вековое дерево и корнями, поднял его немного над землю и стал летать из стороны в сторону, но никак не может выбраться из лесу — мешают окружающие деревья. Не стал я долго думать, прыгнул муравью на спину, хлестнул его слегка веревкой, и он вместе со мной и с деревом взлетел в небо.

Понес меня муравей через синее море и высокие снежные горы и наконец опустился на

площади города Тебриза. Выбежали все жители из домов и дворцов, чтобы взглянуть на нас. В первом ряду стояли везиры и векили падишаха Тебриза, а справа от горожан — долговязый падишахский палач с красной чалмой на голове. Он неожиданно вырвал саблю из ножен, взмахнул ею и бросился на меня и моего муравья. В первую минуту, глядя на палача и его саблю, я так испугался, что онемел на время. «О боже,— думая я,— теперь мои дети останутся сиротами!»

Не успел я так подумать, как случилось непредвиденное: муравей разозлился на палача и тут же проглотил его вместе с саблей и чалмой. Увидев это, везиры и векили тебризского падишаха очень испугались. Они решили, что я какой-нибудь сказочный джинн, и поэтому, дрожа всем телом, подошли ко мне, упали на колени и, склонившись к моим рваным и грязным башмакам, стали их усердно целовать.

— О высокопочтенный джинн,— взмолились они,— ради аллаха, пожалей нас, наших людей и наш древний город!

В ответ я только кивнул им головой, потому что сам онемел от страха. Тогда они обрадовались, взяли меня на руки и дружной толпой понесли во дворец падишаха.

И вот, наконец, ввели меня везиры и векили в тронный зал. Падишах встретил меня, как своего лучшего кунака, и от радости не знал, куда меня посадить. Через полчаса я уже сидел на самом почетном месте, по правую руку от падишаха. По его велению слуги быстро накрыли стол, на котором вскоре оказались самые лучшие яства, вина, шербет и всякая всячина. Падишах придвинулся ко мне поближе и стал класть мне в рот самые жир-

ные куски мяса, поить лучшими сортами тебризских вин.

Три дня и три ночи пировал я вдалеке от своей семьи, в кругу самого падишаха и знатных вельмож.

На четвертый день падишах снова пригласил меня к себе в гости. Были вызваны к нему его везиры и векили. Вошел я в тронный зал и вижу: по правую руку от падишаха сидит молодая девушка. Она была до того прекрасна, что своей красотой могла затмить даже луну и звезды.

Увидев меня, падишах поднялся с трона, низко поклонился и сказал:

— О высокопочтенный Шелму, за то, что ты сжалился над нашим городом и нашими людьми и не принес нам горя и позора, а, наоборот, стал моим уважаемым кунаком и сел за мой стол, я отдаю тебе в жены мою единственную дочь. Ко мне приходило множество сватов, но я ни за кого ее не отдал. А за тебя я отдам ее без сожаления. Твое счастье, бери дочь и готовься к свадьбе!

Выслушал я падишаха, посмотрел на красавицу и думаю: «Что я буду делать с падишахской дочерью? Она избалована нарядными платьями и вкусной едой. А у меня же в доме бегают по ночам мыши и тараканы по полкам и не могут поживиться даже куском хлеба. С этой красавицей мне будет больше горя, чем радости. От голода и тоски она завянет, как роза, и через несколько дней умрет. Кроме всего прочего, уживется ли она с моей женой? Нет! С первой же минуты они начнут друг у друга рвать на голове волосы и опозорят меня на весь Дербент. Хорошо, женюсь я на ней, на дочери тебризского падишаха. Что от этого изменится? Ничего! Как был я

бедняком, так и останусь. И если вдруг мне нужен будет осел, я должен буду идти к соседу и выпрашивать у него. На муравья опасно надеяться: в один прекрасный день он убьет меня и оставит моих детей сиротами».

Снова посмотрел на красавицу и сказал падишаху:

— О повелитель, жить тебе и здравствовать! Я не хочу жениться на твоей дочери. Пусть она остается при тебе. А мне лучше подари хорошего осла, который мне будет нужнее, чем вторая жена.

Выслушали меня падишах и его приближенные, удивились моим словам и долго не могли прийти в себя, но потом подумали немного и очень обрадовались моему решению.

Падишах подозвал своих слуг и распорядился:

— Выберите среди моих ослов самого лучшего, покройте его спину драгоценной попоной и отдайте уважаемому Шелму!

Привели слуги самого лучшего осла, покрыли его спину драгоценной попоной и отдали мне. Сел я на осла и покинул дворец падишаха. За мной последовали все жители Тебриза и довели до древних ворот Дербента. Клянусь твоей жизнью — так оно и было!

12. РАССКАЗ О ТОМ, КАК ШЕЛМУ ЗАНОЗИЛ НОГУ

Была самая грустная пора моей жизни. Рыбачил я в то время на рыбных промыслах богача Авраама-Нетена. Вместе со мной у него трудилась почти вся молодежь Дербента. Среди нас были таты, лезгины и даргинцы.

Хотя мы с утра до вечера рыбачили в поте лица, в наших карманах трудно было найти и пяти шои, чтобы купить себе по паре дешевых башмаков и не ступать босиком по засоренному песчаному берегу.

Как-то раз мы забросили в море огромный невод и стали терпеливо ждать улова. Ждать пришлось недолго. Мы взялись за невод и потащили его к берегу. Я шел спиной к нему и поэтому не заметил, как ступил босой ногой на костяную занозу. Она вонзилась в мою подошву, на радость моим врагам, как острый кинжал абрека. В такое время кто-нибудь завыл бы от страшной боли, но я стиснул зубы, сел на землю, посмотрел на рану и вижу: хлещет кровь из нее, словно вода из горного родника.

Вначале мои трудолюбивые товарищи не обратили на меня внимания и только, окончив работу, повернулись ко мне и поняли, что я занозил ногу огромной костью. Они быстро подошли ко мне, немного посоветовались между собой, а затем схватили кость руками и начали тянуть ее в свою сторону. Но сколько бы они ни старались, ничего из этого не получилось.

Тогда призадумались мои верные товарищи и решили так: надо принести толстый канат и с его помощью вытащить занозу. Сказано — сделано. Побежал один из них к лодке, взял со дна самый крепкий канат, принес ко мне и, завязав одним концом огромную кость, протянул другой конец товарищам. Те ухватились за канат руками и изо всех сил потянули к себе. Тянули, тянули, но так и не смогли вытянуть проклятую занозу.

А между тем со стороны Астрахани шел к берегу небольшой пароход. Он должен был наполнить свои трюмы свежей рыбой и

вернуться назад. Увидев его, товарищи обрадовались и побежали к берегу. Двое из них сели на лодку и подплыли к пароходу. Поговорив с капитаном, они вытянули к берегу железную цепь, накинули одну из ее звеньев на занозу и с помощью парохода стали вытаскивать ее из моей ноги. Но и это оказалось пустым делом. Заноза уцепилась за подошву и даже на сантиметр не сдвинулась с места. Клянусь твоей жизнью — так оно и было!

Теперь пришлось призадуматься мне самому. Посмотрел я с грустью на своих товарищей и беспомощный пароход и решил так: никто на белом свете не сможет вытащить эту занозу, если сам не возьмусь за дело. Схватился я двумя руками за середину кости, поднатужился, как только мог, раскачал ее из стороны в сторону и все-таки вытянул из раны. Но не всю, конечно, а лишь одну половину. Другая же половина так и осталась в ноге.

— «Как тут быть? Что делать?» — подумал я и посоветовался с товарищами. Те подняли меня на носилки и понесли к городскому лекарю. А лекарь был добрейшим человеком. Он внимательно осмотрел мою ногу, разрезал подошву крест-накрест и наконец вытащил из раны эту ненавистную кость. Клянусь твоей жизнью — так оно и было!

13. РАССКАЗ О ТОМ, КАК ШЕЛМУ УТОНУЛ В ВАННЕ

Много-много лет тому назад в городе Дербенте впервые открыли баню. В то время мы с женой были очень молоды и относились друг к другу с любовью и уважением. Словом, как белые голубки на крыше.

В эти годы я батрачил на виноградных плантациях богача Авраама-Нетена. И вот как-то вечером вернулся я домой с головы до ног в грязи и пыли. Жена посмотрела на меня, усмехнулась и сказала:

— Эй, муженек, не может быть, чтобы ты не слышал, что в нашем городе открыли баню. Сходил бы туда и хорошенько искупался.

Я тоже усмехнулся и сказал ей в ответ:

— Милая моя, что бедняку делать в бане? Там должны купаться богатые люди, вроде беков, ханов и купцов, а не такие как я. Подумай, могу ли я потратить свой последний аббаси, ради какой-то бани? Конечно, нет! Что мы будем есть завтра, ты подумала об этом?

Но жена стояла на своем. Она прицепилась ко мне, словно репейник, и продолжала твердить:

— Если мы день-два будем есть чуть меньше, не умрем! А тебе, муженек, надо купаться каждый день. Иди, дорогой, в баню и не морочь мне голову.

Что мне оставалось делать? Одним словом, положил я за пазуху чистое белье, пришел в баню, заплатил банщику свой последний аббаси, вошел в отдельный номер, пустил воду в ванну и стал ждать. Не прошло и десяти минут, как ванна наполнилась водой. Тогда я разделся и ступил ногой в воду, а она не будь дурой, подекользнулась, и я упал в ванну, как горный козел с вершины высокой скалы. Ха! Не успел я понять, что случилось, как оказался на дне ванны.

Прошел час, другой. Увидел банщик, что бедный Шелму что-то задерживается в номере, и начал беспокоиться. Подождал он еще с полчаса и, потеряв терпение, ударом ноги вышиб дверь. Войдя в номер, он оглянулся по

сторонам и видит: узкое окно закрыто наглухо, чистое и грязное белье на скамье, а Шелму нигде нет. Испугался тогда банщик и подумал: «Что же это такое, милые мои? Ведь Шелму не птица, чтобы вылететь из дверной щели, и не шайтан, чтобы провалиться сквозь землю. Выходит, что бедный Шелму утонул в ванне!»

Ужаснулся банщик от такой мысли, стремительно выбежал из номера и тут же отправил к моей семье и друзьям посыльного со страшной вестью: «Ай-вай, скорее идите в баню! Шелму утонул в ванне!...»

Как известно, черная весть достигает цели быстрее молнии. Прибежали к бане члены моей семьи, друзья и почти полгорода. Из их среды отобрали более тридцати пловцов, которые мигом разделись и нырнули прямо в ванну. Искали они меня очень долго по всем ее углам, но так и не нашли. Ведь недаром в народе говорят: не найти иголку в стоге сена!

Наконец, поняв, что все потуги пловцов напрасны, вызвали мои друзья из Петрограда десять опытных водолазов и доставили в номер. Те переоделись в скафандры и опустились в ванну. Искали они меня усердно, где только могли, но все же не нашли ни живым, ни мертвым.

Собрались в последнюю минуту мои братья, жена и дети в свободном уголке номера и стали оплакивать меня. Им вторили друзья и горожане.

В те далекие времена наш маленький татский народ был очень отсталым и неграмотным, потому что у нас не было своей письменности. Поэтому таты не читали ни газет, ни книг, ни журналов. Словом, они жили в своих темных лачугах, словно коровы в сараях или ослы в хлеву. Только два человека во всем Дербенте могли как-то сносно читать и писать и то на чуж-

дом им языке. Они были священнослужителями и богом избранными людьми. Они сейчас находились в моем номере, видели все своими глазами и потому обратились к народу:

— Валлах, позавчера мы прочитали в газете, что в Америке изобрели такую подводную лодку, которая может плыть по дну океана. Поэтому давайте соберем у нашего джамаата побольше денег, подберем самого шустрого человека и отправим в Америку.

Пусть он поговорит с капитаном этой лодки и за мзду привезет ее в нашу баню. Может, тогда с помощью подводной лодки мы сможем найти хотя бы труп нашего безвременно погибшего Шелму...

Выслушали их горожане и закивали одобрительно. Но как в народной мудрости говорится: «Ум заключается не в возрасте, а в голове», — все это знают. Об этом знал и мой младший сын. Он посмотрел строго на священнослужителей и сказал:

— Пусть отправится в ад и Америка и ее подводная лодка! Пока вы соберете у джамаата необходимую сумму и купите в Америке лодку, моего бедного отца сожрут в ванне рыбы и спруты! Тогда нечего будет искать, поверьте мне!..

— Что нам, по-твоему, делать? — удивились взрослые.

— Тут нет ничего сложного, — ответил им мой сын. — Прежде всего сбегайте на рыбные промыслы Авраама-Нетена и принесите сеть. Мы закинем ее в ванну и выловим отца.

Сказано — сделано. Принесли сеть из рыбных промыслов богача Авраама-Нетена размером в несколько тысяч метров, внесли с трудом в мой номер и закинули в ванну.

Пусть мои спасатели пока занимаются своей

сетью, а я расскажу вам о себе, о Шелму. В то время, когда люди закидывали огромную сеть в ванну, я плавал себе спокойно по ее дну, как осетровая рыба, и усмехался над их словами. Так бы моя жизнь и продолжалась, если бы я не оглянулся и не увидел рядом с собой десятиметровую щуку. Клянусь твоей жизнью — так оно и было! По сравнению с ней арабский верблюд или индийский слон, на первый взгляд, казались бы просто муравьями. Одни ее усы чего стоили. Они были не меньше конского хвоста. «Поймать бы такую громадную щуку, — подумал я, — и рыбьего мяса хватило бы моим детям на целый год. А ну-ка попробую!..»

Подплыл я к этой щуке поближе и прыгнул ей на спину, как всадник на своего скакуна. Но щучья дочь почувствовала меня на своем хребте и начала бешено носиться по водному простору. Бесилась она недолго и вскоре со мной угодила в закинутую сеть.

Мои дорогие спасатели быстро сообразили в чем дело и стали вытягивать сеть из ванны. А когда, наконец, она оказалась на полу, они увидели меня в таком виде, в каком бывает ребенок в двухмесячном возрасте, и все радостно заулыбались, в том числе мои дети и жена.

Через час в честь моего вызволения из ванны во всем городе запылали костры. Я выбрал себе помощников и стал варить в огромных котлах студень и уху из щучьего мяса. Почти неделю жители Дербента угощались вкусной едой. А когда они наелись, поблагодарили меня и разошлись по своим домам. Я же, милый мой, остальную часть щуки разрубил топором на куски и засолил их в более ста бочках, чтобы моя большая семья не голодала в трудную зимнюю пору. Клянусь твоей жизнью — так оно и было!

Бытовые сказки

14. СЫН БЕДНЯКА И ДОЧЬ ШАХА АББАСА

В один из жарких летних дней отправился шах Аббас на охоту и, как всегда, его сопровождал предсказатель Бехлум. Целый день они скакали по горным тропам и не заметили, как наступили сумерки и небо затянулось черными грозовыми тучами — вот-вот польет сильный проливной дождь.

Бехлум остановил коня и сказал шаху Аббасу:

— О повелитель, скоро начнется ливень, а до города еще далеко. Не лучше ли, если мы переждем его в чьей-либо сухой сакле?

— Ты прав, Бехлум, — согласился шах Аббас. — Я помню, что где-то здесь должен быть небольшой аул. Торопи коня, не то мы хорошенько искупаемся под дождем!

— Слушаю и повинуюсь,— сказал Бехлум и, ударив камчой по крупу своего скакуна, понесся за шахом сильнее ветра.

Через полчаса они добрались до аула. Присмотревшись, они заметили освещенное окно одной сакли и направились туда. Шах Аббас приблизился к сакле первым, слез с коня и громко постучал в дверь. На стук вышел бедняк и вежливо спросил:

— С чем пожаловали, добрые люди?

— Скоро нас застанет сильный дождь, реши нам переночевать в твоей сакле,— обратился к нему шах Аббас.

— Хорошо,— сказал бедняк,— входите в комнату и да будет счастливым ваш приход, уважаемые кунаки!

Шах Аббас и предсказатель Бехлум завели своих коней под навес и вошли в саклю. Они не сказали бедняку, кто они и куда держат путь, а только разделись и сели к очагу.

Жена бедняка была гостеприимной и вежливой. Она быстро расстелила скатерть, выложила все, что было у них в запасе, и предложила кунакам отведать угощение, а сама ушла в соседнюю комнату. Она ждала ребенка и вот-вот должна была родить.

И надо же случиться такому — ровно в полночь жена бедняка родила сына, и сакля огласилась его звонким криком. В это время предсказатель Бехлум хлопнул в ладоши и рассмеялся.

— Чему ты смеешься, жон Бехлум? — удивился шах Аббас.

— А тому,— ответил предсказатель,— что сын бедняка, который только что родился, станет мужем твоей дочери.

— Да сгореть твоему отцу в костре черного Азраила, Бехлум! — закричал шах Аббас,— что

ты мелешь языком, дели-дивана? Этому никогда не бывать!

— Всю ночь шах Аббас не мог уснуть. Слова предсказателя Бехлума взбудоражили его душу. «Надо убить этого малыша»,— подумал он.

— На рассвете шах Аббас подозвал бедняка и сказал ему:

— Вот что, жон бедняк, у меня нет детей, а у вас они еще будут. Отдайте мне вашего сына, а я дам вам взамен него два хурджуна золота.

Поговорил бедняк со своей женой взял у шаха Аббаса два хурджуна золота и взамен отдал ему ребенка, которого женщина предварительно запеленала во все чистое.

Шах Аббас и предсказатель Бехлум поблагодарили хозяев, сели на коней и покинули аул. Доехав до дремучего леса, они бросили ребенка среди чертополоха и помчались к своему городу.

Пусть они мчатся дальше, а я теперь расскажу вам об одном старике, который находился в это время вблизи того дремучего леса, где шах Аббас и предсказатель Бехлум бросили ребенка.

У этого бедного и одинокого старика была коза. Каждое утро он выводил свою козу в лес на пастбище, а с наступлением вечера пригонял домой.

В то самое утро, когда шах Аббас бросил в лесу ребенка, старик, как обычно, погнал свою козу в лес, до вечера пробыл там с нею и с заходом солнца стал возвращаться в аул. По пути он неожиданно услышал детский плач. Подошел поближе и видит: среди колючего чертополоха лежит новорожденный. Взял старик малыша на руки и, тяжело вздохнув, сказал:

— Нет бога над головой у того, кто тебя здесь бросил.

Принес старик ребенка к себе в саклю и подумал: «Возьму-ка я этого красивого малыша на воспитание и буду каждый день поить козьим молоком, а когда он вырастет — будет мне сыном и подмогой в старости».

С этого дня бедный старик начал растить мальчика.

Прошло несколько лет. Мальчик достиг восьмилетнего возраста. Он был крепок телом и чудесен лицом.

И вот однажды вышел мальчик на улицу и стал играть с ребятами в альчики. И надо же такому случиться — в ту самую минуту шах Аббас и его предсказатель Бехлум возвращались верхом на конях с охоты. Дорога их проходила через тот аул и по той самой улице, где играли дети в альчики. Проезжая мимо, Бехлум заметил среди ребят того самого мальчика, которого шах Аббас бросил когда-то в дремучем лесу. Предсказатель внезапно хлопнул в ладоши и рассмеялся.

— Чему ты смеешься опять, жон Бехлум? — спросил его шах Аббас.

— О повелитель, — ответил Бехлум, — просто я увидел того самого мальчика, которого ты променял у бедняка за два хурджуна золота и бросил в дремучем лесу на съедение волкам. Смотри, он уже подрос и с ребятами играет в альчики. Я же тебе говорил, что он станет мужем твоей дочери.

— Нет, никогда не бывать этому! — рассерженно выкрикнул шах Аббас. — Я предприму все меры, чтобы не сбылось твое предсказание!

Подъехали они поближе к играющим ребятам, подозревали к себе того самого мальчика,

расспросили, кто его родители, и велели позвать отца или мать.

Побежал мальчик домой и позвал старика. Увидев перед собой шаха Аббаса и его предсказателя Бехлума, бедный старик сильно испугался.

— Откуда у тебя этот мальчик? — спросил его шах Аббас.— Говори только правду. Станешь врать, отрублю голову, а дом предам огню. Ясно?

Бедный старик не стал обманывать и рассказал ему всю правду.

— Если отдашь мне мальчика,— сказал шах Аббас,— взамен получишь хурджун золота.

Подумал бедный старик про себя и решил так: «Что ж, мальчик не мой и никогда чужой родным не будет. Возьму-ка я лучше хурджун золота, пока не отрубили голову, и спасусь от голодной смерти».

Забрал шах Аббас мальчика и отдал старику хурджун золота.

Вскоре они втроем — шах Аббас, предсказатель Бехлум и мальчик — доехали до того глухого леса и остановились. Шах Аббас завел мальчика в самое дремучее место и крепко-накрепко привязал его веревкой к огромному дереву.

— Чтоб тебя волки съели, паршивец! — со злобой выкрикнул шах Аббас и уехал в город вместе со своим предсказателем.

А в это время по тому лесу проезжал падишах Чимечина со своими нукерами. Достигнув дремучего места, они вдруг услышали чей-то надрывный плач.

Соскочили нукеры с коней и стали искать того, кто плакал. Искали-искали и наконец нашли привязанного к дереву мальчика. Пере-

резали нукеры веревки, дали мальчику напиться, накормили и подозвали падишаха.

Подъехал падишах Чимечина к мальчику, посадил перед собой и, погладив ладонью по головке, сказал:

— У меня нет детей. Пусть он будет мне сыном.

Привез падишах мальчика во дворец, одел его в нарядные одежды и оставил жить при себе.

Прошли годы, мальчик возмужал и стал юношей.

И вот однажды юноша сказал падишаху Чимечина:

— Отец, я уже вырос. Отпусти меня на охоту. Мне хочется посмотреть на мир и узнать, как живут люди в других краях.

— Дитя мое,— сказал падишах,— ты для меня — все. Зачем тебе ехать в чужие края? А вдруг там тебя убьют? Что же я без тебя буду делать? Как переживу твою смерть?

Долго упрасивал юноша падишаха. И вот наконец тот согласился и, собрав десять своих телохранителей, приказал им отправиться с сыном на охоту.

Был у юноши ловчий сокол. Раньше он этого сокола каждый день сажал на руку и гулял с ним по дворцовому саду. На этот раз юноша посадил его в золотую клетку и взял с собой.

Много ли, мало ли ехал юноша с телохранителями падишаха Чимечина и в полдень въехал в густой лес. Подыскав светлую поляну, он привязал коня к дереву и решил немного отдохнуть.

А между тем шах Аббас со своим предсказателем Бехлумом тоже охотился в этом лесу. Он выпустил своего сокола в небо и поскакал

вперед. Вдруг Бехлум хлопнул в ладоши и рас- смеялся.

— Чего ты смеешься, жон Бехлум? — сердито спросил шах Аббас.

— А тому, повелитель,— ответил предска- затель,— что тот ребенок, которого ты промене- нял у бедняка за два хурджуна золота и бросил в дремучем лесу среди чертополоха, а затем его же променял у бедного старика за хурд- жун золота и привязал крепко-накрепко к де- реву в глухом лесу, в данную минуту отдыхает на солнечной поляне с телохранителями пади- шаха Чимечина. Он уже не мальчик, а краси- вый юноша. Это его сокол только что потрепал твоего сокола и улетел к своему хозяину. Я и теперь говорю тебе, что в конце концов этот юноша все же женится на твоей дочери.

— Не бывать этому! — закричал шах Аб- бас.— Где это видано, чтобы дочь такого шаха, как я, стала женой какого-то безродного бед- няка?!

И тут же шах Аббас написал юноше письмо с повелением явиться к нему в такое-то место. Бехлум взял письмо и передал юноше. Тот прочитал послание шаха и сказал Бехлumu:

— Передай повелителю, что я скоро буду у него.

И вот пришел сын падишаха Чимечина к ша- ху Аббасу и сказал:

— Жить тебе и здравствовать, о великий шах! Скажи мне свое желание и я выполню его.

— Очень хорошо,— сказал шах Аббас,— отвези тогда это письмо в мое шахство и отдай любому подданному.

— Слушаю и повинуюсь! — согласился юно- ша, взял у шаха письмо и положил в свою па- паху.

Сев на коня, сын падишаха Чимечина подумал: «Исполнить поручение великого шаха Аббаса почетное дело. До вечера я успею отвезти письмо во дворец и вернуться назад». Он ничего не сказал своим телохранителям и, ударив камчой по крупу коня, помчался к шахскому дворцу.

Несется юноша по полям и лугам сильнее ветра и не ведает, что написано в том письме. А написано в нем было вот что: «О сыны мои, о дочери мои, о невестки мои, о зятья мои, о слуги мои! Юношу, который передаст вам мое письмо, убейте!».

В полдень въехал юноша в город шаха Аббаса. А город этот был большим и красивым, с каменными домами и великолепными садами.

И вот очутился юноша в одном из этих садов, сошел с коня, накормил его сочной травой, напоил холодной водой, привязал к дереву, а сам умылся в бассейне и подумал: «Полежу-ка я с полчаса в тени чинаров, а потом войду во дворец шаха Аббаса и передам письмо». Он подложил под голову папаху и незаметно уснул.

А в это время дочь шаха Аббаса прогуливалась со своими подругами-инчегузами по тому саду, где спал красавец юноша и видел радостные сны.

И вот подошли они к роднику, чтобы насладиться холодной водой, и заметили сына падишаха Чимечина. «Кто же мог отважиться войти в шахский сад? — подумала дочь шаха Аббаса. — Наверное, какой-нибудь гонец отца, иначе он не спал бы так безмятежно».

Подошла она к спящему и видит: спит на траве юноша, да такой красоты, что не хватит двух глаз, чтобы смотреть на него. Влюбилась

девушка в юношу и не может от него отойти. Наклонилась она над юношей и видит: из его папки виднеется уголок письма. «Видимо, это то самое письмо, что он везет от отца», — подумала девушка, достала осторожно письмо и прочла.

— До чего же мой отец жесток! — возмутилась дочь шаха Аббаса. — Надо иметь каменное сердце, чтобы убить такого красавца!

Она разорвала на клочки письмо отца и тут же написала другое: «О сыны мои, о дочери мои, о невестки мои, о зятья мои, о слуги мои! Юношу, который передаст вам это письмо, жените на моей младшей дочери и сыграйте богатую свадьбу». Подписалась девушка, как подписывается ее отец, положила письмо в папку юноши и отправилась со своими инчагузами к себе во дворец.

А юноша проснулся и видит: день приближается к вечеру. Заторопился он, отвязал своего коня, вскочил на него и поскакал к дворцу шаха Аббаса. Пришпорив коня у дворцовых ворот, он спрыгнул на землю и стал стучаться камчой. На стук вышли стражники и повели его во дворец.

— Жить и здравствовать великому шаху Аббасу! — сказали домочадцы. — Какие новости от нашего повелителя?

— Наш повелитель чувствует себя превосходно, — ответил юноша. — Он просил передать вам это письмо.

Сын падишаха Чимечина вручил сыновьям шаха Аббаса его послание и хотел было уже уходить, но младшая дочь шаха Аббаса сказала братьям:

— Прочтите письмо, может быть, придется ответить.

Братья прочитали письмо, а в нем написано,

чтобы сыграли свадьбу младшей дочери шаха и этого юноши.

Семь дней и семь ночей играли свадьбу во дворце шаха Аббаса, а с восьмого дня стали сын падишаха Чимечина и шахская дочь жить да поживать на радость друг другу и жителей всего города.

Прошел год. И вот в один из летних дней гонцы сообщили о возвращении шаха Аббаса.

В ту же минуту младшая дочь шаха рассказала юноше, как она порвала письмо отца, в котором он велел убить юношу, и как взамен написала другое.

— Через час,— продолжала она,— мы пойдем встречать отца. Когда он подъедет, ты подойдешь к нему, обнажишь свой кинжал, протянешь его отцу и скажешь: «В твоей власти, о великий шах Аббас, этим кинжалом отрубить наши головы».

Вот подъехал шах Аббас к воротам дворца. Встречать его вышли все горожане. Тут предсказатель Бехлум увидел юношу и младшую дочь шаха Аббаса, хлопнул в ладоши и рассмеялся.

— Чему ты смеешься, жон Бехлум? — встревожился шах Аббас.

— Тому, о повелитель,— ответил предсказатель,— что сбылись мои слова. Видишь, кто тебя встречает? Твоя младшая дочь и ее муж. Да-да, тот самый юноша, что родился в семье бедняка!

Побагровел шах Аббас от злости и закричал:

— Тогда я убью их обоих!

Тут юноша подошел к шаху, обнажил свой кинжал и, протянув ему, сказал:

— В твоей власти, о великий шах Аббас, этим кинжалом отрубить наши головы!

Протянул шах Аббас руку к кинжалу, но тут предсказатель Бехлум встал перед ним и сказал:

— О мудрейший из мудрых, успокойся! Такова их судьба. Жить им тебе на радость!

— Аминь! — улыбаясь, сказал шах Аббас.

А чуть позже он расспросил своих сыновей и, узнав причину женитьбы юноши и младшей дочери, сказал:

— Если дочь сама пожелала выйти за сына бедняка, то мне какое до этого дело?!

Тут предсказатель Бехлум хлопнул в ладоши, рассмеялся и сказал повелителю:

— Жить тебе и здравствовать, о шах Аббас! Я же неоднократно говорил тебе, что сын бедняка непременно женится на твоей младшей дочери. Так и вышло!..

15. СКАЗКА О СМЕЛОЙ ДЕВУШКЕ

Однажды шах Аббас в знак какого-то траура издал приказ, чтобы горожане три ночи подряд не жгли огонь в своих домах. В первую же ночь он переоделся в наряды дервиша и пошел по темному городу узнавать, кто же из жителей нарушил его приказ.

Прошелся он по всем улицам и закоулкам и видит: везде мрак и никто не нарушил его приказа. Но вот оказался шах на окраине города и заметил в одном окне еле мерцающий свет. «Кто же осмелился не выполнить мой приказ?» — подумал шах Аббас.

Приблизился он к дому, заглянул в окно и видит: горит свеча и на кашме сидят рядом девушка и юноша. Оба так прекрасны, что один другого ослепляет красотой. Прислу-

шался шах Аббас и услышал, что юноша называет девушку двоюродной сестрой, а девушка юношу — двоюродным братом.

На следующую ночь шах Аббас снова пришел к этому дому: свет горел и на этот раз. Пришел он и на третью ночь: окно опять излучает свет. «Надо все же узнать,— подумал шах Аббас,— что это за люди и почему они нарушили мой приказ?».

Подошел он к окну и видит: девушка-красавица встала с постели, быстро оделась и вышла во двор.

Шах Аббас отскочил в сторону и спрятался за дерево. Девушка, не заметив его, отвязала коня, вскочила на него и поскакала в сторону отдаленных гор. Недолго думая, шах Аббас вскочил на другого коня и помчался вслед за девушкой.

Проскакала красавица верст десять-пятнадцать, а шах Аббас не отстает от нее. Прискакала она к подножию горы, соскочила с коня, привязала его к стволу карагача и вошла в темную пещеру. Шах Аббас последовал за нею и видит: в пещере приютились сорок разбойников. Они сидели у потухшего костра и пировали. Атаман разбойников грозно посмотрел на девушку и сказал:

— Или отправляйся к своему двоюродному брату, или оставайся со мной. Решай, да поскорей!

Не понравились девушке слова атамана. Она стремительно выскочила из пещеры, села на своего коня и поскакала к городу. Вскочил на коня шах Аббас и последовал за нею. Прискакала девушка к своему дому, привязала коня к дереву и вошла в комнату.

А тем временем шах Аббас прильнул к окну и увидел, как красавица вытащила из ножен

саблю, подошла к спящему юноше и отрубила ему голову. Затем она положила голову в мешок, выбежала во двор и, вскочив на коня, поскакала в сторону пещеры.

Поскакал следом за девушкой и шах Аббас и по пути подумал: «Интересно, что будет дальше».

А дальше было вот что. Прискакала девушка к подножию горы, сошла с коня, привязала его к стволу карагача и с мешком в руках вошла в пещеру, где сорок разбойников продолжали свое пиршество.

— Вот вам голова моего двоюродного брата,— сказала она и бросила мешок к ногам атамана. Разбойники от удивления разинули рты.

— Разве я просил, чтобы ты отрубила и принесла нам голову своего двоюродного брата?! — вскочив на ноги, взревел атаман.

— Что ты наделала, харамзаде! — люто закричали разбойники.

Они наслали на голову девушки-убийцы сотню проклятий и прогнали из пещеры. Красавица плюнула в их сторону и ушла.

На следующее утро шах Аббас призвал своих палачей и сказал им:

— Немедленно отправляйтесь на окраину города. Там-то и там-то находится такой-то дом. Ворвитесь туда внезапно и обшарьте каждый уголок комнаты. Что найдете, принесите мне. Не забудьте захватить и девушку. Идите.

— Слушаем и повинемся! — сказали палачи и тут же отправились выполнять приказ повелителя.

Дом красавицы они нашли без всяких приключений. Когда трое палачей ворвались в комнату, девушка сидела на кошке с мрачным от горя лицом. Один из них встал у нее за спиной, а двое других начали поиски по всем углам и

вскоре нашли накрытый паласом обезглавленный труп юноши.

Схватили они девушку и привели к своему повелителю. Шах Аббас созвал в тронный зал всех везиров, векилов, нукеров и палачей и обратился к красавице:

— Говори только правду. Солжешь — отправлю на виселицу!

Девушка молчала.

— Ты нарушила мой приказ и жгла в комнате свечу,— продолжал шах Аббас.— Но зачем ты отрубила голову своему двоюродному брату? Отвечай, подлая ведьма!

Девушка продолжала молчать.

Разгневался тогда шах Аббас и велел палачам казнить преступницу на дворцовой площади.

Палачи схватили красавицу и повели на дворцовую площадь, но по дороге она каким-то чудом сбежала от них и скрылась. Рассердился тогда шах Аббас на палачей и наказал их, а другим палачам повелел разыскать убийцу двоюродного брата и тут же казнить. Но девушку так и не нашли.

Через несколько дней шах Аббас вызвал своих нукеров и сказал:

— Я уезжаю охотиться на сорок дней и сорок ночей. До моего возвращения повелеваю вам казнить всех женщин моей столицы. Не выполните мое повеление, пеняйте на себя: вместо этих женщин повешу вас! Понятно?

— Да, повелитель,— коротко ответили нукеры.

В полдень шах Аббас уехал на охоту. А главный везир тут же созвал всех воинов, нукеров и палачей и сказал:

— В данное время великого шаха заменяю я и поэтому повелеваю вам отменить казнь безвинных женщин города.

Все присутствующие дружно ответили:

— Слушаем и повинуемся, почтенный везир!

Через сорок дней и сорок ночей шах Аббас возвратился с охоты. У въезда в город он увидел женщин, набирающих родниковую воду.

— Неужели не выполнили мой приказ? — удивился шах Аббас и направил коня к дому.

Приехав во дворец, шах Аббас собрал своих приближенных и строго спросил:

— Почему вы не казнили всех горожанок?

— О великий шах, — ответили ему, — после твоего отъезда на охоту главный везир отменил твое повеление.

— Пусть главный везир подойдет ко мне, — сказал шах Аббас.

— Главный везир подошел к нему, сел напротив и поведал такую историю:

— После твоего отъезда, о почтенный шах Аббас, в нашем городе каждую ночь стало пропадать по одному богатырю. Таким образом пропало несколько десятков богатырей. Люди говорят, что их убивают какие-то разбойники.

И вот однажды в полночь кто-то подошел к воротам моего дворца, постучал нагайкой и стал выкрикивать мое имя. Я решил узнать кто это так настойчиво стучит в ворота и вызывает меня. Но моя жена преградила мне дорогу и говорит:

— «Жон старик, куда ты идешь? Разве ты забыл, что каждую ночь в столице пропадает по одному богатырю? Не выходи из дворца, это настал твой черед!..»

Не послушался я жену, надел свои боевые доспехи, вскочил на коня и выехал за ворота. А там вижу: сидит на красивом скакуне огромный человек, который был одет в черный епин-

жи. Глядя со стороны, мне казалось, что это не человек, а настоящий аждаха.

Заметив меня, неизвестный подъехал ко мне, похлопал по моему плечу и повелительно сказал:

«Офорим!.. Офорим!.. Следуй за мной!..»

Я не стал возражать и поехал за этим страшным человеком. Через некоторое время мы подъехали к подножию горы, где находилась пещера.

«Слезай и поддержи моего скакуна за уздечку»,— сказал мне незнакомец.

«Что ж, согласен»,— говорю я, а сам прислушался к его голосу и понял, что со мной разговаривает девушка, переодетая в мужские наряды, но я виду не подал и только добавил: «Дай сюда уздечку».

А девушка внимательно посмотрела на меня и продолжала:

«Я сейчас войду в пещеру, а ты, если три раза услышишь мой голос, продолжай ждать меня, но если я крикну два раза, а третий раз не крикну, то возьми моего скакуна и отправляйся к себе домой. Вот все, что мне от тебя требуется».

Вошла девушка в пещеру, я же стоял у входа и ждал, пока не раздастся ее голос.

Наконец я услышал первый крик девушки и звон сабельных ударов. Из этого видно было, что внутри пещеры идет бой не на жизнь, а на смерть.

Прошло полчаса. Тут девушка крикнула во второй раз, затем последовал и третий крик. А я продолжаю стоять и ждать, что же будет дальше. И вот вижу: вышла из пещеры та самая девушка с убитым юношей на руках. Опустила она юношу на землю и начала над ним плакать.

«Кто он тебе?»— спросил я.

«Мой возлюбленный»,— ответила девушка.
«Зачем же ты убила его?»— поинтересовался я.

«Я отомстила за смерть своего двоюродного брата».

Время близилось к рассвету. Сняла девушка с головы папаху, распустила над мертвым юношей свои золотистые косы и продолжала плакать.

«Давай отвезем покойника в город и похороним на кладбище»,— предложил я.

«Нет, я похороню его здесь»,— отказалась девушка.

Она подняла мертвого юношу к высокому холму. Плач не прекращался ни на минуту. Мне ее стало жалко. Думаю, пойду успокою. Привязал я коней к дереву и направился к холму. Подошел и вижу: лежит девушка рядом с мертвым юношей и острие кинжала выглядывает из-за ее спины.

Погоревал я над ними и, похоронив обоих, собрался было возвращаться домой, но тут на траве я заметил небольшую записку. Поднял ее и прочел. А там было написано: «Дорогой двоюродный брат! Я убила всех твоих врагов и своего возлюбленного. После твоей смерти мне не мил белый свет».

Когда солнце поднялось над горами, я сел на своего коня, а скакуна девушки взял за уздцы и вернулся домой, всю дорогу думая о том, что смелая девушка уничтожила врагов своего двоюродного брата и не пожалела даже возлюбленного, потому что он был безжалостным атаманом самых жестоких разбойников. Добавлю еще, что после смерти этих убийц, в городе перестали пропадать наши славные богатыри,— закончил свой рассказ главный везир шаха Аббаса.

16. САПОЖНИК И ШАХ АББАС

Было так или не было, только жил в столичном городе бедный сапожник. Он с самого утра и до позднего вечера латал на знойном базаре потрепанные мяхсио и чарыки, а потом на заработанные за день пять-шесть шои покупал для своей семьи два чурека, кусок овечьего сыра, зелень, овощей, фруктов и приносил домой.

Несмотря на свою бедность, сапожник по характеру слыл в городе самым веселым и гостеприимным человеком. Каждый раз, вернувшись с работы, он смывал с лица базарную пыль и садился вместе с женой и детьми за узкий шульхан и принимался за еду, а после брал в руки тефт с маленькими колокольчиками, ударял пальцами по его поверхности и до глубокой ночи пел и танцевал со своими домочадцами.

Пусть пока сапожник веселится, а я расскажу вам о шахе Аббасе.

Люди говорят, что шах Аббас любил в одеянии старого дервиша в ночную пору ходить по своей столице и самолично проверять, кто не спит в такое позднее время и чем он занят.

И вот однажды, когда шах Аббас прохаживался переодетым по тем магалам, где ютились ветхие дома бедняков, он неожиданно заметил, что в одном доме горит свет и из самого дома разносятся песня, смех и шум пляски.

Любопытство взяло верх. Шах Аббас подошел к дому и постучался в дверь. На стук вышел сапожник и сказал пришельцу:

— Доброй ночи, жон дервиш!

— Доброй ночи, сын мой! — ответил шах Аббас.— Целый день я бродил по горным тро-

пам и очень устал. Разреши хоть полчаса отдохнуть в твоём доме.

Сапожник распахнул дверь и сказал:

— Заходи, добрый дервиш. Пусть твой приход станет счастливым знамением для моей многочисленной семьи.

— Иншаллах! — сказал шах Аббас и последовал за сапожником.

Хозяин дома провел его в комнату, посадил рядом с собой и стал угощать чуреком, сыром и водой. Шах Аббас поел, выпил воды и спросил:

— Сын мой, кто ты и чем занимаешься?

— Я простой сапожник, жон дервиш, — ответил сапожник. — С утра и до вечера мне приходится латать потрепанные мяхсио и чарыки бедных горожан и на заработанные за день пять—десять шои покупать пищу для моей семьи.

Посмотрел шах Аббас на голые стены комнаты, покачал головой и снова обратился к сапожнику:

— Если ты так беден, то почему же в твоём доме всю ночь горит свет и слышатся песни, смех и танцевальные звуки тефта?

— Жон дервиш, по характеру я веселый и гостеприимный человек, — ответил сапожник. — Каждый день горе давит на мои плечи, чтобы скорее отправить меня под черное крыло Азраила. Но я не поддаюсь ему. Звуки тефта, песни и танцы отгоняют смерть от моей семьи прочь. Поэтому я со своими домочадцами пою, веселюсь и танцую до глубокой ночи.

Выслушал шах Аббас бедного сапожника, встал и, поблагодарив за угощение, вышел на улицу.

На рассвете он вернулся во дворец, вызвал к себе главного везира и сказал:

— Пусть глашатаи передадут народу мой приказ: с сегодняшнего дня никто не должен заниматься ремеслом сапожника. Если кто нарушит мое повеление, то я казню его на дворцовой площади.

— Слушаю и повинуюсь,— сказал главный везир и тут же отправился к глашатаям.

Чуть свет сапожник взял свои инструменты и отправился на базар. Только он сел под деревом и вытащил из сумки иголку, нитку и шило, как у торговых рядов увидел шахских глашатаев.

— Эй, джамаат! — кричали они.— Слушайте приказ шаха Аббаса, а именно: с сегодняшнего дня никто не должен заниматься ремеслом сапожника. В противном случае виновник будет казнен на дворцовой площади...

Услышал бедный сапожник приказ шаха Аббаса, схватил свои инструменты, побежал домой, взял кувшин с водой и метлу и снова отправился на базар. Здесь он полил землю водой и подмел мусор. То же самое бедняк сделал и на центральных улицах города. Некоторые торговцы и домовладельцы пожалели сапожника и дали ему за труд по полшои. Таким образом сапожник заработал около десяти шои и на эту мелочь купил, как всегда, два чурека, кусок овечьего сыра, зелень, овощи, фрукты и отнес домой. Так поступал он каждый день.

И вот как-то шах Аббас снова переоделся в наряды дервиша и глубокой ночью вышел в город на прогулку. Вскоре он очутился возле дома бедного сапожника и опять увидел, что там горит свет, а из открытого окна разносятся по магалу песня, смех и топот веселой пляски.

Удивился шах Аббас и громко постучал в дверь. На стук вышел сам сапожник. Он пригласил

сил знакомого дервиша в дом, усадил рядом с собой и протянул ему кусок чурека с сыром и воду. Шах Аббас поел, попил и печальным голосом сказал:

— Сын мой, слышал я, что шах Аббас запретил заниматься ремеслом сапожника. Чем же ты промышляешь теперь?

— Да провалиться бы такому шаху сквозь землю! — со злобой и ненавистью ответил бедный сапожник. — Разве умный правитель такой приказ издаст? Как только до моего слуха дошли слова глашатаев, я быстро вернулся домой, взял кувшин с водой и метлу и снова вернулся на базар. Там и на главных улицах города я стал поливать землю водой и подметать мусор. Некоторые торговцы и домовладельцы пожалели меня и дали за мой труд по полшой. На эту мелочь я купил два чурека, кусок овечьего сыра, зелень, овощи, фрукты и отнес домой. Вот так я и промышляю целую неделю, жон дервиш.

Посидел шах Аббас у гостеприимного хозяина еще немного, а затем встал, попрощался со всеми и вышел на улицу.

Вернувшись во дворец, он вызвал главного везира и сказал:

— Пусть глашатаи передадут народу мой второй приказ: с этого дня никто не должен поливать землю водой и подметать мусор на базарах и улицах города. В противном случае виновник будет казнен на дворцовой площади.

Рано утром, услышав о новом приказе шаха Аббаса, бедный сапожник вернулся домой, взял топор, веревку и отправился в лес. Там он нарубил дров, взвалил на спину тяжелую вязанку, принес на базар и продал за десять шои. На эту мелочь он купил пищу для семьи и отнес домой. Затем он снова взял топор и веревку,

пришел в лес, нарубил дров, взвалил вязанку на спину и принес к себе во двор, чтобы топить печь в зимнюю пору. Так поступал бедный сапожник несколько дней.

И вот через неделю шах Аббас опять переоделся в наряды старого дервиша и отправился в город на прогулку. Ровно в полночь он подошел к дому бедного сапожника и громко постучал в дверь.

Сапожник вышел на порог, увидел старого дервиша, пригласил в комнату, усадил рядом с собой и стал угощать чуреком, сыром и водой. Шах Аббас поел, попил и сказал сапожнику:

— Сын мой, слышал я, что шах Аббас запретил кому-либо поливать землю водой, подметать мусор на базарах и улицах города. Чем же ты занимаешься теперь?

— Да провалиться бы такому шаху сквозь землю! — с ненавистью ответил сапожник. — Разве умный правитель издаст подобный приказ? Как только до моего слуха дошли слова глашатаев, я быстро вернулся домой, взял топор, веревку и отправился в лес. Там я нарубил дров: одну вязанку продал на базаре, чтобы купить пищу для своей семьи, а другую — отнес домой для топки в зимнюю пору. Вот так я и живу, жон дервиш.

Шах Аббас выслушал его, встал, поблагодарил всех за угощение и ушел во дворец.

Наутро он вызвал к себе стражников и сказал:

— Сходите сейчас же в лес и, если такой-то человек с топором и веревкой в руках явится туда, схватите его и приведите ко мне.

— Слушаем и повинемся, — ответили стражники и покинули тронный зал.

А между тем бедный сапожник, взял топор,

веревку и отправился в лес, но не успел он дойти до опушки, как стражники схватили его, связали ему руки и повели к шаху.

В то же самое время шах Аббас надел свои праздничные наряды и сел на золотой трон, который с двух сторон окружили везиры, векили и знатные вельможи. Чуть дальше стоял страшный черномазый палач с обнаженной саблей в руке.

Вскоре стражники втолкнули в тронный зал бедного сапожника. И только он увидел страшного палача с обнаженной саблей в руке, как задрожал всем телом от страха. Шах Аббас узнал бедняка, но сделал вид, что встречается с ним впервые. А сапожник в свою очередь растерялся и не догадался, что шах Аббас тот самый человек, который неоднократно приходил к нему в гости в одежде старого дервиша.

— Разве ты не слыхал о том, что я запретил под страхом смерти ходить в лес и рубить деревья? — грозно обратился шах Аббас к сапожнику.

— Нет, почтеннейший шах Аббас, — ответил бедный сапожник. — Я слышал только, что ты запретил заниматься сапожным ремеслом и уборкой базаров и улиц города от мусора. А вот о том, что ты запретил ходить в лес и рубить деревья, я слышу впервые, клянусь аллахом!

Затем, получив разрешение шаха Аббаса, сапожник рассказал, как он всю жизнь занимался сапожным ремеслом, как недавно по приказу шаха забросил это ремесло и стал поливать землю водой, подметать на базарах и улицах города.

— А вот несколько дней назад, о великий шах Аббас, — продолжал он, — когда ты запретил заниматься уборкой базаров и улиц, я на-

чал ходить в лес и рубить деревья на дрова: одну вязанку я продавал на базаре за пять—десять шои и на эту мелочь покупал еду для моей семьи, а другую вязанку относил домой для топки в зимнюю пору. Теперь же, почтенный шах, у меня нет никакой работы и поэтому не знаю, чем прокормить жену и маленьких детей.

Выслушал шах Аббас бедного сапожника и жалость к нему захватила всю его душу. Он велел стражникам развязать руки сапожника, встал с золотого трона и подошел к бедняку.

— Свой приказ я не хочу временно отменять,— сказал шах Аббас сапожнику,— но работу ты получишь: отныне ты станешь моим надзирателем. Сейчас тебе дадут подобающую службе одежду и золотую саблю в серебряных ножнах и с этой минуты будешь ходить по базарам, улицам и закоулкам города и делать то, что скажет тебе мой приказчик. За свою работу ты станешь получать деньги из моей казны в конце каждого месяца.

Слуги принесли для сапожника одежду надзирателя, вручили ему в руки золотую саблю в серебряных ножнах и отправили на работу.

И с тех пор, как бедный сапожник стал надзирателем, прошло около месяца. А когда ему оставался один день до получения денег из шахской казны, шах Аббас опять переоделся в наряды старого дервиша и поздней ночью отправился в гости к сапожнику. Но не успел он дойти до его дома, как услышал веселые удары по тефту, смех и танцевальные песни. Шах быстро подошел к дому бедняка и громко постучался в дверь.

На стук вышел сам сапожник. Он увидел на пороге старого дервиша и пригласил в ком-

нату. Шах Аббас поздоровался и последовал за хозяином дома. И как только вошел в комнату, он сразу же заметил на шульхане вкусную и разнообразную пищу и увидел, что жена и дети сапожника одеты в дорогие одежды. Шах Аббас был удивлен увиденным и подумал: «Я же этому бедняку не дал еще ни одного шои из своей казны. Так откуда же у него деньги на такие расходы?»

Он молча сел рядом с сапожником, отведал немного плова, жареного гуся, долмы, турши и вина и с грустью сказал:

— На рассвете я покину ваш гостеприимный город и отправлюсь с одним караваном в далекие страны. Зная, что у меня больше не будет времени, я пришел в твой дом, чтобы на прощание поблагодарить тебя за доброту и сердечность.

— Жон дервиш,— сказал сапожник,— мое отношение к тебе не стоит благодарности, ибо человек, уходя навеки к чернокрылому Азраилу, должен оставить в этом мире честное имя и добрые дела. А теперь, аллах с тобой, ешь, пей и отдыхай сколько тебе нужно, жон кунак!..

Шах Аббас снова принялся за угощение, а затем вытер губы и сказал хозяину дома:

— Сын мой, слышал я, что шах Аббас запретил ходить в лес и рубить деревья для продажи. Чем же ты занимаешься теперь, чтобы прокормить семью?

Прежде, чем ответить на вопрос старого дервиша, сапожник призадумался: «Сказать ли ему о своей тайне или же держать в секрете? Ха, если и раскрою дервишу эту тайну, ничего страшного нет. Ведь сегодня он здесь, а через несколько дней уже будет в другом падишахстве. Никто о нашем разговоре так и не узнает».

Потом сапожник изучающе взглянул в глаза дервиша, слегка засмеялся и начал рассказывать ему о том, как месяц назад стражники шаха Аббаса схватили его возле леса, связали ему руки и повели во дворец к самому шаху.

— Представ перед троном, я в первую минуту очень испугался,— продолжал он свой рассказ.— Мне почему-то казалось, что великий шах прикажет страшному палачу тут же отрубить мне голову. Ведь любому повелителю все равно, кого лишит головы — человека или цыпленка. Но шах Аббас этого не сделал, а наоборот подарил мне жизнь и назначил своим личным надзирателем. По его указу мне принесли надзирательские наряды и вложили в руку золотую саблю в серебряных ножнах. «Деньги же за верную службу ты получишь из моей казны в конце каждого месяца»,— сказал шах Аббас и отправил меня на работу. Сказать-то он, конечно, сказал, а вот, как мне содержать целый месяц без денег мою большую семью, не подсказал. Недаром же говорится в народной пословице: «Сытый не ведает о голодном»...

Выслушал его шах Аббас, покачал головой и спросил:

— Сын мой, как же ты выкручиваешься из трудного положения?

— А вот как,— ответил сапожник.— В тот же вечер я, прежде чем вернуться к голодным детям и жене, пришел к богатому ювелиру, вытащил из ножен золотую саблю и продал ему, в ножны вложил простую деревяшку. Ювелир не стал торговаться и дал мне за саблю полный хурджун денег. Я обрадованно вышел от него, пришел на базар, обошел лавки купцов, купил жене и детям дорогостоящие наряды, разные продукты и отнес домой. А

теперь, слава аллаху, у нас есть, что одеть и чем насытить желудок. Да и денег еще осталось на питание сверх нормы.

Шах Аббас притворился обеспокоенным и спросил:

— Сын мой, не дай аллах такому случиться. Но что же ты сделаешь, если повелитель откуда-то узнает, что ты продал золотую саблю и вместо нее вложил в ножны простую деревяшку?

Сапожник усмехнулся и ответил:

— Во-первых, пока шах Аббас узнает об этом, пройдет целая арба времени; во-вторых, до тех пор или ишак умрет, или хозяин ишака; а в-третьих, если мы оба останемся живы, я найду какой-нибудь выход, чтобы спасти свою несчастную голову, жон дервиш.

Шах Аббас встал, поблагодарил его за вкусное угощение и, попрощавшись, отправился во дворец. А утром он вызвал стражников и сказал им:

— В полдень приведите из зиндана такого-то преступника, чтобы казнить его на дворцовой площади.

— Слушаем и повинемся! — ответили стражники и вышли из тронного зала.

И вот в полдень шах Аббас надел краснопурпурные наряды, вышел на дворцовую площадь и сел на шахский трон. Слева и справа от него расположились его везиры, векили и знатные вельможи. Они молча взирали на горожан и ждали появления преступника.

Когда солнце достигло зенита, стражники привели преступника с кандалами на руках и ногах и, подгоняя его секирами вперед, подняли на высокий помост, где страшный палач одним ударом топора должен был отрубить ему голову.

Тут шах Аббас внимательно всмотрелся в небольшой строй надзирателей и, заметив среди них бедного сапожника, подозвал к себе.

— Обнажи свою саблю и отруби голову этому гяуру! — приказал он бедняку.

От неожиданности сапожник задрожал всем телом и, уныло глядя на небо, подумал: «О аллах! То, что мне ночью говорил старый дервиш, сбылось. Что мне теперь делать и как выкрутиться из трудного положения?»

А между тем шах Аббас продолжал смотреть на бедняка и, усмехаясь, прошептал:

— Теперь посмотрим, кто умрет раньше: ишак или хозяин ишака. Попробуй выкрутиться у меня, философ!..

Сапожник перехватил взгляд повелителя и сказал:

— Почтеннейший шах Аббас! Я никогда в жизни не убивал человека. Скажи мне, кто этот преступник и в чем заключается его вина? Только после этого я смогу отрубить ему голову своей золотой саблей.

— Этот гяур — садовник, — ответил шах Аббас. — Главная вина его в том, что он поливал свой сад из моего колодца и не вносил в мои закрома часть урожая.

— Почтеннейший шах Аббас! — воскликнул бедный сапожник. — Тот, кто верит в аллаха — создателя всей вселенной, может ли убить человека за какую-то пустяковую вину? Нет, конечно! И поэтому умоляю тебя, о великий шах, будь милостив и подари садовнику радость жизни!

Разгневался на него шах Аббас и закричал:

— Повторяю, обнажи свою золотую саблю и отруби голову этого гяура, а то сам сейчас лишишься головы!

Испугался бедный сапожник шахского гне-

ва, схватился за рукоять сабли, обратился взором к небесам и сказал:

— О аллах! Если этот садовник виновен в чем-то, укрепи мою руку, чтобы отрубить ему голову, а если он ни в чем не виноват, преврати мою золотую саблю в простую деревяшку!

Выхватил он из серебряных ножен саблю и перед взором многочисленной толпы вытащил... простую деревяшку.

Не было предела людской радости. Народ, глядя на руку сапожника, торжествовал, весело смеялся и дружно просил повелителя освободить безвинного садовника из-под стражи.

Понял тогда шах Аббас, что хитрый сапожник блестяще выкрутился из трудного положения, засмеялся и обратился к стражникам:

— Немедленно освободите садовника и отпустите домой,— затем повернулся к сапожнику и сказал:— Отныне отменяю свои приказы. С завтрашнего утра можешь смело отправляться на базар и снова заняться своим ремеслом. А вечером не забудь заглянуть ко мне, чтобы получить из моей казны сто туманов в награду. Живи и здравствуй, жон сапожник!..

Так бедный сапожник своим трудолюбием и сметливостью добился отмены шахских приказов, получил от него в награду сто туманов и снова занялся своим сапожным ремеслом, который приносил беднякам радость и здоровье.

17. НЕСПРАВЕДЛИВОСТЬ ШАХА АББАСА

Расскажу-ка я вам про одного бедняка. Было у него шестеро малолетних детей, добрая жена и старый пустой дом. Однажды, когда у

бедняка оставалось лишь немного отрубей, он сказал жене:

— Другого выхода нет, надо идти на заработки. Живым останусь — вернусь и обниму тебя и своих малышей. А сейчас испеки из отрубей лепешки и накорми детей. Если что останется, положи в мой хурджун. Через час я уйду.

Напекла жена из отрубей лепешек, часть положила в хурджун мужа, часть дала детям. Обнял бедняк жену, поцеловал малышей и отправился в дальние края.

И вот вскоре он уже шагал по дорогам к древнему Дербенту. Бедняк был одет в рваный бешмет и шел он без папахи на голове и чарыков на ногах. А дни в то время стояли холодные, как в месяц шавада.

Сколько он шел никому не известно, но люди говорят, что бедняк все же добрался до высокой дербентской крепости, где ютились в тесноте и грязи кривые магалы. Постучался бедняк в первые попавшие ворота, но никто не отозвался на его стук. Тогда он понурил голову и пошел вниз, к новым кварталам.

В то время жил в Дербенте один богач, бек Говдуллаев, и бедняк оказался случайно в нескольких шагах от его дома. Посмотрел бедняк на окна богача и видит: сидит на балконе сам бек Говдуллаев со своей женой, перед ним стоят бутылки араги и сладких вин, а из бараньего супа и плова с индюшкой так и валит густой пар. Посмотрел бедняк еще раз на богатый стол бека и стал глотать слюны.

И надо же такому случиться — взглянул бек Говдуллаев в окно и увидел бедняка. Он подозвал свою жену и, усмехаясь, сказал:

— Видишь этого босоногого человека? Если

захочу, убью его. Таких оборванцев нам, богачам, следует опасаться.

— Да, жон бек,— подтвердила жена,— таких оборванцев следует опасаться и днем и ночью!

Видя поддержку со стороны жены, бек Говдуллаев приказал слугам привести бедняка в дом.

Приказ есть приказ. Слуги привели бедняка к беку.

— Почему в такой мороз ты ходишь босиком? — спросил бек у него.

— У меня дома шестеро голодных детей. Я покинул их, о почтеннейший бек, чтобы просить помощи у таких, как ты, богачей,— ответил бедняк и низко поклонился ему.

— Все ясно,— сказал бек Говдуллаев,— только не подходи близко ко мне, от тебя пахнет дурно. Хорошо, ты пришел за помощью, и я могу тебе кое-что предложить. Ты сейчас пойдешь к морю и войдешь в воду по самое горло. Если до утра останешься живым, я дам тебе сто туманов, а если погибнешь, твое дело. Согласен?

Бедняк думал-думал и сказал:

— Согласен, сахиб. Но прежде давай заключим договор, в котором будет сказано, что если я останусь живым, ты дашь мне сто туманов.

Написали они договор и скрепили его подписями. Бек подозвал в сторонку слуг и шепнул им:

— Не разводите костров и не выпускайте этого оборванца на берег до самого утра! Поняли?

— Да, сахиб,— ответили слуги и повели бедняка к морю.

Шли они долго и наконец дошли до песча-

ного берега. Бедняк разделся и по самое горло вошел в студеную воду. А слуги, боясь холода, начали бегать, толкать друг друга и пританцовывать на месте, но их ничто не спасало. Даже араги и вино, которое они пили частенько, тоже им не помогало. Лютый мороз жалил им лицо, руки и ноги.

Теперь можно себе представить, каково же было бедняку в ледяной воде. Для того, чтобы не замерзнуть полностью, он ходил из стороны в сторону, прыгал с ноги на ногу, тер окоченевшими руками тело и подбадривал себя возгласами:

— Охош, у меня будут сто туманов!.. Охош!.. Охош!..

Время тянулось медленно. Бедняк до того заоченел, что готов был уже отдать богу душу, но вдруг глубокой ночью в двух верстах от берега появился маленький огонек. Это засветилось окно жены хозяина рыбного промысла Жавадова. Она занималась чем-то в своей комнате и поэтому поставила на окно большую керосиновую лампу, свет от которой тонкой полоской расстилался по поверхности моря. Бедняк протянул руки к этой полоске и воскликнул:

— Жон атош!.. Жон атош!..

Увидели слуги бека Говдуллаева что-то странное в поведении бедняка и спросили:

— Что ты делаешь, оборванец?

Бедняк ответил:

— Греюсь. Свет от того окна излучает тепло и греет мне душу.

Посмеялись слуги над словами бедняка и оставили его в покое.

Тем временем стало светать. Бедняк обрадовался наступлению утра и спросил слуг:

— Можно выходить на берег?

Слуги поговорили меж собой и сказали:

— Нет, побудь еще немного. Когда совсем рассветает, тогда и выйдешь, а то бек разгнева-
ется на нас.

— Что ж, немного подожду,— согласился бедняк и продолжал прыгать с ноги на ногу.

Слуги смотрели на него и удивлялись.

— До чего же живуч этот оборванец,— сказал один из них с восхищением.— Да не потухнет очаг в его доме! Бек дал нам пять бутылок араги и столько же вина, но мы чуть не погибли от мороза, а этому босяку и ледяная вода нипочем...

Наконец стало совсем светло. Слуги под-
звали бедняка к берегу и разрешили выйти и одеться.

Выбрался бедняк из воды и, пока его тело не покрылось тонким слоем льда, быстро накин-
нул на себя рваный бешмет и побежал к дому бека Говдуллаева. Постучался он в ворота и стал ждать.

А в эту минуту бек сидел с женой в гостиной и завтракал. Он услышал стук, подозвал слугу и сказал:

— Выйди и посмотри, кто там. Если одет хорошо — впускай в дом, если же оборванец — гони прочь.

Вышел слуга к воротам и спросил:

— Кто ты?

— Я тот самый бедняк, которого бек Говдуллаев послал на всю ночь в море. Я пробыл в ледяной воде до рассвета, а теперь пришел получить с бека сто туманов,— ответил бедняк.

Побежал слуга к хозяину и доложил:

— О сахиб! Тот бедняк, которого ты послал на всю ночь в море, вернулся живым и здоровым и требует с тебя сто туманов.

— Что ты болтаешь? — удивился бек.— А ну-ка повтори еще раз.

Слуга повторил. Бек Говдуллаев переглянулся с женой и схватился за голову. Договор есть договор. Что поделаешь, надо отдавать сто туманов. Но бек Говдуллаев был не из тех людей, которые так легко расстаются со своими деньгами. Он прошелся по комнате и велел привести бедняка, а жене сказал:

— Не расстраивайся, милая! Я скорее убью этого голодранца, чем отдам ему сто туманов. Только потерпи немного.

Когда бедняк явился, бек сказал ему:

— Я никогда не поверю, чтобы человек в такой мороз мог целую ночь простоять в ледяной воде. Тебе, наверное, удалось обмануть моих слуг. Признавайся честно, не то голову отрублю!

— Если не веришь, бек,— сказал бедняк,— то позови своих слуг и спроси у них сам. Они стояли на берегу и до утра не спускали с меня глаз.

Бек Говдуллаев вызвал своих слуг и спросил:

— Как он смог выжить в море при такой лютой погоде? Рассказывайте и ничего не скрывайте.

Один из слуг выступил чуть вперед и сказал:

— Под утро в окне дома Жавадова зажгли керосиновую лампу, и свет от нее доходил до моря. Мы стояли на берегу и видели, как этот бедняк протягивал руки к свету и приговаривал: «Жон атош!.. Жон атош!..» Но из воды он ни разу не выходил. Мы в этом клянемся тебе, сахиб!..

Выслушал бек Говдуллаев слугу и закричал на бедняка:

— Ах, какой же ты люти! Значит, огнем грелся? Вон отсюда, харамзаде! Радуйся, что

за нарушение договора голову тебе не отрубил! Вон, шалопай!..

Вышел бедняк из дома бека Говдуллаева и отправился к самому шаху Аббасу, который в это время находился в Дербенте. Выслушал шах Аббас жалобу бедняка и сказал:

— Бек Говдуллаев, конечно, прав. Ведь вы же договорились, что ты ничем не будешь греться. А ты нарушил договор и грелся огнем лампы. Тут я не в силах тебе помочь, бедняк. Иди и оставь меня в покое!..

Бедняк стал было доказывать свою правоту, но слуги шаха Аббаса вытолкнули его за дверь.

Пошел тогда бедняк вниз по улице и по пути ему встретился сам мудрец Дананде, которого боялись все богачи города и даже всесильный шах Аббас, потому что мудрец Дананде был честным и справедливым человеком и всегда заступался за бедняков.

И вот теперь, увидев этого разутого бедняка, мудрец Дананде взял его под руку и спросил:

— Кто ты? На тебе лица нет, будто только что вышел из могилы.

Доверился бедняк мудрецу и рассказал ему что с ним случилось.

Выслушал Дананде бедняка и, пригласив домой, велел жене накормить вкусным обедом, напоить ароматным чаем и приготовить баню.

Поев суп с пловом и выпив чаю, бедняк искупался и лег спать. А мудрец Дананде тем временем послал слугу с записками к шаху Аббасу и беку Говдуллаеву. В записках было написано: «Очень по вас соскучился. Пожалуйста ко мне в гости. Есть важное дело. Не придете — обижусь».

Шах Аббас и бек Говдуллаев прочли записки, сели на коней и поехали к мудрецу Дананде. Мудрец встретил их у ворот своего дома и пригласил в комнату, где сидел бедняк, одетый во все чистое.

— Какое у тебя к нам дело, жон Дананде? — спросил шах Аббас, пройдя в комнату.

— Я слышал, что вы издаете самые справедливые законы, — сказал хозяин дома, — и потому решил угостить вас свежим пловом. Но сначала садитесь, жон кунаки, и потерпите, пока сварится плов.

Шах Аббас и бек Говдуллаев сели за стол и стали ждать обещанного плова. Ждали они его очень долго. Первым не выдержал шах Аббас и спросил мудреца:

— О Дананде, где же твой плов? Мы уже давно проголодались.

Мудрец провел ладонью по своей бороде и ответил:

— Пусть бек Говдуллаев пройдет в соседнюю комнату и посмотрит не сварился ли плов.

Пошел бек Говдуллаев в указанную комнату, а там до того темно от дыма, что трудно определить, где варится плов. Он быстро закрыл за собою дверь, сел на свое место и сказал хозяину дома:

— О мудрец, жить тебе и здравствовать! В той комнате я ничего не увидел из-за черного дыма.

Мудрец Дананде ничего не сказал беку и обратился к шаху Аббасу:

— Теперь сходи ты, почтенный шах, в ту же комнату и проверь, сварился плов или нет.

Вошел шах Аббас в соседнюю комнату, проветрил ее и видит: в печи еле-еле горит

древесный уголь, а котел с рисом висит на двухметровой высоте от огня. Покачал он головой, вернулся к мудрецу и воскликнул:

— Если так варить плов, жон Дананде, то он сварится только после нашей смерти!

— Почему ты так думаешь, почтенный шах? — спросил его мудрец.

— А потому, что котел с рисом висит на двухметровой высоте от печи, где уголь еле-еле тлеет, — ответил шах Аббас.

— А что думает уважаемый бек? — обратился Дананде к богачу.

— Я согласен с мнением великого шаха, — ответил бек.

Вот тут-то мудрец Дананде усмехнулся и сказал:

— Между котлом и рисом и еле-еле тлеющим углем действительно два метра и ваше единодушное утверждение, что таким образом плов может свариться только после вашей смерти, верно. А теперь ответьте мне: может ли бедняк, которому бек Говдуллаев проспорил сто туманов, согреться от еле мерцающего света керосиновой лампы, которая светила из окна Жавадова на расстоянии двух верст?

Шах Аббас и бек Говдуллаев сидели молча. Им было трудно ответить на вопрос мудреца и потому пришлось согласиться с тем, что бедняк не мог согреться от света керосиновой лампы.

Тогда мудрец Дананде строго посмотрел на них и сказал:

— Согласно договору бек Говдуллаев должен отдать бедняку сто туманов да еще столько же туманов за свое нечестное отношение к нему.

Не хотелось беку Говдуллаеву отдавать

бедняку двести туманов, но все же пришлось.

Вот так бедняк получил свои деньги, поблагодарил мудреца Дананде за гостеприимство и помощь и поспешил к себе в аул, где ждала его голодная семья.

18. ШАХ АББАС И ПАХАРЬ

Как-то раз шах Аббас, переодевшись в наряды надзирателя, вышел на прогулку в город в сопровождении своего везира. Разговаривая между собой о государственных делах, они очутились на окраине города и увидели: на небольшом поле пахарь погоняет двух буйволов и поржавевшим плугом пашет каменистую землю. Но перед тем, как провести борозду, он громко хлопает в ладоши и начинает плясать. То же самое бедный пахарь делает, когда доходит до конца поля.

Шах Аббас долго и с любопытством следил за проделками пахаря и удивлялся до глубины души.

— Что это за спектакль? — спросил он своего везира, показывая рукой в сторону пахаря. — Ты что-нибудь понимаешь, жон везир?

Призадумался везир над вопросом повелителя и ответил:

— Почтеннейший шах Аббас, видимо, у этого пахаря нет домашних забот. Глядя на его работу и пляску, могу сделать вывод, что пахарь доволен своей женой.

— Надо это как-то выяснить, — сказал шах Аббас. — Иди и сообщи ему, что я приглашаю его в гости вместе с женой.

— Слушаю и повинуюсь! — сказал везир, подошел к пахарю и передал ему повеление шаха Аббаса.

Когда повелитель и везир ушли в сторону города, пахарь подумал: «Я бедный пахарь. С утра до ночи волочусь за грязным плугом и знаюсь только с землей да с такими бедняками, как я сам. И какое родство может быть между мной и шахом Аббасом, чтобы он приглашал к себе в гости такого голодранца, как я? О аллах, ну и времена же настали!»...

— Раз зовет, надо идти, — решил он и крепче схватился за плуг.

Вечером, когда пахарь вошел во двор, жена выбежала ему навстречу, взяла из рук его хурджун, прижалась к нему и пошла рядом до самого дома. В комнате она сняла его грязные чарыки, помыла ему ноги и ласково пригласила за стол, где уже лежало готовое угощение. Поужинав, пахарь поцеловал жену и сказал:

— Душа моя, наш повелитель, великий шах Аббас, пригласил нас к себе в гости. Иди одевайся.

— Хорошо, милый, — сказала жена и сразу же начала наряжаться.

И вот бедный пахарь и его красавица жена уже шагали по улицам большого города. У самого дворца им путь преградила река. Пахарь поднял жену на руки и с большой осторожностью перенес на другой берег.

У широких дворцовых ворот их встретили стражники. Они приветствовали пахаря с женой и повели в покои шаха, где повелитель находился в окружении своих трех жен.

Увидев гостей, шах Аббас встретил их с доброй улыбкой, подозвал к себе и усадил ря-

дом на мягкие подушки. Когда пахарь и его жена уселись, он спросил:

— Жон пахарь, скажи мне, почему ты во время работы на своем поле весело и громко бьешь в ладоши и танцуешь?

— О почтенный шах Аббас,— ответил бедный пахарь,— дело в том, что я спокоен душой за мою красавицу жену и порядок в доме. Когда я нахожусь в поле, я твердо знаю, что моя жена всегда занята делом: штопает одежду, стирает белье, готовит обед, а по вечерам сидит дома и терпеливо ждет моего возвращения с работы. Так почему же мне не бить весело в ладоши и не танцевать, имея такую умную и трудолюбивую жену?

— Очень хорошо, жон пахарь,— сказал шах Аббас.— В таком случае оставь во дворце свою жену, а взамен ее заведи с собой трех своих нерадивых жен. С ними тебе, милый пахарь, некогда будет бить весело в ладоши и танцевать в начале и в конце борозды.

Пригорюнился бедный пахарь и подумал: «Зачем мне сразу три жены? Как же я один прокормлю этих женщин? Для чего великий шах разлучает меня с моей доброй и трудолюбивой женой?». Но как бы не горевал бедный пахарь, он не посмел высказать повелителю свои противоречивые мысли.

И вот вскоре пахарь взял с собою трех шахских жен и отправился домой. У самой реки он взвалил на свои плечи первую жену шаха Аббаса и вошел в воду. Когда же он дошел с тяжелой ношей до середины реки, он резко остановился и строго спросил женщину:

— О первая жена шаха Аббаса, почему повелитель так легко расстался с тобой? Скажешь

правду — будешь жить, совершь — отправишься на дно!

Испугалась первая жена шаха Аббаса и ответила:

— Вся беда из-за моего языка. С ним я никак не могу справиться. Целый день я хожу по дворцу и никому не даю вымолвить даже одно словечко, а сама тараторю без отдыха. В такое время из моего рта выходит больше злых слов, чем добрых.

— О злодейка! — воскликнул пахарь. — С таким языком, как у тебя, трудно ужиться. Иди-ка, несчастная на дно речное!

И не успела первая жена шаха Аббаса ахнуть, как очутилась в бурном речном водовороте. А потом сильное течение подхватило ее и унесло неведомо куда.

Увидели это другие жены шаха Аббаса и от страха прижались друг к другу.

А тем временем пахарь выбрался на берег, взвалил на свои плечи вторую жену шаха Аббаса и понес к реке. Достигнув середины реки, он остановился и строго спросил женщину:

— О вторая жена шаха Аббаса, почему повелитель так легко расстался с тобой? Скажешь правду — будешь жить, совершь — отправишься в гости к речным рыбам!

Испугалась вторая жена шаха Аббаса и ответила:

— Вся беда в том, что я тайно от повелителя жила с любовником.

— О злодейка! — воскликнул пахарь. — Ты поступила подло, но твой поступок можно исправить. Живи и здравствуй!

Выбрался он с женщиной на противоположный берег, опустил ее на песок и пошел за третьей женой шаха Аббаса. А она стояла на

солнцепеке и дрожала всем телом. Пахарь пошел к ней, взвалил ее на свои плечи и вошел в воду. Достигнув середины реки, он остановился и строго спросил женщину:

— О третья жена шаха Аббаса, почему повелитель так легко расстался с тобой? Скажешь правду — будешь жить, совершь — отправишься в речное царство!

Испугалась третья жена шаха Аббаса и ответила:

— Вся беда в том, что я не чиста на руки: частенько воровала деньги у повелителя и прятала на черный день.

— О злодейка! — воскликнул пахарь. — Ты поступила подло, но твой поступок нетрудно исправить. Живи и здравствуй!

Наконец привел пахарь этих женщин домой и сказал:

— По воле аллаха и самого шаха Аббаса я ваш законный муж. Этот дом и все, что в нем находится, принадлежит и мне и вам. Если ты, вторая жена шаха Аббаса, будешь впредь иметь любовника, жди смерти от моей руки! А ты, третья жена шаха Аббаса, если не сможешь жить без воровства, пеняй на себя. Деньги мои лежат в этой железной коробке, что стоит в шкафу, и в будущем они будут всегда лежать там. Можешь ими пользоваться, как тебе хочется, но учти: отныне все расходы будут лежать на твоих плечах. Понятно вам, мои милые женушки?

Бывшие жены шаха Аббаса ответили вместе:

— Понятно, жон пахарь! Мы сделаем так, как ты советуешь нам.

Наутро пахарь встал, позавтракал и отправился на работу. А вечером, когда он вернулся домой, женщины поочередно помыли ему

ноги, вытерли их чистым полотенцем и усадили за стол, на котором лежало горячее вкусное угощение.

Так проходили дни за днями, недели за неделями. Третья жена шаха Аббаса, что раньше воровала деньги у своего повелителя, однажды подумала: «Если бедный пахарь полностью доверил мне все расходы по дому, зачем же я должна воровать?» А вторая жена шаха Аббаса, что тайно от шаха жила с любовником, тоже подумала: «Зачем же мне иметь любовника, если мой пахарь — настоящий мужчина?»

Обе женщины, не сговариваясь меж собой, крепко полюбили пахаря и он стал им мужем, посланным самим аллахом.

Оставим на время пахаря и этих женщин в покое, потому что я хочу рассказать вам о шахе Аббасе.

В тот же час, когда бедный пахарь покинул дворец и увел с собою его трех жен, шах Аббас вызвал в тронный зал своего везира и сказал:

— Подбери для жены пахаря пожилую женщину-служанку, и пусть она неотлучно живет в одной комнате с женой пахаря. Только не забудь предупредить ее, что она ни днем, ни ночью не смеет оставлять свою госпожу в одиночестве, даже в том случае, когда жена пахаря ест, пьет и выходит во двор. Помимо этого служанка обязана сразу же сообщить мне, если кто-нибудь попытается обидеть ее госпожу.

Прошли шесть месяцев. И вот как-то шах Аббас сказал этому же везиру:

— Идем на окраину города и проведем пахаря.

— Слушаю и повинуюсь,— сказал везир и последовал за повелителем.

Вскоре они миновали окраину города, подошли к тому самому полю и видят: пахарь уже бьет в ладоши и танцует в трех местах — в начале, середине и конце борозды. Шах Аббас удивился пуще прежнего и спросил везиря:

— Отчего теперь пахарь танцует и хлопает в ладоши в начале, середине и конце борозды?

— Почтенный шах, видать, что жизнь пахаря во много раз улучшилась по сравнению с тем днем, когда ты оставил во дворце его красавицу жену и взамен отдал ему своих трех нерадивых жен.

— Если так, жон везир,— сказал шах Аббас,— тогда сходи к пахарю и пригласи его с тремя женами ко мне в гости.

Подошел везир к бедному пахарю и передал ему приглашение повелителя.

На этот раз пахарь не стал дожидаться вечера и тут же отправился к себе домой. Еще на пороге он сказал женщинам:

— А ну-ка, милые мои, скорее переодевайтесь во все чистое. Мы приглашены в гости к шаху Аббасу.

Принарядились все трое в новую праздничную одежду и направились к шахскому дворцу. И как только они прибыли во дворец, шах Аббас пригласил их в тронный зал, где уже находились везир и прежняя жена пахаря со служанкой. Он подозвал к трону пахаря и спросил его вежливо:

— Жон пахарь, с тобой я вижу двух моих бывших жен. А где же третья жена?

Рассказал пахарь повелителю обо всем, что приключилось с ним у реки и добавил:

— Первую твою жену, о почтеннейший шах Аббас, я сразу же утопил в реке, узнав, что у нее ядовитый язык. Такую женщину даже

аллах не исправит, потому что слова, выпущенные ею изо рта, страшнее пули и кинжала.

Призадумался тогда шах Аббас и спросил:

— Почему ты теперь весело бьешь в ладоши и танцуешь в трех местах: в начале, середине и конце борозды? Ведь раньше ты веселился и танцевал лишь в двух местах: в начале и в конце борозды.

— Почему же мне не веселиться и танцевать трижды на одной борозде, если я счастлив? — удивился бедный пахарь. — Когда я возвращаюсь с поля усталым от пахоты, твои бывшие жены ухаживают за мной, как за малым дитем: моют мои ноги, стирают белье, готовят вкусную еду. Теперь моя жизнь стала лучше, чем была прежде.

— Как же так? — пожал плечами шах Аббас. — Ведь одна из них — воровка, а другая — развратница! Разве они понимают суть жизни?

— Ты об этом спроси своих жен, почтеннейший шах, — ответил пахарь. — Они сами тебе скажут — понимают суть жизни или нет.

Повернулся шах Аббас к той жене, которая тайком воровала его деньги, и спросил:

— Занимаешься ли ты сейчас воровством?

— Нет, жон шах Аббас, — сказала женщина. — Мне стыдно даже вспомнить об этом. Воруется тот, от кого прячут деньги. А бедный пахарь их полностью доверил мне. Не буду же я воровать у самой себя!

Тогда шах Аббас обратился к той жене, которая имела любовника:

— Имеешь ли сейчас любовника, женщина?

— Зачем мне любовник, жон шах Аббас, — ответила та, — если муж всегда находится ря-

дом со мной? Он не оставляет меня одну, как это делал ты, повелитель!..

Понравился шаху Аббасу поучительный урок пахаря и ответы его бывших жен. Он покинул свой трон, обнял пахаря и сказал:

— Милый пахарь, спасибо за добрый пример. Отныне я возвращаю назад твою законную жену. В моем дворце никто ее не обижал. Она чиста и прекрасна, как и раньше, когда ты привел ее ко мне в гости. Бери свою жену и отправляйся домой. А моих исправленных жен оставь при мне. Я буду к ним относиться так же, как относился ты. Твой поучительный урок с моими женами станет для меня неоценимым примером на всю жизнь. Будь здоров, трудяга!..

19. СОЛДАТ И ПАДИШАХ

Давным-давно в войске падишаха служил один солдат. Ровно двадцать пять лет он нес службу верой и правдой. И за все это время ему ни разу не удалось увидеть своего повелителя. И вот на двадцать шестом году солдату пришло время возвращаться домой.

Собрал солдат свои пожитки, взвалил хурджун на плечо и покинул город. Прошел он две-три версты, остановился и подумал: «Хорошо, вернусь я в родной аул. Земляки встретят меня и спросят: «Ты прослужил у падишаха двадцать пять лет, а каков он из себя?» Что я им отвечу? Нет, вернусь-ка я назад и хоть раз посмотрю на повелителя».

Вернулся солдат в город и постучался в ворота падишахского дворца. Стражники вышли к нему и спросили:

— Чего тебе надо, богатырь?

Рассказал им солдат причину своего возвращения. Стражники посмеялись над ним и прогнали прочь. Солдат снова подошел к воротам и постучал еще громче. Стражники выслушали его и опять закрыли перед ним дворцовые ворота. Так стучался солдат три раза.

А посетители знали, что во дворце падишаха заведен такой порядок: когда человек стучался три раза, его не впускали. Если же он стучался в четвертый раз, стражники должны о нем доложить падишаху.

Солдат знал об этом порядке и постучался в четвертый раз.

— Чего тебе надо? — опять спросили стражники.

— Я хочу видеть падишаха,— ответил солдат.

На этот раз его пропустили во дворец. Солдат предстал перед падишахом и поцеловал пол возле его трона.

— Говори, в чем твоя просьба,— обратился к нему падишах.

Солдат выпрямился и сказал:

— О почтеннейший падишах, я пришел к тебе служить из далеких мест. Отслужив в твоём войске двадцать пять лет верой и правдой, теперь я должен вернуться в родные края. Там земляки встретят меня и спросят: «Видел ли ты падишаха и каков он из себя?» Что же я им отвечу? Вот поэтому-то я и вернулся во дворец, чтобы увидеть тебя, о великий падишах!

И тогда падишах сказал солдату:

— Увидеть меня не каждому дозволено. Но раз тебе это удалось сделать, я задам тебе три вопроса. Ответишь на них — получишь награду. Не ответишь — будешь служить еще двадцать пять лет. Согласен на мои условия?

Солдат согласился.

Тогда падишах задал ему свой первый вопрос:

— Какое расстояние от восхода солнца и до его заката?

— Ровно полсутки, — ответил солдат. — Утром солнце восходит из-за моря, а вечером заходит за горы.

Задал тогда падишах солдату второй вопрос:

— Далеко ли от земли до неба?

— О почтенный падишах, от земли до неба еще ближе. Во время бури и грозы, когда на небе начинают бить барабаны, играть на зурне, плясать и жечь свечи, здесь, на земле, нам все видно и слышно.

И тогда падишах задал солдату свой третий вопрос:

— А далеко ли от нашего мира до загробного царства?

Призадумался солдат и ответил:

— О великий падишах! От нашего мира до загробного царства очень далеко. Семьдесят наших предков давным-давно отправились туда, а до сих пор от них ни одной весточки.

Не сдержал падишах своего слова, засмеялся и, подозвав своих нукеров, приказал им:

— Посадите его немедленно в зиндан, кормите хорошенько и до моего вызова ни в чем ему не отказывайте.

Схватили нукеры солдата за руки и посадили в зиндан. А когда они вернулись назад, падишах велел позвать к себе попа.

Сказано — сделано. Привели нукеры попа. Падишах задал ему те же вопросы, что и солдату. Тот думал, думал и не смог ответить.

— Даю тебе десять дней сроку, — сказал падишах попу. — Ответишь — получишь награду, не ответишь — распростишься с жизнью.

Посадили попа в зиндан к солдату. Обрадовался солдат, что отныне ни один он будет скучать в неволе, и сказал:

— Добрый день, жон поп!

А поп вместо ответного приветствия сердито топнул ногой и обрушил на голову солдата все проклятия, какие только знал.

На следующий день падишах велел своим нукерам привести к нему раввина. Задал он раввину те же вопросы, и тот не смог на них ответить. Тогда падишах велел и его посадить в зиндан и дал ему девять дней на размышление.

Посадили нукеры и раввина к солдату. Обрадовался солдат, поздоровался с раввином, а тот в ответ жестко обругал его. На следующий день привели к падишаху муллу.

И мулла тоже не смог ответить на три вопроса. Падишах велел и муллу посадить в зиндан, дав на размышление восемь дней сроку. Нукеры повели муллу и посадили в зиндан. Увидел его солдат и сказал:

— Салам алейкум, почтенный мулла! А тебя за что посадили в это мрачное подземелье?

— Ваалейкум ассалам! — ответил мулла. — Эх, жон солдат, задал мне падишах три вопроса, а я не смог ответить. Вот и посадили меня сюда. Теперь не знаю, как отгадать и ответить падишаху через восемь дней.

— Что за вопросы, уважаемый мулла? — спросил солдат.

И мулла повторил вопросы, которые ему задал падишах.

— Я знаю, как на них ответить, — сказал солдат.

Поп услышал слова солдата, вскочил с места и подошел к нему.

— Все, что захочешь, дам тебе, — взмолился

поп,— только скажи, как ответить на вопросы падишаха.

Услышал раввин их разговор, подскочил к солдату и стал лебезить перед ним:

— Скажи и мне, жон солдат. Я тоже в долгу не останусь.

— Хорошо,— согласился солдат.— Ты, поп, сделаешь мне золотое кольцо с бриллиантами, ты же, раввин, золотое кольцо с рубином, а ты, жон мулла, отольешь серебряное кольцо. Если вы, почтенные старцы, согласны заказать для меня эти кольца, я скажу вам, как ответить падишаху.

Попу, раввину и мулле ничего не оставалось делать, и они согласились на условие солдата.

Жена попа распродала все имущество и заказала ювелиру кольцо золотое с бриллиантами, жена раввина продала половину награбленного богатства и заказала золотое кольцо с рубином, а жена муллы на заказ серебряного кольца потратила всего три эршефи. Когда ювелир выполнил их заказы, жены попа, раввина и муллы отдали эти кольца своим мужьям, а те в свою очередь вручили солдату. Взял солдат кольца и сказал, как они должны ответить на вопросы падишаха.

Обрадовались поп, раввин и мулла, что они спасены от казни и стали ждать назначенного падишахом дня.

Наконец наступил день, когда падишах велел привести узников.

— Будете теперь отвечать на мои вопросы? — спросил их падишах.

Поп, раввин и мулла согласно кивнули головами и слово в слово повторили то, что сказал им солдат.

Догадался падишах, что это солдат подсказал им ответ. Подозвал он солдата и строго спросил:

— Эй, солдат, ты двадцать пять лет служил у меня верой и правдой, а теперь обменял свой ум на чужое богатство?

— Нет, повелитель, я не зарился на чужое богатство и ум мой на месте,— ответил солдат.

— Тогда почему же все трое отвечали твоими словами?

Поняв в чем дело, солдат засмеялся и ответил:

— Потому, что я срубил голову попа с корня, у раввина забрал его душу, а у муллы отрезал одно ухо.

— Как же ты это сделал, жон солдат? — удивился падишах.

Солдат выложил перед падишахом все три кольца и рассказал все как было.

— Я посыпал их раны солью, а богатство и деньги их мне не нужны,— сказал солдат.

Понравилась падишаху смекалка бедного солдата и поэтому сказал ему:

— Хвала тебе, жон солдат, за верность! А в награду оставь себе эти кольца. Теперь иди в свои родные края и расскажи землякам, каков собой падишах...

20. КЕЧАЛ И МОШЕННИКИ

В одном городе жил бедняк по имени Кечал. У него ничего не было, кроме старого дома, годовалого упитанного бычка и пятнадцатилетнего сына.

Как-то раз Кечал подошел к юноше и сказал:

— Дитя мое, у меня нет времени, чтобы заняться другими делами. Отведи-ка нашего бычка на базар и продай его за десять туманов.

— Хорошо,— согласился сын, вывел бычка со двора, привел его на базар и стал дожидаться покупателя.

Прошел час, другой. Наконец приблизился к нему мужчина средних лет, осмотрел бычка со всех сторон и ласково спросил:

— Юноша, сколько стоит твоя коза?

Сын Кечала удивленно взглянул на него и ответил:

— Уважаемый человек, это бычок, а не коза. Разве ты не видишь?

Мужчина хотел что-то сказать, но в эту минуту подошли к ним еще двое покупателей. Они тоже внимательно осмотрели бычка со всех сторон и в один голос спросили юношу:

— Сколько стоит твоя коза?

Рассердился на них сын Кечала и недоуменно сказал:

— Неужели годовалого бычка не можете отличить от козы?

Словно сговорившись,— а это так и было,— все трое мужчин начали хором утверждать, что перед ними не годовалый бычок, а настоящая тощая коза. Сын Кечала слушал их, слушал и в конце концов согласился с ними. Получив от них несколько туманов и отдав им своего бычка, он положил деньги в карман и вернулся домой. В это время Кечал возился у входа в сарай. Он взял деньги у сына и спросил, почему так мало.

Рассказал ему юноша о трех покупателях и о том, почему он продал годовалого бычка за цену тощей козы. Понял тогда бедный Кечал, что его несмышленный сын угодил в хитро-сплетенные сети ловких городских мошенников, и поэтому решил им отомстить за их подлость и коварство.

Утром следующего дня он отправился в лес и поймал двух одинаковых зайцев. Возвратившись домой, он сказал жене:

— Одного из зайцев я отнесу на базар, а дру-

гого оставляю в комнате. Ты же до моего прихода с кунаками свари вкусный хинкал и поставь на стол кое-что из зелени и кувшин сухого вина. Когда кунаки рассядутся, я спрошу у тебя, что ты приготовила на обед, отвечай: «Я приготовила на обед все, что ты передал мне через своего зайца».

— Хорошо,— сказала жена и стала затапливать печь.

А тем временем Кечал привязал веревкой одного из зайцев и, словно щенка, повел на базар. Там было шумно и многолюдно. Кечал подошел к тому месту, где продавали всякую живность, и стал терпеливо ждать. Наконец к нему приблизились те мошенники, которые вчера обманули его сына.

— Сколько стоит твой заяц? — спросил их атаман.

Кечал чуть прищурился и ответил:

— Мой заяц — бесценен, потому что он мудр, понимает человеческий язык и выполняет все приказы своего хозяина.

Мошенники от удивления уставились на него.

— Быть того не может! — воскликнули они. — На свете нет такого животного, который понимал бы человеческий язык.

— А мой заяц понимает,— сухо сказал Кечал. — Давайте проверим. Тут же перед вами я сейчас прикажу ему передать моей жене, чтобы она до нашего прихода приготовила вкусный хинкал и поставила на стол разной зелени и кувшин доброго вина. Согласны?

— Попробуй, если получится,— согласились мошенники.

Кечал усмехнулся про себя, взял своего зайца на руки, снял с него веревку и, приказав ему все, что сказал мошенникам, отпустил его на все четыре стороны. Заяц, почуяв свободу, тут же

шмыгнул между ног прохожих и скрылся за воротами базара.

Через полчаса мошенники уже были в гостях у Кечала. Когда они вошли в чисто убранную комнату, осмотрелись вокруг и видят: на столе стоят стаканы и кувшин вина, а рядом с ними лежат несколько кусков лаваша и разная зелень.

— Все так, как ты нам говорил,— сказали мошенники,— но мы не видим твоего ученого зайца.

— А вы посмотрите в тот темный угол,— спокойно сказал Кечал.

Посмотрели мошенники в угол и убедились: прежний заяц сидит себе величаво и, придерживая лапками, грызет морковь.

Тем временем Кечал подозвал жену и спросил:

— Милая, что ты приготовила на обед?

Жена незаметно для гостей подмигнула ему и ответила:

— Господин мой, я приготовила все, что ты передал мне через твоего зайца. Садитесь за стол, я налью вам хинкал.

Кечал и мошенники сели за стол и принялись за еду. А вскоре, наевшись и напившись, охмелевшие гости обратились к доброму хозяину:

— Жон Кечал, продай нам своего ученого зайца. Мы готовы заплатить за него столько туманов, сколько ты попросишь.

— Нет, дорогие кунаки,— сказал Кечал,— я не продаю такого умного и послушного зайца.

Мошенники начали его упрашивать долго и настойчиво. Кечал наконец сдался их натиску и сказал:

— Пусть будет по-вашему. Дайте мне цену двух годовалых бычков, то есть двадцать туманов, и заберите моего зайца.

Отсчитали мошенники двадцать туманов и отдали Кечалу. Тот быстро спрятал деньги в карман, вручил им зайца и тут же попрощался с ними.

Выйдя на улицу, мошенники решили сразу же испытать свою драгоценную покупку. В это время заяц находился у атамана. Он склонился к его уху и строго сказал:

— Сейчас же отправляйся к моей жене и передай ей, чтобы до моего прихода с друзьями приготовила нам вкусный обед.

Сказав так, он опустил зайца на землю и дал ему волю. Заяц стремительно промчался по улице и вскоре скрылся за поворотом.

Ровно через час трое мошенников пришли в дом атамана. Вошли они в комнату и видят: стол пуст, а хозяйка сидит у окна и грызет семечки.

Атаман быстро подскочил к ней и грозно спросил:

— Эй, женщина, почему на столе ничего нет? Разве заяц не передал тебе мое повеление, чтобы ты до моего прихода с друзьями приготовила вкусный обед?

Женщина удивленно уставилась на мужа.

— Какой заяц? — спросила она. — Не потерял ли ты свой рассудок, шляясь по городу в поисках очередных простаков?

Услышав такое, поняли мошенники, что Кечал обманул их, и решили хорошенько его проучить.

А тем временем Кечал уже готовился к новой встрече с ними. Он подозвал жену и сказал:

— Слушай, милая! Вот эту козью кишку, наполненную кровью, я привяжу сейчас к твоей шее. А когда к нам снова придут мошенники, попрошу тебя накрыть стол. Ты же в ответ плюнь на пол и ничего не делай. Тогда я понарошку рассержусь на тебя, выхвачу из ножен

свой кинжал и его острием слегка проколю кишку. Тотчас оттуда хлынет кровь. Ты с криком схватись за окровавленное горло и, упав на пол, притворись мертвой. Лежи так до тех пор, пока я не заиграю на зурне. А после, услышав музыку, встань на ноги и пригласи меня на танец...

Только он успел произнести последние слова, как в комнату ворвались разгневанные мошенники и бросились на него.

— Или верни наши деньги,— закричали они,— или мы тебя убьем, подлец!

Кечал выпучил глаза и удивленно спросил их:

— В чем дело, друзья мои?

Атаман свирепо надвинулся на него и прошипел:

— Чтоб сгорел ты в аду, обманщик и плут! Твой заяц не пришел ко мне домой и не передал моей жене, все, что я ему повелел. За это тебя повесить мало!

Выслушал Кечал его угрозы и вежливо сказал ему:

— О почтенный человек, позволь мне задать тебе один вопрос!

— Задавай, пока я не убил тебя! — позволил атаман.

— Скажи мне, когда ты дал поручение своему зайцу, сообщил ли, как найти твой дом?

Атаман почесал за ухом и ответил:

— Нет, шайтан меня побери!

— А если это так, то почему же свою ошибку валишь на меня и безвинного зайца?

Атаман и его друзья призадумались. А Кечал воспользовался временным затишьем и обратился к жене:

— О женщина, накрой-ка нам стол! Мы проголодались.

— Ничего не буду делать! — проворчала жена.— Мой дом — не караван-сарай, чтобы каждый час накрывать стол!

Услышав такое, бедный Кечал полностью вышел из равновесия. Он мгновенно выхватил свой кинжал из ножен, крепко схватил жену за плечо и острием кинжала проткнул козью кишку, привязанную к ее шее. Женщина с криком сжала окровавленное горло и замертво упала на пол.

От неожиданности мошенники чуть не потеряли сознание. Потом, придя в себя, они сжали кулаки и бросились к Кечалу.

— Эй, незаконнорожденный Кечал! — закричали они.— Разве настоящий мужчина убивает свою жену, если она не исполняет его просьбу?

Кечал усмехнулся и ответил спокойным голосом:

— Моя жена привыкла к таким выходкам. Я не впервые ее убиваю и не впервые оживляю.

Мошенники недоверчиво заморгали глазами.

— Неужели мертвого человека можно оживить? — удивились они.— Не верим мы тебе, хоть лопни!

— Сейчас поверите,— еще спокойнее сказал Кечал и снял со стены зурну.

Гости уставились на него. Кечал быстро приложил зурну к своим губам и тут же заиграл веселую танцевальную музыку. А через минуту мошенники увидели настоящее чудо: сначала мертвая женщина зашевелилась, потом слегка присела, а затем ловко вскочила на ноги и пригласила мужа на танец. Кечал заиграл звонче прежнего и закружился вместе с женой в вихре музыки.

После танца мошенники заулыбались хозяевам дома и попросили Кечала продать

волшебную зурну. Вначале Кечал отрицательно качал головой, а потом, не выдержав натиска гостей, пошел на уступки и продал им зурну за большую цену. И, когда мошенники отсчитали деньги и ушли, Кечал сказал жене:

— Пока я во дворе вырою могилу, ты хорошенько растопи мангал и достань из сарая три шомпола. Затем, когда я лягу в могилу, спусти их ко мне и, прикрыв меня досками с щелями, насыпь сверху землицей. А что будет дальше, ты увидешь чуть позже...

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам о трех мошенниках. Как только они покинули дом Кечала, решили сразу же испытать силу зурны на своих женах. Благо, что они все жили в одном дворе. И вот мошенники со своими супругами собрались в комнате атамана и затеяли скандал с женщинами, которые тут же сговорились между собой и стали лупить наглых мужчин чем попало.

В ответ мошенники просто озверели. Вырвав из ножен острые кинжалы, они бросились на женщин и перерезали всем горло. И сколько бы после содеянного не играли мошенники на зурне, их бедные жены продолжали валяться на полу без признаков жизни.

Поняли тогда овдовевшие мошенники, что Кечал снова провел их вокруг пальца, и, заскрипев зубами, прибежали к нему во двор. В это время жена Кечала сидела на краю свежей могилы и оплакивала своего несчастного мужа. Узнав от нее о внезапной смерти Кечала, мошенники решили осквернить место его погребения и тем самым отомстить ему за гибель своих безвинно павших жен.

Сказано — сделано. Но как только они присели на корточки, Кечал просунул раскаленные

шомполы сквозь щели и опалил им зад. От боли мошенники заметались на месте и, не чуя под собою ног, выбежали на улицу.

Прошло пять дней. Отправился Кечал в диван-хана и обратился к самому градоначальнику:

— О почтенный вершитель судеб, у меня трое рабов. С твоей помощью хочу дать им полную свободу. Твое мудрое решение будет полностью оплачено.

— Хорошо,— сказал градоначальник и приказал стражникам привести к нему трех известных мошенников.

Сказано — сделано. Привели стражники мошенников в диван-хана и встали за их спинами. Градоначальник хитро подмигнул Кечалу и мягко спросил:

— Чем докажешь, что эти люди — твои рабы?

— У каждого из них,— ответил Кечал,— есть моя отметина, как тавро на лошадях. Можешь проверить.

Градоначальник тут же проверил мошенников и убедился, что Кечал прав.

— Да, жон Кечал,— сказал он,— эти люди — твои рабы.

Тогда Кечал чуть осмелел и сказал ему:

— В таком случае пусть мои рабы получают свободу, а взамен дадут мне пятнадцать туманов и расписку, что мы не должны друг другу.

Градоначальник сурово посмотрел на мошенников и спросил:

— Вы согласны с решением добрейшего Кечала?

Мошенники дружно кивнули головами, отсчитали пятнадцать туманов и вместе с распиской отдали Кечалу, а затем тут же покину-

ли двор градоначальника. К вечеру их уже не было в городе.

А тем временем Кечал вручил вершителю судеб пять туманов, остальные положил в карман и отправился к себе домой.

21. КТО ДОРОЖЕ

В один из теплых летних дней глашатаи прошли по всем улицам и закоулкам города и прочли народу приказ падишаха. В нем значилось: сегодня в полдень на дворцовой площади будут казнены трое самых злостных преступников.

Когда солнце достигло зенита, горожане заполнили дворцовую площадь, где сбоку возвышались три виселицы, а под каждой из них стояло по одному преступнику в ожидании своей участи. Сам же падишах в красных нарядах сидел на золотом троне и вместе со своими везирами и векилями сторого смотрел в сторону осужденных.

И вот, наконец, был подан сигнал палачам. Те подошли к своим жертвам и только взялись за веревки, как неожиданно из толпы выбежала женщина средних лет и с громким криком подскочила к падишаху. Встала она на колени у подножия трона, сорвала с головы темную шаль и стала просить повелителя о помиловании этих преступников. Падишах сурово посмотрел на нее и спросил:

— О женщина, кем же они тебе доводятся?

— О почтеннейший падишах,— ответила женщина, прервав рыдание.— Один из них — мой муж, другой — мой брат, а третий — мой

единственный сын. Прости их, о падишах, и бог простит тебя на том свете!

Падишах выслушал ее и, чуть смягчив голос, сказал:

— Хорошо, я выполню твою просьбу. Сегодня вечером у нас начинается праздник и в честь него я дарю тебе одного из преступников. Подойди к виселицам и выбери того из близких людей, кто для тебя дороже всех на свете.

Женщина встала на ноги, накинула на голову запыленную шаль и подошла к месту казни. Преступники — муж, брат и сын этой женщины — с мольбой и надеждой в глазах смотрели в ее сторону. Но женщина выбрала только брата и повела его к падишаху. Весь народ да чѣсам падишах со своими приближенными были удивлены такому выбору.

— О женщина! — воскликнул падишах, когда женщина и ее брат подошли к трону. — Почему ты выбрала своего брата? Неужели он для тебя дороже мужа и единственного сына?

— О великий падишах! — ответила женщина. — Я, как видишь, еще молода и поэтому смогу выйти замуж во второй раз и снова родить сына. А вот другого брата мне никто не родит. Вот почему он для меня дороже всех на свете. Вот почему я и выбрала только его, а не мужа и единственного сына.

Горожане одобрительно зашумели. Падишах встал со своего золотого трона и крикнул на всю площадь:

— О милая женщина! Ради твоей молодости и разумного выбора дарю тебе сегодня всех троих: мужа, брата и единственного сына. Живите и здравствуйте!..

Народ встретил такое решение падишаха с великим восторгом и одобрением, но сильнее

всего этого была радость за мудрость простой женщины, которая сумела своим разумом спасти от неминуемой смерти мужа, брата и единственного сына.

22. ЗАВИСТЛИВЫЙ ВЕЗИР

В давние времена, когда древним Дербентом правил жестокий Шихали-Хан, жил-был один бедняк по имени Юсуф. Его многочисленная семья находилась в таком жалком состоянии, что не имела ни хлеба, ни приличной одежды. И все же, несмотря на это, бедный Юсуф был веселым, щедрым и жизнерадостным человеком.

Всякий раз, находясь среди таких же бедняков, как он сам, будь то в караван-сараях, будь то на фахлебазаре, Юсуф чрезмерно восхвалял щедрость и мудрость Шихали-Хана, который своей жадностью и немилосердием превосходил всех ханов и беков горного края. Слыша из его уст эту неуместную похвальбу, многие горожане удивленно посматривали на Юсуфа и недоуменно покачивали головами.

И вот как-то о странном поведении бедного Юсуфа узнал Шихали-Хан. Он вызвал в диванхану своего главного везира и велел ему, как можно скорее, привести в крепостной дворец строптивного Юсуфа. И когда бедняка подвели к грозным очам дербентского правителя, Шихали-Хан спросил у него:

— Эй, бедняк! Не ты ли тот самый Юсуф, который ходит по городским базарам и улицам и восхваляет мою щедрость и мудрость перед всем народом? Не бойся, говори!

— Да, почтеннейший хан, это я,— ответил Юсуф.

— Почему ты так поступаешь? — снова спросил Шихали-Хан. — Я, как тебе хорошо известно, ничего доброго не сделал для тебя, хотя твоя одежда до того изнасилась, что если на тебя высыпать полный таз проса, то на землю не упадет ни одно зернышко. Неужели ты хвалишь меня для того, чтобы я наделил тебя едой из моего богатого стола или же сделал какой-нибудь подарок, а?

— Нет, почтеннейший хан, — сказал Юсуф, — мне лично самому от тебя ничего не надо. А восхваляю я твою щедрость и мудрость лишь с той целью, чтобы в твоём жестоком сердце зародилась жалость к таким беднякам, как я.

— И что же я по-твоему должен сделать? — не понял правитель.

— Во-первых, ты должен дать приказ твоим бекам и купцам не продавать нас в рабство, во-вторых, чтобы твои слуги не брали с батраков непосильную пошлину, и в-третьих, чтобы ты позволил нам, твоим горожанам, нарубить в ближайшем лесу корни сваленных ветром деревьев и сделать уголь для зимней топки. Пока это все, уважаемый Шихали-Хан, — ответил Юсуф.

Выслушав бедняка, Шихали-Хан взял гусиное перо и написал коротенькое письмо, в котором было сказано: «Предъявителю этого письма наполнить папаху чистым золотом и выпустить из крепостных ворот». Он запечатал его и, протянув Юсуфу, сказал:

— В этом письме мой приказ. У крепостных ворот отдашь его начальнику стражи. Иди.

Поклонился бедняк Шихали-Хану и вышел из диван-ханы.

У крепостных ворот его задержали солдаты. Юсуф протянул начальнику стражи письмо правителя и стал ждать. Начальник прочитал

письмо, призадумался над написанными строками, а затем, внимательно взглянув на бедняка, велел ему следовать за ним. Юсуф послушно выполнил его приказ и пошел за начальником стражи.

Вскоре они очутились в подземном помещении. Начальник стражи подозвал ханского казначея и сказал ему:

— Почтенный Шихали-Хан велел выдать этому бедняку столько золота, сколько поместится в его папахе.

— Слушаюсь, начальник, — сказал казначей, взял у Юсуфа папаху и наполнил ее сверкающими эршефи.

Начальник стражи вывел бедняка из крепости и закрыл за ним железные ворота.

Очутившись на свободе, Юсуф спрятал под бешметом папаху с золотом и отправился на фахлебазар. Возле караван-сарая он взобрался на чью-то арбу и крикнул в толпу:

— Эй, джамаат, у кого есть уши, слушайте! Я только что был в гостях у дербентского правителя Шихали-Хана. Разговаривали мы с ним, как равный с равным. И вот, когда я с ним попрощался, он наполнил мою папаху золотом и попросил меня раздать эти эршефи беднякам Дербента. Видите теперь, какой у нас щедрый и добрый правитель? Я же говорил вам, а вы мне не верили! Бог даст, наступит такое время, когда наш мудрейший Шихали-Хан опустошит свою казну во благо народа!..

И вот бедный Юсуф вытащил из-под бешмета папаху с золотом и стал бросать сверкающие эршефи прямо в толпу. Бедняки обрадовались и начали собирать крупные монеты. Вскоре Юсуф опустошил всю папаху и не оставил себе даже одной монеты.

Утром следующего дня Шихали-Хан уже знал

о странном поступке бедного Юсуфа. Он вызвал главного везира и приказал ему привести бедняка в диван-хану. Везир выбрал двух широкоплечих телохранителей и отправился на фауле-базар, чтобы найти Юсуфа.

Нашел он бедняка возле караван-сарая, но прежде, чем отвести его к Шихали-Хану, он отвел Юсуфа к себе домой, угостил свежим хинкалом и терпким чесноком, а затем, давась от зависти, назидательно сказал бедняку:

— Жон Юсуф, когда ты придешь в диван-хану и будешь стоять рядом с Шихали-Ханом, старайся не разговаривать с ним. А если все же тебе придется отвечать на некоторые его вопросы, отвернись в сторону и прикрой свой рот ладонью. Знай, что правитель Дербента не любит запах чеснока. Понял меня?

— Да, жон везир,— ответил Юсуф и последовал за ним в крепость.

Наконец они пришли в диван-хану и представили перед Шихали-Ханом. Тот принял Юсуфа с сердечной улыбкой и велел сесть рядом с ним. Бедняк не посмел ослушаться и сел рядом с правителем.

— Жон Юсуф, я сегодня узнал о твоём благородном поступке и поэтому решил назначить тебя дворцовым казначеем,— сказал Шихали-Хан.— Ты чист душой и бедный люд тебя очень уважает. Я думаю, что такое назначение будет кстати. Что ты об этом думаешь?

Юсуф быстро прикрыл рот ладонью и, отвернувшись, ответил:

— Я буду рад служить тебе, о почтенный Шихали-Хан!

Правитель посмотрел на бедняка и подумал, что он поступил так случайно и не придавал этому значения. Но всякий раз, когда Шихали-Хан стал задавать Юсуфу вопросы, тот прикрывал рот

ладонью и, отвернувшись, отвечал на них.

Разгневался тогда правитель Дербента на бедняка, вскочил с места и, подойдя к главному везиру, тихо спросил:

— Ты знаешь, что это значит?

Главный везир уже был готов к такому вопросу. Поэтому он усмехнулся и ответил:

— О почтенный Шихали-Хан! Еще вчера, когда ты подарил этому бедняку полную папаху чистого золота, он сказал мне у дворцовых дверей: «Жон везир, от великого правителя исходит тяжелый запах и мне из-за этого противно стоять рядом с ним». Не потому ли он сегодня отворачивается от тебя? Такой поступок нельзя оставить без наказания, не то этот оборванец может наговорить на тебя всякую небылицу и опозорить весь твой ханский род.

Выслушав ответ главного везира, Шихали-Хан сел на свое место и написал коротенькое письмо. А в том письме было сказано: «Предъявителю этого письма связать руки и немедленно повесить на городской площади». Прочитал правитель свою записку, поставил снизу печать и, протянув письмо бедняку, сказал ему:

— Спасибо за твою преданность ко мне. Это письмо ты отдашь начальнику крепостной стражи. Он сделает для тебя все, что там написано. Иди, жон Юсуф.

Услышал главный везир доброжелательные слова Шихали-Хана и решил, что правитель опять подарил бедному Юсуфу полную папаху золота. От этого его сердцем овладела жгучая зависть, и как только бедняк покинул диванхану, он тут же последовал за ним.

И вот, когда до крепостных ворот оставалось несколько шагов, главный везир подскочил к Юсуфу, выхватил из его рук письмо Шихали-Хана и устремился к начальнику стражи. Он по

пути усмехнулся и подумал: «Ха-ха, все золото теперь достанется мне! Хорошо что я сегодня надел на голову свою самую большую папаху!..»

Начальник стражи взял у него письмо правителя, прочитал его и приказал солдатам схватить везира, отвести на городскую площадь и незамедлительно повесить на глазах у всех горожан. Солдаты с радостью связали ненавистного везира, повели его на городскую площадь и повесили на самом видном месте.

Так жители древнего Дербента освободились от гнета везира-завистника, но бедный Юсуф не стал от этого богатым. Он только с тех пор больше не восхвалял щедрость и мудрость правителя Дербента Шихали-Хана, а наоборот, на каждом шагу насылал на его голову самые страшные проклятия.

23. РАССКАЗ ШОМОИЛА ДЕРБЕНДИ

Это было в Дербенте в старые времена. Менешир-ага, один из богатых людей древнего города, устраивал свадьбу своего старшего сына. В этот день с самого утра хундегуо ходили по всем улицам и приглашали близких друзей и знакомых Менешир-ага на торжество. В их списках значился и Шомоил Дербенди. Когда хундегуо пришли к нему, его не оказалось дома — он в это время в поте лица трудился на виноградных плантациях богачей. Дома оказалась его невестка, и хундегуо сказали ей:

— Дай бог, чтобы и в вашем доме была радость и веселье. Сегодня вечером у Менешир-ага торжество: он справляет свадьбу своего

старшего сына. Очень просим Шомои́ла прийти на свадьбу и разделить с нами эту радость.

— Хорошо, я передам,— сказала невестка Шомои́ла, и хундегуо пошли дальше.

В этот вечер Шомоил Дербенди вернулся домой очень поздно. Невестка сказала ему:

— Жон бебе, тебя пригласили на свадьбу в дом Менешир-ага. Он сегодня женит своего старшего сына.

Чтобы не опоздать на свадьбу, Шомоил не стал переодеваться и отправился на торжество в той одежде, в которой был на работе.

Пришел он во двор Менешир-ага и остановился у ворот под навесом. Стоял там Шомоил долго и ждал приглашения, но никто на него не обратил внимания, потому что серпои было дано указание усадить знатных людей на почетные места, а бедняков там, где придется.

Вскоре кейвонио накрыли на стол и началось веселье, а Шомоил Дербенди по-прежнему стоял у ворот. Тут Менешир-ага наконец заметил его, подозвал серпои и громко сказал ему:

— Вон того хамбала усади где-нибудь среди оборванцев.

Приказ есть приказ. Серпои взял Шомои́ла Дербенди под руки, посадил среди бедняков и нищих, принес ему стакан араги, кусок сушеной рыбы, да тарелку с редькой и удалился. Шомоил посмотрел на те столы, за которыми сидели богачи и городская знать, и увидел, что там и плов с гусятиной, и баранина с подливой, и всякая зелень, и разные сладкие вина, и араги. Словом, все, что надо для богатой свадьбы.

Гости веселились допоздна и разошлись только глубокой ночью. Вернулся домой и Шомоил Дербенди.

На следующее утро хундегуо опять стали хо-

дить по домам и приглашать гостей на свадьбу. Пригласили и Шомоила.

В этот день Шомоил вернулся с работы раньше обычного. Невестка сказала ему:

— Жон бебе, тебя опять пригласили на свадьбу в дом Менешир-ага.

— Очень хорошо,— усмехнулся Шомоил и лег отдыхать.

Когда же наступил вечер, он сходил в баню, нарядился в суконный бешмет, в нарядный халат, надел бухарскую папаху, расчесал бороду и лишь после этого отправился на свадьбу.

И только Шомоил вошел во двор, как Менешир-ага встал с места и радостно сказал ему:

— Жон Шомоил Дербенди, приветствую тебя в моем доме! Проходи, уважаемый человек, садись рядом с нами во главе стола!

Шомоил ничего не сказал и прошел туда, где сидели городская знать и именитые богачи. Увидев его в красивой одежде, они стали тесниться, уступать место. Шомоил сел среди них и терпеливо ждал, пока подадут на стол, покрытый цветастой скатертью.

И вот кейвонио подали на стол еду. Чего только там не было! Гости принялись есть и пить, а Шомоил ни к чему не притрагивался. Заметили это те, что сидели рядом с ним, и сказали:

— Жон Шомоил Дербенди, ешь! Чего же ты ждешь?

Но Шомоил молчал и по-прежнему ничего не ел. Увидел это Менешир-ага и вежливо сказал:

— Жить и здравствовать твоим детям, уважаемый кунак! Почему ты не ешь за свадебным столом?

Тогда Шомоил с усмешкой взглянул на хозяина свадьбы, оттянул рукав своего башмета и стал тыкать им в тарелки и стаканы.

— Тебе говорят, суконный бешмет,— приго-

варивал он.— Тебе говорят, цветастый халат. Вам говорят, бухарская папаха и кожаные мяхсио. Почему вы не едите? Это вам принесли рисовый плов с гусятиной и шашлык из баранины. Чего же вы ждете? Ешьте, милые мои, ешьте!..

Гости удивились и сказали:

— Жон Шомоил Дербенди, мы ведь просили есть не твою одежду, а тебя!

И тут Шомоил с гневом ответил им:

— Нет, не мне вы предлагали есть! Если бы вы все эти вкусные блюда и изумительные вина предлагали мне, так почему же вы вчера не поступили так же, как и сегодня? Ведь я и раньше был тем же Шомоилом Дербенди, что и сейчас. А-а, молчите?! Тогда я отвечу почему. Вчера я был для вас хамбалом, плохо одетым человеком, и поэтому вы посадили меня среди бедняков, нищих и оборванцев и угостили куском судака, редькой и стаканом араги. Сегодня же я оделся в суконный бешмет, в праздничный халат, в бухарскую папаху и кожаные мяхсио, и вы посадили меня рядом с собой, чуть ли не во главе свадебного стола, и угощали лучшими винами и вкусными блюдами. Значит сегодня вы оказали уважение не мне, а моей нарядной одежде. Вот потому я и говорю своей одежде: «Ешь!». А теперь дайте дорогу, я ухожу от вас. Такая свадьба мне не нужна, жестокосердные богачи!..

24. КТО ЖЕ ВОР!

У одного старика было трое сыновей. Когда дети подросли и возмужали, он женил их и дал каждому по отдельному дому. Сам же старик

со своей женой остался жить в ветхом домике и заниматься портняжным ремеслом. В основном он шил шапки, и в этом городе не было человека, который бы не носил шапку, сшитую им. Поэтому горожане хорошо знали его и с уважением относились к нему.

Прошло четыре года. За это время у старика умерла жена, и он остался в своем обветшалом домике в полном одиночестве, потому что дети и невестки перестали его навещать. Работать он уже не мог — глубокая старость давала о себе знать, да и болезни давным-давно овладели его хилым телом. Теперь старый портной частенько сидел у окна и думал о том, как ему жить и что делать дальше.

И вот как-то он пришел к старшему сыну и сказал:

— Сын мой, ты у меня самый старший из сыновей и поэтому я тебя люблю больше, чем их. Но это не все. Я пришел в твой дом, чтобы доверить тебе свою тайну. А доверить ее я смогу лишь в том случае, если ты поклянешься, что ни одна душа не узнает о ней.

Старший сын торжественно поклялся, и тогда старый портной сказал ему:

— Там-то и там-то я закопал в землю полный кувшин с золотом. Ты станешь его владельцем только после моей смерти.

Привел он старшего сына к себе во двор, показал пальцем на то место, где находится кувшин с золотом, и сказал:

— Смотри, сын мой, чтобы об этом не узнали твои братья.

— Будь спокоен, жон отец, они ничего не узнают,— сказал старший сын, поблагодарил отца за доверие и отправился к себе домой.

Войдя во двор, он подозвал жену и сказал ей:

— С сегодняшнего дня чаще посещай отца, корми вовремя и стирай его одежду. Он слаб, надо это понимать.

— Все сделаю так, как ты просишь,— согласилась жена и отправилась к дому свекра.

Через неделю старый портной навестил и других сыновей. Им тоже он поведал о своем тайнике и заставил их поклясться не говорить друг другу о существовании кувшина с золотом. Они так и поступили и, прибежав домой, наказали своим женам как можно лучше ухаживать за ослабевшим отцом. Жены согласно кивнули головами и тут же отправились навещать свекра.

Прошли годы. Старый портной тяжело заболел и умер. Весть о его смерти быстро разнеслась по городу. Люди, уважающие старика, пришли к его дому и торжественно провели в последний путь.

А в это время младший сын портного воспользовался моментом, выкопал из тайника кувшин с золотом, спрятал сокровище в своем дворе и пошел со всеми на кладбище.

После похорон трое братьев, не сговорившись меж собой, примчались во двор к отцу и только здесь признались друг другу о кувшине с золотом, который старый портной пообещал каждому из них. Тогда старший брат взял лопату и сказал:

— Жон братья, не будем ссориться, а то о нашем богатстве проведуют соседи. Давайте лучше откопаем кувшин и разделим золото на три части.

— Хорошо,— согласились с ним братья,— откапывай тайник.

Старший брат начал раскапывать то место, которое когда-то ему показывал отец. Копал он очень долго, но кувшина с золотом там не

оказалось. Тогда он отбросил лопату в сторону и сказал младшим братьям:

— Если сказать правду, кроме нас троих, никто не знал о существовании этого кувшина. Значит, его украл кто-то из нас.

Братья согласились с его мнением, но никто из них не считал себя вором. Старший брат покачал головой от досады и сказал:

— Братья, идемте во дворец к падишаху и пусть он отгадает, кто из нас троих украл кувшин с золотом.

На этом они и порешили. Утром братья взяли еду на несколько дней и отправились в путь. За неделю они прошли высокие горы, бурные реки, дремучие леса и наконец предстали перед очами падишаха. Опустились юноши на колени и поцеловали полы падишахского наряда. Тут старший брат поднял голову и рассказал повелителю о кувшине с золотом. И только он попросил его выяснить, кто из них вор, как в тронный зал вбежал молодой дервиш и сказал:

— О почтеннейший падишах, на окраине твоей столицы у меня пропал верблюд!..

Старший брат прервал его и сказал:

— Слепой на один глаз.

Средний брат добавил:

— У него по бокам висели два бурдюка: один — с маслом, другой — с медом.

А младший брат уточнил:

— На верблюде ехала беременная женщина. Так, жон дервиш?

— Да, так,— согласился молодой дервиш и тут же обратился к падишаху: — О повелитель, воров не следует искать где-то вдалеке. Они стоят перед твоим тронном.

— Кто именно? — спросил падишах.

— Все трое,— ответил молодой дервиш.— То, что эти юноши сказали, верно. И если

они не украли моего верблюда, то откуда им известно, что мой верблюд слепой на один глаз, что у него по бокам висят два бурдюка с маслом и медом и, что на нем ехала беременная женщина?

Падишах строго посмотрел на братьев и спросил:

— Скажите, где верблюд дервиша?

— Мы его не видели,— ответил старший брат.

— Так откуда же тебе известно, что верблюд слепой на один глаз? — удивился падишах.

— О повелитель,— сказал старший брат,— когда мы шли по лесу, на тропе мы увидели крупные следы верблюда. О том, что он слепой на один глаз я догадался по веткам деревьев, что росли по обеим сторонам тропы. Слева от тропы ветки были объедены, а справа — нет.

— Да, это убедительно,— согласился падишах.— Но как вы догадались, что по бокам верблюда висят бурдюки с маслом и медом?

Средний брат ответил:

— О повелитель, когда мы шли по той же тропе, то по обеим сторонам следов мы увидели лужицы масла и меда. Возле лужицы с маслом — скопились муравьи, возле лужицы с медом — пчелы. Отсюда я сделал вывод, что по бокам верблюда висят два бурдюка — с маслом и медом.

— Это тоже убедительно,— согласился падишах.— А как вы узнали, что на верблюде ехала беременная женщина?

Младший брат ответил:

— Вскоре мы вышли на песчаную поляну. Там хорошо было видно место отдыха верблюда, где вблизи отпечатались на песке следы женских ладоней. Видимо, когда верблюд опустился на землю, женщина оперлась ладонями

о песок и слезла с верблюда. Вот и все, жон падишах!..

Падишах согласился и с этим доводом. Он тут же вызвал своего везира и велел ему найти верблюда молодого дервиша.

— Слушаю и повинуюсь,— сказал везир и, взяв молодого дервиша под локоть, вышел из тронного зала.

Когда за ним закрылись двери, падишах встал с золотого трона и сказал братьям:

— Юноши, вы и вправду наблюдательные и смекалистые люди. Вы пришли мне по душе. Погостите несколько дней в моем дворце, отдохните перед дальней дорогой.

— Слушаем и повинуемся,— сказали братья и низко поклонились ему.

Первым делом падишах привел юношей в гостиную и усадил за широкий стол, где в золотых и серебряных блюдах лежали горячие шашлыки, жирный плов, тара, долма, отварная курица, турши и разные острые приправы. А чуть дальше стояли бутылки с вином и араги.

И вот все взяли ножи, ложки, вилки и принялись есть. Тут старший брат принялся к куску шашлыка и сказал падишаху:

— О повелитель, от шашлыка исходит собачьим духом!..

Падишах искоса взглянул на него и хотел возразить, но в эту минуту средний брат поднес ложку с пловом к носу и воскликнул:

— О повелитель, от плова исходит человеческой!..

— Этого быть не может! — закричал падишах и хотел еще что-то добавить, но младший брат, пристально присматриваясь к нему, прервал его:

— О повелитель, хочешь — убей, хочешь — помилуй, а молчать я не могу!

— Что там еще? — удивился падишах. — Говори, юноша!

— Я сейчас, жон повелитель, присмотрелся к твоему лицу и твоим глазам и понял, что мать у тебя родная, а отец — неродной, — ответил младший брат.

— Вы все трое настоящие лжецы! — вскричал падишах, выскочив из-за стола. — Не быть вам живыми, если через пять минут не докажете свою правоту!

— Хорошо, мы постараемся доказать, если ты позовешь сюда своего ошбаза, который готовил этот плов и шашлыки, — сказал старший брат.

Падишах тут же вызвал из кухни своего ошбаза и спросил:

— Где ты достал мясо для шашлыка?

— О повелитель, один из столичных купцов принес вчера жирного барана тебе в дар, — ответил ошбаз.

— А почему же тогда от шашлыка исходит собачьим духом?

— Сейчас объясню, жон падишах, — сказал ошбаз, дрожа от страха. — Когда купец отдал мне его, я спросил у него: «Откуда у тебя такой жирный баран?» Купец ответил так: «У меня в отаре была овца, которая каждый год приносила трех ягнят. Так случилось и в этом году. Но после родов она заболела и умерла. Малюсенькие ягнята остались без матери и чуть не погибли от голода. Слава богу, что в это время у меня во дворе ощенилась моя охотничья собака. Я подвел к ней трех ягнят и прижал их к ее соскам. Сначала собака не подпускала к себе никого, кроме своих щенят, но позже она смиростивилась и стала кормить ягнят своим молоком. Вскоре ягнята подросли и превратились в жирных баранов. Одного из них я решил подарить великому падишаху и поэтому принес сюда, жон ошбаз»...

— Так, ясно,— прервал падишах своего ошбаза.— Теперь объясни мне, почему плов пахнет человеческим духом?

Ошбаз почесал голову и ответил:

— Несколько дней назад ко мне пришел один знакомый пахарь. Он принес с собой полный мешок риса и сказал: «Это для великого падишаха». Я взял горсть риса и удивленно спросил у него: «Откуда у тебя такой крупный рис?» Пахарь ответил: «Как-то посадил я рис на таком месте, где были надмогильные камни. Я позарился на черноземную почву и не знал, что там когда-то находилось старое кладбище. Ухаживал я за своим участком всю весну и лето, а осенью получил богатый урожай. Рис оказался крупным и отменным. Поэтому я принес падишаху полный мешок. Пусть он ест из этого риса плов и здравствует нам на радость!..» Вот и все, жон падишах.

Выслушал падишах ошбаза, отпустил его на кухню и обратился к младшему брату:

— Юноша, теперь докажи, что мать у меня родная, а отец — неродной!

— О повелитель, жива ли твоя мать? — спросил юноша.

— Да,— ответил падишах.

— Очень хорошо,— сказал младший брат.— Пусть твоя мать испечет для тебя лаваш на сковородке. Когда изжарится одна сторона и мать перевернет его на другую, ты прижми ее руку к горячему лавашу, да так, чтобы она не выдержала боли и призналась тебе во всем. Вот тогда ты и узнаешь, прав я или нет.

— Там видно будет,— сказал падишах и отправился к матери.

Все было сделано так, как советовал юноша. Мать не выдержала и призналась сыну-падишаху:

— О том, что падишах не был твоим отцом, никто не знал, кроме меня и одного из приближенных шаха. А случилось это вот как. Жили мы с падишахом десять лет, но от нашей совместной жизни детей у нас не было. Падишах во всем считал виноватой меня и всегда упрекал: «Столько прожили, а наследника ты мне не принесла. Скоро мой трон достанется совсем чужим людям». Я плакала, горевала и наконец не выдержала его упреков и сошлась с одним из его приближенных. Он и был твоим родным отцом, жон сынок!..»

Падишах ни в чем не упрекнул мать, вернулся к юношам и сказал им:

— Вы действительно наблюдательны и смекалисты. В этом я убедился уже дважды. Да, вы пришли ко мне, чтобы я указал, кто из вас украл кувшин с золотом. Признаюсь, я не могу этого сделать. Но у моего главного везира есть красавица дочь. Она способна прочесть чужие мысли и точно решить ваш спор. Я сейчас ее позову.

Пришла дочь главного везира в гостиную, поговорила с падишахом немного и обратилась к юношам:

— Слушайте внимательно мой рассказ, и я отгадаю, кто из вас вор. В некотором падишахстве жил-был один хан. У этого хана была дочь неопишуемой красоты. Она любила сына чабана и тайком встречалась с ним. Хан проведал об этом и через неделю выдал ее замуж за сына бека. Свадьбу сыграли быстро, и молодой бек отвез жену в свой дворец. А ночью, когда он вошел в комнату девушки, она схватила кинжал и воскликнула: «Если ты подойдешь ко мне, я убью и тебя и себя!» Молодой бек удивился и сказал: «Как же так? Ты теперь моя жена». Тогда девуш-

ка опустилась на колени и стала умолять: «Я все равно не стану твоей женой. Прошу тебя, отпусти меня к моему возлюбленному». Молодой бек сжалился над девушкой и отпустил жену на все четыре стороны. Девушка вышла из дворца незамеченной, села на скакуна и помчалась к своему возлюбленному. Сын чабана в это время сидел в сакле и о чем-то думал. Вбежала к нему девушка и сказала: «Я только что ушла от своего жениха. На целом свете нет для меня милее никого, чем ты, жон чабан. Я остаюсь с тобой душа моя!» Сын чабана посмотрел на нее хмуро и сказал: «Ради тебя, красавица, я готов идти в огонь и воду. Но ты уже вышла замуж за молодого бека, и я не вправе на тебе жениться». Покинула дочь хана саклю возлюбленного, села на своего скакуна и поехала, куда глаза глядят. Ехала она всю ночь, а под утро очутилась в дремучем лесу. А там ее уже поджидала шайка разбойников со своим атаманом, который первым подскочил к девушке и воскликнул: «Эта красавица — моя добыча, и я никому ее не отдам!» И только он приблизился к дочери хана, как она выхватила из-за пояса кинжал и закричала: «Если дотронешься до меня, я убью и тебя и себя!» Атаман усмехнулся и сказал: «Я хозяин этих лесов. Ты же моя добыча и по закону принадлежишь одному мне». Девушка подняла кинжал над головой и грозно сказала: «Я дочь великого хана и разбойнику не достанусь!..»

Дочь главного везира перевела дыхание и обратилась к юношам:

— Теперь ответьте на мой вопрос: кому по закону должна принадлежать дочь хана?

Старший брат ответил:

— Она по адату принадлежит тому, за кого вышла замуж...

Средний брат ответил:

— Она по закону должна принадлежать только сыну чабана, потому что они любили друг друга...

Младший брат ответил:

— Братья, вы не правы. Дочь хана должна принадлежать лишь атаману разбойников. Она — его добыча...

Дочь главного везира прервала его и сказала:

— Теперь я знаю, кто из вас троих вор.

— Кто же вор? — удивился старший брат.

— А тот, кто защитил атамана разбойников, — ответила дочь главного везира.

Все посмотрели в сторону младшего брата. Тот опустил голову и во всем признался.

Братья простили его, вернулись домой и разделили кувшин с золотом ровно на три части.

25. ЦЕНА ЛЮБВИ

Было или не было, но люди говорят, что некогда жил в их ауле один бедный пахарь и что была у него жена необыкновенной красоты, которую он любил за ее ум, нежность и трудолюбие. Ради нее он уходил на восходе обрабатывать огромное поле богача и возвращался домой, когда над вершинами гор мерцали янтарные звезды.

Красавица ценила любовь и труд пахаря и всем сердцем отвечала ему взаимностью. За то время, пока муж находился на чужом поле, она убирала постель, подметала комнату, стирала белье и варила хинкал, а когда он возвращался с работы, красавица выходила ему

навстречу с глиняным кувшинчиком, наполненным водой, протягивала белоснежное полотенце, кормила сытным обедом, стелила мягкую постель. Так в уважении и взаимной любви протекала их супружеская жизнь.

Но вот однажды красавица, заметив, что в сакле нет воды, подняла на плечо большой медный кувшин и пошла с соседками к звонкому роднику. Возвращаясь домой по извилистой тропинке, она пела с горянками веселые песенки, но на повороте к аулу чуть ли не столкнулась лицом к лицу с молодым богачом. От неожиданности жена пахаря слегка покраснела и, опустив к черным глазам цветастую шаль, быстро прошла мимо него.

Обойдя ее, молодой богач открыто усмехнулся и стал по очереди разглядывать статные фигурки горянок, но его острый и пытливый взгляд все-таки уловил, что из всех женщин жена пахаря выделяется необычной красотой и стройностью. Мечтательно вздохнув о ней, он громко щелкнул пальцами и поспешно направился к одной старой своднице.

— Слушай, седая ворона,— закричал молодой богач, стоя на пороге ветхой сакли,— если сегодня же ты сможешь привести в мой гарем жену пахаря, то за свое достойное усердие получишь от меня шелковое платье, десять эршефи и большое золотое кольцо с бриллиантами! Договорились?

— Постараюсь, жон богач,— с готовностью ответила сводница и тут же собралась в дорогу.

А тем временем жена пахаря сидела на истрепанном паласе и ела черствый лаваш с квашеной капустой. Она была так задумчива, что не заметила появления непрошенной гостьи, которая бесцеремонно вошла в полутемную саклю и села напротив хозяйки. Чуть помед-

лив, она взяла кусок лаваша, поднесла его к своим подслеповатым глазам и, покачивая головой из стороны в сторону, сказала:

— Ай-вай, доченька! Если такая красавица, как ты, будет есть черствый лаваш и квашеную капусту, то женщин нашего аула и стыдить не стоит, потому что у них порой и подобной еды не бывает.

По простоте души жена пахаря не поняла к чему клонит старая сводница и тихо проговорила:

— Да, жон деде, ты права. Но у каждого человека своя судьба.

— Верно, моя милая! — притворно сказала старуха. — У каждого человека своя судьба, но она находится в его собственных руках. Твоя тоже. Проворонишь ее — улетит. Как же иначе? Женщины, не стоящие даже пылинки с твоих ног, днем и ночью едят то масло с медом, то баранину с белым чуреком. А ты?..

— Что же мне делать, жон деде? — застенчиво спросила жена пахаря.

— Что делать, спрашиваешь? — Сводница оглянулась в сторону двери. — Я знаю, что делать при такой несладкой жизни! Только ты, доченька, слушай меня внимательно.

— Хорошо, жон деде, я слушаю тебя.

— Так вот, милая красавица, — быстро проговорила старая сводница, — если ты желаешь радости в жизни, я отведу тебя в дом одного молодого богача, который окружит тебя девушками-инчегузами, даст из своей руки вкусную еду и будет купать в золотых ваннах...

Короче говоря, хитрая сводница подробно рассказала жене пахаря о молодом багаче, о его несметных сокровищах, о пылкой любви к ней, жене пахаря, и еще о том, что тот желает,

чтобы красавица стала полновластной хозяйкой его большого гарема.

— Вот тебе мой совет, доченька: не выталкивай за дверь свою судьбу,— заключила она надтреснутым голосом.

— Как же мне быть, жон деде? — растерянно спросила жена пахаря.— Ведь я — замужняя женщина!

— Это полбеда,— подмигнула сводница.— Будь я на твоём месте, я сегодня же вечером развелась бы с пахарем и с радостью вышла бы замуж за молодого богача...

Словом, красавица соблазнилась щедрыми посулами и после некоторого раздумья дала свое согласие.

Обрадовалась тогда сводница, что сумела так быстро завлечь в хитросплетенные сети бедную горянку, и, попрощавшись, заковыляла утиной походкой к молодому богачу.

После ее ухода жена пахаря до самого вечера продолжала задумчиво сидеть на прежнем месте. Ей уже не хотелось больше убирать постель, подметать комнату, стирать белье и готовить ужин к приходу мужа.

Когда пахарь вернулся с поля, первым делом он заметил, что жена не вышла навстречу. Сначала он не придал этому какое-либо значение, но, увидев в комнате жену печальной, удивился.

— Эй, жена, что случилось? — спросил пахарь, приблизившись к ней.

Красавица отвернулась от него и плача ответила:

— Надоела мне такая жизнь, вот что!

— С чего бы это? — не понял пахарь.

— Еще спрашиваешь! — вспыхнула жена.—

Такая нищенская жизнь любому надоест. Ведь в сакле ничего нет, кроме черствого лаваша

да квашеной капусты. О масле с медом или баранины с белым чуреком и мечтать нечего. Ты посмотри на мое залатанное платье. У меня нет ни одного приличного наряда, чтобы без стыда показаться на людях.

Бедный пахарь взгрустнул и, присев к ней, стал ее успокаивать.

— Не плачь, милая! Осенью у тебя будет все: и масло, и мед, и баранина, и белый чурек, и множество шелковых платьев...

— Хватит молоть чепуху! — прервала его красавица. — До осени еще далеко. Дай мне развод сейчас же!..

Вместо ответа пахарь пожал плечами, подошел к порогу, взял глиняный кувшинчик с водой и вышел во двор. Помыв ноги и руки, он подошел к двери сакли, глубоко вздохнул и стукнул кувшинчиком о камень. Мелкие черепки звонко разлетелись во все стороны. В руке пахаря осталась только ручка от кувшинчика. Он широкими ладонями схватился за голову и горько заплакал.

Услышав звон разбитого кувшинчика и плач пахаря, красавица выбежала на порог и, усмехнувшись, сказала:

— Эй, муженек, цена этому кувшинчику один шои! Стоит ли из-за такой мелочи плакать? Сходи завтра на базар и купи новый.

Пахарь смахнул слезы тыльной стороной ладони и сердито посмотрел на жену.

— Разве я плачу из-за одного шои? — сказал он. — Мои слезы текут, потому что я привык к этому старому кувшинчику, у которого я знал и целую сторону, и место с трещинкой. Ты говоришь: сходи на базар и купи новый. Хорошо, пусть будет по-твоему. Но привыкну ли я к другому кувшинчику? Кто знает, каков

он еще будет... Ай-вай, жена! Новый кувшинчик никогда не заменит старого. Как теперь мне быть? Ответь, жон красавица!..

Поняв двусмысленность слов мужа, горянка с улыбкой подошла к нему, помогла подняться с земли и ласково сказала:

— Милый пахарь, я всю жизнь буду принадлежать только тебе одному! Ты прости меня за глупость. Я лишь в эту минуту поняла цену твоей любви, которая дороже всех сокровищ на свете! Идем в саклю и забудем о наших заблуждениях!..

26. ВСЕ, ЧТО ДАДИТЕ, БОГ ВЕРНЕТ...

В одном ауле, что находился неподалеку от большого города, жила нищая вдова. У нее было шестеро маленьких детей. Каждый раз она брала с собой хурджун и приходила в город просить милостыню. Получив от добрых людей куски хлеба и сыра, нищенка всегда говорила:

— Все, что дадите, бог вернет!..

В том же городе, где нищенка просила милостыню, жил один жадный и жестокий богач. Однажды бедная вдова постучалась в ворота его дома, и на стук вышла жена богача.

— Все, что дадите, бог вернет! — как обычно проговорила нищенка.

Не понравились эти слова жене богача, и она решила отвадить попрошайку от своего дома. «Лучше убить ее, чем каждый день слышать: все, что дадите, бог вернет», — подумала она и затаила в душе зло.

И вот, когда бедная вдова пришла к воро-

там этого дома, жена богача подала ей отравленный чурек. Нищенка поблагодарила хозяйку и пошла своей дорогой.

К вечеру хурджун нищенки наполнился подаянием. Она помолилась богу и, покинув город, направилась к аулу.

По дороге ей встретились двое юношей, которые верхом на лошадях возвращались с охоты. Один из них был сыном той самой женщины, что подала бедной вдове чурек с ядом. Сын богача сильно проголодался за время охоты и, увидев нищенку, сказал своему товарищу:

— Я очень хочу есть. Попрошу-ка я у этой нищенки кусок хлеба.

А товарищ сказал ему:

— Город уже близок. Ударим сильнее камной по крупам наших лошадей и через несколько минут будем дома. Неужели не можешь немного потерпеть, друг мой?

— Не могу,— ответил сын богача и, поравнявшись с нищенкой, попросил ее:

— Добрая тетушка, я очень хочу есть. Если можешь, дай мне, пожалуйста, кусок хлеба.

Бедная вдова порылась в хурджуне и, достав тот самый чурек, который дала ей жена богача, протянула юношам.

— Ешьте на здоровье, дети мои,— сказала она и пошла дальше.

А сын богача благодарно посмотрел ей вслед, быстро разломил чурек надвое и одну половину протянул своему товарищу:

— На, друг, поешь.

Тот отказался, а сын богача начал есть с удовольствием. Но не успел он прокатиться на лошади и десяти метров, как вывалился из седла и с криком упал на землю. Юноша громко стонал от боли, проклинал нищенку,

молил бога, но ничего не помогло. Вскоре он умер.

Товарищ привез бездыханное тело в город и постучался в ворота дома богача. Увидев мертвого сына, мать стала рвать на себе волосы на голове. Друг юноши протянул жене богача вторую половину чурека и рассказал о встрече с нищенкой.

Взглянув на отравленный ею чурек, жена богача обезумела и стала кричать на всю улицу:

— Да буду я вечно проклята, дитя мое! Та нищенка была права, когда говорила: «Все, что дадите, бог вернет!» Так и случилось. Я хотела отравить эту бедную вдову, но по воле бога отравила моего единственного сына. О бже, верно люди говорят, что добро воздается добром, а зло — злом!..

27. СНЫ ТРЕХ ОХОТНИКОВ

Как-то трое юношей отправились на охоту. Долго бродили они по лесу в надежде подстрелить какую-нибудь дичь, но ни зверь, ни птица не попадались им на глаза. Когда солнце уже начало опускаться за вершину деревьев, охотники почувствовали голод и ускорили шаги.

Долго бродили они по лесу и наконец, достигнув широкой поляны, встретились с чабаном. Он сидел у костра и, подкладывая в огонь сухой хворост, что-то варил в небольшом чугунном котле.

Охотники поздоровались с чабаном, рассказали ему, кто они и что делают в этом лесу, а позже добавили:

— Жон чабан, мы очень голодны и умираем от жажды. Если ты накормишь и напоишь нас, мы всей душой будем тебе благодарны.

Выслушал их чабан и сказал:

Юноши, жажду свою вы можете утолить. Вот вам мой кувшин, пейте на здоровье. А что касается еды, то в моем петиле варится всего три картошки. Вас тоже трое, да и я четвертый. Чтоб насытиться, этого кушанья не хватит даже на одного из нас. Выслушайте мой совет. Сейчас, как видите, наступает ночь. Ложитесь все трое спать, а утром картошки достанутся тому, кто увидит самый интересный сон.

Что оставалось делать охотникам? Они согласились с чабаном и улеглись спать. Чабан тоже пристроился рядом с ними. Вскоре все уснули.

Наутро, едва забрезжили первые лучи солнца, охотники проснулись и разбудили чабана.

— А теперь, друзья, рассказывайте, кому что снилось,— попросил чабан юношей.

Сели охотники и чабан вплотную, а котел поставили в середине.

— Вчера ночью я был самым Шейх-Исламом,— не сводя глаз с котла, начал свой рассказ первый охотник.— И что же вы думаете: окружили меня со всех сторон везиры, векили и муллы. Они все с почтением здоровались со мной и поочередно приглашали к себе в гости. Погостил я у каждого из них. Ел вдосталь и во время отдыха рассказывал им про свои охотничьи приключения. Всем понравился мой рассказ. «О Шейх-Ислам,— говорили они,— приходи к нам в гости еще раз!» Вот какой сон мне приснился,— заключил первый охотник свой рассказ.

— Да, кунак, тебе и вправду приснился ин-

тересный сон,— похвалил чабан.— Но послушаем, что расскажут твои товарищи.

И тут начал рассказывать свой сон второй охотник:

— А мне приснилось, будто бы я был шахом Ирана. С правой стороны сидели мои везиры, с левой — векилы. Все они мне низко кланялись и с почтением исполняли мои приказы. Я же, кого хотел наказывал, а кого хотел — миловал. Имел я во сне великолепный дворец: один камень у него был золотой, другой мраморный. А трон мой был весь из чистого эршефи и бриллиантов и застлан красивыми бухарскими коврами. Я восседал на нем с тиарой на голове, которая блестела и переливалась от изумрудов, алмазов и яхонтов. Слуги мне приносили на блюдах всякую снедь, а в хрустальных кубках многолетние вина. Я ел и пил столько, сколько мне захочется. Вот какой сон мне приснился,— заключил второй охотник, бросив жадный взгляд на котел с картошкой.

— О охотник, твой сон интереснее, чем у твоего товарища,— сказал чабан.— Но послушаем, что расскажет нам мой третий кунак.

А третий охотник улыбнулся, почесал затылок и стал рассказывать:

— О мудрый и гостеприимный чабан! Все, что рассказывали мои товарищи, я видел ночью во сне. Один из них действительно был Шейх-Исламом и гостил у везиров, векилов и мулл, а другой — шахом Ирана, владельцем великолепного дворца, построенным из чистого золота и мрамора. Сидел он на троне из эршефи и бриллиантов, на цветастых бухарских коврах и ел с большим аппетитом шашлыки, и пил многолетние вина. Я же сидел у обоих, как нищий, в сторонке и от голода глотал слюни. И ни один из них не соизволил угостить меня,

хотя бы костью той баранины, которую ели. Тогда я, голодный и сердитый, проснулся среди ночи и съел все три картошки, что вчера варились в этом чугунном петиле. Я думаю,— закончил свой рассказ третий охотник,— что такие знатные и богатые люди, как мои товарищи, не станут есть вареную картошку, которую предложил нам гостеприимный чабан, чтобы после шашлыка и разной снеди не испортить свои изнеженные желудки. Как вы думаете, жон друзья?

Охотники молча переглянулись. А чабан громко рассмеялся над удачной смекалкой третьего охотника и сказал:

— Сон этого юноши оправдывает его поступок!..

28. ОТЕЦ И СЫН

У одного старого крестьянина был рослый сын, с которым он с утра до вечера трудился в поле и зарабатывал на пропитание.

Однажды, возвращаясь с поля, крестьянин решил испытать сына и жалобно сказал ему:

— Сынок, как видишь, я сильно постарел и мне теперь трудно идти домой. Сделай милость, понеси меня на спине. Я чуть-чуть отдохну, а там и сам пойду дальше.

Юноша согласился и понес отца по пыльной дороге, согнувшись в три погибели. Прошли они часть пути и крестьянину стало скучно.

— Сынок, скажи мне, что там шумит за кустами? — спросил он.

Промолчал юноша, словно ничего не слышит.

А крестьянин не унимался и задавал вопрос

за вопросом. Юноша, нахмутив брови, продолжал молчать.

Когда же они дошли до ручья, старик взмолился:

— Остановись сынок, я хочу напиться!

Рассердился юноша на старого отца, повел плечами и сбросил его на землю, словно вязанку хвороста.

— Пей, отец, да пошевеливайся поскорей,— сказал он хмуро,— а то уже начинает смеркаться.

Посмотрел крестьянин на сына, зачерпнул ладонями речной воды, напился и с усмешкой сказал:

— Эх, сынок, когда ты был маленьким и легким, как я сейчас, а я — большим и сильным, как ты, мы проходили этот путь значительно быстрее. Кроме того, я еще успевал отвечать на твои детские вопросы и выполнять все твои желания. Ты помнишь об этом, жон сынок?

Покраснел юноша и промолчал, а старый крестьянин легко встал и, не оборачиваясь, быстро зашагал в сторону дома.

29. ВСЕМУ НА СВЕТЕ ПРИХОДИТ КОНЕЦ...

Как-то проходили по полю двое странников и видят: за плугом идет пахарь, а в плуг запряжены огромный бык и худощавый человек, который, согнувшись от тяжести ярма, с трудом плетется рядом с животным. Пожалели странники этого человека, подошли они к пахарю и сказали:

— Взваливать на хилого человека такую работу грешно и жестоко. Вот тебе деньги, купи нового быка и освободи человека из-под ярма.

Пахарь не согласился. Тогда странники сказали запряженному человеку:

— Мы хотели тебя освободить от тяжелой работы, но твой хозяин не согласился.

Запряженный человек вздохнул и промолвил:

— Ничего, добрые люди, всему на свете приходит конец.

Странники с грустью покачали головами и пошли своей дорогой.

Прошло семь лет, и странникам опять довелось проходить мимо того места, где в плуг были запряжены бык и человек. Посмотрели они и не поверили собственным глазам: на месте поля стоят дома, а вокруг них разбиты сады и виноградники. Странники попросились на ночлег в один дом, и оказалось, что хозяин дома — тот самый человек, которого пахарь запрягал в свой плуг. Они обрадовались встрече и спросили:

— Ты семь лет назад вместе с быком тянул плуг, как же ты стал таким богатым?

Хозяин ответил:

— У того жадного пахаря не было детей и, когда он умер, все его добро досталось мне... Всему на свете приходит конец.

Странники переночевали, а утром тронулись в путь.

Прошло еще семь лет, и снова пути-дороги привели их к этим местам. Один из странников сказал своему товарищу:

— Мы давно не видели того доброго и гостеприимного человека, которого пахарь запрягал в плуг. Давай зайдем и проведем его.

Вошли странники к нему в дом, а того человека даже не узнать: люди избрали его правителем города, поздравили хозяина, а он сказал им:

— Всему на свете приходит конец.

Странники переночевали, а на рассвете отправились в путь.

Прошло много лет и опять они оказались в этих местах. Странники хотели провести своего старого знакомого, но горожане сказали, что его уже нет в живых. Пришли они тогда на его могилу и видят: на надгробном камне выбито: «Всему на свете приходит конец».

Погоревали странники немного, почтили память покойного и пошли своей дорогой.

Прошли годы, и опять странникам случилось проходить через этот город. Один из них сказал своему товарищу:

— Наш старый знакомый всю жизнь с достоинством и почтением принимал нас у себя дома. Нужно провести его могилу и почтить память хорошего человека.

Пришли странники на кладбище и видят: ни надгробного камня, ни могилы нет. На том месте теперь протянулась дорога, и по ней едут арбы, идут караваны верблюдов и люди. Один из странников тяжело вздохнул и сказал:

— Тот бедный человек говорил правду: всему на свете приходит конец. Нет ничего вечного — ни славы, ни богатства, ни даже имени. Все приходит для того, чтобы уйти бесследно...

30. РАЗГНЕВАННЫЙ ГЕМРИИЛ

Жил-был один бедняк по имени Гемриил. Как бы он ни трудился, ни старался, его заработка не хватало на пропитание семьи и поэтому семья всегда находилась в большой нужде.

И вот однажды Гемриил вернулся с работы

очень усталым и, подсев к горящему очагу, задумался о том, как бы раздобыть немного денег, чтобы накормить детей. Разомлев у огня, ему захотелось спать. Он лег на палас и незаметно задремал. Через несколько минут бедняк оказался во власти крепкого сна.

Спит Гемриил, и снится ему, что возле мясной лавки он нашел три шои. Долго думал бедняк, на что бы ему истратить эти деньги, и наконец решил сходить в баню. И надо же случиться такому: в то время там уже мылся сам падишах. Гемриил незаметно пробрался, быстро помылся, надел падишахские наряды, вышел из бани и сел в падишахскую коляску. Не узнав его, слуги привезли бедняка во дворец падишаха. Тот важно вошел во дворец и сел на золотой трон, а слуги поспешно подали ему самые лучшие явства. Чего только там не было: и кофе с молоком, и сметана, и варенье, и курица, и белый чурек, и многолетние вина!

А когда бедняк плотно наелся, слуги предложили ему отдохнуть. Гемриил направился в покои жены падишаха, разделся, лег на пуховые перины и укрылся атласным одеялом. Жена падишаха, подумав, что в постели лежит ее муж, легла рядом с бедняком. А Гемриил, не теряясь, крепко обнял красавицу, шепнул ей на ухо несколько нежных слов и, как только он прикоснулся губами алых губ женщины, кто-то крикнул:

— Эй, муженек, вставай! Пора идти на работу! Все батраки уже на фахлебазаре!..

Гемриил открыл глаза и увидел, что никакой красавицы рядом нет. Разгневался он на жену и начал кричать:

— О дочь ведьмы! О разорительница семьи! Зачем разбудила меня? За три шои, что

нашел во сне у мясной лавки, и в бане искупался, и во дворце падишаха побывал, и плотно наелся, и с женой падишаха лежал в одной постели. И только хотел поцеловать ее в пунцовые губки, как ты разбудила меня и не дала, хоть пять минут, понежиться с такой красавицей. Эх!..

31. ПРИВЫЧКА РУКИ

Однажды Либо, жена купца Гадеша, пришла в лавку мужа и ласково сказала ему:

— Милый муженек, ради твоего здоровья и благополучия, дай мне для нового одеяла ровно двенадцать метров лучшего сатина.

— Всегда готов выполнить твое желание, красавица моя,— улыбаясь, сказал купец.

Он снял с верхней полки цветастый сатин, разложил его на широкий прилавок и, отмерив двенадцать метров, протянул жене.

Либо благодарно поцеловала его в щеку и быстро покинула лавку. Вернувшись домой, она, возбужденная и радостная, заново измерила сатин и видит: в куске материи не хватает одного метра. Измерила еще раз — то же самое: вместо двенадцати метров — одиннадцать. «Что такое? — изумилась она.— Неужели мой муженек ошибся?»

Тут Либо свернула кусок сатина, положила в сумку и, прибежав в лавку Гадеша, сказала:

— Милый муженек, я просила у тебя для нового одеяла ровно двенадцать метров сатина, а ты отмерил мне всего одиннадцать метров. Проверь, если я говорю неправду.

— Я тебе во всем верю, жон красавица,— сказал купец,— но проверить я обязан.

Гадеш взял у жены кусок материи, измерил и видит: в куске и вправду одиннадцать

метров. Призадумался немного купец, а затем резко ударил себя по правой руке, жидко захихикал и сказал:

— Жон Либо, клянусь могилой твоего отца, я тот раз измерял этот сатин для тебя, точно так же, как частенько измеряю дорогую парчу для наших сельчан. И моя рука до того привыкла к обману, что до сих пор не может отличить мою милую жену от других покупателей. Пусть будет проклята такая подлая рука!..

32. ЯЗЫК НЕУЧЕЙ

Трое юношей прискакали в далекую Турцию, чтобы научиться языку этой страны. Спустя два года они встретились в условленном месте и сказали друг другу:

— Давайте поговорим меж собой на турецком языке и выясним — хорошо ли мы знаем этот язык.

Один из юношей похвастался:

— Я запомнил слово «бюз».

Второй юноша сказал:

— Я слово «халвоичюн» выговариваю лучше самих турков.

А третий юноша улыбнулся и сказал:

— Вы просто молодцы! Но я тоже не отстал от вас.

— Что же ты изучил? — поинтересовались товарищи.

— Я запомнил целое предложение. Например: «гуй жони чихсюн».

— Вот здорово! — восхитился первый юноша. — Мы действительно знаем турецкий язык и можем смело вернуться в свою страну.

Товарищи согласились с ним, и юноши от-

правились домой. И вот на турецкой границе они очутились в лесу и на одной из тропок набрели на убитого человека. Юноши остановились, погоревали и только собрались идти дальше, как путь им преградили стражники во главе со своим начальником, который обратился к юношам по-турецки:

— Буні ким ульдюрди?

— Бюз,— ответил первый юноша.

— Неичюн ахи? — снова спросил начальник стражи.

— Халвоичюн,— ответил второй юноша.

— Халвоичюн одоми ульдюрерми? — удивился начальник стражи.

— Гуй жони чихсюн,— ответил третий юноша.

Начальник стражи арестовал их и без лишних слов отправил в газемет. Спустя три месяца он вызвал юношей на повторный допрос. Ровно два часа начальник пытался выяснить причину убийства, но юноши снова отвечали точно так же, как в лесу, где были арестованы. Разгневался тогда начальник стражи, ударил кулаком по столу и тут же отправил их обратно в газемет.

Прошел год. Юношей снова повели на допрос. Начальник опять задал им те же вопросы и выслушал те же ответы. Так ничего не решив, он вызвал стражников и отправил их к городскому хакиму.

Посадил городской хаким юношей напротив себя, задал им несколько вопросов и понял, что юноши отвечают ему на непонятном языке. «Нет, в этом деле что-то кроется»,— подумал он и приказал подчиненным:

— Немедленно приведите сюда переводчиков. Наверняка среди них отыщется хоть один, знающий язык этих преступников. Он погово-

рил с юношами и выяснил, что они не причастны к данному убийству.

— Почему же вы говорите: «мы», «из-за халвы», «пусть уйдет душа»? — удивленно спросил их переводчик.

Юноши возразили:

— Мы говорили «бюз», «халвоичюн» и «гуй жони чихсюн», а не так, как ты сказал.

— Эти слова по-турецки означают «мы», «из-за халвы» и «пусть уйдет душа», — усмехнулся переводчик.

— Ах, вот что, — заулыбались юноши. — Мы пробыли в Турции два года и за это время запомнили несколько слов, а их значение нас не интересовало. Простите нас.

Переводчик передал хакиму содержание их разговора и сказали ему, что юноши ни в чем не виновны. Хаким почесал затылок, чуть призадумался и вынес свое решение:

— Да, юноши, вы и вправду ни в чем не виновны. В этом виноваты ваши головы, которые за два года ничему не научились. Идите, вы свободны!..

33. БЫКИ МУЛЛЫ

Один бедняк долгое время находился в большой нужде и не знал, как выйти из такого тягостного положения. Но вот однажды он прошел мимо мечети и видит: джамаат стоит у входа и слушает внимательно проповеди муллы, который назидательно говорит:

— Тому, кто будет чтить аллаха и три дня читать священную книгу — коран, аллах даст несметные богатства!

Услышал бедняк эти слова, обрадовался и сказал мулле:

— О верный служитель аллаха, и вправду я до сих пор не чтит всевышнего и ни разу не читал священный коран. Может быть, поэтому я и нахожусь в таком бедственном положении. Теперь же я отправлюсь домой и буду, как ты советуешь, почитать аллаха и тщательно изучать его законы. Ну, а если аллах не даст мне богатства, то кто же меня вознаградит за мои труды и почести?

Мулла выслушал бедняка и сказал:

— Раб божий, ступай домой и делай так, как я велел. Если аллах тебе ничего не даст, то я дам тебе пару своих быков.

Бедняк вернулся домой и начал усердно молиться богу, а на четвертый день появился у муллы и сказал:

— Эй, мулла, ты мне говорил, что, если я буду чтить аллаха и три дня читать священный коран, аллах мне даст несметное богатство, а если он ничего не даст, то ты дашь мне пару своих быков. Бог ничего не дал, вот я и пришел получить у тебя пару быков.

Мулла невозмутимо взглянул на бедняка и сказал:

— Да разрушит шайтан твой дом! Ты молился аллаху для себя. Зачем же я буду отдавать своих быков?

Бедняку ничего не оставалось делать, как сказать:

— Валлах, мулла, ты обманул меня! Но и я не отстал от тебя: эти три дня я лежал на паласе и только перелистывал страницы корана. Так-то мулла-обманщик!..

34. МУЛЛА И «ЗУРНАЧИ»

Однажды осенним вечером в одном доме праздновали какое-то торжественное событие.

Мелодичные звуки зурны и удары тефта разносились по всему селу. Гости ели, пили, веселились и, танцуя, подавали музыкантам деньги.

Под утро пиршество закончилось, и гости разошлись по своим домам. Зурначи и тефти поделили между собой выручку, взяли зурну и тефт и тоже отправились домой. Хозяйка торжества с завистью посмотрела им вслед и сказала рябому мужу:

— Или стань зурначи или разведись со мной! Если ты не выполнишь мою просьбу, я не останусь с тобой под одной крышей!

Рябой удивленно уставился на нее и спросил:

— Ай, жена, как же я могу стать зурначи, если я не могу играть на зурне?

Женщина замахала руками и ответила:

— Это не мое дело. В противном случае, дай мне развод, и тогда я выйду замуж за настоящего зурначи, который зарабатывает за ночь столько денег, сколько не можешь ты заработать за целый месяц.

Рябой не стал препираться с женой, взял кусок чурека и отправился к тому зурначи, который так мастерски играл на зурне в его доме.

Дверь открыл ему сам зурначи. Рябой прошел в комнату и сказал:

— Салам алейкум, жон зурначи!

— Ваалейкум ассалам! — приветливо ответил зурначи. — Что-нибудь случилось?

Рябой усмехнулся и сказал:

— Ты догадлив, друг! Случилась беда. Жена хочет, чтобы я непременно стал зурначи. Не научишь ли ты меня этому искусству?

— Я к твоим услугам, кунак, — сказал зурначи. — Когда примемся за работу?

— Хоть сейчас, — обрадовался рябой.

Зурначи взял со стола зурну и протянул

гостю. Рябой со всей силой подул в зурну, и она издала какие-то непонятные звуки, которые были далеки от музыкальных. Зурначи погладил подбородок, засмеялся и сказал:

— Жон кунак, ты настоящий мастер! Зачем тебе учиться, когда ты на этом инструменте играешь лучше любого зурначи?

Рябой обрадовался, купил у него зурну и тефт и вернулся домой.

— Милая моя красавица,— сказал он жене,— я, оказывается, играю на зурне лучше любого зурначи. Как же я до сих пор об этом не догадывался, а?

Жена обняла его и ласково сказала:

— Я ведь догадывалась, что ты большой мастер. Сыграй для меня, жон муженек, что-нибудь веселенькое!

Рябой испуганно посмотрел на нее и сказал:

— Мне сейчас некогда.

— Почему? — удивилась жена.

— На это есть две причины: во-первых, со мной нет тефтки, а во-вторых, я должен срочно отправиться в соседнее село,— ответил рябой.

— В какое село?

— В Рукель. Уважаемый бек Паша сегодня вечером женит своего сына. Он только что попросил меня сыграть на свадьбе и обещал за это сто туме.

Новоявленный зурначи поцеловал жену, взял зурну и тефт и вышел из дому. На улице он встретил знакомого кечала и спросил:

— Жон кечал, пойдешь со мной на свадьбу в Рукель?

— А что я там буду делать? — не понял кечал.

— Ты будешь играть на тефте, а я на зурне,— пояснил ему рябой.

— Как же я буду играть на тефте, если я

никогда не держал его в руках? — удивился кечал.

— В этом мы не отстаем друг от друга: ты никогда не держал в руках тефт, а я — зурну. Но играть все же придется — деньги на земле не валяются, тем более — сто туме!

Наконец они договорились и отправились в путь. Под вечер рябой и кечал достигли окраины какого-то села и остановились. Рябой озираясь по сторонам, пугливо сказал кечалу:

— Давай обойдем это село.

— Почему, жон рябой? — спросил кечал.

— Если мы войдем в это село, — начал пояснять рябой, — нас задержат сельчане и заставят сыграть им танцевальную музыку. А мы, как тебе хорошо известно, играть не можем. Так, что нам надо остерегаться их. А то, не дай бог, проведуют, что мы неучи, поймают нас, отлупят до потери сознания и постараются опозорить на всю округу.

— Что же нам тогда делать? — спросил кечал.

— А вот что, — ответил рябой. — Уже наступает ночь. А перед нами стоит большой сарай для соломы. Давай переночуем в нем, а рано утром отправимся в Рукель.

— Давай, — согласился кечал.

Как решили, так и сделали. Вошли они в сарай и зарылись в солому. Но не успели музыканты заснуть, как заскрипела дверь, и в сарай вошли сельский мулла и женщина необыкновенной красоты. Они приблизились к свободному от соломы месту, зажгли свечи, застелили саманный пол ковриком, поставили на скатерть кувшинчик вина, миску горячего плова с курятиной, разнообразную зелень, белый чурек и ложки, сели на коврик и стали пировать.

Поев немного плова и курицы, мулла разгоряченный вином придвинулся к красавице и тихо спросил:

— Когда и где ты в меня влюбилась, жон бике?

— На свадьбе сына бека Газафара, жон мулла,— ответила красавица.— Ты танцевал там легко и непринужденно, словно двадцатилетний юноша. С тех пор я потеряла покой и сон.— Потом она промолчала и спросила: — А ты, жон мулла, где и когда влюбился в меня?

Муллу почесал свою жиденькую бородку, засмеялся и ответил женщине:

— Я влюбился в тебя, жон бике, на свадьбе дочери бека Паши. Там ты танцевала плавно и грациозно, словно юная газель. До сих пор мелькает перед моими глазами каждое движение твоих милых рук и ножек. Не потанцуем ли здесь вместе, жон бике?

Красавица согласно кивнула головой. Мулла быстро вскочил с коврика и, промурлыкав танцевальную мелодию, начал громко хлопать в ладоши. Женщина тоже покинула свое место, улыбнулась мулле и стала кружиться вокруг него.

Рябой и кечал разгребли солому и с любопытством начали наблюдать за веселыми движениями двух возлюбленных.

— Давай, кечал, сыграем для них на зурне и тефте,— неожиданно предложил рябой напарнику.— Если у нас не получится настоящей музыки — не беда. Мулла и красавица так заняты друг другом, что даже не поймут в чем дело. Бери свой тефт и начинай!..

Кечал взял тефт и ударил по его поверхности. Рябой последовал примеру товарища. Он приложил зурну к губам и со всей силы подул

в отверстие. Услышав неразборчивые звуки зурны и разнобойные удары тефта, мулла и красавица забыли со страха взять папаху, шаль и все, что принесли с собой, и выбежали из сарая. Рябой и кечал, свистнув им вслед, сели на коврик и жадно принялись за еду и вино. Насытившись, они потушили свечи и там же уснули крепко.

Проснулись «музыканты» рано утром и тут стали собираться в дорогу. Рябой взял себе папаху муллы, шаль красавицы и коврик, а кечалу отдал все остальное.

На улице они остановили прохожего и спросили:

— Эй, земляк, не скажешь ли ты, где находится дом уважаемого муллы?

— Дом муллы на том конце улицы,— ответил прохожий.— Его вы найдете быстро: он с железной крышей и балконом.

Дом муллы «музыканты» и вправду нашли быстро. Мулла в это время стоял на балконе и перелистывал коран.

— Эй, мулла! — закричал рябой на всю улицу.— Пока взойдет солнце, мы должны покинуть ваше село, но ты прежде должен вернуть нам обещанные деньги.

Мулла закрыл коран и удивленно уставился на незнакомцев.

— Какие деньги? — хлопая глазами, спросил он.

— Какие деньги, спрашиваешь? — продолжал рябой в том же тоне.— А ты, жон мулла, вспомни, где ты был ночью и под чью музыку танцевал с красавицей!

— Я ночью спал дома и ни с кем не танцевал. Клянусь аллахом, вы все это придумали! — упростиовал мулла.

— Ха, выдумали, говоришь? — с жаром

выкрикнул рябой.— Тогда чья же в моих руках папаха, достопочтенный мулла? Не твоя ли? Узнал? То-то! Ты оставил эту папаху в залог и сказал нам, что отдашь деньги за сыгранную музыку сегодня на рассвете. Вот мы и пришли за ними. Отдай наши деньги или мы опозорим тебя на все село!

Мулла наконец понял, что «музыканты» и в действительности могут исполнить свою угрозу. Поэтому он мирным голосом спросил:

— Сколько же я вам должен?

Рябой усмехнулся и ответил:

— Если мы играем на настоящей свадьбе, то берем сто туме, а если играем на тайных вечеринках, то берем в два раза больше.

— Вы не музыканты, а кровожадные разбойники! — рассердился мулла.— Но я добрый и честный мулла. Вот вам сто туме золотом, берите деньги и уходите к чернокрылому Азраилу.

— О нет, уважаемый мулла, мы без двухсот туме не сдвинемся с этого места даже на один шаг! — твердо проговорил рябой.— Или двести туме, или мы сейчас же отправимся с жалобой к судье. Выбирай, что тебе выгоднее!..

Делать было нечего. Отдал мулла «музыкантам» двести туме золотом, взамен взял свою папаху и только хотел покинуть балкон, как новый вопрос рябого заставил его вздрогнуть и остановиться.

— Достопочтенный мулла, не знаешь ли ты, где находится дом той красавицы, с которой ты танцевал ночью в сарае?

— А вам зачем дом той честной женщины? — встревожился мулла.

— Уйдя из сарая, она тоже оставила свою шаль в залог за нашу веселую музыку,—

сказал рябой и показал мулле шаль красавицы.

Мулла от испуга чуть не свалился с балкона.

— Жон рябой,— пролепетал он,— не ходите к той красавице. Обещанные ею деньги находятся у меня. Вот вам еще двести туме, только верните мне ее шаль.

— Хорошо, мы согласны! — сказали рябой и кечал и протянули руки к балкону.

Отсчитал мулла еще двести туме золотом, кинул их «музыкантам» и, взяв у них шаль красавицы, быстро покинул балкон.

А между тем рябой начал делить, взятые у муллы деньги: сто туме отдал кечалу, а остальные деньги и коврик отнес к себе домой.

Говорят, что с тех пор жена рябого еще сильнее полюбила своего умного и находчивого мужа.

35. МУЛЛА И МОШЕННИК

В одном городе жил-был мулла. За глаза все его называли муллой-грамотеем, потому что отточенный калам муллы имел большую силу. Но, несмотря на это, мулла никому не писал бесплатно даже одну строчку, хотя в любое время дня и ночи мог настроичить всякую небылицу на безграмотного бедняка.

А между тем в этом городе жил самый известный в горах люти-мошенник. Как-то раз ему понадобилось свидетельство о рождении. Он переоделся и сказал жене:

— Я должен пойти попросить у муллы-грамотея копию свидетельства о моем рождении, но у меня, кроме нескольких шои, ничего нет, чтобы отдать ему за труд. Что же делать?

— Жон люти,— сказала жена,— ты с юных лет прославился в наших краях своим мошенничеством и неужели до сих пор тебе не ведомо, что мулла-грамотей до того жаден, что «стрижет» бедняка, как настоящий парикмахер. Лучше не ходи к нему. Он тебе бесплатно ничего не напишет.

— О нет, красавица, на этот раз я добьюсь своего! — воскликнул люти.— Клянусь жизнью твоей головы, если я не смогу обмануть муллу-грамотея, то навсегда перестану мошенничать! — Он протянул жене несколько шои и добавил: — Сходи, милая, на базар и принеси кринку свежей сметаны.

Женщина купила на базаре кринку сметаны и отдала мужу. Люти тут же вошел в сарай, влил в трехлитровый жбан испорченную гашеную известь, а сверху залил свежей сметаной. Затем он накрыл жбан крышкой и отнес его мулле.

А тем временем мулла сидел на коврике и нежился под густой кроной тутового дерева. Он любил часами сидеть во дворе и смотреть на жену, которая стояла у тонура и пекла вкусные лавашы.

И вот в такую минуту во двор вошел люти, приблизился к мулле и вежливо сказал:

— Салам алейкум, жон мулла!

Мулла лениво повернулся к нему и, отогнав муху, ответил:

— Ваалейкум ассалам, жон люти! С чем пожаловал ко мне?

— Достопочтенный мулла, у меня к тебе небольшая просьба, но прежде прими от меня в подарок этот трехлитровый жбан со сметаной, сказал люти и поставил жбан перед муллой.

Обрадовался мулла такому щедрому подарку и, тут же, написав копию свидетельства о

рождении, протянул гостю. Люти поблагодарил его и быстро покинул двор жадного муллы. Женщина посмотрела ему вслед, подошла к мужу и спросила:

— Зачем приходил этот мошенник?

— За свидетельством о рождении,— улыбаясь, ответил мулла.

Женщина сомнительно покачала головой и сказала:

— От такого мошенника трудно дожидаться добра. Он тебя без сомнения провел вокруг пальца!

Разгневался на нее мулла и крикнул:

— Придержи язык за зубами, старуха! Я не такой простачок, чтобы какой-то проходимец провел меня, муллу, вокруг пальца! Тебе хорошо известно, что я даже у мертвой собаки оторву волос, а у мошенника тем более. Ха-ха! За несколько строчек, что настроил на клочке бумаги, я взял у него трехлитровый жбан со свежей сметаной. Ну, кто же кого перехитрил, а?

— Ох, не верю я этому люти! — стояла на своем хозяйка дома.— Когда он разговаривал с тобой у него глаза бегали из стороны в сторону. Так поступают те люди, которые затевают зло. Верь моему слову, жон мулла!

Мулла рассерженно бросил на землю свой калам и прикрикнул:

— Помалкивай, энэй! Чем даром чесать языком, лучше подавай лаваш и налей кружку сметаны. Я хочу выпить ее за здоровье знаменитого мошенника.

Расстелила женщина возле муллы скатерть, положила на нее горячий лаваш, кружку и хотела ложкой зачерпнуть сметану, но ложка вонзилась в нее, будто в твердый овечий сыр, и согнулась пополам.

Потерял мулла терпение и сердито спросил:
— Эй, женщина! Где же сметана?

Хозяйка дома виновато посмотрела на мужа и ответила:

— Ой, мулла, в этом жбане больше вонючей извести, чем свежей сметаны! Я же говорила, что люти перехитрит тебя.

Мулла заглянул в жбан, вдохнул в себя неприятный запах извести и хмуро сказал:

— Этому мошеннику я отвечу тем же!

— Что же ты сделаешь, жон мулла? — спросила женщина.

— А вот что, — ответил мулла. — Завтра утром возле мечети будут сидеть седобородые аксакалы города. Я приду и сяду рядом с ними. И когда люти пройдет мимо нас, я позову его и скажу: «Жон люти, в том свидетельстве, что дал тебе вчера, я допустил грубую ошибку. Верни-ка мне его на полчаса. Я сбегая домой, исправлю эту ошибку и тут же верну». Мошенник поверит моему слову — он ведь неуч — и отдаст копию свидетельства. Я же в свою очередь разорву копию на мелкие кусочки и высмею его перед всем джамаатом. Ну, как?

— По-моему, хорошо, — сказала женщина и направилась к тонуру.

Рано утром мулла пришел к мечети, подсел к седобородым аксакалам и завел с ними беседу на религиозные темы. В это время мимо них прошел люти. Мулла подозвал его и ласково сказал:

— Жон люти, в том свидетельстве, что дал тебе вчера, я допустил грубую ошибку. Верни-ка мне его на полчаса. Я сбегая домой, исправлю эту ошибку и тут же верну.

— О нет, уважаемый мулла! — усмехнулся мошенник. — В том свидетельстве ты не допустил ошибку. А я вот действительно допустил

ошибку, подарив тебе жбан с гашеной известью вместо свежей сметаны. Не обижайся на меня, божий человек, и ешь известь со сметаной себе на здоровье!..

Услышав ответ мошенника, аксакалы дружно засмеялись. Мулла схватился за голову и быстро засеменял домой. Он уже предчувствовал, как будет издеваться над ним его языкаястая жена.

Анекдоты о Молле Насретдине

36. МОЛЛА И ЕГО СОСЕД

Однажды сосед Моллы решил отправиться в лес за дровами. Пришел он к Молле и сказал:

— Жон Молла, мне нужно принести из леса вязанку дров. Дай, пожалуйста, твоего осла на один час.

— Клянусь твоей жизнью,— сказал Молла,— осла нет дома, не то бы я дал.

В это время в стойле заревел осел. Сосед изумленно посмотрел на Моллу и сердито сказал:

— Молла, ты говоришь, что осла нет дома. Он же в стойле. И не стыдно тебе обманывать людей?

Молла усмехнулся и ответил:

— Стыдиться должен ты, жон сосед, потому, что поверил реву какого-то безмозглого осла, а не словам седобородого старца, как я.

37. ПАПАХА МОЛЛЫ

Как-то Молла Насретдин за восемь аббаси купил себе папаху. Каждый раз, когда он про-

хаживался по сельской улице, родственники, друзья и знакомые срывали папаху с его головы и, рассматривая со всех сторон, радостно говорили:

— Эй, Молла, с обновкой тебя!..

— Носи на здоровье, Молла!..

— За сколько купил, Молла?..

— Где купил, Молла?..

Молла вежливо улыбался и отвечал на все вопросы. И вот наконец наступило такое время, когда Молле надоела назойливость сельчан. Однажды он прервал прогулку и, войдя в комнату, сказал жене:

— Эй, женщина!

— Что тебе надо, жон Молла?

— Клянусь душой твоего отца, мне такая жизнь надоела!— воскликнул Молла.— Сейчас я лягу в постель, а ты с плачем выскочи за ворота и говори всем прохожим, что Молла схватился за грудь и тут же умер от сердечного приступа. Когда сельчане соберутся во дворе, ты заскочи в комнату и дай мне об этом знать.

Женщина послушно вышла во двор, а затем с громким плачем выбежала за ворота. Вскоре по селу разнесся слух о внезапной смерти всеми уважаемого Моллы. Стар и млад оставили свои дела и пришли с почетом отправить его в последний путь. Жена Моллы вбежала в комнату и обо всем рассказала ему.

Молла от радости потер ладони, встал с кровати и, накинув на голову свою новую папаху, вышел во двор. Увидев его в здоровом состоянии, сельчане ахнули от удивления. Молла подправил папаху и сказал им:

— Эй, джамаат, я еще не умер, а только оглох от ваших бесконечных вопросов и поздравлений в связи с покупкой новой папахи. И вот сейчас стою перед вами и всем говорю: эту папаху, что вы видите на моей голове, я

купил за восемь аббаси в лавке купца Мешеди Келболои. Если вы желаете меня поздравить с обновкой, то делайте это сейчас же всем джамаатом. Я поблагодарю вас всех одним разом, и мы разойдемся с миром по своим домам. Согласны?

От неловкости сельчане опустили головы и молча покинули двор уважаемого Моллы.

38. КАК МОЛЛА УПАЛ В КАНАВУ

Однажды Молла отправился на базар и по пути натолкнулся на широкую канаву. Он поднял подол бешмета и перепрыгнул через нее, но почему-то подскользнулся и упал прямо на канавы. Рассердился он на себя за такую оплошность и, ударив кулаком по колену, сокрушенно сказал:

— Эх, молодость, молодость! Раньше я спорил даже с соловьями и прыгал в длину резвее скакуна. А теперь на смену молодости пришла беспомощная старость. Ох-ох, как мне быть, что делать?..

Схватившись за бока, Молла со стоном выбрался из канавы, почистил свой испачканный бешмет и оглянулся по сторонам. Кругом ни одной живой души. Усмехнулся тогда Молла и тихо сказал:

— Если говорить правду, то и в молодости я ничем не отличался от других людей и прыгал не лучше, чем сейчас.

39. ПОКАЧАЙ СВОЮ ДОЛЮ...

Ночью у Моллы расплакался ребенок. Жена разбудила Моллу и сказала:

— Ай, Молла, руки мои устали качать колыбель. Прошу тебя, успокой ребенка, ведь он у нас общий: одна половина — моя, а другая — твоя.

Молла повернулся на другой бок и сказал:

— Жон жена, если одна сторона ребенка — твоя, а другая — моя, то ты покачай свою долю, а моя пусть поплачет.

40. ПОДПРУГА МОЛЛЫ

Как-то к Молле пришел сосед и попросил на время подпругу. Молла подумал, подумал и сказал:

— Клянусь твоей головой, сосед, я только что разложил на подпруге сушить пшеницу!

Сосед удивился и спросил:

— Ай, Молла, разве на подпруге сушат пшеницу?

— Когда не хочется дать подпругу,— усмехнулся Молла,— на ней можно сушить не только пшеницу, но и все что угодно.

41. КЛЯТВА МОЛЛЫ

Однажды Молла потерял осла. Он искал его повсюду, но так и не сумел найти. Тогда Молла рассердился и сказал:

— Клянусь душой аллаха, моего создателя и защитника, если я найду этого безмозглого осла, то отнесу его на базар и продам за один аббаси или за стоимость худого цыпленка, лишь бы освободиться от напрасного перживания!

Продолжая поиски, Молла наконец нашел

своего осла на окраине села. Он знал, что базарный час еще не кончился, и поэтому, подумав, сказал:

— Поклялся-то я во время гнева. Так неужели из-за этого я должен продать своего драгоценного осла за цену какого-то цыпленка?

Солнце приближалось к вершинам гор. Лицо Моллы стало строже. Он провел рукой по белоснежной бородке и сказал:

— Нет, я все же боговерующий человек и перед аллахом клятву не нарушу! Надо продать осла.

По дороге на базар Молла поймал кота, привязал его веревкой к ослу и погнал обоих к центру базара, где от покупателей не было отбоя. Все подходили к Молле и спрашивали, сколько стоит его осел. Молла с улыбкой отвечал:

— Цена моему ослу один аббаси. Но я продаю его только вместе с котом. А кот же стоит сто туме и не одного шои меньше. Кто желает покупать осла на этих условиях, подходи поближе!..

42. ДОЧЬ МОЛЛЫ

У Моллы Насретдина была взрослая дочь. Ее подруги, хоть и не отличались красотой, давно повыходили замуж. А она, красавица со стройным станом джейрана, чахла дома и никто не приходил ее сватать. Призадумался Молла и сказал вслух:

— Нет, это неспроста. Тут что-то кроется. Как-то в полдень он отправился на базар и увидел человека, продающего корову. Он стоял рядом с хилой коровой и говорил:

— Эй, люди! Моя корова лучше всех коров в селе. Она каждый год приносит по телят и никогда не бывает бесплодной. Кроме этого моя корова очень спокойная и за день дает по ведру жирного молока. Подходите, покупайте, милые!..

— Теперь я понял, как торговцы расхваливают свой товар,— сказал Молла и направился домой.

В тот же вечер к нему пришли двое аксакалов сватать его дочь. Молла пригласил их в комнату и сказал:

— Уважаемые сваты, прежде, чем выдать свою дочь замуж, я хочу сказать несколько слов о ее положительных качествах. Моя дочь — спокойная девушка. Она каждый год приносит по одному ребенку и никогда не бывает бесплодной. По натуре моя дочь застенчивая и в любой день дает по ведру жирного молока. Если такая девушка подходит вам, давайте назначим день свадьбы.

Аксакалы призадумались над сказанным Моллой и промолвили:

— Если твоя дочь с нравом коровы, то извини нас, почтенный Молла. Мы пришли сватать твою дочь, а не твою корову.

Когда сваты хлопнули дверью и вышли со двора, Молла развел руками и сказал жене:

— На базаре торговцы хвалят свой товар, чтобы продать подороже. Когда же я стал хвалить свою красавицу дочь, она потеряла цену в глазах достопочтенных аксакалов нашего села. Вах-вах! Где справедливость?..

43. ТЕБЕ КАКОЕ ДЕЛО!..

Однажды приятель Моллы остановил его и шутливо сказал:

— Ай, Молла, смотри, несут полный петил плова!

— А мне какое дело,— отмахнулся Молла.

— Так плов-то несут к вам,— возразил приятель.

— Очень хорошо. А тебе какое дело? — удивился Молла.

44. ГДЕ Я БЫЛ РАНЬШЕ!..

Однажды Молла взобрался на осла, но тут же свалился со спины скотины и упал на землю. Он схватился за бока и воскликнул:

— Ой, аллах, какой позор для моих седин! На главной улице села так много народа, что, наверное, все видели, как я упал на землю.

Оглянувшись по сторонам, Молла заметил, что на него никто не обращает внимания. Он быстро встал, отряхнулся от пыли и сказал насмешливо:

— А что тут позорного? Разве я до сих пор не на земле находился?!

45. ДАЙ ХОТЬ РАЗ УМЕРЕТЬ...

Однажды Молла пришел в гости к своему соседу. Хозяйка дома принесла чурек, ложку и миску с медом и поставила перед мужем, который сразу же принялся за еду. Каждый раз, наполнив рот душистым медом, сосед нежно потирал ладонями округлый живот и с удовольствием восклицал:

— Ох, Молла, умираю!..

Молле наконец надоело слушать притворные

возгласы соседа. Он выхватил у него из рук ложку и миску с медом и сказал:

— Жон сосед, ради твоей жизни, дай и мне хоть раз умереть!..

46. ХУРДЖУНЫ МОЛЛЫ

Как-то раз Молла Насретдин отправился в соседнее село, чтобы купить проса, кукурузных зерен и еще кое-каких продуктов для своей семьи. И вот пришел он на базар и начал торговаться. В это время мошенник украл его хурджуны.

Узнав о краже, Молла прибежал в мечеть, поднялся на минбар и с гневом обратился к верующим:

— Эй, джамаат! Час назад какой-то лютя украл на базаре мои ковровые хурджуны. Ваших сельских мошенников вы хорошо знаете. Поэтому прошу вас найти мои хурджуны и принести сюда, не то я знаю, что делать дальше.

После того, как Молла покинул мечеть, верующие заволновались. Они восприняли угрозу Моллы по-своему и стали рассуждать между собой. Один испуганно сказал:

— Кто знает, что сделает Молла!..

— Молла Насретдин — настоящий иблис, — почесав затылок сказал другой. — Он в гневе может насрать на наши головы, дома и сады, град и огненные камни...

А третий усмехнулся и сказал:

— Ха! А что может сделать Молла?..

Спорили они очень долго и в конце концов решили купить на базаре новые ковровые хурджуны для Моллы.

Как решили, так и сделали. И вот вечером

верующие торжественно вручили Молле новые хурджуны, и один из них не выдержал и спросил:

— О Молла, днем, стоя на минбаре мечети, ты пригрозил нам, что если мы не найдем твои ковровые хурджуны и не принесем сюда, то ты знаешь, что делать дальше. А что бы ты на самом деле сделал, жон Молла?

Молла с улыбкой посмотрел на окружающих, почесал бородку и ответил:

— Ничего особенного, уважаемые люди! Просто бы я разрезал свой последний старый коврик и сшил бы для себя новые хурджуны. Вот и все!

47. КАК МОЛЛА ПЕРЕХИТРИЛ БОГАЧА

Наступили такие дни, когда у Моллы Насретина не оказалось в кармане даже одного шои, чтобы купить кусок чурека для семьи. Приздумался он о своем бедственном положении и решил наконец обратиться за помощью к богу.

— О аллах,— взмолился Молла, глядя на потолок,— если ты существуешь на самом деле, то подари мне сто туме. Я очень беден и у меня нет даже каких-то мелочей. А без этих проклятых денег, как тебе известно, не прокормишь ни себя, ни свою семью.

В это время его жена сидела у окна и штопала старые носки мужа. Услышав просьбу Моллы, она сказала:

— Жон Молла, зачем просить у аллаха ровно сто туме? Ты скажи ему, что ты согласен и на меньшую сумму.

— Нет! — решительно сказал Молла.— Я от своей просьбы не отступлю. И если аллах даст мне ни сто туме, а девяносто девять, я

откажусь от его подарка. Мужчина должен стоять на одном слове!..

Вечером один богач узнал об этом и решил испытать Моллу. Утром он взял кожаный мешочек с девяносто девятью эршефи, поднялся на крышу дома Моллы и опустил этот мешочек в печную трубу.

В то самое время Молла стоял вблизи очага и услышал, что по дымоходу покатился какой-то предмет. Он засучил рукав и вытащил из золы мешочек. Развязав его, Молла насчитал в мешочке ровно девяносто девять золотых монет.

— Жаль, что не хватает одного эршефи,— сказал он.— Но ничего, зато кожаный мешочек с золотым шитьем на базаре стоит пять аббаси. Значит, аллах услышал мою просьбу и послал мне сто туме.

Богач услышал через отверстие трубы слова Моллы и пришел в недоумение. Он быстро спустился с крыши, ворвался в комнату Моллы и сказал ему:

— Молла, верни мне мешочек с деньгами. Я вчера услышал, как ты просил у аллаха сто туме и как поклялся, что не примешь от него подарка, если он даст тебе на один туме меньше. Я решил проверить твою честность и подбросил тебе через трубу мешочек с девяносто девятью эршефи.

Молла рассердился и стал доказывать:

— Я никогда не видел, чтобы через трубу кто-то подбрасывал такие деньги. Этот кожаный мешочек с золотыми монетами — моя собственность. Деньги достались мне по наследству после смерти моего уважаемого тестя. Потом, зачем просить у аллаха помощи, если я ни в чем не нуждаюсь?

Спорили они очень долго: богач много говорил, а Молла мало слушал. Наконец богач,

поняв, что Молла не вернет ему мешочек с деньгами, сердито сказал:

— Идем в диван-хану. Пусть судья решит, кто из нас прав.

— Что ж, идем,— согласился Молла.— Но хочу предупредить, что слаб здоровьем и до диван-хана не сумею дойти пешком.

— Выходит, что я должен таскать тебя на своем горбу, да? — спросил богач.

— Что ты, жон богач? — возразил Молла.— У меня даже в мыслях не было такого. Ты приведи сюда своего осла, и он с удовольствием заменит тебя.

Богач покачал головой и не стал спорить. Он отправился к себе домой, вывел осла из стойла и погнал его к дому Моллы.

— Вот тебе осел, садись на него поскорее и гони в диван-хану, а то судья может уйти на обед,— сказал богач, войдя во двор, и подвел своего осла прямо к ногам Моллы.

Но Молла стоял молча и не двигался с места.

— Что же ты не садишься, Молла? — удивился богач.

— Понимаешь, жон богач,— ответил Молла,— вчера ночью жена выстирала мой бешмет, и он до сих пор сушится на чердаке. Как же в такой грязной одежде я отправлюсь к почтенному судье?

Делать было нечего. Отправился богач к себе домой и принес Молле свой новый бешмет.

— После суда вернешь назад,— сказал он и отошел в сторону.

Молла, усмехаясь, сбросил с себя старые лохмотья, надел бешмет богача и, сев на осла, погнал его к центру села. Богач трусцой последовал за ослом.

Судья встретил их по-разному: богача с улыбкой, а Моллу — хмуро.

— Говори, в чем дело,— обратился он к богачу.

Богач рассказал ему все как было. Выслушал его судья и спросил Моллу:

— Что ты можешь сказать в свое оправдание?

— Достопочтенный судья,— ответил Молла,— дай аллах тебе здоровья и счастья! Прежде, чем вынести верное решение, ты спроси у этого харамзаде: есть ли у него совесть и честь.

Судья строго посмотрел на богача. Тот поспешно ответил:

— Конечно, есть. Я свой намус еще не потерял, жон судья!

— Пусть будет по-твоему,— согласился Молла.— Тогда, уважаемый богач, ответь перед законом на такой вопрос: разве человек с чистой совестью и незапятнанной честью может говорить, что он подбросил в чужую трубу мешочек с девяносто девятью золотыми монетами, а?

Богач с минуту промолчал, а потом начал оправдываться:

— Жон судья, я подбросил мешочек с деньгами в печную трубу, чтобы проверить честность Моллы.

Молла не выдержал и сказал:

— Уважаемый судья, этот богач настоящий люти! Он не боится аллаха и все время врет!

— Если богач врет, тогда откуда же у тебя, бедного человека, может быть столько денег? — спросил судья у Моллы.

— Жон судья,— ответил Молла,— месяц назад умер мой тесть. Перед смертью он оставил мне в наследство ровно девяносто девять туме золотом. Этот богач сегодня утром, ви-

димо, заглянул в мой дом через окошко и увидел, как я пересчитываю свое богатство и кладу в кожаный мешочек. Он очень жаден и боюсь, что может сказать без стыда и совести, что и осел, на котором я приехал в диван-хану, тоже принадлежит ему.

— Да, и осел мой! А чей же еще? — удивился богач.

Молла засмеялся и, схватившись за бока, сказал:

— Вот видишь, жон судья, какой он люти?! Если бы он не побоялся аллаха, что мог бы сказать, что и суконный бешмет, который на моих плечах, тоже принадлежит ему.

Богач побагровел и завизжал от негодования:

— И бешмет мой! Я одолжил тебе час назад, чтобы ты приехал в диван-хану в чистом бешмете, а не в своих грязных лохмотьях, мерзавец!

Молла презрительно взглянул на богача и сказал:

— Мне кажется, жон судья, что этот богач хуже гачага на безлюдной дороге. Теперь можешь решить, кто из нас прав, а кто виноват. Аллах свидетель, что я чист перед своим намусом!

Не стал судья больше разговаривать с богачом и выгнал его из диван-ханы. А Молла же со спокойной совестью взял со стола кожаный мешочек с деньгами, сел на осла богача, и подправив складки чужого бешмета, весело поехал домой.

48. КАК МОЛЛА ПОШЕЛ ВОРОВАТЬ

Однажды ночью, когда Молла крепко спал, к нему в дом забрался вор и похитил все,

что было в комнатах. Утром Молла встал и видит: дом пуст, даже изодранного паласа нет на полу. Разгневался он тогда на вора и решил сам заняться воровством.

И вот, когда наступила полночь, Молла взвалил на плечи лестницу и отправился к дому богатого купца, что жил с ним по соседству. Подкрался он к окну, приставил к нему лестницу, пробрался в комнату купца и, чтобы прохожие не заметили лестницу, поднял ее, но лестница задела окно, и стекла со звоном посыпались на пол.

От такого звона мог проснуться и мертвый. Проснулся и хозяин дома. Он вскочил с кровати и видит: у окна стоит Молла и держит лестницу на плечах. Купец удивился и спросил незванного соседа:

— Эй, Молла, ты что тут делаешь среди ночи?

Молла понял, что попал впросак, и решил выкрутиться.

— Жон купец,— сказал он,— я пришел к тебе, чтобы продать эту лестницу.

— Разве здесь базар? — разгневался купец.

— Конечно, нет,— согласился Молла.— Но клянусь твоей душой, мою лестницу можно продать в любое время дня и ночи, а вот найти хорошего покупателя не так-то легко, жон сосед!..

49. МОЛЛА НАСРЕТДИН И РОСТОВЩИКИ

Были такие дни, когда Молла жил в большой бедности. Его жена и маленькие дети ходили в лохмотьях и голодали сутками. И вот однажды он призадумался над своей жизнью и решил так:

— Сидеть в четырех стенах с пустым желудком — беду наживать. Пойду-ка я к ростовщикам и попрошу у них в долг десять туме.

Пришел Молла к знакомому купцу-ростовщику и взял у него в долг пятьсот туме. А когда у него кончились эти деньги, он обратился к другому ростовщику:

— Клянусь твоей душой, жон купец, я хочу купить дом бека Аббаса, но для этого у меня не хватает тысячи туме. Конечно, я мог бы обратиться к другому купцу, но мне не хочется унижаться перед ним. Ты меня хорошо знаешь, поэтому я к тебе и пришел. Не беспокойся, долг я верну к сроку и о процентах не забуду.

Ростовщик пожалел Моллу и протянул ему тысячу туме.

Через полгода Молла задолжал уже у многих ростовщиков и дололов. Когда же подошло время рассчитаться с долгами, он притворился больным и слег в постель, а жену отправил к ним, чтобы сообщить, что Молла находится при смерти и поэтому желает попрощаться со своими друзьями-ростовщиками.

Вскоре ростовщики и дололы пришли к Молле. Молла увидев их, начал громко стонать и метаться из стороны в сторону, а затем немного успокоился, открыл глаза и сказал слабым голосом:

— О милые друзья! Я очень виноват перед вами. От меня уже отказались все знатные дохтура и знахари. Вы и так видите сами как я выгляжу. Поверьте, я не виноват в своей болезни. Все в руках великого аллаха: он дает человеку душу и сам же забирает назад. Ха! Наш мир вроде караван-сарая: кто туда входит, тот вскоре обязан покинуть. Вот и я скоро покину этот караван-сарай. Но прежде, чем

его покинуть вы должны простить мне деньги, которые я задолжал у вас. Ибо, если аллах узнает, что я стал нечестивым обманщиком и плутом, он осудит меня и на том свете отправит прямо в пекло ада. Вы же этого не хотите, друзья мои?!

Подумали ростовщики и дололы минут пять и, решив между собой, что если Молла умрет, то некому будет вернуть им долги, простили ему все задолжности и проценты. А вечером, попрощавшись с Моллой, тихо разошлись по своим домам.

Промчалась спокойная ночь. Наступило бурное утро. Молла нарядился в новые одежды, купленные на деньги ростовщиков и дололов, расчесал свои черные усы, погладил бородку и, выйдя на прогулку стал есть кишмиш и каштаны.

Тут увидели его ростовщики и дололы и страшно изумились.

— Эй, Молла! — сказали они. — Мы очень рады твоему выздоровлению и теперь надемся, что ты скоро вернешь наши долги.

— В своем ли вы уме? — удивился Молла. — О каких вы говорите долгах? Не вы ли вчера, увидев меня в безжалостных объятиях черного Азраила, простили все мои задолжности и проценты к ним? Ведь если бы я навеки покинул этот прекрасный караван-сарай, то кто бы вернул ваши жалкие долги? Ну и мерзавцы же вы, ростовщики и дололы, если сожалеете, что я вернулся из могилы! Астафрулла!..

50. ДОРОЖЕ ОТЦА...

В один из летних вечеров осел Шомоила объелся свежей травы и тут же околел.

Шомоил очень любил своего четвероногого друга и поэтому внезапная смерть осла сильно огорчила его. Охваченный невосполнимым горем, он опустился на колени возле мертвого животного и, причитая во весь голос, начал бить себя в грудь.

Соседи, услышав плач Шомои́ла, подошли к нему и сказали:

— Жон Шомоил, ты ведешь себя, как годовалый ребенок! Мы, конечно, видим, что ты потерял своего трудолюбивого осла и имеешь некоторые убытки. Но нельзя же из-за какой-то скотины так убиваться и бить себя в грудь, точно плакальщицы на похоронах. Ведь осел — не человек и даже не твой родственник. Разве можно его сравнивать с нами, людьми? Ай-ай, Шомоил, не ожидали мы от тебя такого безрассудства!..

Шомоил как-то странно посмотрел на них и, разрыдавшись еще горше, сказал:

— Ах, милые соседи, в том-то и дело, что мой вислоухий осел был для меня дороже любого человека и даже родного отца. От них я не видел столько пользы, сколько имел от своего доброго и верного осла, которого навечно потерял сегодня!..

51. ГЛУПЕЕ НЕТ ЧЕЛОВЕКА...

На окраине не приметного села жили-были муж и жена. Мужа звали Шеврут, а жену — Шевисду, которая была скромной, трудолюбивой и красивой женщиной. Но Шевруту именно эти качества и не нравились в чей. Поэтому он ежедневно насмехался над нею и частенько поругивал ее не только дома, но и на улице.

Бедная Шевисду, зная о слабоумии мужа, старалась не перечить ему во время скандала и делала все, чтобы люди думали, что они живут в мире и любви.

И вот однажды, когда супруги сели за стол и начали ужинать, кто-то громко постучал в дверь. Шеврут и Шевисду удивленно переглянулись и, прервав еду, отправились вместе в прихожую. Отодвинув в сторону засов, они открыли дверь и увидели на пороге незнакомого человека в одежде дервиша. Он был в запыленной папахе и гобо, в одной руке держал сучковатый посох, а в другой — полупустой хурджун.

— О добрые люди,— сказал он, поприветствовав хозяев,— я — странствующий дервиш. Когда проходил мимо вашего села, меня застали сумерки. Поэтому позвольте переночевать в вашем доме, а утром, как только забрезжит рассвет, я покину вас и продолжу свой нелегкий путь.

— Гость от бога, жон дервиш! Милости просим, проходи,— в один голос сказали супруги и провели дервиша в прихожую.

Тот снял у порога свои грязные башмаки и вошел в комнату. Шевисду внесла следом за ним таз и кувшин с водой, быстро помыла ему ноги и усадила рядом с мужем. Дервиш прошептал вечернюю молитву, отломил кусок лаваша и принялся за еду.

После скромного ужина Шеврут и гость помыли руки, сели на кошму и завели мирную беседу. А тем временем Шевисду прошла в смежную комнату и стала стелить постель: дервишу — в глубине комнаты, а Шевруту — у самой двери, сама же решила спать на кошке, где мужчины уже заканчивали беседу.

Ранним утром, когда едва заалел горизонт

и запели первые птицы, Шевисду на цыпочках вошла к мужчинам и поменяла местами их одежды: папаху и гобо дервиша положила у изголовья мужа, а его папаху и гобо — у ног дервиша. Затем, удовлетворившись проделкой, она подтолкнула Шеврута в бок и шепотом сказала:

— Эй, муженек, у нас нет воды, чтобы подогреть чай и приготовить несколько лавашов дервишу на дорогу. Встань, дорогой, возьми большой кувшин и сходи к колодцу, а я тем временем затоплю тонур.

— Хорошо,— сказал Шеврут, быстро накинул на себя папаху и гобо дервиша, взял в прихожей большой медный кувшин и отправился на другой конец села.

У колодца утро встретило Шеврута в полном разгаре и, как говорится, теперь можно было ясно отличить, где находится добро, а где — зло. Поэтому Шеврут сначала с улыбкой посмотрел в сторону восходящего солнца, потом подошел к колодцу и нагнулся, чтобы наполнить кувшин прохладной водой. Но вдруг в ее зеркальном отражении он увидел, что на нем гобо и папаха дервиша. Шеврут еще раз взглянул на водную гладь и удивился не на шутку: на нем в действительности красовались гобо и папаха ночного гостя. «Да,— подумал он про себя,— моя глупая жена спроне разбудила бедного дервиша и вместо меня отправила к колодцу за водой». А вслух воскликнул:

— Ай-вай, худо! Если наши соседи узнают о проделке этой плутовки, я опозорюсь на все село. А что подумает о нас сам дервиш? Ах, негодница, что ты наделала? Вот погоди, я сейчас же вернусь домой и вправлю тебе мозги! Ну, держись, собачья дочь!..

Он в гневе отбросил на землю пустой кувшин, затем пнул его ногой и, прихрамывая, побежал домой.

Жену он застал в прихожей. Она стояла у стола и сыпала муку в сито. Шеврут, заскрежегав зубами, поднял над головой свои огромные кулаки и закричал на всю мощь:

— Эй, жена, чтоб твой отец разодрал свою поганую бороду! За что, спрашиваешь? А вот за что, негодница! Ты спросонья разбудила вместо меня странствующего дервиша и отправила за водой к колодцу. О боже, какой позор! Что о нас теперь подумает наш дорогой кунак? Что скажут об этом наши уважаемые соседи, если вскоре узнают о твоей проделке? Ай-вай, худо! Ай-вай!..

Шевисду стойко выдержала нападки разбушевавшегося мужа и тихо сказала:

— Не кричи, дорогой, не шуми. Наш кунак лежит в своей постели и видит сладкие сны. Ты что-то перепутал, милый. Я отправила к колодцу не дервиша, а тебя!

Выслушав жену, Шеврут решил, что она просто издевается над ним, поэтому рассвирепел сильнее прежнего и схватился за дверной засов.

— Ах, такая-сякая-разэтакая! — закричал он диким голосом. — Когда с тобой разговаривает муж, не смей ему перечить! Если я — это я, то почему же на мне гобо и папаха дервиша? Отвечай немедленно!

Бедная Шевисду, увидев в руках Шеврута увесистый засов, испуганно выскочила на улицу и завопила со всей силой, чтобы своим плачем и криком поднять на ноги спящих соседей и дервиша.

Так и случилось. Вскоре на улицу выбежали растерянные соседи и дервиш. Они дружно

набросились на Шеврута, выхватили у него тяжелый засов и скрутили ему руки.

Когда Шеврут немного успокоился, дервиш узнал у Шевисду, в чем причина такого шума, осуждающе покачал головой и сердито сказал хозяину дома:

— За многие годы я прошагал почти полмира, встречался порой с разными людьми, но, поверь, мне, с таким дураком, как ты, довелось встретиться впервые.

А бедная Шевисду краем платка вытерла мокрые глаза и, поддержав его, сказала:

— Хоть я и отсталая женщина и кроме нашего маленького села нигде не хаживала, теперь я убедилась, что глупее моего мужа нет человека на целом свете!..

52. КУТУМ И КАРТОШКА

Было так или не было, только жили-были муж да жена и звали их Бедел и Гузуль. Жили ни под одной крышей многие годы и, несмотря на это, Бедел за всю совместную жизнь не удостоил свою жену ни единым добрым словом и счастливым днем. По натуре он был горячим и вспыльчивым человеком и поэтому при незначительной ссоре он жестоко избивал бедную Гузуль и частенько поучал ее:

— Разве женщина — человек? Она — отродье сатаны! Недаром же говорится, что ум женщины заключается не в голове, а в пятке. Может ли она после такого несоответствия разума сравниться с умом настоящего мужчины? Отвечай, такая-сякая!..

Но Гузуль боялась ответить мужу. Все незаслуженные упреки, оскорбления и ругань в ее адрес, как клочки чертополоха, вонзались

ей в сердце и приносили острую боль. Она молча переносила их и дожидалась часа, когда можно будет отомстить мужу за все ее страдания и унижения. И вот такой час настал.

Как-то в середине лета у них на огороде созрела картошка. Перед сном Бедел позвал жену и сказал:

— Разбуди меня на рассвете. Наша картошка уже созрела и ее надо собрать, не то через день-два будет поздно.

— Хорошо,— сказала Гузуль и спустилась в чулан за мешком и лопатой.

А утром, как только показались первые лучи солнца, она опустила платок до бровей, захватила плетеную корзину и тайком отправилась к рыбаку Нисиму, который жил на берегу моря.

Вот пришла Гузуль к нему и видит: Нисим сидит в лодке и освобождает сеть от свежих кутумов. Подошла она к рыбаку, купила десять крупных кутумов, положила их в корзину и тут же пошла домой.

Через несколько минут Гузуль была у себя во дворе. Но прежде, чем разбудить Бедела, она раскопала у картофельных кустов десять небольших ямок, положила туда по одному кутуму и, засыпав их землей, забросала сверху листьями и травой.

Между тем солнце заглянуло в комнату, где спал Бедел и досматривал сладкие сны. Гузуль разбудила его и сказала:

— Эй, муж, пора копать картошку! Пока наберешь полмешка, я приготовлю для тебя завтрак.

Бедел встал с постели, помылся под умывальником и вышел во двор. Придя на огород, он сразу же принялся за работу. Снача-

ла Бедел раскопал первый картофельный куст, затем второй, третий и только под четвертым кустом, рядом с крупными клубнями наткнулся на рыбу голову. Разгребая руками влажную почву, он вытащил из ямки целого кутума, осмотрел его со всех сторон и удивленно сказал:

— Что за чудо! Не море же мой огород, чтобы в нем заводились кутумы! А ну-ка, покопаю еще...

Сказано — сделано. Раскопал Бедел и остальные девять кутумов, завернул свежую рыбу в мешок, отнес ее в прихожую и радостно закричал:

— Эй, жена, нам выпало счастье! Наши картофельные кусты принесли приплод: рядом с клубнями я выкопал десять крупных кутумов. Что ты скажешь на это, а?

Притворилась хитрая Гузуль непонимающей и, пожав плечами, спросила:

— Не лишился ли ты разума, муж мой? Разве наш двор пруд или море, чтобы размножались кутумы? Ох, не верю я твоим дурацким словам!..

Рассердился Бедел на жену, вбежал в комнату и свирепо сказал:

— Ты сама дура и твои родители — тоже! Я же тебе говорю, что вместе с картофельными клубнями я выкопал десять свежих кутумов. Выйди в прихожую и посмотри, если не веришь. А я тем временем пройду по городу, посижу с полчаса в чайхане. Я думаю, что ты до моего возвращения пожаришь пару кутумов, сваришь плов и поставишь на стол кувшин с розовым вином. Хочу сегодня пировать на горе моим врагам!

Только он вышел со двора, как сметливая Гузуль бросилась в прихожую, взяла мешок

с кутумами и, спрятав в чулане, начала спокойно готовить плов для мужа.

После полуденного часа Бедел вернулся из чайханы, с улыбкой вошел в комнату и видит: на обеденном столе стоит миска с горячим пловом, а рядом — кувшин с розовым вином. Вспылил он тогда на жену и закричал:

— О дочь нечестивых родителей! Где жареные кутумы, которые я выкопал на огороде? Отвечай паршивая тварь!

— Какие жареные кутумы, да еще выкопанные на огороде? — недоуменно спросила Гузуль. — Ты или перепутал, или рехнулся совсем!

— Что ты сказала?! — расвирепел Бедел пуще прежнего и, выхватив из-за двери тяжелый засов, бросился к ней.

Гузуль испугалась и с воплем выбежала на улицу. Бедел поднял засов над головой и побежал за ней следом.

Услышали соседи крики Бедела и вопли его жены, выскочили из своих домов и, вырвав из его рук плачущую Гузуль, удивленно спросили:

— Эй, Бедел! Что случилось? Почему ты избиваешь бедную жену?

— О милые соседи, — со слезами на глазах сказала Гузуль, — быть мне вашей жертвой! Спросите у моего мужа, что он от меня требует, и вам все станет яснее ясного.

Соседи так и сделали. Бедел немного успокоился и начал свой рассказ:

— Сегодня утром я выкопал на огороде картошку и десять свежих кутумов, попросил жену пожарить пару штук, сварить плов и поставить на стол кувшин розового вина, а сам в ожидании пиршества отправился в чайхану. И вот спустя два часа возвращаюсь

домой и вижу: на столе красуется вино и плов, а жареных кутумов нет. Рассердился я тогда на непослушную жену и спросил ее: «Где жареные кутумы?» Она недоуменно посмотрела на меня и сказала: «Какие жареные кутумы, да еще выкопанные на огороде? Ты или перепутал, или рехнулся совсем».

Выслушали его соседи и решили, что Бедел из-за своего свирепого нрава и в самом деле сошел с ума. Сговорившись, они связали его по рукам и ногам веревкой, ввели в дом и сказали хозяйке:

— Жон Гузуль, если Бедел снова заговорит о кутумах, то он и вправду выжил из ума. А таким, как он, место только в сумасшедшем доме. Тут другого выхода нет! — Затем они попрощались с Гузуль и быстро разошлись по своим делам.

До вечера Бедел не проронил ни одного слова. Гузуль с полчаса повозилась у печки, а затем внесла полную миску плова и поставила перед мужем. В это время Бедел сидел за столом и мысленно размышлял: «Неужели этих кутумов я видел во сне? Может, я и в самом деле рехнулся, как говорят соседи? Ведь в жизни всякое бывает...»

Но тут его мысли прервала жена. Она ласково посмотрела на Бедела и нежно сказала:

— Жон муженек, ты целый день ничего не ел. Возьми ложку и поешь немного плова, я его только что приготовила, милый!

Бедел послушно взял ложку, неохотно повозил ею в миске и вдруг в самой середине плова увидел сочно изжаренную голову кутума. Он удивленно выпучил глаза и, словно ужаленный скорпионом, закричал на всю комнату:

— Ку-тум!.. Ку-тум!.. Ку-тум!..

Гузуль, услышав дикие возгласы мужа, хит-

ровато улыбнулась, под села к нему поближе и стала поглаживать его вздрагивающие плечи.

Вскоре Бедел успокоился и тихо спросил:

— О жена, почему ты так сурово обошлась со мной? Ведь из-за тебя все соседи будут считать меня сумасшедшим.

Тут не выдержала Гузуль и рассказала мужу о своих проделках, а затем добавила:

— Никто тебя упрекать не станет. Но то, что произошло с тобой, будет для тебя настоящим уроком, и теперь не станешь твердить: «Женщина — не человек. Она — отродье сатаны. Ум женщины заключается не в голове, а в пятке». Ха! Сегодня сам убедился, у кого ум заключается в пятке, а у кого — в голове. Не правда ли, милый?..

53. СУД МУЛЛЫ

Жил-был один рыбак. Он был до того беден, что кроме жены, детей и старой рыболовной сети, ничего не имел. Но рыбак не падал духом. Утром он брал свою сеть, садился на берег реки и ловил до вечера немного рыбы. Потом он делил скудный улов на две равные части: одну относил на базар, а другую — на пропитание семьи. Так в труде и заботе проходила его суровая жизнь.

Однажды, когда рыбак был занят рыбной ловлей, к тому же берегу подошел богатый человек с верблюдом на поводу и начал поить его прохладной водой. В это время и он и рыбак были так заняты своим делом, что не заметили, как за густыми кустарниками резвятся два подростка. Те тоже не видели взрослых людей и скотину и продолжали

бросать на спор плоские голыши. Игра продолжалась несколько минут. И вот один из подростков резко взметнул свой голыш в сторону реки и угодил верблюду прямо в глаз, который залился кровью и ослеп.

Богач от горя и ужаса схватился за голову и поднял душераздирающий крик. Услышав его, подростки поняли в чем дело и тут же спрятались за кустарниками. Тогда богач, не заметив никого по близости, с ненавистью посмотрел на рыбака и сказал:

— Ах, ты такой-сякой! Кроме тебя никто не мог ослепить моего бедного верблюда. Плати за него столько-то денег и ни копейки меньше, а не то я поведу тебя к мулле!

Что оставалось делать рыбаку? Он поклялся всеми святыми, что был занят рыбной ловлей и никак не мог навредить безвинному верблюду. Но богач не поверил его клятве и, схватив его за руку, повел к мулле на суд. Рыбак не стал сопротивляться и послушно последовал за ним. Но по дороге он то и дело останавливался и тихо шептал себе под нос:

— Мулла встанет на сторону богача и потребует от меня за ослепшего верблюда массу денег. А если откажусь, то не миновать мне сырого и темного подземелья. Что тогда будет с моей женой и малолетними детьми? Они умрут от голода! Нет, надо, пока не поздно, бежать и от злого богача и от несправедливого суда мุลлы!..

Сказано — сделано. Он резко оттолкнул богача, вырвался из его цепкой руки и побежал, но ноги почему-то повели его к самому дому муллы. Оказавшись первым у широких ворот, рыбак тихо приоткрыл калитку, заглянул во двор и видит: седобородый мулла сидит под абрикосовым деревом и ми-

луется с молоденькой любовницей. Он еще раз посмотрел на любопытные проделки муллы, чуть усмехнулся и, быстро закрыв калитку, закричал на всю улицу:

— Эй, джамаат! Не смейте входить во двор к мулле. Он в данную минуту разговаривает с аллахом и просит у него спасения ваших душ.

Этот крик достиг ушей благочестивого муллы. Он тут же вскочил на ноги, схватил любовницу за локоть и повел к потайному выходу. А когда та скрылась за поворотом, он медленно приоткрыл калитку и пригласил богача и рыбака к себе во двор. Но прежде, чем выслушать их, он с усмешкой спросил:

— Кто из вас кричал у моих ворот, что я разговариваю с всемогущим аллахом?

— Я, святой отец,— скромно ответил рыбак и чуть заметно моргнул глазом.

Мулла понял его намек, слегка улыбнулся и обратился к богачу:

— Что привело тебя к моему дому, уважаемый человек?

Богач выступил вперед, рассказал ему коротко о своей беде и под конец добавил:

— Пусть этот рыбак даст мне выкуп за ослепленного им верблюда.

Мулла призадумался и сказал ему:

— Как я понял из твоего рассказа, ты не видел собственными глазами, что именно этот рыбак ослепил твоего жалкого верблюда. Кроме того, есть ли у тебя свидетели, которые могут подтвердить твои слова? Нет, конечно! А раз их нет, то я вправе считать рыбака абсолютно безвинным человеком. И если это так, значит, ты не имел права отрывать его от своего дела и силой вести на суд. Далее. За то время, что он таскался ко мне, рыбак

мог наловить столько рыбы, сколько стоит половина твоего верблюда. Поэтому я выношу такое решение: сейчас же ты должен разрезать своего верблюда на две части и одну из них отдать бедному рыбаку.

Богач не согласился с решением муллы и начал доказывать свою правоту. Тогда мулла рассердился на него и сказал:

— Или ты отдашь рыбаку половину верблюда или же стоимость этой половины, иначе не миновать тебе подземелья. Выбирай одно из двух. Ну?!

54. СОВЕТЫ МУДРОГО БЕХЛУМА

Однажды везир шаха Аббаса после вечерней прогулки возвращался к себе во дворец. Шел он, шел и вдруг видит: младший брат шаха мудрый Бехлум разложил три кучи пепла и, разбрасывая их по очереди, начал тихо говорить:

— Первая кучка пепла на голову того, кто доверяет свою тайну жене. Вторая кучка на голову того, кто берет в долг у богача. Третья кучка на голову того, кто долго служит у одного шаха.

Хотя многие вельможи считали мудрого Бехлума безумцем, везир, выслушав его, подумал: «Что бы это значило? Дай-ка проверю, верны ли его советы!...»

У шаха Аббаса был один златовласый баран. По его приказу этого барана держали в отдельной овчарне и кормили только свежими абрикосами и хурмой. И вот утром следующего дня везир незаметно проник в овчарню, выкрал барана и спрятал в своем коровнике.

Чуть позже он отправился на базар, купил целую тушу барана, принес домой и сказал жене:

— Эй, жена, эта жирная туша принадлежит златовласому барану шаха Аббаса. Я утром незаметно от всех выкрал его из шахской овчарни и принес в свой дворец, чтобы ты приготовила для нас хороший шашлык. Но смотри, не говори об этом ни одному человеку.

— Слушаю и повинуюсь,— сказала жена и принялась разделять тушу на части.

Везир в ожидании вкусной еды на полчаса вышел из дворца и тут же встретился с богачом. Поговорив с ним о том, о сем, везир занял у него сто туме золотом и дал ему расписку, которая гласила, что он вернет долг богачу ровно через неделю.

И вот как-то утром везир без всякой на то причины поссорился со своей женой. Та рассердилась на него, побежала к шаху Аббасу и сказала:

— О повелитель, твоего златовласого барана три дня назад выкрал из овчарни мой проклятый муж. В тот же час он зарезал его и повелел мне приготовить хороший шашлык.

Выслушав ее, глаза шаха Аббаса загорелись недобрым огнем. Он вызвал стражников и приказал им:

— Сходите и проверьте, на месте ли мой златовласый баран!

Сказано — сделано. Пришли стражники в овчарню, осмотрели все ее уголки и, не обнаружив барана, доложили шаху:

— Твоего златовласого барана мы нигде не нашли.

Тогда шах Аббас побагровел от гнева и сказал палачам:

— Схватите моего везира и завтра же на рассвете казните на дворцовой площади!

— Слушаем и повинуемся,— сказали палачи и покинули диван-хану.

Наутро дворцовая площадь заполнилась горожанами. Шах Аббас сидел на золотом троне и о чем-то разговаривал со своими придворными. Палачи стояли за спиной везира и ждали шахского сигнала.

А между тем на месте казни находился богач, у которого везир взял в долг сто туме. Он с дрожью в теле смотрел то на палачей, то на своего должника, затем не выдержал, подбежал к трону, поцеловал перед шахом землю и взволнованно сказал:

— О почтенный шах Аббас, не лишай на время жизнь твоего недостойного везира!

Шах Аббас удивленно взглянул на богача и спросил:

— Кем этот везир доводится тебе?

— Да продлится твоя жизнь, о шах Аббас! — сказал богач, продолжая стоять коленопреклоненно.— Сам везир и все его родственники для меня — пустое место. Дело в том, что твой везир взял у меня в долг сто туме золотом и сегодня должен вернуть по расписке. Поэтому продли ему жизнь ровно на полчаса, чтобы он сумел вернуть мне деньги, а после можешь даже трижды вздернуть его на виселице!

Везир выслушал ответ богача, покачал головой из стороны в сторону и громко засмеялся. Шах Аббас посмотрел на него недоуменно и спросил:

— Почему ты, находясь на грани смерти, так весело смеешься?

Продолжая смеяться, везир ответил:

— О великий падишах, жить тебе и здрав-

ствовать! Прикажи твоим палачам снять веревку с моей шеи, чтобы я смог ответить на твой вопрос.

Шах Аббас смиростивился и приказал палачам снять веревку с шеи везира. Сказано — сделано. Сняли палачи веревку и отошли в сторону. Везир отошел от виселицы на несколько шагов и, глядя прямо в глаза шаха, рассказал ему, как он неделю назад невольно услышал на улице три совета мудрого Бехлума и как на следующий же день решил проверить их на своей жене, на этом богаче и на тебе, о шах.

— И что же из этого получилось? — снова обратился к нему шах Аббас.

Везир ответил:

— Все мудрые советы твоего брата Бехлума оказались верными, особенно третий совет, который гласит: нельзя долго служить у одного шаха и ждать его благосклонности.

— Чем докажешь? Приведи пример.

— Пожалуйста, вот и пример,— сказал везир.— Все твои подданные знают о том, что я многие годы служил тебе верой и правдой. Но ты, как только моя жена донесла на меня, даже не поговорив со мной, забыл о моих заслугах и тут же приказал своим палачам вздернуть меня на виселице. Валлах, прав твой мудрый брат Бехлум! Я сам теперь убедился, что нельзя долго служить у одного шаха и ждать его благосклонности.

Выслушав доводы везира, шах Аббас устыдился своего опрометчивого решения, позвал везира к трону и, попросив у него прощения, усадил рядом с собой.

55. КАК БЕХЛУМ РАЗЪЯСНИЛ СУД ШАХА АББАСА

Было так или не было, но жили-поживали муж да жена. Они до того любили друг друга крепко, что не боялись говорить между собой и о хорошем и о плохом.

Так бы их жизнь и продолжалась, если бы однажды ночью жена не увидела сон: какой-то мужчина сильно обнял ее и поцеловал ее в губы. Когда она стала кричать, муж разбудил ее и спросил:

— Что случилось и почему ты кричишь во сне?

Жена облокотилась на подушку и обо всем рассказала ему. Муж, хоть и понимал, что это случилось во сне, посчитал себя оскорбленным и, обидевшись на жену, сказал:

— С этой минуты ты мне не жена, а я тебе не муж. Поэтому возьми свое барахло и отправляйся к отцу.

Сколько бы жена не умоляла простить ее за невольное грехопадение, муж стоял на своем и под утро выгнал за порог дома.

Что оставалось делать бедной женщине? Она взвалила на плечи свои пожитки и тут же отправилась с жалобой к шаху Аббасу во дворец. Стража провела ее в диван-хану, где она подробно рассказала шаху о житье-бытье и о том, что случилось с нею во сне. Под конец она с грустью добавила:

— О повелитель, у меня пятеро детей. Я всегда была честна и даже в помыслах никогда не изменяла мужу. В чем же я виновата, если по воле аллаха приснилось такое греховное дело?

Шах Аббас строго посмотрел на женщину и сказал:

— Даже если и во сне случилось грехопадение, все равно ты — грешница. Поступок твоего мужа я одобряю. Ступай к своему отцу!

Та ничего не сказала в ответ, только низко опустила голову и со слезами на глазах медленно отправилась к своим родителям.

Через час эта горькая весть долетела до мудрого Бехлума. Он сжалился над женщиной и, поняв, что шах Аббас совершил несправедливый суд, сразу же решил исправить его ошибку.

В тот же день мудрый Бехлум пришел на фахлебазар, нанял несколько землекопов, привел их к дворцовой стене и велел им разрушить ее основание. Землекопы схватились за ломы, кирки и лопаты и с жаром принялись за работу.

Увидев, что творится у дворцовой стены, шахские стражники побежали к своему правителю и обо всем доложили ему. Шах Аббас схватился за голову, выскочил из дворца и видит: действительно, несколько землекопов с ломами и кирками в руках разрушают основание дворцовой стены, а сам Бехлум стоит рядом с ними и дает им разные указания. Шах быстро подбежал к брату и испуганно закричал:

— О Бехлум! Что ты делаешь? Если твои землекопы разрушат основание стены, то мой дворец в один миг развалится на части!

Бехлум с усмешкой посмотрел на шаха Аббаса и сказал:

— Жон брат, выслушай меня внимательно. Вчера ночью я видел во сне нашего покойного отца. Он вышел из могилы и сказал мне: «За пол года до своей смерти я зарыл под основанием дворца несметное сокровище. Вырой его и возьми себе...» Я поверил словам отца и стал рыть основание дворцовой стены.

Шах Аббас уставился на Бехлума и сказал:
— О Бехлум, есть ли разум в твоей голове? Если ты и видел такой сон, разве можно верить, что под основанием моего дворца зарыты отцовские сокровища?

Мудрый Бехлум засмеялся и сказал в ответ:
— А разве может женщина считаться грешницей, если во сне с нею случился грех? Ты, видимо, и был без ума, когда совершал неверный суд над многодетной женщиной и разлучил ее с мужем.

Шах Аббас призадумался и, поняв свою ошибку, согласился с вескими доводами Бехлума. Он тут же вызвал к себе мужа бедной женщины и приказал ему вернуть жену к детям, потому что она чиста пред ним.

56. ЧТО КРЕПЧЕ ВСЕГО?..

Как-то раз шах Аббас решил выяснить, что крепче всего на свете? Хоть он был в пожилом возрасте, все же не мог ответить самому себе на этот вопрос. Поэтому шах вызвал главного везира и спросил:

— Знаешь ли ты, что крепче всего на свете?

Везир не слыл глупцом. Он подумал немного и ответил:

— Крепче всего на свете, по-моему, вино и водка.

Шах Аббас усмехнулся и не поверил ему. Тогда везир сказал:

— Если ты со мной не согласен, повелитель, то пригласи во дворец слепого, глухого и парализованного и напои их крепким вином. После сам убедишься, прав ли я или нет.

Сказано — сделано. Ровно через час слуги

шаха Аббаса привели во дворец слепого, глухого и парализованного и усадили их за огромный стол. Шахские повара поставили перед ними всякую еду и большущий кувшин с многолетним вином. А тем временем шах Аббас и его главный везир спрятались вблизи них за широким плотным занавесом и прислушались к их разговору.

Слепой, которому даже яркий солнечный день казался темной ночью, выпил несколько стаканов крепкого вина и, подняв очередной стакан весело сказал:

— Друзья мои, клянусь вашей душой, я сейчас вижу лучше зрячего и могу смело сказать, что в моем стакане вино искрится, как чистая родниковая вода, и переливается солнечным блеском!..

Глухой, который не слышал с самого детства, прервал слепого и сказал:

— Милые друзья, когда я сегодня прогуливался по городу, услышал собственными ушами, как один мерзавец, который шел по другой стороне улицы, вдруг остановился и стал без всякой причины проклинать моего покойного отца!..

Тут парализованный чокнулся с глухим и, поднимая высоко наполненный стакан, воскликнул:

— Пусть я не буду сыном почивших родителей, если не отомщу твоему оскорбителю! Хоть верьте, хоть нет, но я в сию же минуту выбегу из дворца и, догнав этого собачьего сына, наломаю ему бока!..

Выслушав всех троих, главный везир тихо засмеялся и шепотом сказал шаху Аббасу:

— О повелитель, жить тебе и здравствовать! Теперь сам узнал, что крепче вина нет ничего на свете. Спиртное доводит человека до такого состояния, что он чувствует себя сильным и могущественным, как бог!..

57. ХАН И КУЗНЕЦ

В одном городе жил-был кузнец со своей красивой женой. Они любили друг друга необыкновенной любовью. Пока кузнец находился в кузнице, красавица убирала комнату, подметала двор, готовила ужин, а после переодевшись во все чистое, выходила за ворота и с милой улыбкой встречала своего дорогого мужа.

Как-то она снова переоделась во все чистое, вышла на улицу и стала дожидаться супруга. А между тем в это самое время хан этой местности возвращался с охоты в окружении своих нукеров. Пройдя мимо ворот кузнеца, он заметил его красавицу жену и сразу же в нее влюбился. «Надо найти какую-нибудь причину и убить этого кузнеца»,— решил он мысленно и пошел своей дорогой.

Прибыв во дворец влюбленный хан вызвал к себе верного нукера и сказал ему:

— Сейчас же отправляйся к такому-то кузнецу и скажи ему так: «Великий хан приказал тебе, чтобы к утру ты отковал тысячу мелких гвоздей. А если приказ не будет выполнен, лучше распрощайся с жизнью!»

Сказано — сделано. Пришел ханский нукер к кузнецу и слово в слово передал ему приказ своего повелителя. Кузнец выслушал его и понял, что не отковать ему за одну летнюю ночь даже третью часть этих гвоздей. А если так, то завтра утром не миновать ему виселицы.

Всю ночь бедный кузнец и его прекрасная жена просидели на пороге дома и терпеливо ждали своей участи.

И вот ранним утром кто-то постучался в ворота. Кузнец горестно попрощался с женой

и медленно направился к воротам. Но прежде, чем открыть калитку, он посмотрел в узенькую щель и видит: с наружной стороны стоит тот же нукер и дожидается его появления. Глубоко вздохнув, кузнец вышел на улицу, и нукер сказал ему:

— Жон кузнец, только что мой повелитель схватился за грудь и тут же умер от разрыва сердца. Поэтому его родственники просят тебя отковать для гроба четыре больших гвоздя.

Кузнец сказал, что через час большие гвозди будут откованы, и когда нукер отправился во дворец, он поднял руки к небу и радостно воскликнул:

— Эй, всемогущий, превративший мелкие гвозди в большие, оказывается и у кузнеца есть свой бог!..

58. «СЫН» ШАХА АББАСА

Как-то раз сын бедняка стоял на берегу моря и всматривался в голубую даль. Неожиданно он увидел между волнами одинокую бутылку. Долго не думая, юноша разделся и поплыл к загадочной посудине. Вскоре бутылка оказалась в его руке. Приплыв на берег, он откупорил ее и обнаружил в ней небольшую записку, в которой было написано: «Всякий, кто найдет бутылку с этой записью, станет богатым и счастливым. Шах Аббас.»

Пробежал юноша глазами записку еще раз, положил ее в карман и тут же отправился в путь-дорогу на поиски счастья.

Прошла неделя, другая и сын бедняка оставался у ворот незнакомого города, где жи-

ли честные и гостеприимные люди. Не успел юноша пройти через ворота и сделать несколько шагов, как встретился с самым богатым купцом. Тот внимательно взглянул на пыльное лицо юноши и лохмотья на теле и понял сразу, что юноша прибыл сюда из очень далеких краев. Тогда купец подумал с минуты, взял юношу под локоть и повел к себе в гости.

После мытья, переодевания и сытной еды гостеприимный хозяин ласково обратился к гостю:

— О юноша, кто ты, откуда родом и что привело тебя в наш город!

Сын бедняка призадумался и ответил:

— Я сын шаха Аббаса из Исфагана. Неделью назад я отправился с друзьями на охоту. В темном дремучем лесу на нас неожиданно напали сорок кровожадных разбойников. В неравной схватке с ними некоторые друзья погибли, а некоторые — разбежались. Я же, оставшись в одиночестве, скрылся от разбойников и стал, как дикий зверь, выбираться из этого проклятого леса. Но сколько бы я ни шел, только сегодня оказался у ворот вашего города.

Добродушный купец выслушал его и, поверив, оставил гостя ночевать у себя в доме.

Утром следующего дня почти все жители города уже знали, что в доме у купца остановился сын шаха Аббаса из Исфагана. Эта радостная весть быстро достигла ушей местного падишаха. Он тут же отправил своих слуг к известному купцу с повелением доставить к нему сына шаха Аббаса с подобающими его сану почестями.

Сказано — сделано. Прибежали слуги падишаха к купцу и передали ему приказ своего повелителя. Купец в ответ сказал:

— Сын великого падишаха сейчас купается, но он скоро переоденется и отправится с вами к падишаху.

— Слушаем и повинуемся! — сказали слуги и стали ждать появления сына шаха Аббаса.

А тем временем купец вернулся к юноше, быстро переодел его в самые дорогие одежды, вывел во двор и в окружении слуг падишаха отправил во дворец.

Ровно через час юноша был доставлен в огромный зал. Падишах встретил его с почтением, усадил рядом с собой и щедро угостил всякими разнообразными яствами. После обильной и вкусной еды и питья он отправил к купцу своего стражника с сообщением, что достопочтенный сын шаха Аббаса останется во дворце.

Рано утром, когда с завтраком было покончено, падишах ласково обратился к юноше:

— О сын шаха Аббаса, какая надобность тебя привела в мой город?

Юноша с достоинством ответил:

— О падишах, я слышал от путешественников, что самые красивые девушки живут в твоём падишахстве. Поэтому я и прибыл в этот город, чтобы жениться на одной из них.

Ответ юноши понравился падишаху. Тогда он улыбнулся ему и сказал так:

— Самая лучшая красавица в моем городе — это моя любимая дочь. Если ты согласен, то я готов выдать ее за тебя замуж. Не скрою, что буду от души рад породниться с великим шахом Аббасом из светлейшего Исфагана.

Юноша не стал медлить с ответом и сразу же согласился жениться на прекрасной дочери падишаха.

Свадьба продолжалась ровно три дня и три ночи. А на четвертый день падишах подарил молодоженам сорок верблюдов, навьюченных восьмидесятью тюками драгоценных вещей и с почетом отправил их в Исфаган.

Когда сын бедняка и дочь падишаха приближались к воротам древнего Исфагана, прибежал глашатай к шаху Аббасу и сказал:

— О великий шах, жить тебе и здравствовать! К воротам твоего города приближается твой сын с женой во главе огромного каравана.

Это сообщение заставило шаха Аббаса немного призадуматься, но через минуту он приказал своим дворцовым вельможам встретить его сына с достоинством.

Сказано — сделано. Встретили вельможи и слуги сына бедняка и дочь падишаха у самых ворот города и с великим почтением привели во дворец. Шах Аббас вышел им навстречу, крепко обнял девушку и юношу, поздравил их с женитьбой, усадил рядом с троном и угостил вином и яствами. И вот, когда пиршество завершилось, он взял юношу под руку, отвел в сторону и сказал:

— У меня есть единственный сын. Он еще мал и до женитьбы ему далеко. Скажи честно, кто ты и почему назвался моим сыном?

Поклонился юноша пред шахом и без всякой утайки рассказал обо всем, что с ним случилось. А после, чтобы доказать свою правоту, он вытащил из кармана записку, найденную в бутылке, и протянул ему. Ознакомился шах Аббас с записью и усмехнулся. Тогда юноша сдержанно сказал:

— О шах Аббас, если бы ты не написал такую записку, то я едва ли назвался бы твоим сыном!

В ответ шах Аббас сказал:

— Ты прав, сын мой. Пусть ошибки отцов станут радостью для детей. Живи в добре и счастье!..

Так с этой минуты сын бедняка стал одним из богатых и счастливых людей на земле.

59. МУЛЛА И МЕЛЬНИК

Однажды мулла положил на спину осла мешок пшеницы и отправился в селение Мюшкюр на мельницу. Старый мельник приветливо встретил его и вне очереди принял заказ. Но молотьба затянулась, и мулла остался на мельнице. Тогда гостеприимный мельник растопил печь, положил перед муллой разной снеди и повел с ним дружескую беседу. Но мулла все время о чем-то думал и вдруг задал мельнику такой вопрос:

— Какой доход приносит твоя мельница? Мельник ответил просто:

— За месяц я зарабатываю четыре тумана.

— А что ты с ними делаешь?

— Что делаю? — Мельник усмехнулся. — Из этих четырех туманов один трачу на еду, другим возвращаю задолженность, третий даю в долг, а четвертый трачу даром.

Мулла не понял объяснения мельника, но, чтобы не прослыть неучем, не стал задавать лишних вопросов.

Наступило утро. Мулла наполнил мешок мукой, положил его на спину осла и отправился к себе домой. На пороге уже дожидались жена и дочь. Они ласково провели его в комнату, накормили досыта и с любопытством спросили:

— Расскажи, что видел и слышал в Мюшкюре.

Мулла вспомнил свой разговор с мельником и, смеясь, пересказал жене и дочери.

— Одного я только не понял,— заключил он,— что хотел сказать мельник в своем объяснении.

Жена молча пожала плечами. А дочь под села поближе к отцу и сказала так:

— Жон отец, из твоего рассказа я поняла, что мельник очень разумный человек. Когда он объяснил тебе, что один туман он тратит на еду, тут все понятно. Когда же он сказал, что каждый месяц ему приходится возвращать задолженность, следует сделать такой вывод: у мельника есть престарелый отец, который с детских лет кормил и одевал его, своего сына, а в данное время не может уже трудиться и прокормить самого себя. Значит, мельник каждый месяц другой туман тратит на старого отца и таким образом возвращает ему задолженность. Теперь о третьем тумане. Куда же уходит он? Мельник говорит, что третий туман он дает в долг. Если это так, то можно понять и это объяснение: выходит, у мельника есть малолетний сын и третий туман он тратит на еду и одежду малыша, чтобы тот, когда станет зарабатывать, вернул своему отцу, мельнику, то, что задолжал с детства. Теперь о четвертом тумане, который мельник тратит даром. Здесь догадаться нетрудно. Видимо, у мельника, кроме малолетнего сына, есть дочь. Значит, четвертый туман он тратит на нее просто даром. Ведь когда дочь повзрослеет и уйдет в чужой дом, от нее мельнику не будет никакой пользы. Вот тебе, отец, и все объяснение...

Выслушал мулла все, что сказала дочь,

и невольно подумал: «О боже! Даже маленькая дочурка, не считая безграмотного мельника, намного умнее меня!»

60. НЕСПРАВЕДЛИВЫЙ СУД

Как-то раз один богач нахально присвоил себе часть плодородной земли, принадлежащей бедняку-соседу. Скандалу не было конца. Бедняк проклинал жадного богача и решил пожаловаться на него сельскому судье. Но прежде, чем идти к нему, он отточил хорошенько свой топор, надраил до блеска его ручку и тайком отнес его в диван-хана.

Узнав об этом, хитрый богач тоже решил дать взятку. Он быстро вывел из коровника годовалого теленка и погнал во двор судьи.

На следующую неделю враждующие соседи были вызваны в диван-хана. Бедняк очень надеялся, что суд решит в его пользу: во-первых, потому что виновником был богач, а во-вторых, судья получил взятку в виде топора. Но он и представить не мог, что жадный богач оказался щедрее него, и отвел судье своего годовалого теленка. Все это выяснилось позже.

Началось разбирательство жалобы. Бедняк между делом хотел напомнить судье о взятке, которую дал ему, и сказал так:

— Уважаемый судья, ты разрежь наш спор таким образом, как острый топор разрезает сыр.

Судья понял его намек и, смеясь, ответил:

— Ничего не могу поделать. Войдя в мой двор, годовалый теленок тут же нагадил на ручку топора...

61. ХАНСКИЙ ГУСЬ

Однажды бедняк пришел в село, где жил его хороший знакомый. Прежде всего он постучал в дверь, вошел в комнату и поздоровался с хозяевами. В это время на печке кипела кастрюля и дребезжала крышкой. В ней варился хинкал и жирный гусь. Бедняк был голоден и думал, что его ждет приятная и обильная еда. Но увы, всем ожиданиям вскоре пришел конец! В этом он убедился позже, когда хозяин дома незаметно подмигнул жене и предложил гостю раздеться. И пока бедняк возился со своими чарыками, хозяйка ловко сняла кастрюлю с печки и, быстро пробежав по комнате, поставила на верхнюю полку стенного шкафа. Но бедняк был хитер и все увидел.

После нескольких пустячных слов, хозяин дома усадил его за стол и сказал жене:

— Милая, принеси нам что-нибудь поесть.

В ответ женщина улыбнулась и положила на стол несколько кусков черствого лаваша, миску пресного творога и чуть сладковатый чай.

Через четверть часа скудная еда закончилась. Помыв руки бедняк лег на предложенную постель и тут же закрыл глаза. Супруги немного повозились у стола и печки, потушили свечку и тоже улеглись на свои места.

Время приближалось к полуночи. Бедняку мерещился стенной шкаф со спрятанной в нем гусятиной и поэтому ворочался из стороны в сторону и никак не мог уснуть.

А между тем хозяева дома уже давно видели цветные сны и мелодично посапывали носами. Бедняк слушал эту мелодию, слушал и наконец, не выдержав адские мучения,

встал с постели, нащупал руками стену и в полной темноте добрался до шкафа. Найдя на полке кастрюлю, он бесшумно снял крышку, вытащил отваренного гуся и положил в свою дорожную сумку. После этого он опустился на постель и заснул спокойным сном.

Рано утром хозяйка дома снова положила перед мужчинами куски черствого лаваша, миску пресного творога и подслащенный чай.

Когда с едой было покончено, хозяин дома спросил у бедняка:

— Жон кунак, не скажешь ли нам, сколько тебе лет?

Бедняк ответил:

— Клянусь тобою, сколько мне лет я в точности не знаю, но очень хорошо помню, что когда я был малышом и ходил, держась руками за стену, ханский гусь слетел со стенного шкафа и опустился на дно дорожной сумки.

Хозяева посмеялись над шутливым ответом гостя, провели его до ворот и тут же поспешно пошли домой, радуясь ожидаемому хинкалу с жирной гусятиной. Вот и стенной шкаф. Взяли они кастрюлю с полки, поставили на стол, сняли крышку и видят: нет гуся в кастрюле. Схватились они тогда за голову и поняли смысл шутливого ответа бедняка.

Сказки о животных

62. ЛЕВ И ПАХАРЬ

С оворят, что в давние времена жил-был у подножия горы бедный пахарь. Он имел небольшой клочок земли, который можно было накрыть буркой или обойти за минуту. Но пахарь очень любил свой участок и поэтому с восхода до заката трудился там, не зная отдыха.

Однажды, когда пахарь поливал свое поле, откуда ни возьмись появился огромный лев. Пахарь испуганно бросил лейку и собрался было бежать, но лев преградил ему дорогу и сказал человеческим голосом:

— Эй, пахарь, не бойся меня! Ты пришелся мне по душе. Я часто прохожу мимо твоего поля и всегда вижу, как ты трудишься на этом клочке земли. Вот я и подумал: а не лучше ли нам подружиться и вместе обработать землю, а полученный урожай разделить поровну?

Пахарь призадумался над словами льва и сказал:

— Я — человек, а ты — лев! Как же мы будем трудиться вместе, если я начну дрожать даже при твоём приближении?

— А ты храбрись и не дрожи, жон пахарь! — ответил лев. — Я ведь предлагаю тебе дружбу и братство. Ну, что, милый человек, ты согласен с моим предложением?

Пахарь немного подумал и сказал:

— Хорошо, мы будем друзьями: я стану копать землю, сеять, поливать, освобождать от сорняков, собирать урожай и молотить зерно, а ты что будешь делать?

— Да пахарь, твои слова правдивы: трудиться ты будешь без меня, как и прежде, — ответил лев. — Но раньше от твоего труда не было пользы, потому что ты боялся козней серови и не мог брать у него воду для полива. А теперь я стану твоим верным товарищем и помощником и стану пугать серови, когда посевам будет нужна вода. Если ты раньше собирал мешок зерна, то с моей помощью соберешь десять и более мешков. Вот таким образом я и принесу тебе пользу.

Пахарь согласился и стал работать на своем участке, как и прежде.

И вот пришло время, и урожай уродился на славу. Пахарь разделил его поровну и часть урожая отдал льву. А каждая часть теперь составляла столько, сколько бедный пахарь собирал за два года.

Через пять лет пахарь разбогател. Неплохо чувствовал себя и лев. Царь зверей и человек до того подружились, что их нельзя было разделить даже водой. Пахарь ходил в гости к льву, а лев — к пахарю, и от этого им жилось еще лучше.

Как-то вечером лев пришел в саклю к пахарю. Пахарь накрыл в честь такого гостя богатый стол. Они ели, пили, смеялись и шутили. И вот в самом разгаре веселья лев обратился к пахарю:

— Милый пахарь, помнишь, как вначале ты испугался меня и отверг мою дружбу? Теперь ты богат и знатен. Ну, что же сейчас ты скажешь о нашей дружбе?

Пахарь рассмеялся и ответил:

— Да, дружба наша крепка и нерушима, но беда только в том, что морда у тебя больно страшная и немного смахивает на собачью.

Когда лев услышал такое сравнение, его шерсть стала дыбом, а глаза загорелись недобрым огнем.

— Эй, пахарь, достань свой кинжал и порази меня! — зарычал лев. — Ну, что же ты медлишь?!

— Ты мой друг, и я не могу поднять руку на тебя, — ответил пахарь.

Тогда лев вскочил с места, раскрыл свою могучую пасть и еще громче зарычал:

— Все знают мою привычку и ты в том числе: если я добр, то поднимаю хвост кверху, а если сердит, то прижимаю его к ногам и бросаюсь на недруга. Не заставляй меня прижимать хвост к ногам и скорее порази меня своим кинжалом, иначе тебе несдобровать!

Пахарь испугался и вонзил свой кинжал в шею льву. Лев, истекая кровью, выскочил из сакли и побежал к лесу...

Дни проходили за днями. Лев зализывал рану, нанесенную пахарем, и она быстро заживала. Вскоре от нее не осталось и следа. Тогда царь зверей покинул лес и вновь отправился к своему бывшему другу.

А разбогатевший пахарь в это время уже

почти позабыл о существовании льва и поэтому, увидев его живым и невредимым, сильно испугался. Но лев дружелюбно подошел к нему и сказал:

— Ну-ка, пахарь, найди рану, которую ты нанес своим кинжалом.

Пробежал пахарь глазами по шее льва и не нашел рану. Лев усмехнулся и сказал:

— О пахарь, зря не ищи рану! Ты ее не найдешь. Ведь раны, нанесенные кинжалом, заживают, но раны, нанесенные недобрым словом, остаются до самой смерти. Ты оскорбил меня, сравнив с собакой, которая не стоит даже одного когтя на моей лапе. Теперь мы с тобой враги на всю жизнь. До новой встречи. Там мы поговорим по-другому!..

63. ОХОТНИК И СОЛОВЕЙ

В одном из древних городов жил-был известный охотник. Он никогда не возвращался с охоты без какой-либо добычи, так как у него были меткий глаз и крепкая рука. Но всякий раз, возвращаясь с охоты, он вешал свою добычу поверх охотничьего подсумка и входил в город, где жители встречали его с восторгом и уважением.

И вот однажды охотник, как обычно, засветло отправился на охоту. Целый день он бродил по лесу, но так ничего и не встретил на своем пути. Охотник очень удивился и начал рассуждать вслух:

— Если сегодня я вернусь домой без добычи, это будет для меня большим позором. Пойду-ка я туда, где прежде никогда не охотился, авось что-нибудь найду...

Как задумал, так и сделал. Оставив прежние места, охотник очутился на одной поляне. Он прошел еще несколько шагов и вдруг видит: на кизиловом дереве сидит соловей и восторженно поет песню. Охотник взвел курок и стал прицеливаться. Увидел это соловей, узнал охотника и задрожал всем телом.

— О уважаемый охотник, что ты собираешься делать? — спросил он тоненьким голоском.

— Застрелить тебя! — гордо ответил охотник.

Соловью стало еще страшнее, и он взмолился:

— О уважаемый охотник, я знаю, что ты самый известный стрелок. Поэтому я покинул те места, где ты охотился прежде. Но ты нашел меня и здесь. А ведь мое тельце крохотное, и если твоя пуля продырявит его, то оставшийся комочек не почувствуют ни твои зубы, ни твой желудок. Пожалей меня и не стреляй! Позволь мне немного посидеть на ветке кизила и порадовать своими песнями все живое на земле!

Выслушал охотник соловья и сказал:

— О милый соловей, твои песни прекрасны, как и твои слова, которые ты сказал сейчас. Но знай, что не для еды я убиваю тебя, а потому что сегодня на моем пути не встретила ни одна птица, кроме тебя. Возвратиться же мне в город без добычи нельзя, ибо пропадет моя бывшая слава перед горожанами, которые всегда восторженно встречают меня.

— Тогда, о почтенный охотник, — сказал соловей, — наберись терпения и выслушай три совета, а после, если хочешь, убей!

— Слушаю, говори! — согласился охотник.

— Соловей призадумался, сел на нижнюю ветку и сказал:

— Первый мой совет такой: не верь невозможному. Второй мой совет такой: не жалея о сделанном. Третий мой совет такой: не пытайся схватить то, до чего не можешь дотянуться.

Охотник выслушал соловья, опустил ружье и сказал с улыбкой:

— Что ж, дарю тебе жизнь!

Соловей тут же взлетел на высокое дерево и, скрывшись меж его густых ветвей, насмешливо сказал:

— Эй, глупый охотник, я тебя обманул. Я не думал о своей смерти. О нет! Я думал о том, что в моей селезенке спрятан кусок золота величиной с гусиное яйцо. Я очень беспокоился, что эта драгоценность попадет в руки безжалостного человека, как ты. Семь падишахов не могут определить цену этому сокровищу.

Услышал охотник о бесценном куске золота и снова прицелился в соловья. Но соловей спрятался среди широких листьев дерева и молчал. Тогда охотник рассердился на соловья, положил ружье на землю и начал взбираться на дерево. Достигнув его верхушки, он хотел было переступить с одной ветки на другую, но сук подломился под ним и охотник, полетев вниз, ударился позвоночником о камень. Наконец, поняв, что близится смерть, он крикнул соловью:

— О милый соловей, спаси меня!

Подлетел соловей к искалеченному охотнику и сказал:

— Ничтожный охотник! От всех болезней есть лекарства, но тебе они не помогут.

— Как же так? — удивился охотник.

— А вот так, — ответил соловей. — Я дал тебе три совета, но ты ни одному из них не последовал. Первый мой совет был такой: не верь невозможному. Но ты поверил. Как же я

такой крохотный, мог проглотить кусок золота величиной с гусиное яйцо, если я с трудом глотаю маленькое пшеничное зерно? Второй мой совет был такой: не жалея о сделанном. Ты подарил мне жизнь, но, когда услышал, что в моей селезенке спрятан кусок золота, сразу же пожалел, что не убил меня, и хотел убить. Третий мой совет был такой: не пытайся схватить то, до чего не можешь дотянуться. Я взлетел и спрятался на самой верхушке дерева. Но ты не подумал над моим советом и полез за мной. Теперь я уже ничем не смогу помочь тебе. Нет такого лекарства, чтобы вылечить от глупости. Лежи, здесь твое место, безголовый охотник!..

64. ЛИСА И ФАЗАН

В давние, давние времена в наших краях жила-была старая лиса, которая так обессилила, что неделями не могла добывать себе даже мышонка, не говоря уже о курице или жирном утенке.

Но вот однажды лиса увидела в глубине густого леса сидящего на дереве крупного фазана. Подошла она к тому дереву и ласковым голосом сказала:

— Жон фазан, давай побратаемся!

Фазан косо посмотрел на старую плутовку и засмеялся.

— Ну и выдумщица же ты, лиса,— сказал он.— Где это слыхано, чтобы лиса браталась с фазаном?

Повилила лиса хвостом и еще ласковее сказала:

— Жон фазан, поверь моему честному слову. Ведь я предлагаю тебе дружбу и братство от чистого сердца и без всяких хитростей.

— Нет, не могу я верить твоему слову,— твердо сказал фазан.— Одно твоё происхождение утверждает, что лиса — враг всех птиц. А разве враг может стать братом или другом?

Тут старая плутовка стала ходить вокруг дерева и непрерывно говорить о своей любви ко всем птицам на земле и в воздухе, даже под конец поклялась могилами предков в верности этой любви.

Долго колебался фазан, но, поверив клятвам лисы, не выдержал и согласился побрататься с нею. С этой минуты стали они жить в мире и дружбе, как и должно быть между братом и сестрой. Фазан до того поверил лисе-плутовке, что начал обманом завлекать к себе в гости знакомых птиц и подталкивать прямо в объятия старой лисы, которая тут же хватала их и ела.

Через месяц лиса забыла про былой голод и заметно раздобрела. Она нежно относилась к фазану и часто рассказывала ему о своих лесных приключениях. Фазан верил каждому слову злодейки и даже на ночь оставался в ее норе.

И вот как-то перед сном лиса сказала фазану:

— Ты, конечно, не поймешь меня, жон фазан, но, клянусь твоей жизнью, я очень хочу отведать жирного плова!

— Что ж,— сказал фазан,— если тебе захотелось плова, то завтра я отведу тебя в одно укромное место и угощу вкусным кавказским пловом.

Утром фазан разбудил лису и повел в ближайший сад, где под тенистым орешником сидели двое влюбленных. Юноша вдохновенно играл на таре, а девушка, расстелив белоснежную скатерть, положила на нее миску с рисовым

пловом, приправленным бараниной, абрикосами и хурмой.

Приблизившись к ним, фазан велел лисе спрятаться в кустах, а сам подлетел к девушке и сел на ее плечо. Юноша заметил красивую птицу и стал тихонько подкрадываться к ней, но от фазана не ускользнуло его намерение. Он взмахнул крыльями и опустился на пенек. Влюбленные побежали за ним. Фазан тогда взлетел и сел на другой пенек. Юноша и девушка, горя желанием поймать эту птицу, пустились за ней в погоню. Вскоре фазан и молодые преследователи скрылись за отдаленными деревьями.

Тем временем лиса вышла из-под кустов, съела весь плов, обглодала косточки баранины и, перевернув пустую миску вверх дном, побежала к себе домой.

Юноша и девушка, усталые от напрасной погони, вернулись назад и видят: скатерть откинута в сторону, плов весь съеден, а миска перевернута вверх дном.

— Не грусти и не огорчайся, милая! — сказал юноша опечаленной девушке. — Ничего теперь не сделаешь. Завтра вернемся и снова отдохнем на этом самом месте.

Захватив тару, скатерть и миску, возлюбленные покинули сад.

А лиса и фазан встретились у себя дома и начали весело рассказывать, как они ловко провели юношу и девушку.

Наступила ночь. Лиса перед сном опять сказала фазану:

— Жон брат, сделай так, чтобы я и завтра отведала такого же плова.

— Хорошо, жон сестра, — согласился фазан.

На рассвете лиса и фазан снова отправились в тот же сад. Возлюбленные сидели на преж-

нем месте. Лиса спряталась за кустами, а фазан подлетел к девушке и сел ей прямо на голову. Юноша положил тару на землю и тихо сказал девушке:

— Не шевелись, милая! Я сейчас разделаюсь с этим шагаду в образе фазана, который вчера нам испортил веселье и пиршество.

Девушка не двигалась с места. Юноша поднял с земли кусок дерева и со всей силы запустил в фазана. Но фазан отлетел в сторону, а деревяшка угодила девушке прямо в висок. Девушка ахнула и замертво упала на траву. Фазан, поняв, что шутка обернулась смертью прекрасной девушки, взмахнул крыльями и трусливо полетел к своему дому.

Отчаянию юноши не было предела. Он опустился на колени перед телом возлюбленной и горько заплакал. Но, как говорится, слезами горю не поможешь! Юноша где-то достал лопату, выкопал могилу и похоронил девушку, а затем, боясь, что ее родители посчитают его убийцей, покинул родные края и стал, как отшельник, скитаться по белу свету.

После ухода юноши, коварная лиса вышла из-за кустов, съела плов, откинула миску в канаву и побежала к фазану.

Шли дни за днями. Дружба лисы и фазана продолжалась. Фазан по-прежнему кормил плутовку и ни в чем ей не перечил. Но как-то глубокой ночью он проснулся и с ужасом понял, что его голова по самое горло находится в пасти лисы.

— Жон лиса, что ты собираешься со мною делать?! — взмолился фазан.

— Как что? — удивилась лиса. — Разве ты не видишь, что я собираюсь съесть тебя?

Задрожал фазан от страха и стал просить

лису о пощаде, но злодейка и слушать его не хотела. Тогда фазан умоляюще сказал:

— Ради всего, что я сделал для тебя,пусти меня и дай на прощание посмотреть на твою добрую улыбку и на твои небесные глаза, а потом ешь меня со спокойной совестью!

Лиса сжалилась и отпустила фазана, а тот, не думая долго, взлетел и уселся на верхушку карагача. Лиса поняла, что фазан перехитрил ее, и, подбежав к подножию дерева, ласково сказала:

— Брат мой, не покидай меня! Лучше накажи меня да так, чтобы я поняла значение нашего союза!

— Хорошо,— сказал фазан,— я выполню и это твое желание, но ты сделай так, как я тебе скажу. Вечером, когда солнце опустится за горы, ты иди к развилке дорог, где пастухи гонят стадо, спрячься в кустах и жди меня. Если выполнишь мою просьбу, то ты поймешь значение нашего союза и братание между нами будет продолжаться...

Согласилась лиса с фазаном и сразу же побежала к развилке дорог. Спрятавшись в кустах, она улеглась там и крепко заснула.

Вскоре солнце закатилось за вершины гор. В это время с травянистых холмов стадо коров, подгоняемое пастухами, спускалось в долину. Овчарки-волкодавы почуяли в кустах лису и бросились к ней. Старая плутовка проснулась от громкого лая и бросилась бежать к лесу. Овчарки разгорячились и начали ее преследовать. Тут лиса увидела чью-то нору и шмыгнула туда, а хвост не успела спрятать. Овчарки схватили ее за хвост и со всей силы стали тянуть к себе. Они тянули до тех пор, пока лиса не осталась без хвоста. Но этим дело не закончилось. Одна из овчарок, расхрабрившись, про-

никла в нору и вонзила свои острые клыки в задние ноги лисы. Плутовка застонала от боли и горько заплакала.

А тем временем фазан сидел на ветке старой чинары и наблюдал за лисой, которая вернулась домой, еле волоча за собой искусанные ноги.

— Злодейка, как твои дела? — торжествующе спросил он лису. — О я вижу, что ты осталась без своего пушистого хвоста! Ха-ха-ха! Больно ли было, когда овчарки расправились с тобой? Поняла ли ты, наконец, значение нашего братства и дружбы, а?

Лиса горестно взглянула на фазана и ответила:

— Да, жон фазан, я все теперь поняла. Ты наказал не только меня, но и мою мать, которая родила меня. Спасибо за науку!

Фазан усмехнулся и сказал:

— Я сделал все, чтобы ты поняла, старая плутовка, цену нашего союза. Я ведь и раньше тебе говорил, что лиса — враг всем птицам и, что враг никогда не может быть братом, а ты не поверила мне и поклялась могилами предков в верности нашей дружбы. И что же из этого получилось, обманщица? Эх, надо же мне было поверить твоему лживому слову и погубить моих друзей-птиц и самую прекрасную девушку на всей земле! Прочь, злодейка, но знай, что враг никогда не станет человеку другом, а лиса — фазану!..

65. ЛЕВ, ВОЛК И ЛИСА

Однажды лев вышел на прогулку и на лесной тропинке встретился с волком и лисой.

Подняв огромную лапу, он остановил их и позвал к себе. Волк и лиса подбежали к нему, поклонились до самой земли, и дрожа всем телом, спросили:

— В чем твое желание, о повелитель зверей?

Лев заметил, что волк и лиса испугались его, и поэтому смягченным голосом сказал им:

— Друзья мои, не бойтесь меня! Я позвал вас не для того, чтобы съесть, а для того, чтобы пригласить на охоту. Только уговор: все, что добудем совместно, отнесем на мейдун и честно разделим между собой. Согласны?

— Согласны, о повелитель! — дружно ответили волк и лиса и, сойдя с тропинки, встали по бокам грозного зверя.

Тогда лев выступил вперед и углубился в лес. Волк и лиса последовали за ним. Но не успели они пройти и полверсты, как увидели на солнечной поляне крупного фазана. Лев выскочил из-за кустов, схватил свою добычу, перегрыз горло и отнес на мейдун.

После первой удачной охоты лев, волк и лиса снова отправились на охоту. Шли они, шли и увидели у звонкого родника тучного марала. Лев бросился на него, переломил ему череп и потащил к мейдуну.

Вышли они на охоту и в третий раз и на берегу небольшого озера заметили жирного селезня. Лев стремительно бросился на него, свернул ему шею и, когда селезень оказался на мейдуне, громко сказал:

— Эй, волк, начинай делить добычу!

Волк поднял с земли фазана и протянул льву.

— По всем адатам нашего леса, о повелитель, фазан принадлежит тебе, — сказал он, а затем добавил: — Я же меньше тебя и поэтому марала возьму себе...

Но не успел волк высказать свою мысль, как лев бросился на него и оторвал ему голову.

— Теперь, лиса, твоя очередь делить добычу,— зарычал он и положил лапу на окровавленную голову волка.— Начинай!

Лиса плутовато посмотрела на льва и сказала медовым голосом:

— О великий повелитель, ты сильнее всех зверей и наш незаменимый падишах! Поэтому добыча полностью принадлежит тебе: фазан — на завтрак, марал — на обед, а селезень — на ужин. Мне же достаточно будет и того, что останется после тебя.

Лев удивился такому решению и сказал:

— О лиса, ты разделила добычу очень мудро. Но скажи мне, кто тебя научил этому?

Завиляла лиса пушистым хвостом и ласково ответила:

— О великий падишах, клянусь твоей душой, меня научила этому оторванная голова волка!

Понравился льву разумный ответ лисы. Он заключил с нею дружбу и стал каждый раз брать с собой на охоту.

66. СОЛОВЕЙ И ВОРОНА

В один из майских дней соловей сидел на ветке карагача и распевал свои звонкие песни. Да так вошел в азарт, что не заметил, как рядом с ним уселась серая ворона.

— Эй, безмозглый соловей, не стыдно тебе петь передо мной бездарным голосом свои глупые песни?! — крикнула ворона.

Соловей удивленно посмотрел на крикунью и сердито закричал:

— Да провалиться тебе сквозь землю за

такую несправедливость! Люди от моего голоса получают радость и удовольствие. Меня за это они держат в золотой клетке и кормят самым отборным зерном. А твой же голос никто из них не желает слышать, потому что он напоминает людям скрип ржавой пилы, старая падаля! И как ты только можешь судить обо мне, если у тебя и голоса-то никакого нет?! Да чтоб тебе быть в вечном трауре, если я стал посмешищем для такой бездарной птицы, как ты!

— Еще не известно, кто из нас двоих бездарная птица,— усмехнулась ворона.— Слетаем в ближайший городок и спросим у мудрецов, кто поет лучше — ты или я. Пусть они рассудят нас. Но прежде давай договоримся: кто из нас проиграет, тому победитель выколет глаз. Идет?

Соловей был до того взволнован, что сразу же согласился на условие вороны. Та хмыкнула про себя и от радости захлопала крыльями.

И вот полетели они в ближайший городок и в грязной луже увидели свинью. Соловей и ворона подлетели к ней и сказали:

— Рассуди нас, свинья, и скажи, кто из нас лучше поет.

Выслушала свинья песню соловья и карканье вороны и, приняв важный вид, сказала:

— У вороны мягкий баритон и лучше нее никто не поет.

Обрадовалась ворона, что оказалась победительницей, и выколола соловью глаз. Довольная этим, она взмахнула крыльями и тут же улетела в лес. Улетел в этот же лес и соловей. Сел он на ветку дерева и запел грустную песню. Услышала его ворона, подлетела к нему поближе и сказала:

— Эй, глупый соловей, ты проиграл мне,

вот я и выколола тебе глаз. Так чего же теперь грустить и петь печальные песни?

Соловей покачал головой и ответил:

— Эх, серая ведьма, разве я грущу из-за выколотого глаза? Конечно, нет! Я просто оплакиваю тот час и ту минуту, когда послушался тебя и доверил решение нашего спора грязной свинье. А ведь известно, что свинья всегда остается свиньей!..

67. ЗЛАЯ ЖЕНЩИНА

О ком рассказать вам, о чем поведать?

Расскажу-ка я вам об одном пахаре. С утра и до позднего вечера он трудился на полях и виноградниках богачей и никогда не жаловался на свою усталость, но когда возвращался домой, он становился мрачным, унылым и печальным. Дело в том, что у него была жена — злющая-презлющая женщина, которая днем и ночью поедом ела своего бедного мужа. Скажет пахарь что-нибудь разумное, она тут же так вывернет его слова, что и умное станет глупым. Сделает он для дома что-то хорошее, — она так отругает и вычистит его, что и белый свет ему становился не мил. Словом, не жена, а змея какая-то.

Наконец измучился бедный пахарь от несправедливых воплей, брани и ругани злой жены и решил каким-нибудь образом избавиться от нее.

Как-то раз на рассвете жена пахаря взяла большой кувшин и направилась к двери. Пахарь встал с постели и сказал:

— Слушай, жена, а не лучше ли и мне

пойти с тобой к колодцу? Ведь вдвоем легче таскать такой огромный кувшин.

— Хорошо,— согласилась жена,— пошли.

И вот пришли они к глубокому колодцу: жена стоит впереди, а муж — сзади. Стала ненавистная женщина спускать веревку с ведром в темную пасть колодца. А муж, не будь дураком, подскочил к ней, схватил за ноги и сбросил ее вниз.

— Ох, слава богу, освободился я в конце концов от этой подлой гадюки! — в сердцах воскликнул он и, довольный собой, направился в сторону дома.

Прошел час, другой. Наступил полдень. Лежа на топчане, вспомнил пахарь свою жену и с жалостью подумал: «Хоть она и хуже кобры, все же моя жена. Эх, каково ей сейчас в темном сыром колодце! Пойду-ка и вызволю ее оттуда!»

Пришел он к колодцу, снял ведро с крючка и, поддерживая руками веревку, опустил его до самого дна, а потом подождал немного и потянул веревку кверху. И вот она натянулась,— значит, уцепилась жена. Тогда пахарь снова принялся за работу и стал тянуть веревку еще сильнее. И вот ведро уже у самой поверхности. Обрадовался пахарь, заглянул в колодец и хотел жене пригрозить: поклянись, мол, что переменишь свой нрав, а не то опять в колодец брошу. И что же он видит! В ведре сидит не жена, а здоровенная, страшная змея. Испугался пахарь и хотел выпустить веревку тут же из рук. Но змея приподняла к нему голову и взмолилась:

— Жон пахарь, да умереть мне вместо тебя! Умоляю, не бросай меня в колодец: там такая злая женщина — с раннего утра я с ней воюю, еле-еле спаслась от ее проклятых когтей.

Поверил пахарь змеиным речам, но, боясь ее, призадумался. Поняла змея в чем дело и сладким голосом сказала:

— Не бойся меня, жон пахарь! По натуре я добрая змея. Если вытащишь меня из колодца, то, клянусь богом, золотом осыплю тебя и не поскуплюсь на почести!

Пожалел пахарь бедную змею и вытащил ее из колодца.

— Спасибо тебе, жон пахарь! — прошипела змея.— А теперь слушай, что я тебе скажу: приползу я сегодня же вечером в город и обовьюсь вокруг шеи дочери падишаха. А ты приходи во дворец и обещай падишаху, что избавишь его дочь от змеи. Только ты прежде сторгуйся с ним о награде. А после, когда он согласится, ты подойди ко мне и попроси, чтобы я ушла. Я тотчас сползу. Но учти, если ты услышишь в другой раз, что я обвилась вокруг шеи дочери падишаха Чимечина, ты не вмешивайся и не ходи во дворец, а не то я ужалю тебя.

— Хорошо,— согласился пахарь,— я выполняю твою просьбу.

Попрощалась с ним змея и уползла в сторону огорода. А бедный пахарь возвратился домой, лег на топчан и только хотел немного вздремнуть, как услышал голос глашатая: обвила, мол, змея шею дочери падишаха. Выскочил тут пахарь из дома и сказал ему:

— Если награда хорошая, я готов избавить дочь падишаха от такой напасти.

Побежал глашатай к своему падишаху и доложил: так, мол, и так. Выслушал его падишах и приказал:

— Немедленно приведи ко мне этого пахаря!

Сказано — сделано. Привел глашатай пахаря

к падишаху. Встал тогда падишах со своей тахты и сказал ему:

— Если ты избавишь мою дочь от змеи, то получишь много золота и всякого добра, а если нет, не миновать тебе смерти!

— О повелитель, я согласен,— сказал пахарь.— Но только пусть со мной никто не входит в комнату твоей дочери. Увидев твоих людей, змея может ужалить бедную девушку.

Падишах согласился. Вошел тогда пахарь один в комнату дочери падишаха, приблизился к змее и попросил ее оставить девушку в покое. Змея покорно сползла с шеи красавицы и, найдя лазейку, потихоньку выползла из комнаты и направилась во дворец падишаха Чимечина.

А этот падишах, как увидел, что дочь от смерти избавлена, наградил пахаря золотом и добром и с почестями отправил домой.

И вот через день разнеслась по городу молва: приползла, мол, змея прямо в комнату дочери падишаха Чимечина и обвилась вокруг ее шеи. Об этом услышал и пахарь. Он сразу же догадался, что виновницей такой напасти является та самая змея, которую он вызволил из колодца. Вспомнил он и о договоре с нею. Но, несмотря на это, он все же решил отправиться к падишаху Чимечина и спасти его дочь.

Сел пахарь на своего коня и на следующий день примчался в падишахство Чимечина.

— Я вызволю твою дочь от змеи,— сказал он падишаху.

На это падишах ему молвил:

— Если ты спасешь мою дочь, то я дам тебе столько эршефи, сколько весишь сам, но если ты не спасешь ее, не миновать тебе виселицы!

— Хорошо,— согласился пахарь и один вошел в комнату дочери падишаха.

Увидев его, змея сразу же узнала пахаря. Она дико посмотрела на него и спросила:

— Эй, пахарь, разве я не говорила тебе, чтобы ты больше не приходил спасать дочерей падишахов?

— Жон змея, я помню о нашем договоре, но мне позарез нужны деньги,— ответил пахарь.

Пожалела змея своего спасителя и сказала:

— Что ж, на этот раз я тебя не трону, но если ты повторишь свою глупость и последуешь за мной, то мгновенно умрешь от моего яда!

Пахарь согласно кивнул головой. Соскользнула тогда змея с шеи красавицы и тут же отправилась в другое падишахство. А радостный пахарь с двумя хурджунами эршефи сел на своего коня и поехал к себе домой.

И вот через несколько дней он снова услышал призывный голос глашатая: обвила, мол, змея шею дочери падишаха Яшара. Пахарь вышел на порог и призадумался: «Надо что-то такое придумать по дороге, чтобы спасти дочь падишаха и самому остаться в живых...»

Как задумал, так и сделал. Сел пахарь на своего коня и стремительно понесся к падишаху Яшара. Когда он вошел к нему в тронный зал, падишах выслушал его и сказал:

— Если ты спасешь мою дочь от змеи, то я дам тебе столько хурджунов золота, сколько сумеет унести твой иноходец, а если нет, то лучше попрощайся со своей головой!

— Согласен,— сказал пахарь и один отправился в комнату его дочери, но по дороге остановился и стал раздумывать, как одурачить змею.

Думал он, думал и наконец придумал. Снял с головы папаху и, размахивая ею, вбежал как помешанный в комнату, словно кто-то гнался за ним.

Змея сразу же узнала пахаря и гневно зашипела:

— Эй, дурень! Не говорила ли я тебе больше не следовать за мной? Теперь я ужалю тебя насмерть!

Пахарь с ужасом вытаращил глаза и закричал:

— Ах, милая змея, спасайся! Моя проклятая жена выбралась из колодца и от людей узнала, что мы с тобой находимся во дворце падишаха Яшара. Она сейчас в пути и только что покинула границы падишахства Чимечина. Спасайся, жон сестра! Жена дала клятву задуть тебя, а меня сжить со света. Скорее спасайся!..

Выслушала змея своего спасителя, поверила ему и, соскользнув с шеи дочери падишаха, уползла куда глаза глядят.

Ну, а падишах Яшара с радостью поблагодарил пахаря, нагрузил его коня золотом и с почестями отправил домой.

68. ПАУК И МАЛЯРИЯ

Однажды на окраине дербентского базара встретились Паук и Малярия. Паук был чернее сажи, тощ и покалечен с ног до головы. А Малярия же была чрезмерно желтовата и со стороны казалось, что ее окунули в банку с охрой. Но как бы там ни было, они вежливо поздоровались друг с другом, поговорили о том о сем и стали расспрашивать о своем житье-бытье.

— Ах, жон Малярия, не знаю даже, что тебе сказать,— первым заговорил Паук.— Неделю назад я свил из паутины гнездышко под самым потолком комнаты известного богача

Менешир-ага. В доме у него очень много слуг и служанок. Они с утра до вечера подметают все помещение, моют полы и сметаю влажным веником с потолков пыль и паутину. Поэтому каждый божий день я остаюсь без своего жилья, а сам я падаю на жесткий пол и калечу бока и ноги. Теперь сама посуди, жон Малярия, как мне живется в доме Менешир-ага, если все мое бедное тело покрыто кровавыми ранами и синяками.

Выслушала его Малярия и в свою очередь сказала:

— Валлах, милый Паук, моя жизнь не лучше твоей! Однажды летом я проникла в могучее тело кузнеца Шафада, но он с утра до вечера стучит и стучит по наковальне молотом и не обращает на меня никакого внимания. А мне, жон Паук, от этого не легче: ведь от каждого его удара глохнут мои маленькие ушки и содрогается душа. Поэтому я на рассвете покидаю кузнеца Шафада, прогуливаюсь целый день по городу и только с наступлением сумерек возвращаюсь к нему назад.

На минуту наступило молчание. Первым его нарушил Паук. Он внимательно посмотрел на Малярию и сказал:

— Ты знаешь о чем я подумал?

— О чем же? — поинтересовалась Малярия.

— А не лучше ли, если мы поменяемся местами? От этого и тебе будет хорошо и мне.

— Но как? — удивилась Малярия.

— Очень просто, дорогая. Ты расстанься с кузнецом Шафадом и вселись в тучное тело Менешир-ага. А я уже покинул дом этого богача и поэтому мне не трудно будет отправиться в кузницу бедного Шафада. Он вечно занят своим молотом и ему будет не до меня, ни до моей паутины.

— Я согласна,— подумав, сказала Малярия.— Давай меняться местами.

— Давай,— повеселел Паук.

Сказано — сделано. Проникла Малярия в жирное тело богача Менешир-ага, а Паук переселился в кузницу бедного Шафада.

Прошло больше месяца. За это время много утекло воды. Как-то Паук и Малярия договорились между собой и встретились снова на окраине дербентского базара. Они дружески поздоровались друг с другом, перекинулись несколькими словами и спросили о новом житье-бытье. Да, об этом было не трудно догадаться, глядя на них. Малярия заметно потолстела и красовалась румяными щечками, а Паук крепко держался на ногах и во время беседы с подружкой был весел и словоохотлив.

— Когда мы расстались с тобой, жон Паук,— начала свой рассказ Малярия,— я первым делом пошла к богачу Менешир-ага, но дома его не застала. А найти богача было не трудно. Он в это время стоял у стойки ювелирной лавки и покупал для своей жены золотую цепочку с медальоном в виде сердечка. Я воспользовалась благоприятным моментом и проникла в его тело. Оно, почувствовав мое присутствие, сразу же затряслось и покрылось холодным потом. Менешир-ага вдруг схватился за голову и упал на пол. Слуги быстро подняли его, положили в коляску с откидным верхом и повезли домой. Внеся богача на руках в спальную комнату, они уложили его в мягкую постель, накормили изысканной едой и напоили ароматным чаем. С тех пор, все, что употребляет Менешир-ага приносит пользу и ему и мне. Вот так я и живу, милый мой Паук! — со смехом заключила Малярия и стала ждать рассказа друга.

Паук тоже заулыбался и начал рассказывать:

— В кузнице бедного Шафада я живу не хуже тебя, жон Малярия. Он вечно занят своим молотом и наковальней и даже не смотрит в мою сторону. А я тем временем разгуливаю по всей кузнице и делаю, что взбредет в голову. За месяц, что мы не виделись с тобой, я свил по углам темного потолка более десяти паутиных гнездышек. Они все целы и никто их теперь не сбивает мокрым веником. А что же касается еды, то я сыт по горло. В моих цепких сетях всегда достаточно мух, комаров и маленьких бабочек. У Шафада, милая, не кузница, а райский уголок.

Выслушав друг друга, Малярия и Паук побеседовали еще полчаса, а затем обнялись, поцеловались и с радостью отправились к своим хозяевам: элегантный Паук — к бедному кузнецу Шафаду, а краснощекая Малярия — к богачу Менешир-ага.

69. ХАН И ЛЕТУЧАЯ МЫШЬ

Жил-был хан с бычьими рогами. О существовании их многие годы не знала ни одна живая душа, потому что хан скрывал свои рога от людских взоров под высокой каракулевой папай.

Каждые шесть месяцев его телохранители приводили к хану доллока и заставляли в глубокой тайне брить ханскую голову. И как только бедный доллок заканчивал свою работу, они выводили его во двор, там убивали и тут же быстро закапывали в глубокую яму. Так случалось со всеми доллоками, которых приводили телохранители в ханский дворец. Жители

города ничего об этом не знали, потому что исчезновение было покрыто мрачной неизвестностью.

Прошли десятки лет. За это время во владениях хана-рогоносца не осталось ни одного умелого доллока: большинство из них, как известно, были убиты по приказу хана, а меньшинство, догадываясь о гибели своих коллег, покидали родные места и уходили в горы. По этой причине все мужчины города ходили небритыми, как люди, которые по адату держат многодневный траур.

Хан смотрел на них со злорадством и насмешливо улыбался. Неведение людей о его рогах придавало ему и силу и бодрость. Он целыми часами ходил по улицам города с приподнятой головой и гордился тем, что во всем его ханстве никто не знает о его пороке. Но он глубоко ошибался. О существовании бычьих рогов на голове хана уже давным-давно знала летучая мышь, которую в народе называли — килахпару. Она почти полвека жила в расщелинах ханской опочивальни и поэтому видела собственными глазами и ханские рога и гибель бесчисленных доллоков.

Пусть хан и летучая мышь пока останутся здесь, а я расскажу вам об одном пахаре. Он был очень беден и жил в том же самом городе, которым правил хан-рогоносец, и не имел ничего существенного, кроме ветхого дома и единственной дочери. А между тем девушка была до того прекрасна, что слава о ее красоте разнеслась по всему свету. Поэтому многие юные богатыри и витязи из разных стран бездумно покидали родные края и приезжали к ней свататься. Но гордая красавица наотрез отказывалась выходить за них замуж, потому что любила сына бедного пастуха. Тот знал

об этом и, конечно, отвечал взаимностью.

Как-то раз хан-рогоносец прошел мимо дома пахаря и увидел его красавицу дочь. При первом же взгляде он влюбился в нее и тут же решил во что бы то ни стало жениться на девушке и с почестями привести в свой гарем. И вот, придя во дворец, хан созвал к себе векилов и везиров и отправил их в дом бедного пахаря.

Вскоре девушка узнала от отца о притязаниях хана и чуть не умерла от горя. Но она была очень умна и понимала, что если она откажется выйти замуж за хана, то ханские телохранители могут убить отца и силой увести ее во дворец. Поэтому об отказе не могло быть и речи. Так, убитая внезапной разлукой со своим возлюбленным, она сидела у окна и обливалась горькими слезами.

Пусть красавица пока останется со своим гарем, а я расскажу вам о летучей мыши. В то время, когда разворачивались эти события, она уже покинула расщелины ханского дворца и перебралась под стрехи дома бедного пахаря. С первой же минуты летучая мышь узнала о печали красавицы и жалость охватила ее душу. Она с грустью смотрела на девушку и ждала момента, чтобы ей помочь.

И вот однажды, когда дочь пахаря находилась в своей комнате одна, летучая мышь подлетела к ней и сказала:

— Жон красавица, перестань плакать! Ты не бойся ханского гнева. Я скоро спасу тебя от него и верну к твоему возлюбленному. Но для этого твой отец должен выполнить мой совет, который ты передашь ему сегодня же.

Девушка вытерла слезы и спросила:

— Что же я должна сказать отцу, милая килахпару?

Летучая мышь подлетела еще ближе и сказала:

— Пусть твой отец сходит во дворец и скажет хану: «О великий хан, жить тебе и здравствовать! Моя дочь желает, чтобы в день свадьбы ты пришел в наш дом, как положено по адату, в окружении родственников, друзей и знатных гостей и чтобы вас сопровождали известные музыканты и бубнисты. Если ты не выполнишь ее единственную просьбу, то она повесится на ветке старого карагача, что растет в нашем дворе...» Вот все, что требуется сказать хану. Запомнила?

— Да,— сказала девушка и отправилась к своему отцу.

Вскоре хан-рогоносец сыграл богатую свадьбу. В дом пахаря он пришел в окружении родственников, друзей и знатных гостей. Всю дорогу их сопровождали известные музыканты и бубнисты. У самых ворот невесты они остановились и начали танцевать. Вышел танцевать и хан-рогоносец. В это время музыка заиграла на всю мощь. Гости весело смотрели на радостного хана и громко хлопали в ладоши.

Но неожиданно из-за облаков появилась летучая мышь и, сложив крылья, устремилась к хану. Не успели люди даже ахнуть, как она сорвала папаху с его головы и стремительно поднялась в небо. Хан растерянно ухватился руками за огромные бычьи рога и неистово крикнул телохранителям:

— Скорее стреляйте из луков, пока килахпару не исчезла за облаками! Скорее же, скорее!

Телохранители быстро приложили стрелы к лукам и прицелились. Но летучая мышь стала лавировать в полете и мгновенно исчезла с их взоров. Стрелы устремились в пустоту и не достигли цели.

Горожане, услышав крики и возгласы, отложили в сторону все свои дела и побежали к дому бедного пахаря. Посмотрели они на хана и видят: на голове повелителя торчат огромные бычьи рога. От этого горожане пришли в ужас, но потом успокоились и стали проклинать хана за убийство безвинных доллоков. Они ненавидели его и прежде за жестокость и жадность. Поэтому все бросились на хана и начали его избивать. Тогда гости дружно врезались в толпу, вырвали окровавленного хана из-под кулаков разъяренных горожан и, угрожая им кинжалами, повели его во дворец. Словом, свадьба больше не возобновилась и прекрасная дочь пахаря вскоре вышла замуж за своего возлюбленного.

С тех пор прошло много времени, но летучая мышь больше не показывается людям на глаза. Днем, боясь ханской мести, она прячется в расщелинах домов и чердаках и только ночью выходит наружу, чтобы полакомиться мошкаркой и маленькими бабочками.

Пословицы
и поговорки

шуг бесстрашен и в стихах.

Бедняцкая участь еще не позор.

Без причины готов умирать.

Без труда не бывает достатка.

Безбородый бывает хитрым.

Бездельник здоров за едой и болен за работой.

Безработица — что пепел на голову.

Бей осла тут же на мосту (т. е. наказывать надо своевременно).

Беспечность человека погубит.

Бесплодное дерево кроной стремится ввысь.

Бесчестный ворует, а честный проявляет храбрость.

Бесчестный доброту не поймет.

Близкий сосед лучше далеких братьев и сестер.

Бог — далек, а начальник — несправедлив.

Бог одному дал плов, а другому — аппетит.

Богом проклятый человек.

Богу тоже хороший нравится.
Богатство бедняка — его дети и внуки.
Богатство этого мира останется в этом же мире.
Богатый к бедному в гости не ходит.
Бойся воды и огня.
Бойся того, кто говорит: «Не хочу есть!»
Болтливая невестка разрушит свой дом.
Болтовня приведет буйволеньку к волку.
Больной торопится, но фрукты созревают в свое время.
Больше сорока дней воровство не скроешь.
Большой камень вода не унесет.
Борода — длинная, ум — короткий.
Брань матери — молитва.
Будет свадьба — горе петуху, будут поминки — петуху
опять горе.
Была бы голова — папаху найдет.
Была бы пшеница — весы найдутся.
В Аглабах его укусила кошка, а он пришел в Мюшкюр
собаку бить.
В баню пришел — должен попотеть.
В берлогу медведя голову не всовывают.
В бесплодное дерево палкой не швыряют.
В голове человека — тысяча разных мыслей.
В дом, где нет мира, счастье не заглянет.
В доме, где нет денег, много скандала.
В жирном заводятся черви.
В каждой голове — своя тайна.
В квартале слепых зеркало не продают.
В кривую нору просовывают кривую палку.
В лес дрова не возят.
В лицо тебя называют беком, а за спиной — собакой.
В одном седце две любви не уместятся.
В сладком языке — много лжи.
В стоге сена не ищут иголку.
В темноте глазами не моргают.
В тех кустах, где ты зайца видел, и след его простыл.
В трусливый глаз соринка попадет.
В этом мире остаются две вещи: добро и зло.
Вдова обиженной бывает, вдовец — скучным.

Верблюда из наперстка не поят.
Весть пришедшая из далека — черная весть.
Ветром принесенное — ветром уносится.
Вещи и деньги не дадут ни ума, ни чести.
Вещь хороша новая, а друг — старый.
Вино и немного сделает разговорчивым.
Виновник своих ушей.
Виноград у винограда цвет перенимает, человек у человека — ум.
Вкус пищи узнают солью, вкус мира — глазами.
Влажное внутри сухого горит (т. е. за виноватого пострадает безвинный).
Вовремя посеянное — вовремя восходит.
Во всех делах есть зависть, а в уме — нет.
Во мне, мой милый, нет ни сердца, ни силы!
Вода в ярме застаивается (т. е. деньги к деньгам).
Вода хороша свежая, а вино — выдержанное.
Воду решетом не собирают.
Волк горюет об оставшихся баранах, а чабан — об утраченных.
Волк поджидает своего момента.
Волк унес теленка бедняка, а богачей дрожь охватила.
Волку доверили барана.
Волосы рвут над мертвым.
Вор бывает пугливым.
Вор думает, что все на свете вору.
Вора хоть в мешок сунь и об стенку ударь — все равно будет воровать.
Воробей говорит: «Сначала склюю с паласа, а что останется на полу — все равно мое».
Ворон ворону глаз не выклюет.
Вороне ее птенец соловьем кажется.
Вот камень, а вот весы (т. е. все условия есть, покажи себя).
Вот тебе за труд, а вот то, что тебе причитается.
Враг лисицы — ее мех (т. е. убивают ее из-за шкуры).
Всадник не поймет пешего, сытый — голодного.

Все с пахоты возвращаются, а Хомот идет туда.
Все эти дни уходят из нашей жизни.
Все найдется на свете, а отец с матерью — нет.
Все приходим, уходим, а Мардахая дома нет.
Все, что уйдет — из огорода уйдет, а что же уйдет у
огородника?

Всю жизнь осел должен либо дрова возить, либо воду
носить.

Всегда сеют ячейками, а собирают пучками.
Выбрось камень из-за пазухи (т. е. не там зла против
других).

Выгодное слово глухой быстро расслышит.
Выйдешь в путь с ослом — застрянешь на полпути.
Выпил айран и попал в беду.
Высохшая глина на стене не удержится. (О клевете).
Вытягивай ноги по длине своей постели.
Выходки сумасшедшего Шомоила перешли к нему.
Вышел из огня и попал в полымя.

Гадальщик и священник надевают одни и те же башмаки.
Где горе — грусти, где радость — веселись.
Где нет воды — колодец не роют.
Где нет дерева, там и ежевичный куст — дерево.
Где ослу знать, что такое халва?

Где пчелы, там и мед.
Где ты был, когда бог раздавал ум-разум?

Герой бывает мягкосердечным, трус — жестоким.
Глаза жадного насытит только горсть земли.
Глаза не увидят — сердце не полюбит.

Глаза тянутся к деньгам.
Глаза увидели, сердце согласилось, в чем же я виноват?

Глиняный кувшин по дороге за водой разобьется.
Глупец сам себя чрезмерно хвалит.
Глупый сказал — неуч поверил.

Глядя на людей — радуюсь, глядя на себя — грущу.
Глядя на плов, голодный не насытится.

Говори коротко, но понятно.
Говорят, что Молла Насретдин сидел на осле и всюду
его искал.

Голова дана не для того, чтобы папаху носить.

Голова моя — плешивая, руки мои — медовые.
Голова, ударившись о камень, заболит.
Голодная собака не бесится.
Голодной курице снится пшеничное поле.
Голодному желудку и ячменный хлеб сладок.
Голодный, но гордый.
Голодный посмеялся над голым.
Голодранца не смогут и сто разбойников ограбить.
Голыми руками ежа не поймаешь.
Гордится, как орел, а сам же как сова.
Гордость садовника — сад, а красавицы — ее красота.
Гордость этой девушки из Самура воду пьет.
Горе и камень расплавит.
Горная река стекает в сторону моря.
Господин сказал: «Гони в обрыв, гони в обрыв!...»
Гость дорог не более трех дней.
Готов высказать, что во мне плохое, а что хорошее — нет.
Грохот жернова слышен, но пшена на видать. (О тех, кто не выполняет обещаний.)
Да будет твой конец счастливым!
Даже бог с плохим человеком не справится.
Даже в могиле надо иметь хорошего соседа.
Даже если брат пожелает брату смерти, похоронить его не захочет.
Даже если корова священника упала в колодец — все равно считается священной.
Даже золотая дверь зависит от обычной.
Даже мрачный день под стать моему настроению.
Даже поссорившись — не оскорбляй.
Даже пшеничный хлеб не переносит твой сытый желудок.
Даже пять пальцев меж собой не равны.
Даже собака у порога дома должна быть красивой.
Даже стене не доверяй свой секрет; и стена имеет уши.
Даже сто звезд не сравнятся с одной луной.
Даже тихий шепот несчастного Эвшея как громкий крик.
Даже тысяча мыслей не сможет вернуть один миг.
Дал десять копеек — купил щенка, дал двадцать копеек — помыл руки.
Далеко искал — близко нашел.

Дармовой уксус слаще меда.

Два арбуза в одной руке не удержишь.

Два кинжала в одни ножны не входят.

Два соловья на одну ветку не садятся.

Два хороших человека в одном месте не встречаются.

(О супругах)

Два царя не садятся на один трон.

Две головы в один мешок не влезут.

Две ноги в один тирок не войдут.

Двое не стоят одного, один не стоит ничего.

Двум ослам не может даже ячмень разделить.

Дел у меня — уйма, даже почесаться некогда.

Делай добро своему недругу; пусть он увидит и смутится.

Делай добро тому, кто его оценит.

Денег много — ума мало.

Деньги — грязь рук (т. е. переходят из рук в руки).

Деньги делают торговлю, а сабля — войну.

Деньги заимел — заносчивым стал.

Деньги идут к деньгам.

Деньги отца для сына как близкие родственники.

Дерево узнают по плодам, а человека — по его делам.

Держи кошку так, чтоб она не словчилась и не поцарапала тебя.

Держись подальше от драчуна и сумасшедшего.

Дешевое мясо жирного навара не даст.

Дитя плачем растет.

Дитя слаще свежих плодов.

Для всех существует закон, а для тебя — беззаконие.

Для глупца закона нет.

Для глухого два раза молитву не читают.

Для голодного и соль с перцем — хорошая еда.

Для голодного один испеченный хлеб — лучше полного таза теста.

Для каждой болезни — свое лекарство.

Для мертвого человека больше расхода, чем для живого.

Для правды нет гибели, если ее будут судить даже тысяча судей.

Для ребенка нет ничего священной, чем материнское молоко.

Для тощей коровы и хвост в тягость.

Для чего голова большая, если она пустая!

До тех пор или осел умрет, или хозяин осла.

Добро оплачивается добром, а зло — злом.

Доброта рождает доброту.

Доверили лисице караулить курятник.

Дождешься многого — лишишься и малого.

Дом без детей — могила.

Дом без хозяина рухнет.

Дома как туча, на улице как солнце.

Дома — петух, на улице — цыпленок.

Домов семь, а старост восемь.

Дорогой мне дорог, но своя душа еще дороже.

Дочь кондитера кажется еще слаще.

Дочь похожа на мать, сын — на дядю.

Драконы подошли — воды загрязнились.

Драчун в своей постели не умрет.

Драчун и в нумазе устроит скандал.

Друг — для мертвых, враг — для живых.

Друг смотрит в лицо, враг — в ноги (т. е. не глядит в глаза).

Друга найти не трудно, дружбу сохранить трудней.

Думаешь, если петух не споет, — и утро не наступит!

Думаешь, пока стадо не вернется, — и вечер не придет!

Душа человека находится там, где у него болит.

Душою подлые люди семь раз обходят страну.

Дыня трескается от сладости.

Если бедняк разбогатеет — сорок лет от него не отойдет запах бедности; если богач — обеднеет — сорок лет от него не отойдет запах богатства.

Если бог умертвит каждого больного — на свете не останется ни одного человека.

Если боишься кошки, зачем же выходишь из норки!

Если бы дети могли содержать семью, зачем же тогда бедным матерям снова выходить замуж!

Если бы коза волка не боялась, она бы и до края света добралась.

Если бы кошке бог дал крылья, в небе перевелись бы птицы.

Если бы осел понял, что он осел, он бы себе кишки выпустил.

Если бы ослу бог дал рога коровы, он бы всем распорол брюхо.

Если бы от проклятия умирали люди, на свете никого бы в живых не осталось.

Если бы плешивый нашел лекарство, он сначала вылечил бы свою голову.

Если бы ручка топора не была из лесу — лес бы не рубили.

Если бы собака знала стыд, она бы штаны надела.

Если в доме погаснет свеча — в доме станет темно.

Если в постель положить снег — от этого не согреешься.

Если в руки бродяги-цыгана попадет барабан — будет без конца барабанить.

Если весь мир зальет потопом — утке хоть бы что.

Если вор захочет, обворовать дом нетрудно.

Если день не нахмурится — дождь не пойдет; если сердце не взгрустнет — слезы не польются.

Если дурака похвалишь — он станет еще дурнее.

Если жена плохая, борода мужа рано седеет.

Если земля без хозяина — шакал на вершину взберется.

Если кислую алычу отвезти в Багдад — все равно она сладкой не станет.

Если козел ударит рогами скалу — скала не рухнет.

Если корова боится волка — на пастбище ее не отправляют.

Если кто скажет, что ячменный хлеб лучше пшеничного, — не верь.

Если летом не вспотеешь, зимой в кенду муки не будет.

Если лошадь надолго останется рядом с ослом — и она научится у него реветь.

Если любишь свою мать, не брани мать другого.

Если много поешь — и мед горчит.

Если мужчина или женщина не найдет свою ровню — будет все время от этого страдать.

Если на базаре будешь честным — и дома честным окажешься.

Если не будет ветра — лес шуметь не станет.
Если не будет воды — мельница не заработает.
Если не соврешь — о правде не вспомнишь.
Если нет зубов — кусаться не станет.
Если нос сопливый — его не отрежешь.
Если обидишь друга — обрадуется враг.
Если один человек будет танцевать — свадьбы не будет.
Если осел не подходит к палану — поднеси палан к ослу.
Если осел отправится в Мекку — все равно святым не станет.
Если от щедрого уйдет одна вещь, то от жадного уйдет десять вещей.
Если повезет — и из двери войдет и из окна.
Если скалы не развалятся — ямы не наполнятся.
Если соседи хорошие, и плешивая дочь замуж выйдет.
Если отрежешь голову змеи — хвост шевелится, если отрежешь хвост — шевелится голова.
Если ты был счастливым, зачем же встретился со мной!
Если ты — лисица, то я — лисий хвост.
Если ударишь камнем о кувшин — горе кувшину, если ударишь кувшином о камень — опять горе кувшину.
Если ученый станет зазнаваться — цена ему две копейки.
Если человек не будет слышать каждый день нового слова — или уши оглохнут, или глаза ослепнут.
Если я умер, — не значит, что умерло все человечество.
Есть лекарство от всех болезней, кроме ослиной дурости.
Есть слова, которые поражают сильнее пули.
Жадный никогда не насытится жизнью.
Жалость — выше закона.
Желание матери останется в стороне, желание сына окажется на руках.
Желание ребенка сильнее приказа падишаха.
Желудок не дороже головы.
Желудок — сыт, а голова еще нет.
Жена — нижний камень жерновов.
Жена — опора дома.
Жена пастуха наряжается вечером (т. е. когда пастух возвращается домой).
Жена своего мужа может очернить и возвысить.

Женись на плохой, даже на рябой девушке, но не женись на скандальной.

Женитьба — это радость на месяц и печаль на всю жизнь.

Жернова мелют свое, а от грохота болят наши уши.

Живому и без слов понятно, куда положить голову мертвого.

За доброту не оплачивают злом.

За доброту плати добром.

За жирной коровой следует нож.

За красивой девушкой следует гуляка.

За пустым столом молитву не читают.

За сегодняшним днем следует завтрашний.

За хорошим конем следует кнут.

Зависть кормит человека дерьмом.

Зависть передавалась нам от братьев и сестер.

Зайца на арбе не догонишь.

Запирай свою дверь покрепче, тогда не назовешь соседа вором.

Запри деньги хоть в крепкий сундук: запищат и выскочат.

Заряженное ружье пугает других, а незаряженное — хозяина.

Застенчивый голодным останется.

Захотелось муравью взобраться на горб верблюда.

Зачем бродяге каменный дом?

Зачем глухому песни ашуга?

Зачем слепому красивая жена?

Заяц набрался храбрости и схватился со львом.

Звезда с луной вступила в спор.

Зловредного не ищут, он сам находится.

Злой глаз хуже пули.

Злой язык и бог не пересилет.

Злые языки страшнее кинжала.

Змея меняет кожу, а не повадки.

Змея ползет зигзагами, но в свою нору вползает прямо.

Знает тот, кто ставит стол, а не тот, кто ест.

Знаешь много — говори мало.

Знай свою ровню.

Золото и в пыли светится.

Золотое кольцо — на черный день.

Зять слаще, чем сын.

И белый осел — все равно осел.
И бесцветный — тоже цвет.
И в желтке яйца волос ищет. (О придире).
И в красивом яблоке черви заводятся.
И ворона своего птенца «беленьким» называет.
И глаз от глаза на расстоянии двух пальцев.
И два брата обижаются друг на друга.
И две коровы в одном коровнике бодаются.
И здоровый без недугов не бывает.
И маленький камень задерживает колесо телеги.
И между ушами разница есть.
И от собаки хоть волосок.
И плешивый верблюд пьет из истока родника.
И правдивое слово не всегда уместно.
И работы нет, и времени нет.
И сердце чувствует сердце.
И сладость, и горечь все на языке.
И собака сбежала, и веревку унесла.
И соловей в клетке поет с грустью.
И спящий человек и мертвый — одинаковы.
Иглой яму копает. (О медлительном человеке).
Играл на таре — стал таристом.
Из волка пастух не получится.
Из дешевого мяса вкусный обед не получится.
Из друга получится враг, но из врага не получится друг.
Из его рта вытекает и мед и яд.
Из одного дерева лес не получится.
Из одного камня не будет фундамент.
Из пасти собаки кость не вырвешь.
Из плохого рта — плохое слово.
Из розы вырастают шипы, а из шипов — розы.
Из самолюбивого друг не получится.
Из ямки яма не получится, но из винограда вино получится (т. е. нельзя все мерить на одну мерку).
Из-за блохи шубу не сжигают.
Из-за своей «мудрости» двумя ногами угодил в капкан.
Из-за форса почти раздвоился.
Изучи дорогу, по которой идешь, чтобы знать, как вернуться назад.
Имение — мое и разговор — мой.

Истратив сотни, за рубль не хватайся.

**К роднику приносят и медный кувшин и глиняный.
Каждая собака у своих ворот лает.**

**Каждой птице дороже свое гнездо, каждому человеку —
своя родина.**

Каждому свой характер кажется приятным.

Каждый человек в своем доме — векил.

Каждый человек сам должен провести свою борозду.

Каждый человек сам знает, где у него болит.

Каждый человек сам найдет выход из положения.

Каждый человек сам чешет свою голову.

Кажется, что слез с коня и сел на осла.

Как начнешь работу, так и кончишь.

Как слепой смотрит на бога, так и бог смотрит на слепого.

Как ты бьешь в ладоши, так и я танцую.

**Как я люблю твоих детей, так пусть бог полюбит моего
единственного сына.**

Какая польза от жирной курицы, если не несет яйца!

Каково дерево — таковы и плоды.

Какой бы палец ни порезал — одна боль.

Камень на своем месте тяжел.

Камень о камень ударишь — куски полетят.

**Когда бедняк покупает курицу — или бедняк болен, или
курица больна.**

**Когда богатый наряжается, говорят: «Носи на здоровье!»,
когда бедняк наряжается, спрашивают: «Где купил!».**

**Когда буйволица отелится, никто не узнает, но когда
курица снесет яйцо — сотня соседей услышит.**

**Когда в пути поломалась телега, много охотников
показать дорогу.**

Когда в ушах спокойно — тело отдыхает.

Когда волк забредет в отару, чабана тянет по нужде.

Когда волк увел отару, чабан поднял крик.

Когда дерево состарится, в нем появляются черви.

Когда едят и собака держит свою ложку.

**Когда змее приходит время подыхать, она ложится
посреди дороги.**

Когда кошки нет дома, мыши справляют свадьбу.

**Когда лошади поднимают ноги, чтобы их подковали, и
ослы просят: «И нам, и нам!».**

Когда лук редко посажен, головка у него становится
крупной.
Когда льва одолевает старость, и его считают беспо-
лезным.
Когда льва одолевает старость, и осел его лягает.
Когда много ячменя, и осел наглееет.
Когда невеста входит в дом — благодать, когда уходит —
разруха.
Когда падает снег, ноги мерзнут.
Когда появляется солнце, звезды исчезают.
Когда у него дело — зовет меня, когда у него плов
гонит меня.
Когда у ребенка мать неродная, и отец неродным ста-
новится.
Когда умирает отец — ребенок плачет один день, когда
умирает мать — плачет всю жизнь.
Кого гости посещают, у того кастрюля не пустеет.
Коза печется о своей жизни, мясник — о ее мясе.
Конь — всаднику, век — ездоку.
Конь найдется, арена не найдется.
Корова бедняка всегда бесплодна.
Корова дала молока, дала, а потом взяла и опрокину-
ла ведро.
Красавицей быть — тоже беда.
Красота дерева — в цветах, человека — в одежде.
Красота — не посуда, которую лудят и кладут на полку.
Красота свадьбы — в танце, поминок — в плаче.
Красоту на вешалку не повесишь.
Крепкий уксус повредит своему же сосуду.
Кривое дерево не выпрямит и могила.
Кривое дерево не выпрямится.
Кривое дерево от корня криво.
Крупнее верблюда еще слон есть.
Крючку и большие стога покоряются.
Кто без денег в кармане, тот танцевать на майдан не
выйдет.
Кто боится волка, тот барана на пастбище не отправит.
Кто боится воробьев, тот не посеет проса.
Кто боится лесника, тот не ходит в лес.
Кто болен, тот не любит хворого.
Кто ест соль, тот и воду пьет.

Кто желает привезти девушку из чужого края, конь у него должен быть оседланным.
Кто завидует хлебу соседа, тот всю жизнь будет плакать.
Кто завидует чужому, тот потеряет свое.
Кто косится на многое, тот останется без малого.
Кто любит твоего врага, тот не любит тебя.
Кто любит того, кто тебя любит?
Кто много бегают, тот быстро устает.
Кто много говорит, тот много ошибается.
Кто много жил, тот много знает.
Кто много смеется, тот быстро каится.
Кто много спит, тот много видит снов.
Кто много странствовал, тот много видел.
Кто много ходит, у того быстро рвутся башмаки.
Кто на чужого коня сядет, тот быстро упадет.
Кто наелся крапивы, тому и вода кажется сладкой.
Кто не испытал горя, тот не станет умным.
Кто не оценит малого, тот не оценит и большого.
Кто не прислушивается к советам старшего, тот попадет в беду.
Кто от вина хмелеет — очнется, кто от денег хмелеет — нет.
Кто отца не имеет, тот его не оценит.
Кто передает тебе тайну других, тот передает другим и твою тайну.
Кто поклоняется большому, тот потеряет и меньшее.
Кто продает дом, тот богатеет на один год.
Кто пьет вино в долг, тот дважды пьянеет.
Кто растет в печали, тот улыбаться не станет.
Кто роет яму для других, попадет сам.
Кто рукой попадет в мед, тот оближет пальцы.
Кто рыбу желает, тот полезет в холодную воду.
Кто сделает ложку, тот сделает и ее ручку.
Кто сдружился за едой, тот под конец станет враждовать.
Кто скрывает свою болезнь, для того нет спасения.
Кто слишком торопится, тот рождает дочь.
Кто срывает розу, тому в руку попадет заноза.
Кто съест чужую иголку, тот вырвет большую иглу.
Кто тебя просил стать собакой ради ее шкуры!
Кто теряет богатство, тот теряет и веру.
Кто теряет свои вещи, тот попадет на розыск.

Кто употребляет перец, у того горит рот.
Кто чужому пожелает беду, тот и сам не увидит радостных дней.
Куда бы лисица не пошла — хвост за нею.
Куда бы ты ни поехал, чтоб назад вернулся живым и здоровым.
Курица больше кричит, чем несет яйца.
Лампа каждого человека светит в его же доме.
Лающая собака не укусит.
Лев не съест обеды шакала.
Легко стать грамотным, трудно быть человеком.
Легче сдвинуть гору, чем его (т. е. упрямого человека).
Лекарство от глупости находится в глубине синего моря.
Ленивый сын цену труда не поймет.
Лес без шакалов не бывает.
Либо дядя мешок одолеет, либо мешок одолеет дядю.
Либо язык надо иметь, либо умение.
Ливни бывают весною, а холода — зимою.
Лиса приказала лисе, а та — своему хвосту.
Лиса угодила в капкан (т. е. ей не помогла даже ее хитрость).
Лицом врага убивает, а сердцем — себя.
Лицом далек — сердцем близок.
Лицом — радостный, сердцем — пакостный.
Лучше близкий друг, чем далекий брат.
Лучше материнского сердца ни у кого нет.
Лучшие фрукты достаются шакалу.
Любовь находится в глазах.
Лягушка промолвила: «Я бы сказала о многом, да боюсь, что в рот попадет вода».
Маленький голыш стал оплакивать камень.
Маленький топор валит большое дерево.
Маленький человек бывает хитроватым.
Маленький человек видит большие сны.
Мать занимает свое место, а жена — свое.
Мед слаще сахара.
Между муллой и ашугом дорога ровной не будет.
Между пьяным и сумасшедшим небольшая разница.
Мертвому спасения нет.
Мертвые думают, что живые халву едят.
Мертвый бык не боится ножа священника.
Место человека и в могиле должно быть шире.

Мир давно перечернули, а он только что узнал об этом.
Мир стоит на справедливости.
Много будешь знать — скоро состаришься.
Много ешь, меньше говори.
Много не предавайся удовольствию — и оно имеет свой предел.
Мои печали одна тяжелее другой.
Мой язык принес на мою голову беду.
Молоко дохлой коровы кажется слаще.
Море не осквернится от того, что собака из него выпьет.
Мужественный человек вину возьмет на себя, а бес-
совестный — свалит на товарища.
Мужчина без женщины не стоит и двух копеек.
Мужчина должен крепко стоять на своем слове.
Мужчина мужчиной останется.
Муку просеял и сито повесил на гвоздь (т. е. сделал
свое дело).
Мышь думает, что сильнее кошки зверя нет.
Мышь сама в нору не влезает, а еще веник к хвосту
прицепила.
Мясо на костях находится.
Мясо у меня во рту, башмаки — на ногах, но, клянусь,
я ничего не видел.
На бугре гумно не устраивают.
На змею, хоть она и разнополая, наплевать.
На камнях горох не сажают.
На кой черт лисе находиться на площади?
На лице — радость, а в сердце — грусть.
На наших головах парикмахер научился своей специаль-
ности.
На одном дереве и цветы растут и колючки.
На одном троне два царя не уместятся.
На поминках плачут, на свадьбах поют.
На речном берегу колодец не роют.
На тех деревьях, что ты видел, плодов не осталось.
На того, кто не ест, всегда найдется тот, кто ест (т. е.
скупой копит, а пользоваться будут другие).
На том месте, где ты был, нет отары, на том месте,
где была отара, нет ямы.
На устах — мед, а в душе — полынь.

На шеи собаки золотую цепь не вешают.
Нагрязнули холода — и сразу позабылись ушедшие дни.
Над упавшим деревом все топоры заносят.
Напоили вином козла — пошел с волком драться.
Начал дружбой — кончил враждой.
Наш дом — наша тайна.
Наш мир, точно караван-сарай: один приходит, а другой уходит.
Не бери работу сверх своих сил.
Не будь до того красивым, чтоб тебя не беспокоили.
Не будь слишком сладким — тебя съедят, не будь слишком горьким — выбросят.
Не будь трусливым — не то пропадешь даром.
Не бывает розы без шипов, достатка — без трудов.
Не в меру приткий человек быстро состарится.
Не в меру ретивая лошадь быстро устает.
Не ведая о конце работы, не берись за ее начало.
Не верь тому, кто много клянется.
Не верь тому слову, что не можешь воспринять умом.
Не видя зиму, соловей не оценит весну.
Не всякий, кто имеет бороду, — священник, бороду и козел имеет.
Не всякого мужчину можно считать мужчиной.
Не вылущив шелухи, рис не получишь.
Не гляди на кривизну лозы, а гляди на ее гроздья.
Не гляди на мое некрасивое лицо, а гляди на мою добрую душу.
Не гляди на мою шапку, а гляди, что под шапкой.
Не давай свой плов, а давай свою бровь.
Не дашь — не получишь.
Не доверяй свое горе тому, кто его не понимает.
Не доверяй тайны другу — и у него есть друг.
Не доводи юношу до грубости.
Не знаю — спокойствие для души.
Не каждое слово можно выпустить изо рта.
Не каждый человек поймет свою вину.
Не может хорошего отличить от плохого.
Не найти иголку в стоге сена.
Необработанное поле — слепнет.
Не открывай рта для каждой собаки.
Неочищенную пшеницу на мельницу не отвозят.

Не прячь совесть под подол своей супруги.
Не радуйся чужой смерти, ибо ты не выпил воду
бессмертия.
Нерожденную душу и Азраил не заберет.
Не рухнут скалы — не заровняется овраг.
Не садись на осла, если не знаком с его повадками.
Не согрев печь, хлеб не выпекают.
Не справляется с ослом, так срысывает злобу на попоне.
Не стучи в чужую дверь — постучат и в твою.
Не толкай пьяного — сам упадет.
Не тяни руку туда, где рукой не достать.
Не увидев плохое, не оценишь хорошее.
Неухоженное поле зарастет чертополохом.
Не хватай медведя за хвост, а если схватил — не выпускай.
Невеста — светочь дома.
Невеста — украшение стола.
Недоверчивый никому не поверит.
Недоверчивый сомневается, а слепой боится ходьбы.
Неопытный как слепой.
Несчастливого одолевают сны.
Несчастье приносит разруху.
Нет горя и печали только у соловья.
Нет коровы — нет и коровника.
Нет ничего тяжелее в жизни, чем недостаток в доме.
Нет пальца — нет и кольца.
Нет сена — нет и сеновала.
Нет ушей — нет и серег.
Неужели волк не съест баранов, оттого что пересчитали
отару?
Нечестный после испытаний может стать честным.
Никогда на смену плохого не придет хорошее.
Никто не скажет: «Моя простокваша кислая».
Новая метла по-новому метет.
Ночь — он нем и глух.
Ночью видел сны, а днем сходил с ума.
Нрав собаки знает ее хозяин.
О волках идет плохая молва, а шакалы хуже их.
Оба взяты из одной коробки.
Огороднику продают съедобную траву.
Огромные скирды уменьшаются вилами.

Один говорит о горах, а другой — о садах.
Один другому подарил виноградник, но тот не угостил
его даже кистью винограда.
Один за труд не оплачивает, а другой — не прощает ему.
Один отец прокормит семь сыновей, но семь сыновей
не прокормят одного отца.
Один хлопок — один брат, пять хлопков — пять братьев.
Один цветок весны не делает.
Одна девушка только для одного парня.
Одна плешивая дочь лучше семерых плохих сыновей.
Одним колом изгороди не сделаешь.
Одним ударом топора дерево не свалишь.
Одно гнилое яблоко целый мешок яблок сгноит.
Одно и то же слово два раза скажешь — вонять будет.
Одной рукой в ладоши не ударишь.
Одной рукой узел не завяжешь.
Одинокый баран угодит в волчью пасть.
Однослойный — тонок, двухслойный — толст.
Он знает языки Шум-Рума (т. е. знает даже древние
языки).
Он и собаке кусок хлеба должен (т. е. у него много
долгов).
Он не допустит, чтобы под его головой осталась вода.
Он не знает ни стыда, ни страха.
Он родился на семь дней раньше черта. (Об очень
ловком, пронырливом человеке).
Он тот, кто огонь прибавляет под котел.
Он хочет скатиться со скалы, но так, чтобы не болели бока.
Они друг с другом как мед с маслом.
Они на моей голове лишь жернова не крутили.
Осел валяется там, где пыли много.
Осел тот самый, только попону сменили.
Осла только волк съест.
Осторожность — большое геройство.
От беготни тирох рвется.
От волчьей прибыли и шакалу достанется.
От врага береги богатство, от друга — голову.
От глаза до уха расстояние в четыре пальца (т. е. не верь,
пока не увидишь своими глазами).
От глупости нет лекарства.
От жаркого спора разразится драка.

От зимнего солнца не согреешься.
От нас — старание, от бога — плоды.
От ненадежного беды не уменьшатся.
От одной коровы рождаются и пестрый теленок и черный.
От трона я убегу, но куда же от судьбы сбежать!
От тяжких дум разболится голова.
От частого избиения ребенок глупеет.
От человека остается либо хорошее, либо плохое.
Отбившись от стада, буйволенок угодит в волчью пасть.
Отец рад, что сын на базаре (т. е. занят полезным делом).
Отец съел горькую алычу, а у детей заболели зубы.
Открывай чужую дверь, чтобы и твою открыли.
Отложишь работу на другое время — так и останется.
Отправился к горестному человеку, а он пуще меня заплакал.
От того, что будешь в зубах ковыряться, сыт не станешь.
Плевелы падают на голову того, кто их бросает вверх.
Плешь под шапкой скрывают.
Плова не пробовал, но от дыма ослепли глаза.
Плодовое дерево тянется книзу, бесплодное — кроной стремится вверх.
Плохой день хорошим обернется, а плохой человек хорошим не станет.
Плохого человека можно сделать хорошим, а дурака умным не сделать.
Плюнул вверх — попал в усы, плюнул вниз — попал в бороду. (О человеке, не знающем, чью сторону принять в ссоре).
Под тяжестью плодов дерево вниз клонится. (О скромности).
Подающий надежду птенчик и в яйце поет.
Пожалеешь врага — пострадаешь сам.
Поздоровавшись с водкой, прощайся с умом.
Позже спи — раньше вставай.
Пока богач сжалится, бедняк умрет.
Пока дитя не заплачет, мать грудь не даст.
Пока не подошел к реке, штаны не скидывай.
Пока не упадешь в воду — плавать не научишься.
Пока некрасивая невеста наряжалась, свадьба расстроилась.

Пока плешивый причесался, свадьба кончилась.
Пока стражники вора ловили, вор переловил их сам.
Покойника всегда оплакивают.
Положи ослу на спину лошадиное седло — все равно
ослом останется.
Положи свое горе на мое — и его перенесу.
Положи целого гуся в кастрюлю, чтоб она наполнилась.
Попробуй теперь осла вытащить из лужи.
Попрошайка бывает с наглым лицом.
После того как украли корову — запер коровник.
Потерял голову и чувствовал себя потерянным.
Пошел к роднику и вернулся, не утолив жажду.
Пошел с радостью — вернулся с воем.
Правдивое слово всегда горько.
Правду даже сабля не разрубит.
Предупреди ребенка, а сам беги следом.
Придя на свадьбу, не дерись с ее хозяином.
Прислушивайся к словам мудреца.
Про горе рассказывай тому, кто его пережил.
Пролитую воду не собрать.
Пропал из-за жадности желудка.
Птица и в золотой клетке — пленница.
Птица поднимается на крыльях, верблюды — на копытах.
Пусть без женщины будет дом врага.
Пусть будет один, но качественный.
Пусть будет позднее, но хорошо.
Пусть годы твои будут длинными, а душа — здоровой.
Пусть дорога будет дальней, но безопасной.
Пусть его место и в могиле будет спокойным.
Пусть и в лесу дерево не растет одиноко.
Пусть и дом врага не будет без детей.
Пусть как звезды исчезнут твои враги.
Пусть мир заглянет в ваш дом.
Пусть огонь и вода унесут твоих врагов.
Пусть один будет камнем, а другой — орехом.
Пусть ослепнут глаза твоих врагов.
Пусть с этой невестой счастье войдет в твой дом.
Пусть сгинет дядя, если он легче своей ноши.
Пусть со смертью не встретится твой единственный сын.
Пусть твой конец будет счастливым.

Пусть твой несмышлениш станет смышленным.
Пусть твой очаг будет теплым, а хлеб — свежим.
Пусть твой хлеб будет из ячменя, а плов — из проса.
Пусть твоя прибыль станет просом, а мешок — севёром.
Пусть человек не попадет в руки недостойного.
Пусть честный не будет зависим от нечестного.
Путь в одиночестве кажется длинным.
Работящая плешивая дочь выйдет замуж, а ленивая
 невеста уйдет в могилу.
Радуйся счастьем соседа.
Разбитое стекло не склеишь.
Разбитый кувшин воду не удержит.
Разрезанный хлеб целым не станет. (О нарушенной
 дружбе).
Ребенок для родителей как память.
Ребенок не того, кто родил, а того, кто вскормил и
 воспитал.
Ребенок — преграда для вражды.
Рис не вылуцишь — плов не сваришь.
Ровня найдет ровню, а вода — яму.
Родится сын — останешься мому, родится дочь —
 умрешь мому.
Рождение — один день и смерть — один день.
Ростом — велик, умом — мал.
Рука руку моет, а руки — лицо. (Говорят, чтобы
 подчеркнуть значение взаимопомощи).
Руки мои — в навозе, хлеб мой — в масле.
Руки мои — в тесте, а желудок — пуст.
Рыбаку рыбу не продают.
С божьей помощью я учу жеребенка, но зачем ты
 подкинул папаху вверх и напугал его!
С водой и огнем не шутят.
С дураком свяжешься — не оберешься беды.
С криком прибежавшая коза пользу хозяину не даст.
С обманом можно пройти весь свет, но невозможно
 вернуться.
С одного барана двух шкур не снимешь.
С собакой дружи, но палку из рук не выпускай.

С умным иди камни тесать, с глупым не ходи даже кашу с маслом есть.
С упрямым человеком не спорят.
С учением ничто не сравнится.
Сам режет, сам же связывает.
Свадьба еще предстоит, а он уже танцует.
Свечу не зажигают днем.
Свидетель священника — дьяк, а старосты — посыльный.
Свой хлеб лучше чужого плова.
Сделать доброе дело никогда не поздно.
Сев на верблюда, в стаде не спрячешься.
Сев на корабль, с капитаном не спорят.
Сегодняшний хинкал, лучше завтрашнего плова.
Сегодняшнее дело не откладывай на завтра.
Седина напоминает о потустороннем мире.
Сердитый человек рано стареет.
Сердце горит за родного, я что же горит у чужого!
Сердце завистника никогда не успокоится.
Сердцем — молод, годами — стар.
Сердцем полюбившаяся вещь вреда не принесет.
Сесть верхом на осла — позор, слезть с осла — двойной позор.
Сидя не танцуют.
Сила птицы — в крыльях, а человека — в дружбе.
Сирота, растущий без отца, бывает боевым.
Сколько бы воду не толочь, из нее айрана не получится.
Сколько бы дорога не петляла, под конец выпрямится.
Сколько бы ни говорили о меде, рот сладким не станет.
Сколько бы не топтали траву — все равно взрастет.
Сколько бы человек ни прожил — все равно не насытится жизнью.
Сколько бы ни бегал, а товарищей не достигнешь.
Сколько тесто набирает воду, столько и льют.
Сладкий язык и змею выманит из норы.
Сладкий язык — счастье человека.
Сладок мед, но ребенок слаще его.
Сладость вредит сердцу.
Слезая с лошади, на осла не садятся.

Слепой думает, что зрячий ест двумя руками.
Слово рождает слово, а скандал — драку.
Смерть мышки — веселье кошки.
Смерть пришла, но времени не дала.
Смерть — тяжелое горе.
Смерть человека рядом с его ухом (т. е. всегда близка).
Смотри — не делай, а коль сделал, не раскаивайся.
Сначала изучи соседа, а потом покупай дом.
Сначала — плов, а потом — беседа.
Сначала полюби тещу, а потом — ее дочь.
Сначала посмотри на цвет лица, потом спрашивай о
здоровье.
Сначала привяжи осла к столбу, а потом поручай его богу.
Сначала свари слово, потом вытащи его из рта.
Сначала я сделаю себе место, а потом увидите, что я
с вами сделаю.
Собака — голодная, кость — старая.
Собака от одного укуса не насытится.
Собака признает только своего хозяина.
Собака собаку лижет.
Собака собачье мясо не ест.
Собака у порога хозяина бывает обозленной.
Собаки посорились меж собой — прохожему повезло.
Собакой стал и начал на людей кидаться.
Собаку так бей, чтоб хозяин не обиделся.
Собрал клювом, а разметал крыльями.
Советуйся с другом, но полагайся на свой ум.
Советы сироте много людей дает, а хлеба никто не даст.
Соловей сказал: «Я не о том сожалею, что мне выко-
лоли глаза, а о том, что суд вершила свинья».
Сплетни разрушают и божий дом.
Сплетник принесет лишь сплетни.
Спящий не ведает о бодрствующем, зрячий — о слепом.
Стадо без пастуха не бывает.
Стала змеей и обвилась вокруг шеи.
Стала попрошайкой и начала бродить по улицам.
Старая баня — старая шайка (т. е. все по-прежнему).
Старое осталось с времен Казы-Муллы.
Старый человек бывает как дитя.

Старым стал — недовольным стал.
Сто друзей — мало, один враг — много.
Сто раз отмерь — один раз отрежь.
Сто раз выслушай — один раз говори.
Стонет и тот, на кого падает дерево, и тот, на кого
падают листья.
Сума нищего никогда не наполнится.
Супружеская ссора, что весенний дождь.
Сумасшедший пришел на свадьбу и сказал: «Здесь
лучше, чем дома».
Счастье ума не осилит.
Съел соль — солонку не разбивай.
Сыновья и дочери — ограда против недругов.
Сытому кажется, что все сыты как он.
Сядем криво — поговорим прямо.
Таз упал с крыши то ли от правды, то ли от вранья.
Такие муки и камень не выдержит.
Там, где десять служанок, дом останется не подметен-
ным.
Там, где невеста-сплетница, дом разрушится.
Твои ошибки поймет твой друг.
Тебе, дочка, говорю, — а ты, невестка, слушай!
Текущая вода дорогу найдет.
Теленка невезучего человека волк съест и на спине
верблюда.
Теплое место кошка не покинет.
Терпение — опора мира.
Терпеливость — хорошее дело.
Тетя пахнет материнским духом.
Тихоню — бойся.
То, что ты прочитал в этом году, я прочел в прошлом.
Толк в золоте знает золотых дел мастер.
Тот, кто выпил простоквашу, ушел, а тот, кто обли-
зывался, остался.
Труд — крепость человеческой жизни.
Труд — улада человеческого тела.
Трудился я, а пользу видел бездельник.
Трудись — в юности, отдыхай — в старости.
Трус возле жены — герой.

Трус и тени своей боится.
 Ты для себя испек чурек, а из остатков решил для меня
 приготовить пирог.
 Ты тяни, и я потяну, а в результате вытянем жилы.
 Тысяча ремесл, а кошелек пуст.
 Тяжесть — быку, скрип — телеге.
 У бездетного — одно горе, у многодетного — сотня.
 У бережливого хлеб не переводится.
 У беспечного шея бывает красной.
 У богатого и петух яйца несет.
 У богача — деньги, у бедняка — дети.
 У бодливой коровы и теленок бодлив.
 У верблюда спросили: «Что ты больше любишь —
 спуск или подъем!» Он ответил: «Наплевать на всех
 троих» (т. е. и на того, кто спрашивает).
 У вора жизнь короткая.
 У вороны спросили: «Кто из птиц самый красивый?»
 Она ответила: «Мой птенец». У вороны спросили:
 «Кто из птиц самый сладкий?» Она ответила: «Мой
 птенец».
 У голодного спросили: «Что тяжелее всего!» Он отве-
 тил: «Пустой желудок».
 У горького дерева и плоды горькие.
 У драчуна жизнь не бывает длинной.
 У женщины семь душ.
 У змеи не бывает старшей и младшей.
 У каждого века — свое время.
 У каждого цветка — свой запах.
 У каждой вещи — своя цена.
 У каждой головы — своя боль.
 У каждого дела — свой черед.
 У каждой змеи — свой яд.
 У каждой красавицы — свой изъян.
 У каждой пищи — свой вкус.
 У кого много горя, тот много говорит.
 У кого нет горя — не поет, у кого нет болезни —
 не стонет.
 У кого нет заботы, тот много спит.

У лжеца загорелся дом — никто не поверил.
У лисицы спросили: «Кто твой свидетель!» Она ответила: «Мой хвост».
У лысого не спрашивают гребешка.
У мужчины — одно слово.
У невезучего и лошадь в хлеву ослом становится.
У невестки нет языка, а у свекрови — бога.
У него одна причина и две хитрости.
У одного горит борода, а другой кричит: «Постой, дай мне руки погреть!»
У одной работы — две хитрости.
У осла голова — большая, а ум — маленький.
У осла уши — длинные, ум — короткий.
У отца с ленивым сыном спина быстро сгорбится.
У плохого человека и друзья плохие.
У пьяного все на языке.
У слепого дорогу не спрашивают.
У тети — свое горе.
У того, кто двух жен имеет, — в голове кошмар.
У хозяина пропадет добро, а у слуги — жизнь.
У хромого осла — слепой кузнец.
У человека и здоровье бывает и болезни.
Убийца один раз проливает кровь, а сплетник — десять.
Убил своего отца, чтобы поклясться его могилой.
Убывает там, где что-то есть.
Увидев луну — служит луне, увидев звезду — служит звезде.
Удрал от снега — попал под дождь.
Украшение дома — ребенок, украшение стола — гость.
Укушенный змеей боится пестрой веревки.
Ум заключается не в возрасте, а в голове.
Ум у человека должен быть с самого рождения.
Умного дважды не обманешь.
Умный враг лучше глупого друга.
Умный нас не найдет, а дурак и в печной трубе отыщет.
Умный спросит и узнает, а неуч, хоть не знает, не спросит.
Упали в воду — теперь нам и дождь не страшен.

Усталый бык просит у бога какую-нибудь причину
[т. е. для того, чтобы отдохнуть].
Ушедшие дни, что пролитые воды.
Фрукты не продают садовнику, а тару — огороднику.
Ходил по цветам — попал в дерьмо.
Хозяин согласен, да свидетель не соглашается.
Хороша веревка длинная, а слово — короткое.
Хорошая жена — счастье, а плохая — несчастье.
Хорошего нельзя испортить.
Хорошие фрукты достаются шакалу.
Хороший город узнают по окраине.
Хороший друг лучше брата.
Хоть все пять пальцев обмажу медом — все равно они
окажутся горькими.
Хоть деньги дороже денег, все же душа не дороже
души.
Хоть зуб и нужен, но когда он болит, его вырывают.
Хоть пройдешь и тысячу дорог — все равно будешь
лежать на одной из них.
Хоть сеновал твой, но сено-то чужое [т. е. в гостях
ешь мало].
Хоть сирота, но гордый.
Хоть сто повивальных бабок соберись, тужиться при-
дется роженице.
Хоть я и плешивый — все равно брат.
Цветок от цветка перенимает цвет.
Человек должен быть хорошим от рождения.
Человек дорого ценит дружбу.
Человек плачет или от чрезмерного горя или от
чрезмерной радости.
Человек умирает или ночью, или днем.
Человек человеку всегда необходим.
Человека не украшает одиночество.
Человеку дан язык не для того, чтобы бесконечно
болтать.
Человеку не подходит высокомерие.
Чем больше наливаются колос, тем ниже он клонится к
земле.
Чем быть бессовестным, лучше умереть.

Чем быть головой шакала, лучше быть хвостом льва.
Чем быть гостем жадного богача, лучше быть гостем
щедрого бедняка.
Чем быть твоим мне братом, лучше быть братом твоей
жены.
Чем глубже разгребешь помойную яму, тем сильнее
будет зловоние.
Чем еда — надежда лучше.
Чем жить в нужде, лучше умереть.
Чем иметь кривую душу или кривой язык, лучше иметь
что-либо кривое.
Чем иметь плохого друга, лучше вовсе его не иметь.
Чем орех — его ядро лучше.
Чем оставаться хорошему плову, пусть лучше разорвется
плохой желудок.
Чем от человека останутся деньги и богатство, лучше
пусть останутся от него хорошие дети.
Чем потерять доброе имя, лучше потерять жизнь.
Чем родиться нищим, лучше вовсе не родиться.
Чем сильнее уксус бродит, тем скорее лопнет сосуд.
Чем скандальный сосед, лучше дворовая собака доб-
рых людей.
Чем человек богаче, тем он скупее.
Черви заводятся в голове.
Через моря мосты не строят.
Черепаша вышла из своего панцыря и теперь не хочет
его признать.
Черная весть быстро разносится.
Черная собака, белая собака — все равно собака.
Черная шерсть от мытья белой не станет.
Честь женщины — гордость мужчины.
Четыре шои — один аббаси.
Чрезмерная еда как дерьмо, умеренная еда как сливки.
Чрезмерная полнота — болезнь.
Что задумался — или у тебя в море корабли утонули?
Что идет к мертвому?
Что мне делать с золотыми серьгами, если болят уши?
Что находится в желудке — никто не знает.
Что поел — на здоровье, а теперь расскажи, что слышал.

Что положишь в котел, то в половник и попадет.
Что посеешь, то и соберешь.
Что слепой просит у бога? Пару глаз.
Что слепой схватил, то он крепко держит.
Что сорвет ветер со скалы? Песок и пыль.
Что творится в чужом доме никто не знает.
Что творится на свете ему не известно.
Чтоб Азраил оставил тебя в покое и забрал меня,
дитя мое!

Чтоб и правая рука не зависела от левой.
Чтоб имел ты семь быков, а молоко приносили соседи.
Чтоб ни один волос не упал с твоей головы.
Чтоб твои беды перешли ко мне.
Чтоб твоя вода была прохладной, а хлеб — теплым.
Чтоб ты был достойным среди друзей.
Чтоб ты видел счастье своих детей.
Чтоб ты встретился с душевным человеком.
Чтоб ты достиг желания и мечты своего сердца.
Чтоб ты не видел трудностей в жизни.
Чтоб ты радовал материнское сердце.
Чтоб ты стал столетним.
Чтоб ты стала невестой.
Чтоб ты слышал радостную весть.
Чтоб я танцевала на свадьбе твоих детей!
Чтобы плакать, тоже нужно иметь настроение.
Чужбина страшнее смерти.
Чужеземец от души не засмеется.
Эй, нетерпеливый! Как ты мог девять месяцев выдерживать в утробе матери!
Эрдебил такой город, где каждый человек сам себе начальник.
Этот человек ни верблюд, ни буйвол.
Юноша и без вина кажется пьяным.
Я за тебя душу отдаю, а ты же мне подставляешь ногу.
Я и так горю, а ты на меня еще керосин льешь.
Я недавно вернулся из Мекки, а ты о святых местах рассказываешь мне.
Язык находится в теплом месте.
Язык немого поймет его мать.

**Языком можно поднять человека на вершину горы и
спустить к ее подножию.**

Языком — сладок, сердцем — ядовит.

СЛОВАРЬ СОБСТВЕННЫХ ИМЕН, ТЕРМИНОВ И НЕПЕРЕВОДИМЫХ СЛОВ

А б б а с (1567—1628) — шах Ирана из династии Сефевидов. Популярный персонаж иранских сказок и сказок народов Кавказа и Средней Азии.

А б б а с и — серебряная монета, имевшая хождение в Иране, Турции, Закавказье и Дагестане.

А б р е к — горец, участник борьбы против царских войск.

А в р а а м Н е т е н (Дадашев) — владелец рыбного промысла и виноградной плантации в г. Дербенте в начале XX века.

А г л а б и — село в Южном Дагестане.

А д а т — обычай, старинный патриархально-феодальный закон, которым руководствуются мусульмане в своей повседневной жизни.

А ж д а х а — дракон, который изображается в татских сказках в виде многоголового чудовища.

А з р а и л — ангел смерти.

А й-в а й (тат.) — возглас печали, горя и беды.

А й р а н — напиток из кислого молока.

А к с а к а л — белобородый, почтенный старик.

А л л а х а к б а р («бог велик») — религиозная формула, которую мусульмане обязательно произносят перед началом всякого дела.

А л ь ч и к и — бабки, мелкие бараньи косточки, которыми играют горские дети.

А м а н а т — заложник.

А р а г ы (тат.) — водка.

А р б а — двухколесная телега на Кавказе.

А с т а ф р у л л а — упаси боже.

А т ó ш (тат.) — огонь.

Б а р а к а л л а (баракаллах) — слава богу.

Б а ш л ы к — суконный теплый головной убор в виде широкого капюшона с длинными концами.

Б е б é (тат.) — отец.

Б е ж о н — персонаж иранского эпоса «Шах-наме», сын Рустома, внук Зола (Заля).

Бек — крупный землевладелец в феодальном Дагестане, предводитель, вождь.

Бехлум — мудрец, популярный персонаж многих восточных сказок.

Бешмет — верхняя одежда кавказских народов, сшитая из сукна.

Бике — красавица.

Буниким ульдюрди? (тур.) — кто убил его?

Бурдюк — мешок из шкуры животного для хранения и перевозки вина и других жидкостей.

Бухарская папах — шапка из шкурок бухарского каракуля, особенно ценимая на Кавказе.

Бюз (тур.) — мы.

Ваалейкум ассалам — «и вам мир», ответ на приветствие «Салам алейкум» — «мир вам».

Валлах — клянусь богом.

Вах — возглас удивления.

Везир — советник шаха, первый министр.

Векил — представитель, уполномоченный шаха.

Газе мёт (тат.) — тюрьма.

Гарем — женская половина у мусульман.

Гари-Нене — старая женщина, часто добрая, персонаж восточных сказок.

Гачаг — бандит, разбойник.

Гемрил — историческая личность, житель дореволюционного Дербента.

Гобó (тат.) — халат без рукавов.

Гуй жони чихсюн (тур.) — пусть душа уйдет.

Гюлистанский сад — райский сад в восточных сказках, буквально «страна цветов».

Гяур — иноверец.

Данаде — буквально «мудрец», так иногда в восточных сказках называют мудреца Бехлума.

Дедé (тат.) — мать.

Дели-дивана — безумный, сумасшедший, юродивый.

Дервиш — нищий, мусульманский странствующий монах.

Джамаат — мир, сход, аульская или городская община.

Джейран — небольшая антилопа.

Джинн — дух, демон, обычно злой.

Диван-хана — судилище, шахский или ханский совет.

Доллók (тат.) — парикмахер, цирюльник.

Долма — национальное блюдо, фарш, завернутый в виноградные листья.

Долóл (тат.) — маклер.

Дохтúр (тат.) — доктор, врач.

Душман — враг, недруг.

Дэв — злой дух, персонаж восточных сказок.

Епинжй — бурка.

Жавадов — хозяин рыбного промысла в дореволюционном Дербенте.

Жон (тат.) — милый, дорогой.

Жураб — шерстяные носки или чулки.

Зиндан — подземная темница.

Зол (Заль) — герой иранского эпоса «Шах-наме», отец Рустома.

Зурна — духовой музыкальный инструмент.

Зурначи — музыкант, играющий на зурне.

Иблис — дьявол.

Инчегúз (тат.) — девушка из свиты сына или дочери падишаха, обязанная развлекать своего господина или госпожу.

Иншаллах — да будет так.

Кази-Мулла — имам, руководитель антиколониального движения в Дагестане и Чечне в конце 20-х годов XIX века.

Калам — тростниковое перо.

Калым — выкуп за невесту.

Кальян — прибор для курения табака у восточных народов.

Камча — нагайка, плеть.

Караван-сарай — постоялый двор.

Кейвонй (тат.) — тот, кто готовит еду на свадьбах.

Кендú (тат.) — глиняный сосуд для хранения муки.

К е ч а л — плешивый.

К и л а х п а р ы́ (тат.) — летучая мышь.

К о р а н — священная книга у мусульман.

К у н а к — гость, друг, приятель.

К у с е́ (тат.) — безбородый мужчина, в пословицах и поговорках — отвратительный тип.

Л а в а ш — лепешка, приготовленная из муки без закваски.

Л е л е́ (тат.) — дядя, брат отца.

Л ю т ы́ (тат.) — человек, ведущий разгульный образ жизни; кутила, забулдыга, мошенник, пройдоха, плут, гуляка.

М а г а л — квартал, часть селения, аула или города.

М а р д а х а й-О в ш о л у м (1850—1925) — татский поэт и сказитель, заступник бедноты в дореволюционном Дербенте.

М е й д у н — главная площадь города или селения, которая обычно примыкает к дворцу правителя.

М е к к а — священный город мусульман, куда стекаются полонники.

М е н е ж о н — в иранском эпосе «Шах-наме» Маниже — дочь Афрасиаба, возлюбленная Бижана (тат. Бежон). В татском фольклоре — дочь падишаха Эршефиёна.

М и н р а б — род кафедры в мечети, с которой произносятся проповеди.

М о л л а Н а с р е т д и н — знаменитый фольклорный герой многих народов Ближнего Востока.

М о м ы́ (тат.) — повивальная бабка.

М ю ш к ю р — село в Южном Дагестане.

М я х с и о́ (тат.) — кожаные чупаки с голенищами.

Н а м а з — ежедневная пятикратная молитва, предворяемая ритуальным омовением.

Н а м у с — честь, совесть.

Н е и ч у н а х и? (тур.) — зачем же?

Н у к е р — шахский слуга, телохранитель, воин.

Н у м а́ з (тат.) — молитвенный дом.

О ф о п ы́ м (тат.) — буквально «создатель мира»;

в данном случае восклицание, которым начинают какое-либо дело.

О х ó ш (тат.) — возглас удовлетворения.

О ш б á з (тат.) — повар по изготовлению плова, шашлыка и других восточных блюд.

Па ди ша х — титул монарха в некоторых странах Ближнего и Среднего Востока, а также лицо, носящее этот титул.

Па л á н (тат.) — ослиное седло, попона.

Па х л е в а н — акробат, канатоходец.

Пе й га м бе р — буквально «пророк», в данном случае мужское имя.

Пе т í л — чугунный котел.

Ру к е л ь — село в Южном Дагестане.

Ру м — древняя Греция.

Ру с то м — герой иранского эпоса «Шах-наме», богатырь, наделенный могучей силой и благородством.

Са ла м а л е й ку м — «мир вам», приветствие.

Са му р — река в Южном Дагестане.

Са му р с к и й л е с — леса, которые тянутся вдоль реки Самур.

Са х í б (тат.) — хозяин.

Се в é р (тат.) — плетеная корзина.

Се ро в í (тат.) — буквально «водяной», персонаж татских сказок.

Се р по í (тат.) — человек, следящий на татских пиршествах за порядком (накрывает столы, усаживает гостей, поддерживает веселье и т. д.)

Су т ú н (тат.) — один из деревянных столбов, поддерживающих крышу в сельских домах.

Та р — музыкальный инструмент народов Кавказа.

Та р á (тат.) — эстрагон. Из этой травы делают похлебку, которая также называется «тара».

Те ве р ди н — трехструнный музыкальный инструмент.

Те ф т (тат.) — бубен с колокольчиками.

Те ф т ч í (тат.) — человек, играющий на тефте.

Ти ро х (тат.) — вид обуви на Кавказе, башмаки.

То н ú р — круглая глинобитная печь с узким устьем для выпечки лепешки.

Тубой Астафруллах (искаженное араб.) — формула, употребляющая в значении «Упаси боже, не дай боже».

Туман (тат. тумé) — иранская золотая монета, чеканившаяся с конца XVIII в. и до начала XX в.

Туршй (тат.) — кислая приправа из алычи, слив, тутовника.

Фахлебазар (тат.) — место, где нанимались в прошлом на поденную работу бедняки.

Хаким — начальник, высокопоставленный чиновник.

Халвоичюн (тат.) — из-за халвы.

Халвоичюн одоми ульдюрери? (тур.) — разве из-за халвы убивают человека?

Халиф — титул султана, верховный правитель.

Хамбал — носильщик.

Хан — титул властителя в феодальном Дагестане.

Харамзаде — негодник, паршивец, нечестивец.

Хинкал — блюдо из мелко нарезанных кусков теста в уксусном соусе с чесноком.

Худó (тат.) — бог.

Хундегý (тат.) — зазывала, приглашающий гостей на свадьбу.

Хурджун — ковровая переметная сума.

Чайхана — чайная.

Чайханщик — тот, кто подносит чай, или же хозяин чайханы.

Чалма — повязка на папахе.

Чарыки — горская самодельная обувь из сыромятной кожи.

Чимечин — сказочная страна (от искаженного названия китайской династии Цинь).

Чохó — верхняя мужская одежда, черкеска.

Чурек — пресный хлеб, лепешка.

Шавáд — месяц библейского календаря, соответствует декабрю.

Шагадý (тат.) — сатана, шайтан, персонажи татарских сказок; дьявол, черт.

Шахзаде — сын шаха, принц.

Шейх - Ислам — важное духовное лицо у мусульман.

Шелму (Мемри) — татский сказитель 30-х годов. Родился в 1854 г., умер в 1939 г. в городе Дербенте.

Шербет — сладкий напиток, приготовленный из фруктовых сиропов.

Шихали - Хан — правитель Дербента в начале XIX века. Умер в 1821 г.

Шо́й — мелкая монета, имевшая хождение в Иране. Ныне словом «шои» таты называют пятикопеечную монету.

Шульха́н (тат.) — маленький стол, за которым употребляют пищу, сидя на полу.

Шум — древняя Сирия.

Элле́х (тат.) — возглас удивления, испуга.

Эне́й (тат.) — персонаж татских сказок; существо женского пола, нечто вроде Бабы-Яги.

Эрдеби́л — город в Иране.

Эршефи́ — старинная иранская золотая монета.

ИСТОЧНИКИ

№ 1. Зап. известным татским писателем Хизгилом Авшалумовым в сентябре 1939 г. в г. Дербенте со слов популярного татского сказителя и ашуга Хизгий-Эми Дадашева (1854—1944).

Опубл.: Фольклор тати, Махачкала, 1940, стр. 92.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, Москва, 1974, стр. 26.

№ 2. Зап. Хизгилом Авшалумовым в сентябре 1939 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 110.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 37.

№ 3. Зап. известным татским поэтом Манувахом Дадашевым (1913—1943) в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 132.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 63.

№ 4. Зап. Манувахом Дадашевым в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 38.

Варианты опубликованы в переводе на русский язык: Сказки народов Дагестана, Москва, 1965, стр. 257 и Золотой сундук, стр. 77.

№ 5. Зап. Хизгилом Авшалумовым в 1938 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 82.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 113.

№ 6. Зап. Хизгилом Авшалумовым в 1938 г. в г. Дербенте со слов татского ашуга Нувах-Хаима.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 152.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 123.

№ 7. Зап. молодым татским поэтом Борисом Ханукаевым в январе 1982 г. в г. Дербенте со слов своей матери Мины Ханукаевой.

Опубл.: Ватан Советиму, Махачкала, 1983, стр. 86.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 8. Зап. татским прозаиком Семеном Садыковым в декабре 1986 г. в г. Дербенте со слов сказительницы Лизы Юсуфовой.

Опубл.: Ватан Советиму, 1987, стр. 73 и Ватан Советиму, 1988, стр. 82.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 9. Зап. татским поэтом Яковом Ильягуевым в

феврале 1987 г. в г. Дербенте со слов татского сказителя Рафаила Рафаилова.

Опубл.: Ватан Советиму, 1988, стр. 68.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 10. Зап. Борисом Ханукаевым в мае 1983 г. в г. Дербенте со слов своей матери Мины Ханукаевой.

Опубл.: Ватан Советиму, 1987, стр. 65.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 11. Зап. Хизгилом Авшалумовым осенью 1939 г. в г. Дербенте со слов татского сказителя Шелму Мемри (1854—1939).

Опубл.: Ватан Советиму, 1962, стр. 103.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 60.

№ 12. Зап. Хизгилом Авшалумовым осенью 1939 г. в г. Дербенте со слов Шелму Мемри.

Опубл.: Нуьвуйсдегоргъой тати, Махачкала, 1959, стр. 146.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 13. Зап. Хизгилом Авшалумовым осенью 1939 г. в г. Дербенте со слов Шелму Мемри.

Опубл.: Нуьвуйсдегоргъой тати, стр. 163.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 14. Зап. татской поэтессой Зоей Семендуевой в 1959 г. в г. Махачкала со слов татского сказителя Юно Хаимова (1892—1962).

Опубл.: Ватан Советиму, 1960, стр. 172.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 268.

№ 15. Зап. Абрамом Абрамовым в г. Дербенте со слов своего отца Имрома Абрамова.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 77.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 274.

№ 16. Зап. Семеном Садыковым в июне 1985 г. в г. Дербенте со слов татской сказительницы Серье Юшваевой.

Опубл.: Ватан Советиму, 1986, стр. 77.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 17. Зап. Хизгилом Авшалумовым в феврале 1939 г. в г. Дербенте со слов Нувах-Хаима.

Опубл.: Литературный альманах, Махачкала, 1940, стр. 184.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 198.

№ 18. Зап. Семеном Садыковым в 1976 г. в г. Дербенте со слов татского сказителя Бинсиюна Авадьева.

Опубл.: Ватан Советиму, 1985, стр. 82.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 19. Зап. Манувахом Дадашевым в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 47.

Вариант опубликован в переводе на русский язык
Золотой сундук, стр. 256.

№ 20. Зап. Семеном Садыковым в 1980 г. в г. Дербенте со слов Серье Юшваевой.

Опубл.: Ватан Советиму, 1989, стр. 66.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 21. Зап. татским прозаиком Александром Рафаиловым в 1956 г. в г. Дербенте со слов Бинсиюна Авадьева.

Опубл.: Ватан Советиму, 1984, стр. 70.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 22. Зап. Александром Рафаиловым в июне 1950 г. в г. Дербенте со слов своего брата Рафаила Рафаилова.

Опубл.: Ватан Советиму, 1985, стр. 80.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 23. Зап. Хизгилом Авшалумовым в 1939 г. в г. Дербенте.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 56.

Вариант опубликован в переводе на русский язык:
Золотой сундук, стр. 196.

№ 24. Зап. Александром Рафаиловым в 1956 г. в г. Дербенте со слов Бинсиюна Авадьева.

Опубл.: Ватан Советиму, 1984, стр. 71.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 25. Зап. известным татским поэтом Борисом Гавриловым 1939 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Ватан Советиму, 1979, стр. 77.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 26. Зап. Манувахом Дадашевым в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 51.

Вариант опубликован в переводе на русский язык:
Золотой сундук, стр. 204.

№ 27. Зап. Хизгилом Авшалумовым в феврале 1939 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 70.

Вариант опубликован в переводе на русский язык:
Золотой сундук, стр. 181.

№ 28. Зап. Хизгилом Авшалумовым в 1939 г. в г. Дербенте.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 44.

Вариант опубликован в переводе на русский язык:
Упрямый воробей, Москва, 1972, стр. 18.

№ 29. Зап. Хизгилом Авшалумовым в феврале 1939 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 43.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 205.

№ 30. Зап. Хизгилом Авшалумовым в феврале 1939 г. в г. Дербенте со слов татской сказительницы Сенем.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 59.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 195.

№ 31. Зап. Хизгилом Авшалумовым в 1940 г. в г. Дербенте со слов Сенем.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 24.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 32. Зап. Манувахом Дадашевым в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Литературный альманах, стр. 191.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 33. Зап. Хизгилом Авшалумовым в 1939 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 42.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 187.

№ 34. Зап. Хизгилом Авшалумовым в 1939 г. в с. Джалган Дербентского района со слов татского ашуга Халила.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 66.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 35. Зап. Хизгилом Авшалумовым в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Литературный альманах, стр. 194.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 36—48. Зап. Манувахом Дадашевым в г. Дербенте со слов татских сказителей.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 61.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 49. Зап. Хизгилом Авшалумовым в июне 1938 г. в г. Махачкале со слов татского сказителя Бирарова.

Опубл.: Литературный альманах, стр. 193.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 50. Зап. татским писателем Ханухом Анисимовым в 1955 г. в г. Махачкале со слов отца Исаия Анисимова.

Опубл.: Ватан Советиму, 1988, стр. 81.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 51. Зап. Борисом Гавриловым в 1947 г. в г. Дербенте со слов своей матери Сенем.

Опубл.: Ватан Советиму, 1988, стр. 76.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 52. Зап. Александром Рафаиловым в феврале 1979 г. в г. Дербенте со слов своего брата Рафаила Рафаилова.

Опубл.: Ватан Советиму, 1987, стр. 61

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 53. Зап. Яковым Ильягуевым в июне 1962 г. в г. Дербенте со слов татского сказителя Захарье Разилова.

Опубл.: Ватан Советиму, 1988, стр. 81.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 54. Зап. Ханухом Анисимовым в 1955 г. в г. Махачкале со слов своего отца Исаа Анисимова.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 55. Зап. Яковым Ильягуевым в июле 1987 г. в г. Дербенте со слов татского сказителя Азарье Мишиева.
Опубл.: Ватан Советиму, 1988, стр. 72.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 56. Зап. Яковым Ильягуевым в июле 1986 г. в г. Дербенте со слов Азарье Мишиева.

Опубл.: Ватан Советиму, 1988, стр. 71.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 57. Зап. Яковым Ильягуевым в мае 1962 г. в г. Дербенте со слов Захарье Разилова.

Опубл.: Ватан Советиму, 1988, стр. 71.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 58. Зап. Александром Рафаиловым в 1988 г. в г. Дербенте со слов своего брата Рафаила Рафаилова.

Опубл.: Ватан Советиму, 1989, стр. 73.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 59. Зап. Ханухом Анисимовым в 1956 г. в г. Махачкале со слов своего отца Исаа Анисимова.

Опубл.: Ватан Советиму, 1989, стр. 74.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 60. Зап. Ханухом Анисимовым в 1956 г. в г. Махачкале со слов своего отца Исаа Анисимова.

Опубл.: Ватан Советиму, 1989, стр. 75.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 61. Зап. Борисом Гавриловым в 1939 г. в г. Дербенте со слов своей матери Сенем.

Опубл.: Ватан Советиму, 1989, стр. 69.

В переводе на русский язык публикуется впервые.
№ 62. Зап. Манувахом Дадашевым в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизгий-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 34.

Варианты опубликованы в переводе на русский язык: Сказки народов Дагестана, стр. 46 и Золотой сундук, стр. 288.

№ 63. Зап. Манувахом Дадашевым в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизгиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 31.

Варианты опубликованы в переводе на русский язык: Сказки народов Дагестана, стр. 239 и Золотой сундук, стр. 290.

№ 64. Зап. Хизгилом Авшалумовым в 1930 г. в г. Дербенте со слов своего отца Давида Авшалумова.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 27.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 284.

№ 65. Зап. Хизгилом Авшалумовым в 1939 г. в г. Дербенте со слов Хизгиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 36.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 281.

№ 66. Зап. Манувахом Дадашевым в 1935 г. в г. Дербенте со слов Хизгиё-Эми Дадашева.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 37.

Вариант опубликован в переводе на русский язык: Золотой сундук, стр. 287.

№ 67. Зап. Семеном Садыковым в мае 1975 г. в г. Дербенте со слов Серье Юшваевой.

Опубл.: Ватан Советиму, 1987, стр. 63.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 68. Зап. Хизгилом Авшалумовым в августе 1938 г. в с. Нюгди Дербентского района со слов татского сказителя Нисима Обоева.

Опубл.: Ватан Советиму, 1988, стр. 78.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

№ 69. Зап. Борисом Гавриловым в 1938 г. в г. Дербенте со слов своей матери Сенем.

Опубл.: Ватан Советиму, 1988, стр. 73.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

Татские пословицы и поговорки. Зап. Хизгилом Авшалумовым, Манувахом Дадашевым и другими татскими писателями и поэтами в городах Дербенте, Махачкале и Баку.

Опубл.: Фольклор тати, стр. 167, Ватан Советиму, 1970, стр. 71, и в татских альманахах последующих годов.

В переводе на русский язык публикуется впервые.

СОДЕРЖАНИЕ

Волшебные сказки

1. Рустом, сын Зола	9
2. Бежон и Менежон	27
3. Двоюродные брат и сестра	48
4. Ум и Счастье	69
5. Рассказы трех странников	75
6. Сын бедняка	89
7. Три сестры	100
8. Красавица Гюлистанского сада	113
9. Судьба	136
10. Кечал и разбойники	142
11. Рассказ о том, как Шелму ездил на муравье	158
12. Рассказ о том, как Шелму занозил ногу	163
13. Рассказ о том, как Шелму утонул в ванне	165

Бытовые сказки

14. Сын бедняка и дочь шаха Аббаса	173
15. Сказка о смелой девушке	183
16. Сапожник и шах Аббас	190
17. Несправедливость шаха Аббаса	201
18. Шах Аббас и пахарь	210
19. Солдат и падишах	218
20. Кечал и мошенники	223
21. Кто дороже	232
22. Завистливый везир	239
23. Рассказ Шомоила Дербенди	239
24. Кто же вор?	242
25. Цена любви	252
26. Все, что дадите, бог вернет...	257
27. Сны трех охотников	259
28. Отец и сын	262
29. Всеу на свете приходит конец...	263
30. Разгневанный Гемриил	265
31. Привычка руки	267
32. Язык неучей	268
33. Быки муллы	270

34. Мулла и «зурначи»	271
35. Мулла и мошенник	278

Анекдоты о Молле Насретдине

36. Молла и его сосед	283
37. Папаха Моллы	283
38. Как Молла упал в канаву	285
39. Покачай свою долю...	285
40. Подпруга Моллы	286
41. Клятва Моллы	286
42. Дочь Моллы	287
43. Тебе какое дело?..	288
44. Где я был раньше?..	289
45. Дай хоть раз умереть...	289
46. Хурджуны Моллы	290
47. Как Молла перехитрил богача	291
48. Как Молла пошел воровать	295
49. Молла Насретдин и ростовщики	296
50. Дороже отца...	298
51. Глупее нет человека...	299
52. Кутум и картошка	303
53. Суд муллы	308
54. Советы мудрого Бехлума	311
55. Как Бехлум разъяснил суд шаха Аббаса	315
56. Что крепче всего?..	317
57. Хан и кузнец	319
58. «Сын» шаха Аббаса	320
59. Мулла и мельник	324
60. Несправедливый суд	326
61. Ханский гусь	327

Сказки о животных

62. Лев и пахарь	331
63. Охотник и соловей	334
64. Лиса и фазан	337
65. Лев, волк и лиса	342
66. Соловей и ворона	344
67. Злая женщина	346

68. Паук и Малярия	351
69. Хан и летучая мышь	354

Татские пословицы и поговорки

Пословицы и поговорки	361
Словарь собственных имен, терминов и непере- водимых слов	392
Источники	399

ЛАРЕЦ МУДРОСТИ

Переводчики: Л. Амиров, А. Захаров.

Редактор Е. С. Евлампиева

Художник Э. И. Акуваев

Художественный редактор Я. Д. Марковский

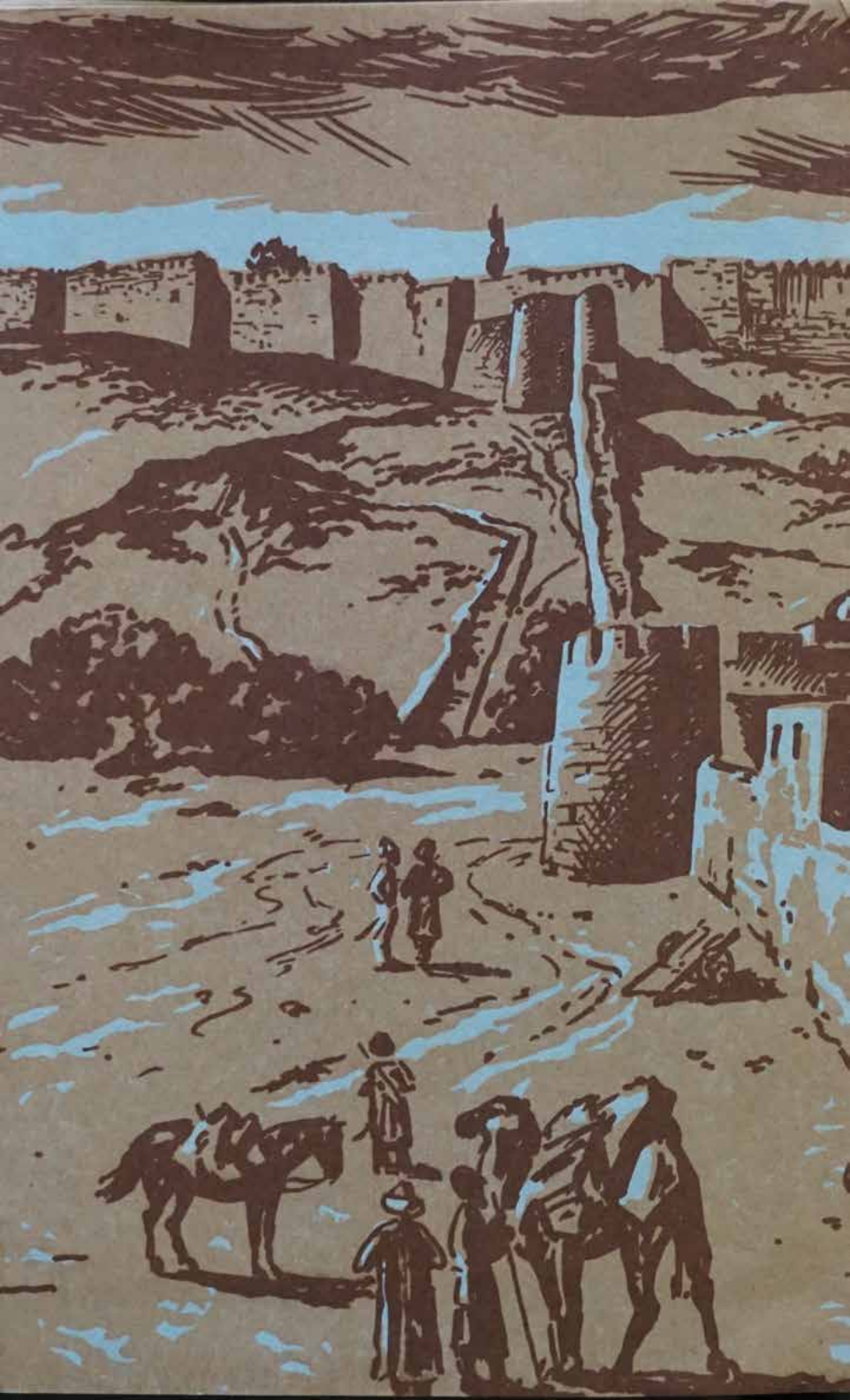
Технический редактор В. И. Науменко

Корректор Е. К. Абдуллаева

Сдано в набор 09.07.90. Подписано в печать 03.12.90. Формат 84×108¹/₃₂
Бум. офсетная. Гарнитура журнально-рубленая. Печать офсетная.
Усл. п. л. 21,42. Уч.-изд. л. 42,84. Тираж 10 000. Зак. № 0230. Цена 10 р.

Дагестанское учебно-педагогическое издательство Госкомиздата ДАССР,
Махачкала, Пушкина, 6.

Адыгблполиграфобъединение управления издательств, полиграфии и
книжной торговли Краснодарского крайисполкома. 352700 г. Майкоп,
ул. Пионерская, 268.

10 руб.